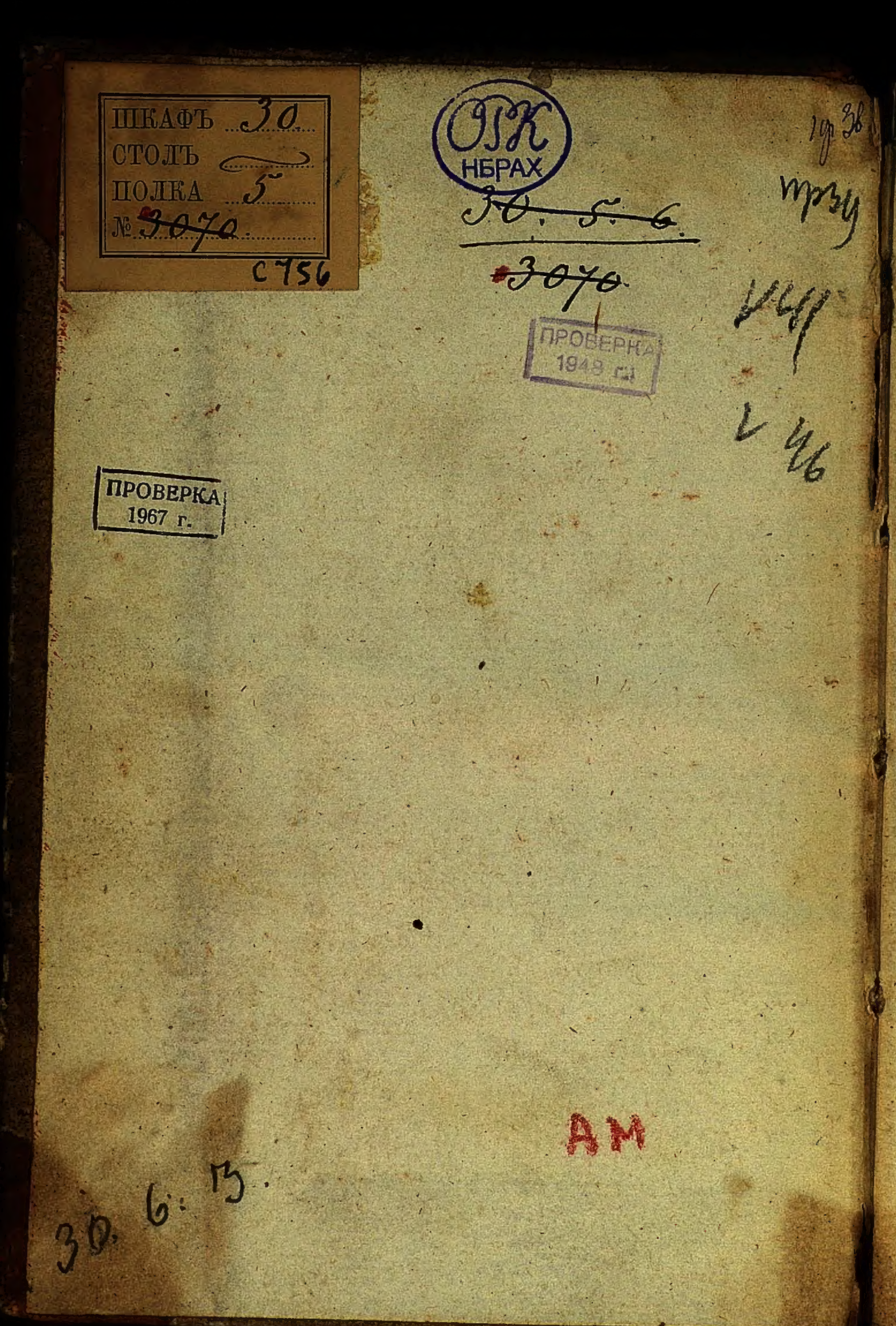
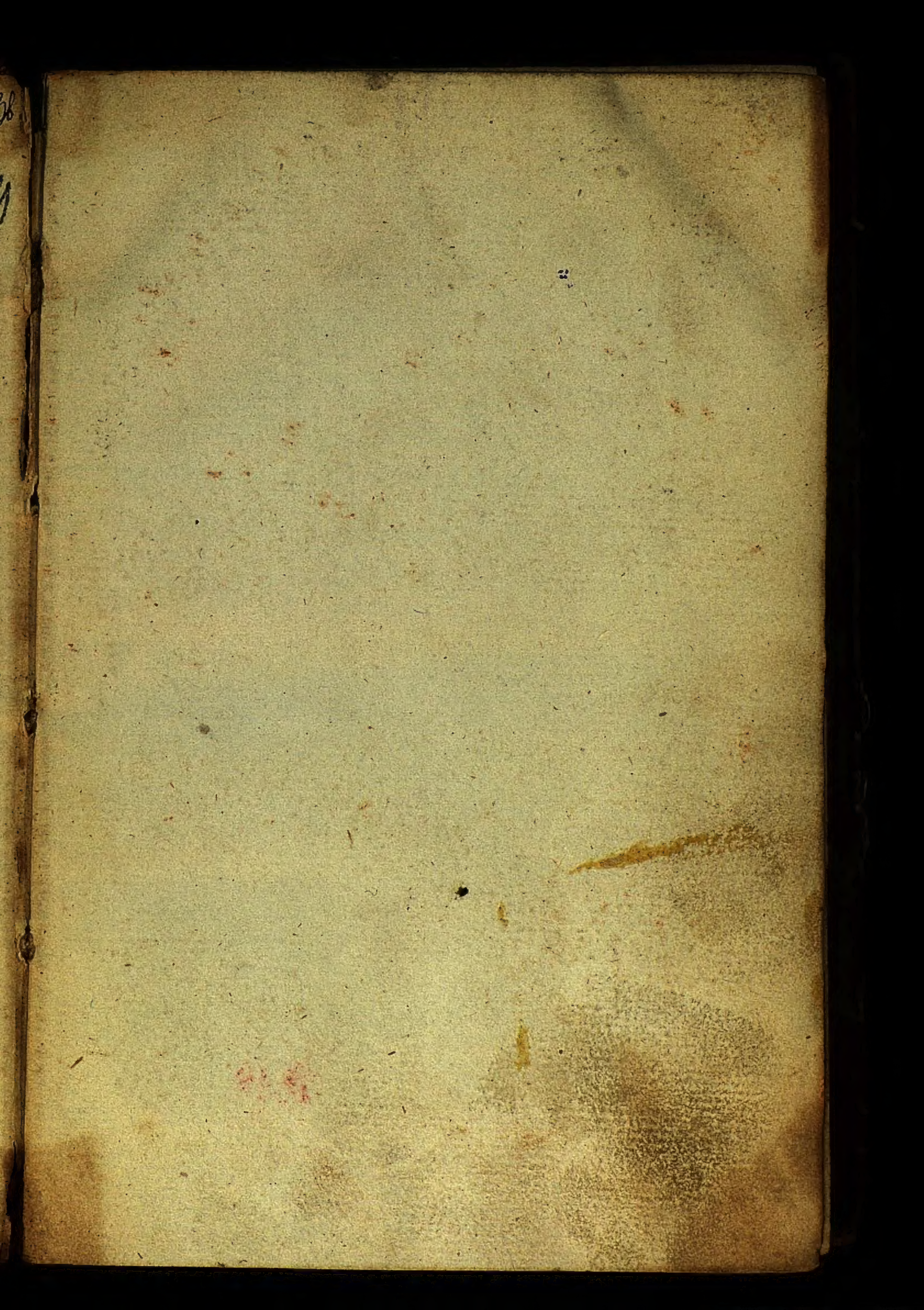
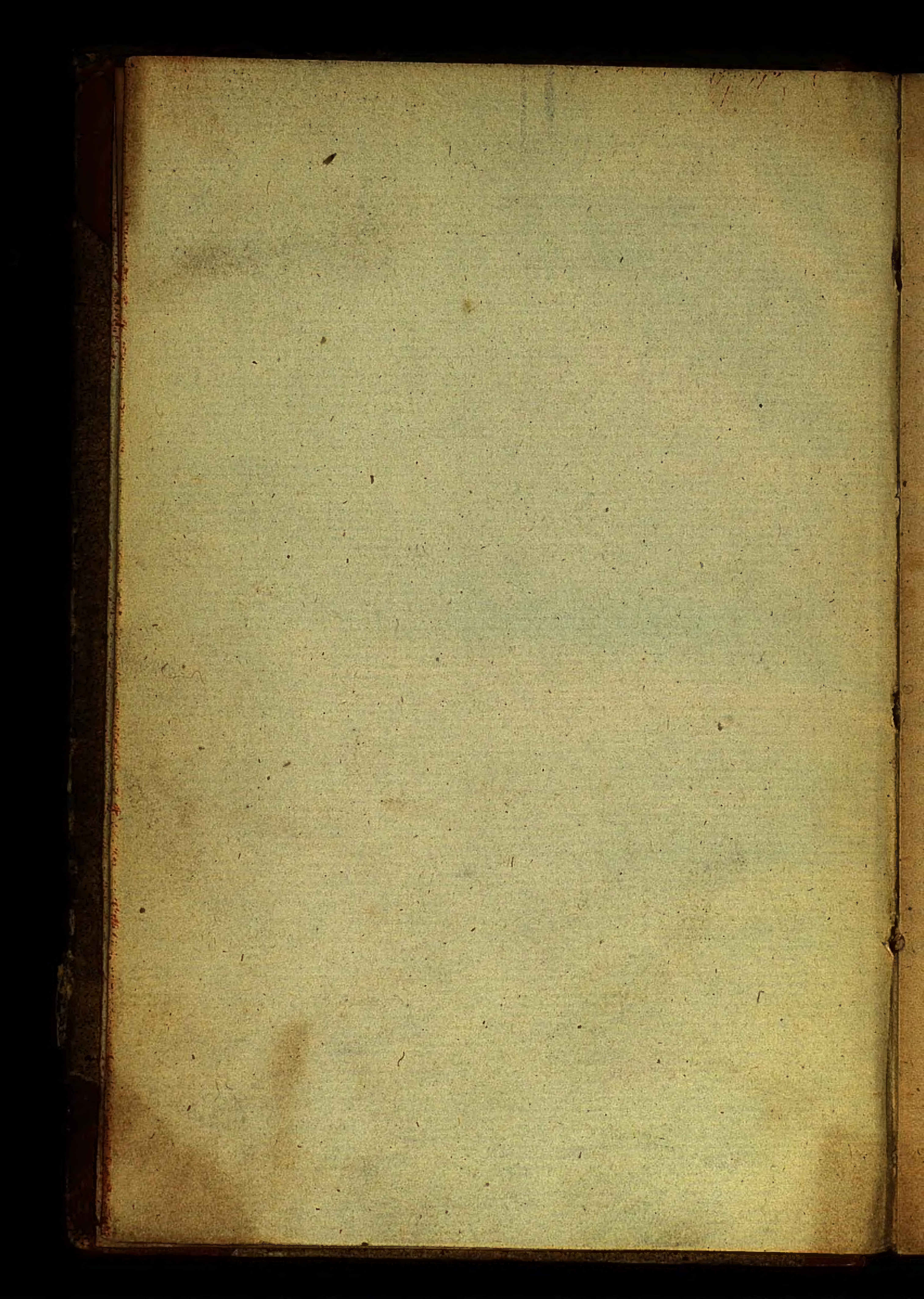
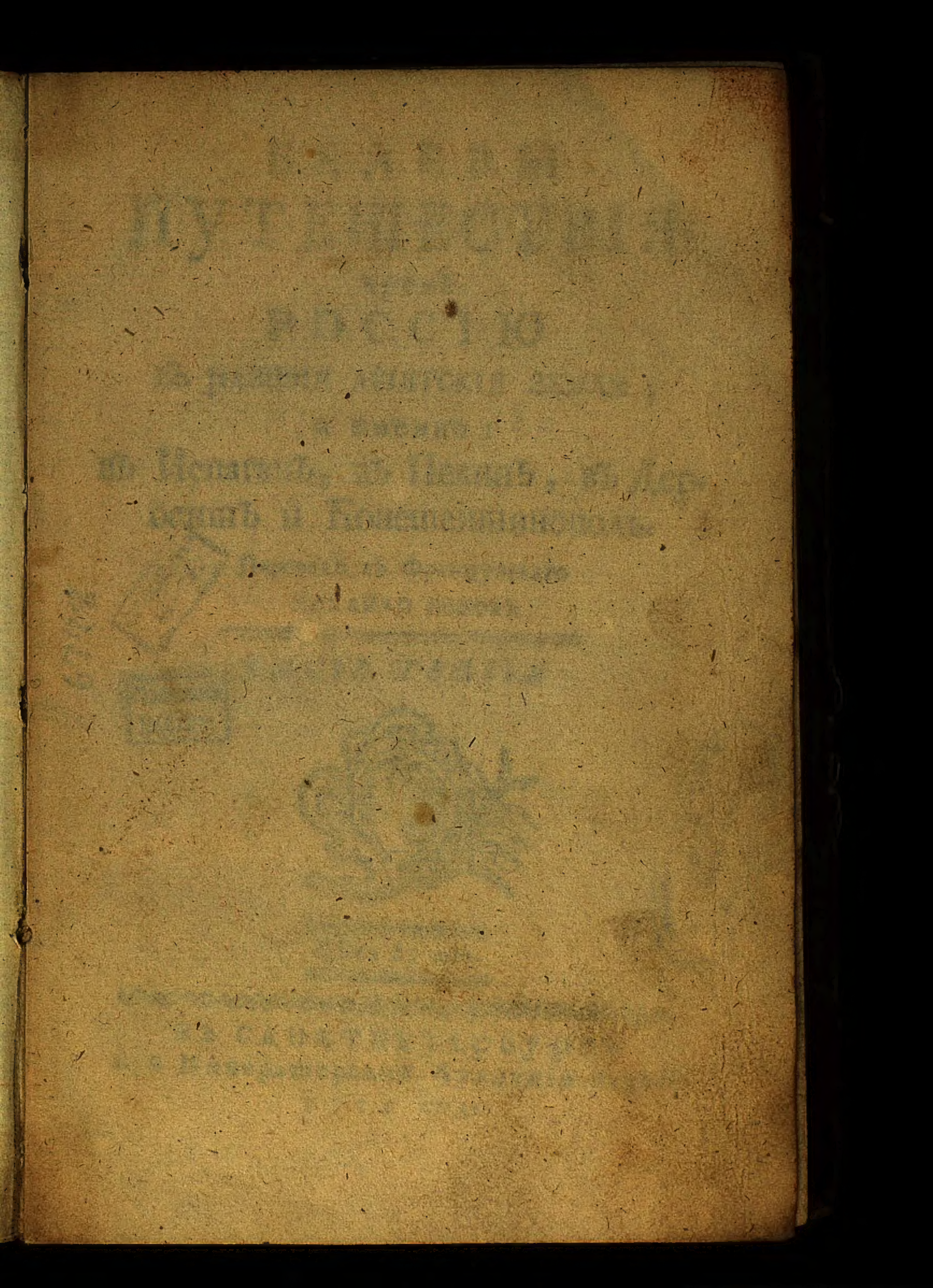

ШКАФЪ 30
СТОЛЪ
ПОЛКА 5
№ 3070
С756
ОТК
НБРАХ
30. 5. 6.
3070
ПРОВЕРКА
1948 г.
ПРОВЕРКА
1967 г.
АМ
30. 6. 13.

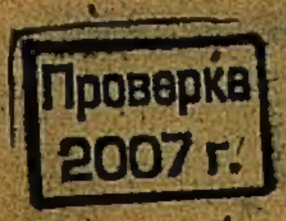

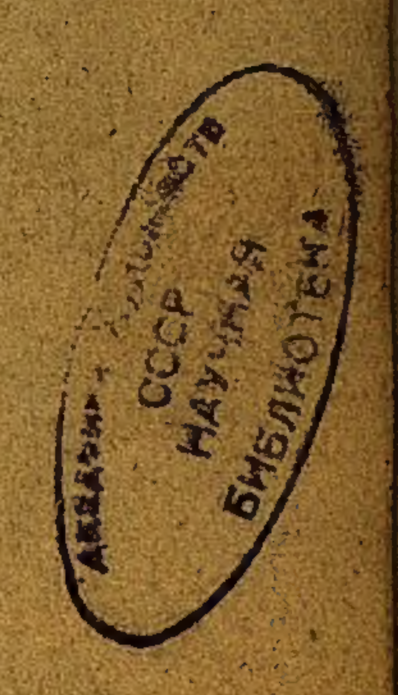
БЕЛЕВЫ
ПУТЕШЕСТВІЯ
чрезъ
РОССІЮ
въ разныя асіятскія земли;
а именно:
въ Испаганъ, въ Пекинъ, въ Дербентъ и Константинополь.

Перевелъ съ Французскаго
МИХАЙЛО ПОПОВЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ

Цѣна 65 коп.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи наукъ
1776 года.

БЕЛЕВЫ
ПУТЕШЕСТВІЯ
чрезъ
РОССІЮ
въ разныя Азіятскія земли;
а именно:
въ Испагань, въ Пекинъ, въ Дербентъ и Константинополь.

Переведъ съ Французскаго
Михайло Поповъ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Цѣна 56 коп.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи наукъ
1776 года.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ЗАПИСКА

пребыванія

Г. ЛАНГА,

Агента, или Повѣреннаго въ дѣлахъ, отъ Его Величества Всероссійскаго Императора, ПЕТРА I, при Дворѣ Пекинскомъ, въ 1721 и въ 1722 годѣ,

содержащая

его переговоры.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дневникъ сей сколь достоинъ любопытства столь и достовѣренъ есть, и заслуживаетъ конечно вниманіе общества, какъ своею пользою, такъ и новостію описуемаго въ ономъ содержанія.

Какъ не всякій изъ читателей довольно есть свѣдомъ о происходившемъ въ сихъ удаленныхъ странахъ, дабы могъ судить о томъ, какія бы Россійскій Дворъ могъ имѣть дѣла съ Китайскимъ, то хочу я увѣдомить его о семъ въ короткихъ словахъ, дабы тѣмъ паче могъ онъ быть въ состояніи разсуждать о семъ Сочиненіи.

Всякъ, думаю, не безъизвѣстенъ, что Сибирскіе предѣлы смѣжны съ Китайскими, и слѣдовательно Россійскій Дворъ болѣе долженствуетъ имѣть сообщенія съ Китайскимъ, нежели какій либо другій изъ Европейскихъ: но впрочемъ сообщеніе сіе не весьма дальняго есть времени, по тому что началось оное съ тѣхъ только поръ, какъ Татара *Мунгалы* (*Манжуры*) учинилися Владѣтелями Китая около 1640 года; ибо съ сего самаго времени Россіяне, вступившіе во Владѣніе Сибири въ концѣ шестьнадцатаго столѣтія, начали распространяться во всѣ стороны въ сей преобширной странѣ. Не срѣтая ни откуду сопротивленія, оселилися они

вкругъ озера *Байкала* и рѣки *Амура*, а по тому и учинилися сосѣдами *Мунгаламъ*. Увѣдомилися они посредствомъ торговли, которую съ ними завели, что Народъ сей овладѣлъ Китаемъ, и что собственный ихъ *Ханъ* сидитъ теперь на престолѣ сея Державы.

Россійскій Дворъ не безъизвѣстенъ былъ о чрезвычайномъ богатствѣ Китая, и вѣдая, что Сибирь не весьма отъ онаго отдалена, разсудилъ испытать, не можетъ ли получить какія пользы отъ знакомства съ онымъ, учредивъ порядочную торговлю между сею Областію и Китаемъ, не менѣе отъ того надѣясь, какъ привлеченія къ себѣ великія части богатствъ сея Державы. И для сего то точно случая посыланы были, въ разныя времена, изъ Россіи въ Китай Посольства, да и столько въ томъ успѣли, что Китайцы дозволили на конецъ приходить изъ Сибири караванамъ въ ихъ Государство, на весьма выгодныхъ условіяхъ для Россіи.

Между тѣмъ Россіяне не преставали подвигаться къ *Мунгаламъ*, и ни во что вмѣняли, когда только подавался къ тому случай, поселяться на ихъ землѣ, въ намѣреніи приближиться по рѣкѣ *Амурѣ* къ Восточному морю, и по *Селенгѣ* къ Китайскимъ предѣламъ.

Новый Правитель Китая понялЪ скоро, что таковыя РоссіянЪ поселенія на Мунгальскихъ предѣлахъ, учинятъ со временемъ могущество РоссіянЪ страшнымЪ для Китайцовъ, и даже могутЪ быть зловредны спокойствію самаго Китая, въ такомЪ обстоятельствѢ, если случится разгласіе между двумя Народами. И такЪ разсуждено противопоставлять поселенія поселеніямЪ, и строить города и слободы на предѣлахЪ Мунгальскихъ, въ нѣкоторомЪ разстояніи отЪ послѣднихЪ Россійскихъ поселеній, дабы имЪ тѢмЪ воспрепятствовать проникать далѢе въ ихЪ Владѣніе, во вредЪ Китайскихъ подданныхЪ.

Во сходственность сего опредѢленія построили Китайцы, около 1670 года, городы *МергенЪ* и *НаунЪ*, слободу *Ксиксигарь*, со многими другими слободами и деревнями около тѢхЪ мѢстЪ, и заселили оные *Мунгалами*, подданными Китайскаго Государства.

СЪ сихЪ порЪ и началися между сими двумя Державами споры, по причинѢ границЪ, и вмѢсто того, что до сихЪ порЪ всѢ переговоры ПосланниковЪ Россійскаго Двора при КитайскомЪ состояли только въ однихЪ торговыхЪ дѢлахЪ, и въ увѢреніяхЪ дружбы, разсматриваніе предѢловЪ и положеніе рубежей учинилися предметомЪ обѢихЪ сихЪ ГосударствЪ. КакЪ

одинъ хотѣлъ имѣть право дѣлать то, что ему нравилося, а другій тому сопротивляться, то сіи разбиранія дѣлъ во дружествѣ ихъ произвели остуду, которая и оказалася въ 1684 и въ 1685 годахъ, однакожъ такъ, что не теряли изъ вида возстановленія добраго согласія между двумя Народами. Для сего точно случая учинены были два Съѣзда въ городѣ *Нерчинскѣ* отъ Уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ; но столько нашли они трудностей въ соглашеніи обоюдныхъ пользъ, что принуждены были разстаться не успѣвъ ни въ чомъ, пока отецъ *Гербиллонъ*, Езуитъ, нареченный Полномочнымъ отъ Китайскаго Двора, не подписалъ, въ 1689 годѣ, въ томъ же городѣ *Нерчинскѣ*, мирнаго Договора и вѣчнаго союза между двумя Имперіями, кои были размѣнены по томъ отъ обѣихъ Дворовъ обыкновеннымъ порядкомъ.

Сей Договоръ не весьма былъ выгоденъ для Россіянъ: оный ограничивалъ ихъ поселенія. Думая, что Китайцы не такъ прилѣжно станутъ за симъ присматривать, если только не будутъ они простираться отъ *Селенги*, и построенныхъ ими городовъ на южной сторонѣ ихъ предѣловъ, предпріяли они новыя заводить поселенія вдоль рѣки *Амура*, и начали на полуденномъ берегѣ сея рѣки, далѣе

какъ

какъ за тридцать миль отъ ихъ рубежей, строить городъ (острогъ) названный ими *Албазинской* ласкаяся, что Китайцы, не могучи обойтися безъ Сибирскихъ мѣховъ, захотятъ лучше смотрѣть сквозь пальцы на сіи предпріятія, нежели вторично вступить съ ними въ войну; но обманулися: Мунгалы столько навезли мѣховъ въ Китай съ того времени, какъ по приказу Ханскому распространилися они сами по берегамъ *Амура*, что Китайцы увидѣли себя въ состояніи обойтися безъ Сибирскихъ мѣховъ, и открыли глаза на предпріятія Россіянъ.

Между тѣмъ ласкали сіи Китайцамъ пріятными словами и суетными надеждами, а сами по маленьку распространялися на ихъ землѣ, льстяся, что представится имъ какій либо благосклонный случай ихъ успокоить. Но сіи сами не плошились: въ 1715 годѣ вооружили они *Мунгаловъ*, своихъ подданныхъ, и послали ихъ осаждать городъ *Албазинъ*, который былъ причиною ихъ жалобъ. Сія осада продолжалася болѣе трехъ лѣтъ, по тому что Китайцы предпріяли ее въ такое время, когда Царь упражненъ былъ войною на Западѣ. Политика не позволяла ему разсориться съ Китаемъ; того ради оставилъ онъ прейти сей городъ въ Китайскія руки, и согласилися о новомъ перемирномъ Договорѣ

воръ со Дворомъ *Пекинскимъ*. Но какъ еще другія касающіяся до рубежей споры продолжалися, то ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО отправилъ въ *Пекинъ*, въ 1719 годѣ, Чрезвычайнаго Посланника, для совершеннаго постановленія всего того, что еще осталося постановить между двумя Державами. Главною цѣлію сего переговора было возстановленіе торговли каравановъ, и чтобъ для сего обстоятельства преклонить Хинскій Дворъ позволить пребываніе въ *Пекинѣ* обычайному Россійскому Агенту, дабы стараться о пользахъ каравановъ, и о сохраненіи добраго согласія между двумя Государствами. Россійскій Министръ, исполнивъ благополучно сію часть своего дѣла, оставилъ Господина *Ланга* въ *Пекинѣ*, въ достоинствѣ Россійскаго Агента, и онъ то есть Сочинитель сего выдаваемаго Дневника.

Общество одолжено онымъ нѣкоторому Чужестранному Министру, пребывавшему многіе годы при Россійскомъ Дворѣ, и позволившему оный напечатать. Дабы чтеніе онаго сдѣлать пріятнѣйшимъ и полезнѣйшимъ, присовокуплены къ нему нѣкоторыя примѣчанія въ тѣхъ мѣстахъ, которыя имѣли нужду въ объясненіи, посредствомъ которыхъ читатель ни чего не найдетъ такого, что бы его остановило въ толь привлекательномъ Сочиненіи.

ДНЕВНИКЪ ГОСПОДИНА ЛАНГА.

1721 годъ, мѣсяцъ Мартъ.

Когда Господинъ *Измайловъ* (1), Посолъ и Посланникъ Чрезвычайный отъ Его Царскаго Величества, окончивъ свои переговоры съ Китайскимъ Дворомъ всколь можно было ему лучше, назначилъ выѣхать изъ *Пекина* 2 числа Марта, я вознамѣрился было проводить его до великія стѣны: но Министръ сей отказалъ мнѣ дать пашь-

(1) Г. *Измайловъ*, Дворянинъ великаго достоинства, и Капитанъ Гвардіи *Преображенскаго* полка, былъ посыланъ въ 1719 годѣ Императоромъ ПЕТРОМЪ Великимъ въ Китай, въ характирѣ Посла и Посланника Чрезвычайнаго, для возобновленія договоровъ съ сею Державою, и для преклоненія Пекинскаго Двора согласиться на порядочную и свободную торговлю съ Россіею.

пашпортъ, подъ такимъ предлогомъ, что какъ Царь назначилъ меня пребывать при Дворѣ *Ханскомъ* (2), то и надлежало мнѣ испросить на то позволенїе отъ самого *Богды-хана*, не только для проѣзда до великїя стѣны, но даже для переночеванїя за *Пекиномъ*, для всякаго раза, когда мнѣ сїе вздумается; дабы, говорилъ онъ, Дворъ могъ быть увѣренъ, чтобъ со мною чего не случилось (3).

Какъ Императоръ выѣхалъ тогда изъ *Пекина* на охоту, то на силу могъ я выходить позволенїе проводить Г. *Измайлова* до города

---

(2) Всѣ Татары придаютъ царствующимъ своимъ Владѣтелямъ титулъ *Хана*, и какъ Родъ, обладающїй нынѣ Китайскимъ престоломъ, происходитъ отъ сего поколѣнїя языческихъ Татаръ, которые извѣстны подъ именемъ *Восточныхъ Мунгаловъ*, то Китайскїе Императоры и сообразуются съ обыкновенїемъ сего Народа, и сохраняютъ еще и по нынѣ титулъ *Хана*. Зри родословную Татарскую Исторїю.

(3) Г. *Измайловъ*, при отъѣздѣ своемъ изъ *Пекина*, оставилъ въ ономъ, въ силу своихъ наказовъ, Госп. *Ланга* въ достоинствѣ Россїйскаго Агента, чтобы стараться объ учрежденїи торговли, и объ установленїи сообщенїя между двумя Державами; и хотя Китайскїй Министръ сопротивлялся сильно пребыванїю вышеобъявленнаго Агента, подъ такимъ предлогомъ, что оное было противно земскимъ Китайскимъ узаконенїямъ, но Посланникъ столь искусно въ томъ поступилъ, что *Богдыханъ* на сїе согласился, не взирая на всѣ ухищренїя Китайскаго Министра.

да *Цанлинзу*, отстоящаго отъ *Пекина* за шестьдесятъ *Лы* (4), подъ провожденiемъ нѣкотораго Приказнаго изъ Совѣта *Мунгальскихъ* Дѣлъ, и нѣсколькихъ солдатъ: и возвратился назадъ 6 числа Марта. 7 числа, весьма рано, вошелъ на дворъ моего подворья какъ бы какiй нищiй, который несъ на себѣ нѣсколько весьма худыхъ куръ, шенкованныя капусты, и нѣсколько кувшиновъ *Тарассуна*, дѣлаемаго изъ хлѣба питья, которое Китайцы пьютъ вмѣсто вина, согрѣвъ его напередъ. Сей человѣкъ, сложивъ все сiе на землю, пошелъ было назадъ; но я его велѣлъ воротить, и спрашивалъ, что ето все значитъ. Онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что ето часть съѣстныхъ припасовъ, купленныхъ имъ для меня, по приказанiю Собранiя, имѣющаго правленiе надъ *Богдыханскими* житницами; что онъ не могъ всего принесть въ одинъ разъ, и для того идетъ за достальнымъ. Спросивъ у него, кто онъ таковъ, увѣдомился, что онъ заключилъ съ вышеобъявленнымъ Собранiемъ договоръ, которымъ обязался снабдѣвать меня на всякiе девять дней по уреченному количеству съѣстныхъ припасовъ. Я приказалъ ему взять обратно купленное имъ, по его объявленiю, для меня, и ни чего больше не приносить, пока я не освѣдомлюся отъ Совѣта Иностранныхъ

(4) Китайскiй *Лы* содержитъ въ себѣ 360 Геометрическихъ шаговъ.

дѣлъ, сколько надобно мнѣ получать ежедневно по повелѣнiю *Богдыханскому*, и чрезъ какiя руки.

Я велѣлъ обьявить *Мандаринамъ*, которыхъ мнѣ назначили для предложенiя Совѣту того, что будетъ до меня касаться, о приключившемся мнѣ съ человѣкомъ, принесшимъ разные ко мнѣ припасы, якобы по приказанiю *Богдыханскому*. Я велѣлъ имъ сказать, что за всегда стану я принимать съ великимъ почтенiемъ все то, что сей Государь, по дружбѣ своей къ Его Царскому Величеству, укажетъ мнѣ давать для моего содержанiя, лишъ только бы присылано было сiе пристойнымъ образомъ; прося ихъ въ то же время увѣдомить меня, въ чемъ состоитъ опредѣленное мнѣ отъ Двора содержанiе. Сiи Господа велѣли мнѣ сказать, что стану я получать тоже содержанiе, которое получалъ въ бытность Чрезвычайнаго Посланника при семъ Дворѣ, и что они сдѣлали договоръ съ обьявленнымъ мною человѣкомъ, дабы оный доставлялъ мнѣ исправно опредѣленное число сьѣстныхъ припасовъ. Я велѣлъ имъ представить, что я не имѣлъ особливаго стола въ бытность Господина *Измайлова* въ *Пекинѣ*, имѣвъ честь кушать за однимъ съ нимъ столомъ; и что не могу отъ нихъ ни чего прежде принять, пока не узнаю точно, въ чомъ состоитъ сiе содержанiе, и что послѣ сего стану ихъ просить, дабы платили мнѣ наличными деньгами то число, которое дает-

ся

ся купчинѣ на закупку съѣстнаго. Сіи Господа старалися мнѣ доказать, что не надлежитъ мнѣ толь строго испытывать того, что *Богдыханъ* указалъ мнѣ давать изъ особливаго милосердія; и не будучи къ тому обязанъ; я ихъ увѣрялъ во свой рядъ, что конечно ни чего не приму такимъ образомъ, ибо я сомнѣваюсь, чтобъ *Богдыханъ* хотѣлъ поручить такому человѣку доставленіе опредѣленнаго мнѣ содержанія. Желаніе мое чрезвычайно не понравилося *Мандаринамъ*; но видя, что трудно имъ будетъ успѣть во своихъ требованіяхъ, отдали мнѣ на конецъ слѣдующую роспись, говоря мнѣ, что содержащееся въ оной количество вещей опредѣлилъ *Ханъ* для ежедневнаго моего содержанія.

1 Рыба.
1 Овца.
1 Кувшинъ Тарассуна.
1 Курица.
1 Кринка молока.
2 Оза чаю.
2 Оза коровья масла.
2 Оза Лампаднаго масла.
½ Гина соленыя капусты.
2 Мѣрки сарацинскаго пшена.
15 Гиновъ дровъ.

Моему Переводчику на день.

1 Озъ чаю.
⅝ Гина муки.

2 Оза коровья масла.
2 Оза лампаднаго масла.
2 Мѣрки сарацинскаго пшена.
8 Гиновъ дровъ.
И на каждые девять дней одна овца.

Служителямъ моимъ, каждому на день.

1½ Гина говядины.
1 Озъ соли.
1 Мѣрка пшена.
5 Гиновъ дровъ.

Драгуну, котораго оставилъ Посланникъ въ Пекинѣ, по причинѣ нѣкоторыхъ обоевъ, кои дѣлали тамъ для Царя.

1 Мѣрка пшена.
1 Озъ чаю.
½ Гина муки.
2 Оза лампаднаго масла.
5 Гиновъ дровъ.
И на каждые девять дней одна овца.

Мандарины мнѣ сказали, отдавая сію подробную роспись, что какъ принуждены они покупать для меня овцу, рыбу, куръ и молоко, за наличныя деньги, то я властенъ взять отъ нихъ за оные припасы деньгами; но что въ разсужденіи другихъ статей, то надлежитъ мнѣ оные получать натурою изъ

Хан-

Ханскихъ житницъ, и что не можно мнѣ освободить себя отъ онаго (5).

Я ихъ увѣрялъ, что не стану тому со противляться, лишь бы сїе производилося благопристойнымъ образомъ, а не такими людми, которые, брося ихъ ко мнѣ на дворъ, убѣгалибъ съ онаго опромѣтью, какъ то сдѣлалъ первый. Я спрашивалъ у нихъ, могу ли я по прежнему требовать *Ханскихъ* лошадей, когда буду имѣть въ оныхъ потребность, какъ то сїе дѣлалося во время пребыванїя Г. Посланника; они отвѣтствовали, что станутъ оныя ко мнѣ отпущаться; но по тому что дворцовыя конюшни находятся отъ меня далеко, то чтобы я, когда только мнѣ будетъ въ оныхъ нужда, предувѣдомлялъ о семъ ихъ на канунѣ, а они и будутъ стараться присылать ихъ ко мнѣ на дру-

(5) Китайскїй Императоръ получаетъ большую часть податей отъ своихъ подданныхъ съѣстными припасами и рукодѣлїями, какїя которая Провинцїя производитъ, которыя раздаютъ по томъ такимъ же образомъ находящимся въ службѣ у *Богдыхана*, и полагаютъ оное въ нѣкоторую часть ихъ жалованья; такъ что золото и серебро, входящїя въ *Ханскую* казну, получаются только съ городовъ, отъ налагаемыхъ пошлинъ со въѣзда и отъѣзда, и также съ проѣзда, съ золотыхъ и серебраныхъ рудницъ, и отъ наложенїя пеней или описокъ имѣнїя; а сїе составляетъ въ годъ превеличайшїя суммы.

другій день рано (6). Для избѣжанія сего неудобства, и чтобъ не быть всегда принуждену сказывать имъ, куда хочу ѣхать, принялъ я намѣреніе купить шесть лошадей, и кормить ихъ за собственныя деньги, хотя кормить ихъ и очень дорого стоитъ въ *Пекинѣ*. Краулъ, который былъ поставленъ на подворьѣ у Посланника, подъ начальствомъ одного Бригадира, остался на такомъ же положеніи и по его отъѣздѣ, какъ и два *Мандарина* тридцать седмаго степеня (7), съ писцомъ, дабы получать чинимыя отъ меня предложенія, изустно ль то или писменно, и предлагать оныя въ Совѣтъ Иностранныхъ Дѣлъ; что мнѣ весьма хорошимъ показалося предвѣщаніемъ.

Брига-

---

(6) Обыкновенно ѣздятъ верхомъ въ *Пекинѣ*, когда хотятъ кого посѣтить; но природныя Князья, и великіе государственные *Мандарины*, отправляютъ такія посѣщенія въ качалкахъ, при провожденіи отъ великаго числа служителей.

(7) Всякъ, кто имѣетъ нѣкоторую должность или достоинство государственное въ Китаѣ, называется *Мандаринъ*, и отъ сего то происходитъ, что находится ихъ такое множество разныхъ степеней, кои всѣ отличаются одни отъ другихъ своимъ платьемъ, писменами и изображеніями, вытканными на ихъ одеждахъ: такъ что, увидѣвъ *Мандарина*, тотчасъ можно узнать, какого онъ степеня; и тѣмъ паче, что запрещено всѣмъ *Мандаринамъ*, подъ жесточайшимъ истязаніемъ, показываться въ народъ не въ одеждѣ своего степеня.

Бригадиръ, находившійся на крауле въ моемъ подворье, повестилъ мне 9 числа; что *Богдыханъ* возвратится завтра съ охоты, и что если желаю я выехать ему на стретеніе, то дастся приказъ, чтобъ *Мандарины* провождали меня съ конною стражею для безопасности моея особы.

10 числа, вставъ оченъ рано, выехалъ я на стретеніе *Хану*. Колъ скоро Его Величество меня усмотрелъ, то подозвавъ меня къ себе спрашивалъ, не скучаю ли я оставшися одинъ въ чужестранной Державе, и толь удаленной отъ Европы; здоровъ ли я, и не имеюлъ какого неудовольствія. Я возблагодарилъ Его Величеству низкимъ поклономъ за чинимое мне благопріятіе, и уверялъ его, что я нахожусь въ добромъ здоровье, и что весьма почитаю себя довольнымъ, имея счастіе пребывать при Дворе толь великаго Государя. Его Величество, отпустивъ меня, возвратился въ качалке въ *Пекинъ*, провождаемъ будучи премножествомъ Придворныхъ (8).

(8) Императоръ имелъ тогда около 69 годовъ лунныхъ: но былъ еще очень здоровъ, какъ теломъ такъ и духомъ, и почитался чрезвычайнаго проницанія и высокаго ума Государемъ. Езуиты, находившіеся Веропроповедниками въ Китае, великую имели власть надъ его разумомъ, и онъ обыкновенно съ ними советовался во всехъ важныхъ делахъ. На престолъ онъ вошелъ 1662 года, будучи осми летъ, и умеръ въ Сентябре месяце, 1722 года.

11, 12 и 13 чиселъ, изъяснялъ я *Мандаринамъ*, старавшимся объ моихъ дѣлахъ, что получивъ приказанїе заказать сдѣлать многїя вещи для Императора моего Государя, имѣю я нужду въ деньгахъ, коими разные *Пекинскїе* купцы должны Коммисару (9) *Гусятникову*, бывшему въ послѣднїй разъ въ *Пекинѣ* съ Сибирскимъ караваномъ, и что прошу ихъ помочь мнѣ отыскать объявленныя суммы, въ разсужденїи того, что должники обязалися предъ Г. Чрезвычайнымъ Посланникомъ удовольствовать меня тотчасъ по его отъѣздѣ. *Мандарины* отозвалися весьма благосклонно на сїе; но должники наши получивъ о семъ извѣстїе, разъѣхались за городъ; что и принудило меня отложить сїе дѣло до другаго времени.

Богды-

Князь, третїй его Сынъ, уже имѣвшїй начальство надъ Императорскими войсками, наслѣдовалъ по немъ; ибо покойный Императоръ велѣлъ запереть, за нѣсколько лѣтъ до своея смерти, двухъ Князей, старшихъ своихъ Сыновей, въ тѣсную темницу, подъ нѣкоторыми предлогами возмущенїя, истинными ль то или вымышленными не извѣстно, объявляя ихъ исключенными отъ наслѣдованїя по немъ Имперїи. Но однакоже воцарившїйся ихъ Братъ выпустилъ оныхъ на свободу, и надѣлилъ ихъ щедро многими благодѣянїями, дабы преклонить ихъ тѣмъ къ забвенїю уничтоженїя права, каковое имѣли они къ государствованїю.

(9) Названїе Коммисаровъ дается тѣмъ, которые имѣютъ управленїе надъ посылаемыми изъ Сибири въ *Пекинъ* караванами.

Богдыханъ поѣхалъ 15 числа въ *Цхан-Чхумінгенну*, такъ называемый увеселительный домъ, за 12 *Лы* въ Западъ отъ *Пекина*, куда онъ часто отъѣзжаетъ для житья. Примѣтивъ дорогою, что торжественные ворота, и другія подобныя сему украшенія, приготовляемыя ко дню его рожденія, по обѣимъ сторонамъ большія дороги, устланныя большими плитами тесанаго камня, которая ведетъ изъ *Пекина* въ *Цханъ-Чхумінгенну*, не имѣли обыкновеннаго имъ великолѣпія; прогнѣвался такъ, что все Министерство пришло въ немилость на многія недѣли. Министры приказавъ сломать все построенное, велѣли вновь поставить, отъ *Пекинскаго* Дворца до *Цханъ-Чхумінгенны*, великое число торжественныхъ воротъ и столповъ великолѣпныя Архитектуры и изящнѣйшаго вкуса, украшенныхъ повсюду позолотою и перевязями изъ шелковыхъ разноцвѣтныхъ матерій. Велѣли также въ разныхъ мѣстахъ поставить наипрекраснѣйшіе Ѳеатры, на коихъ самые искустнѣйшіе Комедіянты старалися непрерывъ представлять наитруднѣйшія сочиненія, при играніи полныя музыки, какъ изъ голосовъ такъ и изъ орудій, а къ сему присовокуплены были забавныя зрѣлища изъ плясуновъ и прыгателей. По окончаніи всѣхъ сихъ работъ, всѣ Министры совокупно прибыли предъ Императорскія палаты, и молили сего Монарха, стоя на колѣняхъ и преклонивъ лицо къ землѣ, возвратить къ нимъ по прежнему свою милость, и послать кого

ни-

ни будь осмотрѣть новыя ихъ строенія (10). Но Его Величество повелѣлъ имъ сказать, что онъ ни чего изъ онаго не хочетъ видѣть, и даже не станетъ праздновать въ *Пекинѣ* дня своего рожденія, вѣдая то, что онъ не менѣе будетъ Китайскій Императоръ въ *Цханъ-Чхумнгенни*, какъ и въ *Пекинѣ* сидя на Императорскомъ престолѣ (11).

16 числа посылалъ я просить приставленныхъ ко мнѣ *Мандариновъ*, чтобы пришли ко мнѣ для нѣкотораго дѣла, касающагося до Совѣта: они отвѣчали мнѣ на то, что понеже одинъ изъ нихъ болѣнъ, то другій не смѣ-

---

(10) Воздаваемыя чести Китайскому Императору простираются даже до обоженія, ибо всѣ желающіе съ нимъ говорить должны предъ нимъ сдѣлать три земные поклона: отъ чего ни кто не освобождается, ниже Послы и другіе иностранные Министры. Г. *Измайловъ*, не взирая на достоинство свое Чрезвычайнаго Россійскаго Посланника, былъ принужденъ слѣдовать сему уставу, такъ какъ и всѣ прочіе.

(11) Покойный Императоръ знатныхъ Вельможей держалъ весьма крѣпко, вѣдая, что внутренно всегда они сносили нетерпѣливо иго *Татаръ*: но впрочемъ, по учиненіи большихъ казней въ первые годы своего царствованія, рѣдко онъ наказывалъ смертію великихъ Китайскихъ *Мандариновъ*, впадавшихъ въ его немилость, довольствуясь наложеніемъ на нихъ столь великихъ денежныхъ пеней, что приводилъ ихъ тѣмъ въ несостояніе что-либо предпринимать противу его власти, какую ни имѣли они къ тому охоту.

смѣетъ мѣшаться въ дѣла безъ содѣйствія своего сотоварища, что и принудило меня дожидаться по туду, какъ больный выздоровѣетъ, дабы увидѣть ихъ обѣихъ вмѣстѣ.

18, 19 и 20 чиселъ, употребивъ въ пользу болѣзнь моего *Мандаруна*, посѣщалъ я нѣкоторыхъ знакомыхъ мнѣ купцовъ, и отцовъ Езуитовъ, уповая симъ и ихъ склонить къ посѣщенію меня, и поговорить съ ними о торговлѣ сея Державы. Вездѣ меня принимали гораздо съ принужденною учтивостію, а особливо купцы, которые притворялися быть заняты другими важными дѣлами, такъ что, видя трудность достигнуть до моея цѣли въ тогдашнемъ обстоятельствѣ, разсудилъ я, что самое лучшее будетъ дѣло, когда отложу сіи посѣщенія до способнѣйшаго времени. Но какъ они не сомнѣвалися, чтобъ таковые пріемы не подали мнѣ причины ко многимъ разсужденіямъ, велѣли мнѣ сказать чрезъ посторонняго, что посѣщенія мои были бы для нихъ за всегда весьма пріятны, и что желали бы они отъ всего сердца увеселять меня ежедневно гораздо лучше, нежели обычаи ихъ Земли то имъ позволяютъ; и посѣщать меня при случаѣ равнымъ образомъ, если бы страхъ отъ послѣдующихъ по всюду за мною солдатъ въ томъ имъ не препятствовалъ; ибо въ такомъ случаѣ, если сихъ людей не впустятъ въ туже комнату, и ежели не дадутъ имъ всего того, что они ни требуютъ, то могутъ оные

оныe ихъ обвинять, что будто имѣютъ они со мною тайныя совѣщанія о важныхъ дѣлахъ, или другіе какіе либо подозрительные переговоры; что уже непремѣнно будетъ имъ стоять знатныя суммы, а можетъ быть и въ конецъ ихъ разоритъ (12). Хотя и то правда, что Езуиты не имѣли столько опасностей отъ краульныхъ моихъ солдатъ, сколько сіи купцы; званіе придворныхъ людей, каковое они имѣли, подавало имъ со всемъ другое отличіе между народомъ, нежели какое имѣютъ простые люди: но они разсуждали, что будучи иностранцы, были они принуждены брать всевозможныя предо-

---

(12) Государи *Татарскаго* Поколѣнія, царствующаго нынѣ въ Китаѣ, узнали на счотъ своихъ предковъ, что не должны они много полагаться на вѣрность Китайскаго Народа; и по сей то причинѣ почти всѣ государственныя войска составлены изъ *Мунгаловъ*, которые, по случаю сего, пользуются многими весьма знатными преимуществами; что и учинило ихъ чрезвычайно наглыми и почти несносными противу Китайцовъ. Но какъ число сихъ *Мунгаловъ* не было бы довольно велико для держанія въ обузданіи толь пространныя Державы, какова есть Хина, то покойный *Богдыханъ,* за благо нашелъ, для умноженія онаго, выдать такое узаконеніе, чтобы всѣ *Мунгалы*, мущины и женщины, кои впредь женятся на Китайкахъ, или выдутъ за Китайцовъ, воспитывали бы дѣтей своихъ по обычаямъ *Мунгальскимъ*, и научалибъ ихъ *Мунгальскому* языку; и что, посредствомъ сихъ предосторожностей, всѣ сіи дѣти почитались бы *Мунгалами*, и пользовались бы всѣми преимуществами сего Народа.

предосторожности, дабы не подать причины къ подозрѣніямъ (13).

Сей отвѣтъ не удивилъ меня ни чуть, а особливо отъ такого Народа, коего характиръ зналъ уже я нарочито; и тѣмъ паче, что въ толь трудныхъ дѣлахъ, каковыя были мнѣ препоручены, торгующіе обыкновенно бываютъ крючковаты и дики во всѣхъ странахъ свѣта. Льстился я однакожъ, что сіе невыгодное вступленіе въ отправленіе моей должности премѣнится мнѣ въ выгодное, коль скоро получитъ Императоръ вѣрющую Грамату отъ Царя моего Государя.

22 числа оба мои *Мандарина* пришли ко мнѣ, дабы узнать отъ меня, что я хотѣлъ предложить Совѣту: чего ради и предложилъ я онымъ слѣдующую прозьбу.

1.) Напомнить моимъ именемъ *Аллегамоѣ*, или Предсѣдателю Совѣта Иностранныхъ Дѣлъ, что вѣрющую Грамату отъ Его Царскаго

(13) Это было одно только извиненіе отцовъ Езуитовъ, чтобъ отдѣлаться честнымъ образомъ отъ посѣщеній Г. *Ланга*, коего особа не очень имъ была люба, по той причинѣ, что жилъ онъ въ *Пекинѣ* для отправленія дѣлъ такого Государя, который всѣхъ Езуитовъ приказалъ выгнать изъ своея Державы, не терпя, чтобъ и впредь какіе либо Вѣропроповѣдники Католическаго Римскаго Закона пріѣзжали въ его Государство, кромѣ Капуциновъ.

скаго Величества оставляетъ онъ въ моихъ рукахъ далѣе обыкновеннаго времени, и что ожидаю я чрезъ него повелѣнiй отъ *Богдыхана*, для врученiя ему оныя.

2.) Увѣдомить вышепомянутаго Предсѣдателя, что вознамѣрился я нанять для себя домъ, по близости отъ Россiйскаго подворья, за нѣсколько времени до прiѣзда нашего каравана, чтобъ можно было починить въ ожиданiи онаго подворье, которое угрожаетъ паденiемъ, и можетъ со всемъ развалиться отъ наступающихъ дождей; что безъ сея починки Коммисаръ не можетъ въономъ жить по своемъ прiѣздѣ, если не захочетъ подвергнуть пагубѣ своихъ товаровъ.

3.) Истребовать мнѣ пропускное писмо съ довольнымъ отрядомъ солдатъ, для препровожденiя нѣкоторыхъ оставленныхъ въ *Пекинѣ* вещей при отъѣздѣ отъ Посланника, которыя вскорѣ отправлю я въ *Селенгинскъ* (14). Сiи

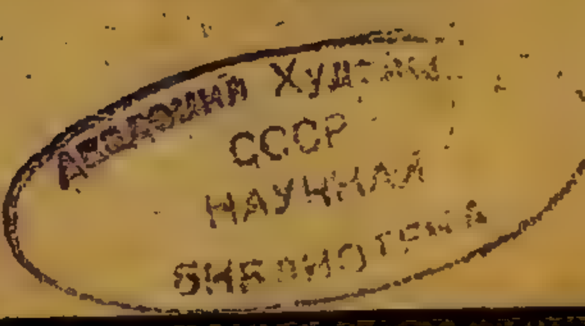
---

(14) *Селенгинскъ* есть послѣдняя *Крѣпость* принадлежащая Россiи въ Сѣверозападѣ Китая. Сей Городъ лежитъ во странѣ *Мунгаловъ*, на восточномъ берегѣ рѣки *Селенги*, за 30 дней ѣзды отъ *Пекина*, и подъ 51° 30' широты. Климатъ въ *Селенгинскѣ* очень умѣренъ, и окрестная земля очень изрядна; и хотя *Западные Мунгалы*, кои на ней живутъ, земель не обработываютъ, но однакожъ всего тамъ для пропитанiя изобильно.

Сіи вещи состояли частію въ шолкѣ сырцѣ, купленномъ мною на счотъ Господина *Николая Христизи*, за наличныя деньги и на товары въ промѣнъ, которые оставилъ онъ у меня (15).

Учиненный мнѣ на сіе отвѣтъ отъ сихъ господъ состоялъ въ семъ; " что понеже самъ ,, Императоръ назначилъ сей домъ для моего ,, пребыванія, то ни кто охотно не согласит-,, ся представлять ему, что я имъ не до-,, воленъ; и что безъ точнаго его позволенія ,, ни кто, во всемъ *Пекинѣ*, хотябъ ето ,, самъ Императорскій былъ Сынъ, не осмѣ-,, лится отдать мнѣ въ наемъ своего дома, ,, въ такомъ разсужденіи, что будто Его ,, Величество не имѣетъ у себя для одного ,, иностранца способнаго для житія дома,,. Я на ето возражалъ, " что не сомнѣваюся я ,, ни мало, что бы столь великій Государь ,, не имѣлъ у себя довольно домовъ, для по-,, мѣщенія въ оныхъ столько чужестранцовъ, ,, сколько ему угодно будетъ; но что и въ ,, томъ я увѣренъ, что коль скоро Его Ве-,, личество увѣдомится о состояніи сего под-

(15) По всей Россіи употребляютъ почти одинъ Китайскій шолкъ: но оный и въ самомъ дѣлѣ наилучшій во всемъ свѣтѣ, какъ по красотѣ такъ и по добротѣ своей; ибо отъ двухъ фунтовъ Китайскаго шолка получается болѣе пользы въ рукодѣліяхъ, чѣмъ отъ трехъ фунтовъ Персидскаго или Италіянскаго.

„ворья, то не захочетъ принудить меня ос„таться въ ономъ долѣе ; и что сверхъ то„го поступилибъ они прямо противу общаго „права, принятаго всѣмъ свѣтомъ, если бы „вздумали общенародное лице принуждать „до того, чтобъ воспрепятствовать оному „за собственныя деньги нанять домъ, въ ко„торомъ бы можно было сыскать выгоды и „спокойство, не извѣщая о томъ напередъ „самому Государю„. На сїе они мнѣ возражали : " что употребляющїеся обряды въ „Европѣ у нихъ не приняты въ употребле„нїе ; и что какъ всѣ прочїя Земли въ свѣ„тѣ имѣютъ свои особливыя обыкновенїя, „то равномѣрно и Китай имѣетъ свои, ко„торыя не могутъ быть отмѣнены ни для „какїя причины„. Послѣ чего сказали мнѣ на отрѣзъ, " что не могутъ они писать въ „Совѣтъ о семъ дѣлѣ ; и тѣмъ паче, что „вѣдаютъ они совершенно, что ни кто не „осмѣлится учинить сего представленїя Императору„. Когда же я имъ отвѣтствовалъ на сїе, что надлежитъ мнѣ по етому терпѣть до того времени, какъ уже крайняя невозможность жить въ ономъ принудитъ меня другїя взять мѣры, то предложили они мнѣ сами собою : " Не льзя ли такъ сдѣлать, „чтобы попросить *Хана* о дачѣ мнѣ другаго „дома, не упоминая о старомъ моемъ под„ворьѣ, что оное худо„ ; но видя, что желаю я оное оставить единственно для его ветхости, стояли въ томъ, что ни какъ не льзя сдѣлать сего предложенїя Его Величеству.

23 числа вышеупомянутые *Мандарины* пришедъ ко мнѣ объявили, что Председатель совѣтовался съ прочими Членами Совѣта о вѣрющей моей Граматѣ, и что онъ припомнитъ о томъ Императору, когда представится къ тому случай; но что касается до отправленія вещей моихъ, то надлежитъ мнѣ потерпѣть до дня *Богдыханскаго* рожденія, по тому что приготовленія къ сему торжеству занимали всѣхъ столько, что совсемъ не возможно было думать о всякомъ другомъ дѣлѣ, какія бы ни было оное важности.

АПРИЛЬ.

Перваго числа сего мѣсяца *Аллой* (*), или Церемонимейстеръ *Ханскій*, велѣлъ меня звать по приказанію Его Величества въ *Цханъ-Чхумгенну*. Тотчасъ я поѣхалъ туда: и коль скоро туда прибылъ, то и послалъ объявить о моемъ прибытіи объявленному *Аллою*. Пришедъ по томъ къ нему увѣдомился, что Его Величество имѣлъ намѣреніе допустить меня того же дня на Аудіенцію, но что нечаянно захватили его другія дѣла, и онъ приказалъ ему вручить мнѣ кусокъ обоевъ, которые дѣлали въ Китаѣ для Его Царскаго Величества, чтобъ я отослалъ оный съ нарочнымъ въ Россію, и увѣрилъ Дворъ, что оста-

(*) *Въ семъ Дневникѣ названъ онъ Ahloye, а въ Путешествіи Китайскомъ, во второй части, Alloy, а индѣ Aloy.*

оставшїеся доработать куски непремѣнно будутъ окончаны въ три мѣсяца (16). Для отправленїя сихъ обоевъ должны мнѣ были дать пашпортъ и отрядъ солдатъ; а я сей случай употребя въ пользу, просилъ сего Господина, чтобъ онъ сдѣлалъ милость постарался „ такъ, дабы Его Величество приказалъ Предсѣдателю Совѣта Иностранныхъ Дѣлъ дать „ мнѣ въ тоже время пашпортъ и довольный „ отрядъ для оставшихся вещей послѣ По„ сланника, кои намѣренъ я былъ отправить „ вмѣстѣ; и также чтобъ соблаговолилъ при„ нять трудъ освѣдомиться, когда угодно „ будетъ Его Величеству принять отъ меня „ вѣрющую Грамату Его Царскаго Величест„ ва, кою еще по нынѣ имѣю у себя,, *Аллой* согласился, и попросивъ меня побыть у него, пока онъ сходитъ съ симъ предложенїемъ къ Императору, возвратясь сказалъ мнѣ, что Его Величество немедлѣнно укажетъ Совѣту, дабы оный снабдилъ меня пропусками и довольными отрядами, какъ для обоевъ, такъ и для отправляемыхъ мною вещей; но что сїе не прежде празднества можетъ быть испол-

(16) Китайскїе обои обыкновенно дѣлаются изъ атласа, съ большими разводами, вышитыми золотомъ и шолкомъ, и цвѣты имѣютъ самые яркїе, только что рисунокъ неисправный. Не дѣлается у нихъ со всемъ пристойныхъ къ онымъ укращенїй для комнаты, ежели не закажутъ сдѣлать ихъ нарочно, или не соберутъ оныхъ изъ разныхъ мѣстъ.

полнено. Что же касается до вѣрющія Граматы, то не разсудилъ онъ за благо говорить о ней Императору, подумавъ то, что Его Величество, памятуя обо мнѣ, конечно не позабудетъ самъ о вѣрющей моей Граматѣ (17). При чемъ увѣрялъ меня, что *Ханъ* не замедлитъ ее принять; послѣ чего началъ передо мной извиняться, что не можетъ со мною долѣе разговаривать, ибо долженъ былъ возвратиться во дворецъ.

(17) Покойный Китайскій Императоръ, не смотря на великую его старость, столь еще изрядную имѣлъ память не задолго до своея кончины, что нѣкоторый Езуитъ *фламанецъ*, находящійся еще и нынѣ въ *Пекинѣ*, разсказывалъ нѣкоторому Римскому Католику, бывшему за Г. *Измайловымъ* въ Посольствѣ, что болѣе нежели за двадцать лѣтъ сей Государь, указавъ ему нѣкогда на *Зеленаго Дятла*, спросилъ у него, находятсяль въ его Землѣ сего рода птицы, и что отвѣтствовавъ *да*, принужденъ былъ сказать ему ея имя по *фламанскій*; что по томъ, не задолго до прибытія Г. *Измайлова*, Императоръ взглянувъ нечаянно на такую же птицу, спросилъ его опять, водятся ли такія птицы и въ ихъ Землѣ; и когда онъ отвѣтствовалъ что нѣтъ, сей Государь говорилъ ему на то, для чего онъ не сказываетъ ему правды, и не ужель не помнитъ, что сказалъ ему въ такое то время, что есть и въ его Землѣ такія птицы: когда же Езуитъ признался послѣ сего, что выѣхавъ давно изъ Фландріи, не можетъ его увѣрить, естьли онѣ тамъ или нѣтъ, тогда *Богдыхану* показалося сіе смѣшно, что Езуитъ позабылъ природный свой языкъ; и сказалъ ему въ то же время имя ея по фламански.

2 числа надлежало, по всегдашнему обыкновенію, торжествовать съ наивеличайшимъ великолѣпіемъ во *Цхангъ-Чхумніеннѣ* день рожденія Императорскаго; но какъ Его Величество былъ еще не доволенъ Министерствомъ, то принялъ онъ только обыкновенныя въ семъ случаѣ поздравленія, безо всякихъ другихъ обрядовъ; послѣ чего всякъ пошелъ къ себѣ домой. Я также, какъ и прочіе, имѣлъ честь поздравить Его Величество съ праздникомъ. Наидостойнѣйшимъ примѣчанія были для меня здѣсь три тысячи стариковъ, изъ коихъ самый младшій былъ шестидесяти лѣтъ: всѣ они, по нарочному Императорскому приказанію, были потребованы въ *Пекинъ* изо всѣхъ Провинцій сея Державы. Всѣ они одеты были въ жолтое, обыкновенный цвѣтъ Императорскія ливреи; и послѣ какъ прибыли они во *Цхангъ-Чхумніенну* въ торжественномъ шествіи, стали въ порядокъ на дворѣ сего Замка, гдѣ и имѣли честь принести свои поздравленія Императору; послѣ чего Его Величество приказалъ дать каждому изъ нихъ по четыре *Лана* серебра, и отпустилъ ихъ паки по домамъ.

Того же дня Священникъ церкви святаго Николая въ *Пекинѣ* (18) подалъ мнѣ представленіе

---

(18) Греческаго исповѣданія церковь находится одна только въ *Пекинѣ*, а Римскіе Католики имѣютъ три весьма великолѣпно построенныя, въ которыя,

вленіе о нѣкоторыхъ долгахъ, которые имѣлъ онъ на разныхъ людяхъ, по случаю наслѣдства послѣ покойнаго Архимандрита, прося помочь ему въ семъ дѣлѣ.

3 числа, получивъ отъ Совѣта нужный пропускъ для гонца, коего надлежало мнѣ послать съ обоями; отправилъ я его того же дня при провожаніи Китайскаго гонца.

8 числа нѣсколько незнакомыхъ вошло ко мнѣ въ комнату, и черезъ Толмача моего говорили мнѣ, „ что они купили нѣкоторое число барановъ; но что, если не хочу я ихъ „ имѣть натурою, то они готовы мнѣ дать „ по половинѣ *Лана* серебра за каждаго „. Я ихъ такимъ же образомъ отправилъ какъ и перваго, приказавъ имъ сказать, „ что надлежитъ, дабы пришелъ кто нибудь отъ

по Воскресеньямъ и Праздникамъ, стекается великое множество людей всякаго званія; ибо Римскій Католическій Законъ тамъ терпимъ. Особливаго примѣчанія достойно тамъ сіе, что во время божественныя службы мущины не снимаютъ съ головы шляпъ; ибо у Китайцовъ принимается за нѣкоторый родъ безчестья, чтобъ имѣть голову откровенну; также не видно никогда въ сихъ мѣстахъ женщинъ, по тому что имѣютъ онѣ особливыя свои церкви. Покойный Императоръ благопріятствовалъ до того Римской церквѣ, что указалъ, дабы всѣ учащіеся у Езуитовъ, Мандаринскіе сыновья, во всѣ воскресные и праздничные дни ходили въ оную; что причинило великое безпокойство Китайскимъ *Бонзамъ*,

„Собранія, имѣющаго управленіе надъ Импе„раторскими житницами, и увѣдомилъ ме„ня о тѣхъ людяхъ, которымъ препоруче„но будетъ доставлять мнѣ съѣстные при„пасы„. Покушалися они и еще многократно симъ образомъ доставлять мнѣ дрова и другіе припасы; и я никогда не могъ узнать, кто они таковы, или отъ кого посылаются.

11 числа получилъ я пропускъ для вещей Господина *Николая Христизи*, которыя и отправилъ по двухъ дняхъ изъ *Пекина*, при провожаніи Китайскаго гонца. Предсѣдатель Совѣта велѣлъ мнѣ сказать въ тоже время, „чтобы впредь не дѣлалъ я много такихъ „отправленій, пока новые Договоры о тор„говлѣ между двумя Государствами не бу„дутъ размѣнены обыкновеннымъ порядкомъ, „по тому что не было соглашенось на без„прерывный пропускъ малыхъ каравановъ, „чему я и самъ вѣдалъ причины, прису„ствуя при всѣхъ совѣщаніяхъ, бывшихъ „для сего дѣла„.

Увѣдомился я 13 числа, что *Богдыханъ* поѣдетъ вскорѣ въ *Iегхохъ*, вновь построенный городъ, съ великолѣпнымъ Замкомъ, за великою стѣною, за 440 *Лы*, или на два почтовыя днища въ восточную сторону отъ *Пекина*, гдѣ онъ имѣлъ обыкновеніе провождать хорошее время въ ловлѣ звѣрей и птицъ, и въ другихъ полевыхъ увеселеніяхъ.

14. числа, сѣвъ верхомъ, поѣхалъ я ко Предсѣдателю Совѣта; но когда прибылъ къ его воротамъ, то стражъ остановилъ меня при оныхъ до тѣхъ поръ, какъ доложатъ ему о моемъ прибытiи. Скоро по томъ выслалъ онъ своего служителя освѣдомиться, "съ такимъ ли я прiѣхалъ намѣренiемъ, чтобы „посѣтить его, или желаю говорить съ нимъ „о дѣлахъ, то чтобъ сообщилъ напередъ „объ оныхъ сему служителю, дабы онъ могъ „увѣдомить своего господина, въ чемъ со„стоитъ сiе дѣло„. Я учинилъ мои привѣтствiя Предсѣдателю чрезъ сего посланнаго, и велѣлъ ему сказать, "что прiѣхалъ по„сѣтить его; но если бы и для дѣлъ я прi„ѣхалъ, то оныя касаются единственно до „господина, а не до слуги„. Тотъ же служитель возвратясь сказалъ, что господинъ его проситъ меня пожаловать къ себѣ (19). По вступленiи моемъ на дворъ Предсѣдатель вышелъ изъ своего покоя ко мнѣ навстрѣчу; и подавъ мнѣ руку, по нѣкоторыхъ взаимныхъ учтивостяхъ, просилъ меня войти въ открытую залу, гдѣ мы и сѣли одинъ возлѣ другаго. Тотчасъ подали намъ чаю съ молокомъ по употребленiю Ки-

 тай-

(19) Когда ѣдутъ къ какому *Мандарину*, какого бы степеня онъ ни былъ, для дѣлъ касающихся до его чина, то долженъ оный непремѣнно надѣть на себя платье принадлежащее онаго степеню, а въ противномъ случаѣ осуждается на заплату большiя денежныя пени.

тайскому; а я, посидѣвъ нѣсколько времени, просилъ его напомнить *Богдыхану*, что я имѣю представить ему Грамату отъ Царя моего Государя, и что я очень желаю узнать, угодноль ему будетъ оную принять прежде своего отъѣзда. Онъ мнѣ на сiе отвѣтствовалъ, такъ какъ уже и Церемонимейстеръ отвѣчалъ, " что Его Величество и самъ о „ томъ вѣдаетъ; что по обстоятельствамъ „ усмотритъ онъ самъ, когда будетъ время „ принять сiю Грамату, хотя ему и напоми- „ нать о томъ не станутъ; а если бы инако „ стали въ томъ поступать, то сiе имѣло бы „ видъ, какъ будтобъ я, или онъ, хотимъ „ предписать Его Величеству время для дѣ- „ ланiя того или другаго„ Я прилагалъ всевозможнѣйшiе труды склонить его тѣмъ либо другимъ образомъ къ сему дѣлу, но тщетно; и долженъ былъ удовольствоваться симъ отвѣтомъ, который присовокупилъ онъ почти въ сихъ словахъ. " Что ежели бы его „ Величество не хотѣлъ принять вѣрющiя „ моея Граматы, то не согласился бы преж- „ де, чтобъ я пребывалъ у его Двора въ дос- „ тоинствѣ Агента; и что Г. *Измайловъ* „ довольно изъяснился въ разсужденiи причинъ, „ для которыхъ остался я въ *Пекинѣ*; и сiя „ Грамата не имѣетъ въ себѣ ни чего тако- „ го, что бы понуждало поспѣшать ея прi- „ емомъ„ Я отвѣтствовалъ на сiе, " что въ „ Европѣ Государи не обыкли, когда Его „ Царское Величество пошлетъ къ нимъ Гра- „ маты, не принимать ихъ столь долгое

„ вре-

„ время, и что не почитают̃ они себѣ за „ досадное, когда Министры напоминают̃ „ имъ о подобныхъ сему важныхъ дѣлахъ, и „ что ни когда не ожидалъ я получить въ „ Китаѣ такого рода отвѣтъ; но какъ не „ льзя сему инымъ помочь, то принужденъ „ терпѣть потуду, пока угодно будетъ „ Его Величеству поступить въ томъ инако„

16 числа ѣздилъ я также къ *Аллегадѣ*, или первому Министру, въ надеждѣ получить лучшій успѣхъ въ разсужденіи моего дѣла, нежели каковый имѣлъ у Предсѣдателя въ Совѣтѣ. Когда пріѣхалъ я къ его дому, то впустили меня правда на дворъ; но какъ не имѣлъ я желанія войти въ комнату его служителей, то былъ принужденъ стоять на дворѣ, пока ему доложили объ моемъ прибытіи. Не преминулъ и сей, такъ какъ и первый, выслать ко мнѣ служителя, дабы освѣдомиться о причинѣ моего пріѣзда. И когда я объявилъ, что желаю имѣть честь видѣться и говорить съ нимъ о такомъ дѣлѣ, о которомъ не могу изъясниться съ его служителемъ, то сей самый слуга, минуту спустя, возвратясь ко мнѣ сказалъ: „ Мой господинъ васъ благодаритъ, сударь, „ за предпріятый вами трудъ; онъ находится въ добромъ здоровьѣ, но не можетъ сего „ дня съ вами видѣться„

17 числа, будучи отъ него въ недалекомъ разстояніи, посылалъ я къ нему въ домъ моего

его Толмача освѣдомиться, не позволитъ ли онъ прїѣхать мнѣ къ нему на минуту, на что велѣлъ онъ мнѣ отвѣтствовать, что не можно сего сдѣлать, по тому, что сбирается ѣхать къ Государю, и что и самъ не вѣдаетъ, когда можетъ имѣть время со мною говорить. И такъ видя на послѣдокъ, что въ дѣлѣ семъ не хотятъ спѣшить, вознамѣрился и я оставить оное на нѣкоторое время.

19 числа ѣздилъ я посѣтить отца Езуита, Нѣмца родомъ, который, будучи мнѣ старинный знакомецъ, и подружившійся со мною во время перваго моего путешествїя, сказалъ мнѣ не обинуяся, что многїе изъ первыхъ Китайскихъ *Мандариновъ* весьма опорачивали, что *Ханъ* согласился на пребыванїе мое въ *Пекинѣ* (20); но какъ нѣтъ ни одного человѣка во всей Державѣ, который бы осмѣлился противорѣчить дѣламъ сего Государя, не отваживая себя въ противномъ случаѣ великой опасности, то есть надежда думать, что привыкнутъ нечувствительно

---

(20) Китайскїй Народъ почитаетъ древнїе свои Законы и обычаи за святые и ненарушимые, то и удивляться нѣчему, если оный нетерпѣливно сносилъ пребыванїе Россїйскаго Агента въ *Пекинѣ*, яко прямо противное Земскимъ Установленїямъ сея Державы, которыя точно запрещаютъ Китайцамъ выходить вонъ изъ Государства, а иностранцамъ прїѣзжать въ оное на всегдашнее житье.

но къ моему лицу (21). Онъ присовокупилъ къ тому, что многократно посылалъ своего служителя на мое подворье съ поклономъ ко мнѣ отъ себя, но что находящїйся краулъ при воротахъ сего дома всегда его не допускалъ, какъ такого человѣка, которому нѣчего у меня дѣлать; но впрочемъ думаетъ онъ, что не былъ бы столько несговорчивъ сей краулъ, если бы дано было ему нѣсколько денегъ. По томъ просилъ онъ меня усильно, чтобъ я ни какого не дѣлалъ розысканїя о семъ дѣлѣ, ибо не хотѣлось ему быть въ ономъ замѣшану; а что для меня и того довольно, когда я о семъ увѣдомленъ, дабы могъ принять къ тому мѣры при случаѣ.

Въ *Пекинѣ* находится великое число мѣлкихъ купцовъ, или лучше сказать торгачей, ко-

(21) Великое количество крови, пролитыя по нуждѣ покойнымъ *Богдыханомъ* въ первые годы его царствованїя, для усмиренїя Державы, вселило толь великїй ужасъ въ сердца всѣхъ Китайцовъ, что первѣйшїе Вельможи Государства не смѣли по томъ безъ трепета приближиться къ его особѣ. Впрочемъ сей Государь ни мало не былъ тиранъ, по тому что чрезвычайно любилъ правосудїе, и берегъ кровь своихъ подданныхъ столько, сколько ему возможно было. Даже запретилъ онъ во всей своей Державѣ, подъ жесточайшимъ наказанїемъ, казнить смертїю всякаго осужденнаго, за какое бы то ни было преступленїе, прежде того, пока онъ не подтвердитъ и не подпишетъ самъ смертнаго опредѣленїя.

которые, коль скоро увѣдаютъ о прибытiи иностранцовъ, изъ Россiи ль то или отъину ду, тотчасъ прибѣгаютъ къ нимъ на подворья съ разными товарами, кои получаютъ они частiю отъ *Ломбардовъ* и другихъ частныхъ домовъ, желающихъ оные сбыть съ рукъ. Случается часто, что находятъ скорѣе у сихъ людей всякiя рѣдкiя вещи и шелковые товары, нежели въ лавкахъ. Я предлагалъ нѣкоторымъ изъ нихъ приносить ко мнѣ по временамъ то, что они сыщутъ любопытнѣйшаго; на примѣръ, шелковыя матерiи, дорогiе камни, или другiя драгоцѣнныя вещи, дабы со временемъ узнать хорошенько о всѣхъ находящихся въ семъ городѣ товарахъ. На предложенiе мое они представили, что я легко могу повѣрить, что въ разсужденiи ихъ ремесла съ охотою бы они на сiе согласились, и не преминули бы удовольствовать меня въ моемъ желанiи, если бы въ подворьѣ моемъ жили многiе люди, по тому что, когда бы принесенные ими товары не показалися одному, то показалися бы другому, и такъ всегдабъ они что ни будь продали; но какъ я живу одинъ въ домѣ, и имѣю столь многолюдный краулъ при воротахъ, то не могутъ они сего сдѣлать, по той причинѣ, что прежде нежели дозволятъ имъ войти въ домъ, принуждаютъ ихъ краульные солдаты обѣщать имъ дать нѣчто по выходѣ изъ дома; и продадутъ ли они что или нѣтъ, но всегда уже должны имъ заплатить при выходѣ деньги, на сколькихъ съ ними договорились входя въ домъ.

20 числа посылалъ я спросить у *Мандариновъ*, которымъ препоручены были мои дѣла, " вѣдаютъ ли они о томъ, что краульные солдаты, стоящїе при воротахъ моего „ подворья, не впускаютъ ни кого ко мнѣ безъ „ того, ежели не дастъ имъ денегъ „? Они мнѣ велѣли сказать, " что не вѣдаютъ „ о томъ ничего, но что не преминутъ учи„ нить о томъ обстоятельнѣйшее розысканїе; „ и ежели случилося едакое дѣло въ прошед„ шее время, по незнанїю краульныхъ сол„ датъ, то они постараются все привесть въ „ порядокъ для переда „. И дѣйствительно узналъ я по томъ, что они говорили о семъ съ краульными Офицерами, которые отвѣтствовали имъ, " что имѣютъ они приказъ „ краулить попечительно сей домъ, и смот„ рѣть прилѣжно за тѣмъ, что бы подлость, „ обыкновенно весьма наглая, не нашла сред„ ства войти на дворъ, и своровать на ономъ „ что ни будь; и какъ за сїе должны от„ вѣтствовать они, то и взяли по тому „ нужныя предосторожности, какїя разсу„ дили они за благо „. Пришли они ко мнѣ съ симъ отвѣтомъ, какъ бы съ неоспоримымъ доказательствомъ; но я ихъ увѣрялъ, что когда бы краулъ дозволялъ входить ко мнѣ всѣмъ тѣмъ, кои захотятъ со мною видѣться днемъ, то не сталъ бы я у него спрашивать отвѣта въ покражѣ, которая бы случилась у меня на дворѣ, по тому что я имѣю служителей, которые и сами могли бы сгонять со двора моего подворья тѣхъ,

кои

хои осмѣлятся на него войти безъ всякаго дѣла.

При семъ случаѣ можно замѣтить, что Китайцы имѣютъ обыкновенїе изъясняться одинъ только разъ на сдѣланное имъ предложенїе, и учинивъ однажды отвѣтъ на какое бы то ни было дѣло, не отстаютъ уже больше никогда отъ сего отвѣта, какъ отъ неопровергаемаго доказательства; такъ что хотя двадцать на то скажи имъ опроверженїй, дабы ихъ вывесть тѣмъ или другимъ образомъ изъ заблужденїя, либо совратить съ ихъ мнѣнїя, то потеряешь только трудъ свой напрасно, а они уже всегда останутся непоколебимы въ первомъ своемъ словѣ. Сїе правило принято обще ото всѣхъ Китайцовъ, отъ большихъ и малыхъ, а особливо если имѣютъ они дѣло съ иностранцами; такъ что всякїй разъ, когда касаться будетъ дѣло о какомъ предложенїи, къ которому польза ихъ или тщеславїе воспрепятствуютъ имъ приступить, то за вѣрное можно полагать, что, послѣ безчисленныхъ споровъ, будешь на конецъ принужденъ согласиться на ихъ мнѣнїе, предложенное ими съ начала вмѣсто всякаго отвѣта, не взирая на то сходно ли оное или нѣтъ.

21 числа говорилъ я о семъ дѣлѣ съ Бригадиромъ моего краула. Сей человѣкъ всеобще почитаемъ былъ ото всѣхъ достойнымъ людей въ Китаѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ

задъ отправлялъ онъ самую знатную должность въ Государствѣ, но пришедъ въ немилость, по причинѣ худаго поведенія своего брата, былъ разжалованъ въ Бригадиры. Я могу сказать, что ето самый достойнѣйшій человѣкъ изъ извѣстныхъ мнѣ людей въ Китаѣ, исполненъ честности, разума и прямодушія; и отцы Езуиты согласны со мною въ етомъ, что онъ не имѣетъ себѣ подобнаго во всемъ пространствѣ сея обширныя Державы. Онъ охуждалъ сперва безмѣрно поступокъ Офицеровъ и солдатъ краульныхъ; но въ тоже время представилъ мнѣ, " что получивъ точное повелѣніе отъ Императора
„ смотрѣть прилѣжно, чтобы подлый на-
„ родъ не могъ входить и выходить ко мнѣ
„ на дворъ по своей волѣ, и чтобъ не сдѣ-
„ лали мнѣ какого оскорбленія, и самъ онъ
„ учинилъ такое же приказаніе Офицерамъ
„ моего краула; но чтобы впредь воспрепят-
„ ствовать имъ употреблять во зло его при-
„ казы, станетъ онъ всегда ходить два ра-
„ за въ недѣлю на подворье, дабы присма-
„ тривать за ихъ поведеніемъ„. Поступокъ его правда и подалъ мнѣ средство свести съ нимъ особливое знакомство; но ни я, ни всѣ чинимыя имъ угрозы въ разсужденіи сего Офицерамъ и солдатамъ, и даже строгія наказанія, кои заставлялъ онъ ихъ чувствовать въ разные случаи, не могли обуздать ненасытныя жадности сихъ военныхъ людей, которые мнятъ, что имѣютъ законное право сбирать подать съ торгующихъ людей съ

чужестранцами. На послѣдокъ стало бы мнѣ несносно терпѣть, чтобъ за всегда быть подвластну шильничествамъ, которыя сїя для мнимыя почести стража старалася мнѣ вседневно дѣлать, если бы не надѣялся я, что вѣрющая моя Грамата вскорѣ будетъ принята, и что послѣ сего стану я отправлять мою должность съ большимъ удовольствїемъ.

23 числа Толмачъ мой, встрѣтясь съ нѣкоторымъ нашимъ должникомъ, напоминалъ ему объ обѣщанїи, учиненномъ имъ Г. *Измайлову*, и увѣрялъ его, что ежели они хоть мало умедлятъ меня удовольствовать, то всѣ будутъ задержаны; ибо сїе дѣло не терпитъ дальнѣйшаго медлѣнїя; по чему и обѣщалъ онъ прїйти увидѣться со мною чрезъ два либо три дня со своими товарищами, и употребить всевозможнѣйшее старанїе, чтобъ приходъ ихъ былъ не съ пустыми руками.

26 числа двое изъ сихъ должниковъ пришли ко мнѣ съ нѣкоторымъ Китайскимъ купцомъ, который по нихъ ручался. Они мнѣ объявили сперва, что одинъ изъ ихъ товарищества, называемый *Дцхунъ-Дцханъ*, который былъ намъ долженъ 1400 *Ланопъ* чистаго серебра, умеръ прошлаго года: но какъ я былъ увѣдомленъ, что трое изъ нихъ обязалися между собою отвѣтствовать въ такомъ случаѣ одинъ за другаго, отъ чего они и тогда отречься не могли, то и надлежало, чтобъ сумма сїя заплачена была оставшими

шими сотоварищами. Изъ сихъ двухъ пришедшихъ ко мнѣ должниковъ, называющійся *Дцхинъ-Борхе*, оставался еще долженъ 700 *Лановъ*, по сказкамъ моего Толмача; но онъ объявлялъ на себѣ только 650: другій, именующійся *Дцхинъ-Санга*, долженъ былъ заплатить 340 *Туновъ Китайки* (22) по прибытіи приближавшагося въ *Пекинъ* каравана; а сіе обязался онъ учинить по роспискѣ, данной имъ Коммисару *Гусятникову*, заплатя ему самому, или кому оный укажетъ. Я ему сказалъ, что "хотя я и не имѣлъ у себя данныхъ ими господину *Гусятникову* обязательствъ, но сіе не должно имъ воспрепятствовать заплатить мнѣ сіи долги, ежели не всѣ вдругъ, то по крайней мѣрѣ по немногу, такъ какъ ихъ силы имъ дозволятъ, ибо сіи суть такія деньги, кои должны вступить въ казну Его Царскаго Величества; и что, когда они заплатятъ мнѣ все, я имъ дамъ росписку, которою уничтожатся и будутъ недѣйствительны данныя ими обязательства, находящіяся въ рукахъ у господина *Гусятникова* (23)."

 Они

(22) Китайка есть родъ бумажнаго, лощонаго, весьма крѣпкаго и плотнаго полотна, разныхъ цвѣтовъ, дѣлаемаго въ Китаѣ, и коего расходится знатное множество во всей Сѣверной Асіи.

(23) Торговля между Россіею и Китаемъ принадлежитъ нынѣ единственно ко сборамъ Сибирскаго Правленія, и ни кто изъ Россійскихъ подданныхъ не смѣетъ, подъ опасеніемъ потерянія жизни, всту-

Они отвѣчали на сїе, " что весьма до-
" вольны симъ поступкомъ; и что во сход-
" ственность обѣщанїя, учиненнаго ими Г.
" Чрезвычайному Посланнику, дабы удоволь-
" ствовать меня въ томъ совершенно, не пре-
" минутъ они постараться заплатить мнѣ
" нѣкоторую часть своихъ долговъ прежде
" окончанїя сего мѣсяца". Сїи обѣщанїя про-
должалися отъ одного до другаго дня безо
всякаго исполненїя; и какъ я зналъ по соб-
ственной моей опытности, что нѣтъ во
всемъ свѣтѣ хуждшихъ плательщиковъ какъ
Китайцы, когда не принуждаютъ ихъ къ
сему силою, то и надлежало мнѣ искать
другихъ къ тому способовъ.

МАЇЙ.

Перваго Маїя вручилъ я моимъ *Мандари-
намъ* два представленїя о вышеобъявленныхъ
дол-

пать явно въ сїю торговлю, развѣ что въ пользу казны, хотя сїе и довольно часто бываетъ посредствомъ тайнаго позволенїя отъ *Воеводъ* пограничныхъ мѣстъ. Въ силу послѣдняго Договора между сихъ двухъ Государствъ, не можно посылать въ каждый годъ болѣе одного каравана изъ Сибири въ *Пекинъ*, въ коемъ бы не болѣе двухъ сотъ человѣкъ находилось, вмѣсто того прежде бывало въ оныхъ по тысячѣ, и съ лишкомъ, и были оные содержаны на иждивенїи Китайскаго *Хана*, во время ихъ пребыванїя на Земляхъ сея Державы; что также теперь отмѣнено, и всѣ сїи путешественники содержатся нынѣ на своемъ иждивенїи.

долгахъ, и также о долгахъ Священника святаго Чудотворца Николая, прося ихъ представить оныя Совѣту, и сообщить мнѣ отвѣтъ, каковый учинитъ на сїе оный. Того же дня *Мандарины* мои вручили мнѣ 82 *Лана*, 26 *Фуновъ* чистаго серебра, говоря, что Его Величество приказалъ мнѣ отдать „сїю сумму за овцы, рыбы, молоко и куръ, „кои надлежало было мнѣ получить въ прошедшїе два мѣсяца; и что впредь, черезъ „девять дней, станетъ мнѣ приносить Подьячїй изъ Императорскїя казны по 12 *Лановъ*, по 37 *Фуновъ*, въ заплату за объявленные „припасы; а въ разсужденїи прочихъ, которые должно мнѣ получать натурою, то „станутъ также ихъ ко мнѣ присылать изъ „Императорскихъ житницъ черезъ нарочнаго.„ И такъ все получаемое мною въ мѣсяцъ для моего содержанїя, какъ деньгами такъ и съѣстными припасами, восходило, по тогдашней тамошней цѣнѣ, съ лишкомъ на 48 *Лановъ*; но только не отпускали корма для моихъ лошадей, что стояло не малаго иждивенїя въ *Пекинѣ*, въ которомъ содержанїе лошадей стоитъ чрезвычайно дорого. По случившейся во весь сей день весьма ненастливой погодѣ съ дождемъ и порывистымъ вѣтромъ, въ старомъ домѣ, въ коемъ я жилъ, и который не могъ болѣе противиться нападенїямъ ненастья, обрушилась стѣна моея спальни, и упала около полуночи на дворъ. Испужавшися сильно сего приключенїя, и опасаяся, чтобъ остальнымъ не задавило меня, убѣжалъ я

въ ближнїй покой, дабы укрыться нѣкоторымъ образомъ отъ очевидныя опасности, которой тутъ былъ я подверженъ. Хотя сей покой не иное что былъ, какъ скверный чуланишко, но могъ я въ немъ пробыть безопаснѣе, ибо не столь еще былъ оный ветхъ.

Втораго числа сего мѣсяца, велѣлъ я сказать *Мандаринамъ* о случившемся со мною прошедшїя ночи, прося ихъ постараться, чтобъ какъ возможно скорѣе поправили, если не весь домъ, то по крайней мѣрѣ развалившуюся комнату; въ чемъ и велѣли они меня увѣрить, что немедлѣнно исполнено отъ нихъ сїе будетъ. Но 4 числа перемѣнили они свои слова, и велѣли мнѣ сказать, что не льзя ни чего сдѣлать прежде Императорскаго отъѣзда, по тому что Начальникъ надъ строенїями столь былъ упражненъ дѣлами при Дворѣ, что не могъ мыслить ни о какомъ другомъ дѣлѣ. Чего ради хотѣлъ было я починить развалившуюся комнату самъ, и велѣлъ нанять за собственныя мои деньги работниковъ; но сїе стояло онымъ весьма дорого; и *Мандарины* мнѣ представляли, что сїе дѣло и ихъ самихъ погубитъ на всегда, если узнаетъ Императоръ, что согласилися они дозволить мнѣ починить за собственныя мои деньги такїй домъ, который принадлежитъ ему; но что пришлются работники починивать оный, какъ они меня увѣряли, въ первый день по отъѣздѣ *Богдыхана*.

8 числа поѣхалъ Императоръ въ *Iегхолъ*. Я имѣлъ честь при семъ случаѣ провожать его за пятьнадцать *Лы* отъ *Пекина*, и Его Величество спросилъ у меня, скоро ли ожидаю я прибытiя каравана. Я отвѣтствовалъ ему, что не имѣю о томъ ни какого извѣстiя отъ Коммисара, но уповаю, что прiѣдетъ онъ мѣсяца черезъ два въ *Пекинъ*; на что *Богдыханъ* мнѣ предложилъ, что въ ожиданiи онаго не хочу ли я препроводить время у Двора въ *Iегхолѣ*. Толь милостивое приглашенiе принялъ я съ достодолжнѣйшимъ благодаренiемъ, обѣщавая прiѣхать свидѣтельствовать мое высокопочитанiе Его Величеству какъ возможно наискорѣе (24). Но по возвращенiи моемъ въ *Пекинъ*, Правитель онаго велѣлъ мнѣ обьявить, "что не можно „мнѣ слѣдовать за Императоромъ, пока Его „Величество не пришлетъ нужныхъ повелѣ-„нiй къ нему и въ Совѣтъ, чтобъ дать мнѣ „перемѣнныхъ лошадей, а въ провожатые „*Мандариновъ*, въ которыхъ будетъ мнѣ нуж-

(24) Покойный Китайскiй Императоръ ласковъ и привѣтливъ былъ къ Европейцамъ, а особливо къ изяществующимъ въ какой ни будь Наукѣ. Роста былъ онъ рѣдкаго въ разсужденiи *Мунгаловъ*, и не льзя было признать ни коимъ образомъ, ни по цвѣту его лица, ни по чертамъ, чтобы происходилъ онъ отъ сихъ Татаръ; и по однѣмъ только его скуламъ, которыя нѣсколько были у него широки, и поднялися у глазъ, примѣтить было можно, что онъ нѣсколько занимствовалъ отъ сего Народа.

„жда при семъ путешествіи„. Въ ожиданіи сего сдѣлалъ я договоръ съ нѣкоторыми Китайцами, чтобы сработали они вновь нѣсколько разныхъ лакированныхъ вещей, которыя желалъ имѣть Его Царское Величество; и сего не могъ я достать за обыкновенную цѣну, по тому что сіи люди принуждены были не малую часть своего прибытка раздать краулу, чтобъ получить ко мнѣ свободный входъ.

10 числа *Мандарины* мои приходили ко мнѣ для свиданья, и одинъ изъ нихъ со мною прощался, будучи, какъ онъ мнѣ сказывалъ, назначенъ Дворомъ ѣхать въ достоинствѣ Посланника къ *Далай-Ламѣ* (25), а другій дѣлалъ мнѣ увѣрительныя обнадеживанія, что въ завтра рано начнутъ починивать мое подворье, и что уже заготовили нужные матеріялы для сего дѣла. Въ разсужденіи же двухъ моихъ представленій о вышеупомянутыхъ долгахъ, сказалъ онъ мнѣ въ отвѣтъ, " что Предсѣдатель не хочетъ ихъ „при-

(25) *Далай-Лама* есть Первосвященникъ у *Калмыковъ*, *Мунгаловъ*, и другихъ многихъ языческихъ Народовъ, живущихъ въ сѣверной сторонѣ Индіи. Почитается онъ яко Богъ ото всѣхъ сихъ народовъ, и признавается ими за безсмертнаго. Живетъ онъ въ Монастырѣ подлѣ города *Поталы*, въ *Тонгутскомъ* Владѣніи, на высокой горѣ, въ южной сторонѣ пустыни *Ксамо*, близь предѣловъ Китайскихъ. Смотри Родословную Татарскую Исторію.

,,принять, ибо не разсуждаетъ за благо вмѣ-
,,шиваться въ такія бездѣлки, и тѣмъ паче,
,,что онъ самому Г. *Измайлову* объявилъ о
,,томъ напередъ, что Совѣтъ никогда не
,,вступится ни въ какое долговое дѣло; но
,,что впрочемъ приказалъ онъ ему понуждать
,,сихъ моихъ должниковъ къ заплатѣ, еже-
,,ли оные въ состоянїи заплатить таковыя
,,суммы,,.

20 числа мой *Мандаринъ*, остановяся у моихъ дверей, и услыша, что комната моя находилась еще въ томъ же состоянїи, прислалъ ко мнѣ своего человѣка съ извиненїемъ, что не зайдетъ ко мнѣ повидаться, по тому что опасается, чтобъ не застигъ его полдневный жаръ, и не причинилъ ему безпокойства. Я велѣлъ ему напротивъ того сказать, " что я ни чуть не понимаю, что
,,значитъ такое его привѣтствїе, и что
,,отъ всего бы моего сердца желалъ, что бы
,,впредь и со всемъ былъ онъ свободенъ отъ
,,посѣщенїя меня,,. Послѣ такого отвѣта разсудилъ онъ самъ ко мнѣ прїйти, и жаловаться сильно на нерачивость Начальника надъ строенїями, что не старается о починкѣ моего дома, хотя онъ и писалъ къ нему многократно о семъ побудительнѣйшими словами. Я у него спросилъ, " какъ бы онъ раз-
,,суждалъ, что подумаетъ Царь мой Государь
,,о таковомъ со мною поступкѣ, и неужто
,,не боится онъ, что со временемъ принудятъ
,,его за все сїе отвѣтствовать,,? Но онъ за-

хохотавъ отвѣтствовалъ мнѣ, " что случается у нихъ довольно и гораздо важнѣйшихъ сего моего дѣла, о которыхъ не смѣютъ однакожъ приносить жалобъ *Хану*; и „что онъ не сомнѣвается въ томъ, чтобы и у насъ не такжe происходило„. Однакожъ Бригадиръ, начальствующiй надъ карауломъ моего подворья, извѣстясь о семъ, пошелъ къ *Мандаринамъ* сего Судилища, и грозилъ имъ, что онъ самъ увѣдомитъ о семъ Императора, что своею нерачивостiю стараются они уменьшить славу его въ чужестранныхъ Государствахъ, ежели они, безо всякаго замедлѣнiя, не примутся за починку моего дома съ завтрѣя же.

25 числа пришли на конецъ работники, и начали приводить покой мой во прежнее состоянiе. Тогожe дня одинъ изъ нашихъ должниковъ, называемый *Дцхинъ-Санга*, принесъ ко мнѣ пятьдесятъ *Тунопъ Китайки*; что же касалося до другихъ; то не усматривалъ я никакiя надежды, дабы вытянуть изъ нихъ что нибудь, ибо въ превеликой находилися они бѣдности, и чинимыя имъ понужденiя отъ моего *Мандарина*, доставляли только что ему одному, по временамъ, небольшiе срывы, а настоящему дѣлу ни мало не пособляли.

Въ Юнiѣ и Юлiѣ, и въ первыхъ числахъ Августа мѣсяца, не произошло ничего въ разсужденiи меня достойнаго примѣчанiя ни при Дворѣ, ни въ Министерствѣ, ибо всѣ

всѣ тѣ, которые были нѣсколько по знатнѣе, уѣхали тогда соучаствовать въ полевыхъ забавахъ. Чего ради наполню я сїю пустоту вѣрнымъ объявленїемъ примѣчанїй, какїя могъ я сдѣлать, какъ самъ собою, такъ и посредствомъ нѣкоторыхъ моихъ прїятелей, на нынѣшнее состоянїе торговли города *Пекина*. Но при семъ долженъ я увѣдомить читателя, что несравненно лучшими можнобъ было учинить сїи примѣчанїя, если бы тамо былъ я свободнѣе, и ежели бы дозволили мнѣ пользоваться потребными выгодностями, дабы могъ освѣдомляться о всемъ основательнѣе.

Корейцы, данники Державы Китайскїя, прїѣзжаютъ по всягодно два раза въ *Пекинъ* (26), а именно въ Мартѣ и Августѣ мѣсяцахъ, въ числѣ сорока либо пятидесяти человѣкъ, какъ для заплаченїя дани Императору, такъ и для своея торговли, состоящїя больше всего во слѣдующихъ товарахъ.

Нѣко-

(26) Полуостровъ *Корея* лежитъ на Востокѣ большїя Китайскїя стѣны: на Западѣ порубеженъ онъ *Леотонгской* Провинцїи, а въ Сѣверѣ Землямъ *Восточныхъ Мунгаловъ*. Корейскїе жители съ давнѣйшаго времени платятъ дань Китайцамъ, которые поступаютъ съ ними весьма жестоко, не позволяя имъ ни каковыя торговли съ чужестранцами; но впрочемъ не перестаютъ они ѣздить скрытно со своими товарами *Японскимъ* моремъ въ рѣку *Амуръ*, а оттуду чрезъ *Наунду* до города *Науна*, для торговли съ *Мунгалами*, и урывкою съ Россїянами.

Нѣкоторый родъ толстыя бумаги, дѣлающїяся изъ шелка сырца, состоящїя въ большихъ листахъ, и похожїя на толстую бумагу, которую въ Европѣ употребляютъ на обертку; а въ Китаѣ расходится оная на оконницы вмѣсто стеколъ.

Бумага съ золотыми и серебряными разводами, для оклѣеванїя внутреннихъ стѣнъ въ покояхъ.

Многїе роды большихъ опахаловъ.

Тонкїе и весьма искустно выработанные соломенники, которые употребляютъ лѣтомъ вмѣсто тюфяковъ.

Курительный табакъ, весьма мѣлко искрошенный, коего весьма много расходится въ Китаѣ, и который гораздо за лучшїй признается отъ Китайцовъ, нежели растущїй у нихъ.

Бумажное волнистое полотно.

Мѣхи, называемые Россїянами *Хорьками*, а отъ Сибиряковъ *Колоукъ* (Kolouk), коихъ великое множество находится въ *Кореѣ*, и которыхъ весьма много расходится въ *Пекинѣ*.

Нѣкоторый родъ вяленыя рыбы, которую достаютъ они изъ нѣкоторыхъ большихъ раковинъ *Японскаго* моря.

Сими то товарами производятъ они свою торговлю; и хотя надлежитъ ихъ считать почти

почти однимъ Народомъ съ Китайцами, и нѣкоторымъ образомъ ихъ подданными, но со всемъ тѣмъ ни малѣйшею не пользуются они вольностїю во время пребыванїя своего въ *Пекинѣ*; всякое сообщенїе и разговоръ запрещены имъ совершенно, какъ съ чужестранцами такъ и съ самыми Китайцами; такъ что не въ меньшемъ состоятъ они презрѣнїи у Китайцовъ, какъ и всѣ прочїе Народы во вселенной. По тому что не могутъ они производить знатныя торговли своими товарами, то привозятъ обыкновенно великїя суммы денегъ въ *Пекинъ*, кои состоятъ въ Испанскихъ пїастрахъ, и въ Голландскихъ ефимкахъ, которые почитаются въ Китаѣ 5, 6 и 7ю процентами ниже добротою противу стà чистаго серебра сея Державы, которое обыкновенно называютъ *Ханскимъ серебромъ*. По чему и усматривается, что *Корейцы* имѣютъ какую ни будь торговлю съ *Японскими* островами, или по крайней мѣрѣ съ лежащими островами между *Японїею* и *Кореею*, не смотря на то, что совершенно запрещено имъ всякое сообщенїе или торговля съ другими Народами, и также не велѣно имъ впускать иностранныхъ судовъ во свои пристани. И для сего посылается къ нимъ отъ Двора *Мандаринъ*, который живетъ непрестанно въ *Кореѣ*, и надзираетъ надъ поступками сего Народа. За сїи деньги покупаютъ они въ *Пекинѣ*:

Самый лучшїй шолкъ сырецъ.

Кам-

Камку, называемую отъ Россіянъ *Голь*, а отъ Китайцовъ *Коули-Тоанза*; сирѣчь, *Корейская Камка*, по тому что съ начала одни токмо *Корейцы* ее вывозили вонъ изъ Китая.

Шелковую тоненькую матерію, годную только для подкладки платья, называемую Китайцами *Фанза*.

Чай и фарфоровую посуду.

Всякую посуду изъ бѣлыя мѣди для домашняго обихода.

Хлопчатую бумагу.

Покупаютъ они также собольи хвосты, для опушки своихъ шапокъ и платья.

Думать надобно, что торгуютъ они и въ другихъ мѣстахъ шолкомъ и камками, которыя покупаютъ въ *Пекинѣ*; ибо вывозятъ они изъ онаго толь великое ихъ множество, что въ одной ихъ Землѣ не можетъ все оное расходиться.

Когда не случится въ *Пекинѣ* Россійскаго каравана, или какихъ другихъ людей сего Народа, тогда въ Россійское подворье становятъ *Корейцовъ*; когда же находятся въ семъ городѣ Россіяне, тогда *Корейцамъ* другое даютъ подворье; и по сей то причинѣ Китайцы называютъ сей домъ *Коули-Коанне*, или *Корейская Кладовая*, когда въ немъ жител-

тельствуютъ обитатели *Кореи*; и *Урусса Коанне*, или *Россійская Кладопая*, когда въ ономъ живутъ Россіяне.

Коль скоро *Корейцы*, Выборныель то будутъ или купцы, пріѣдутъ въ *Пекинъ* и поставятся на подворье, то немедлѣнно и опредѣляются два *Мандарина* жить съ ними вмѣстѣ, для надзиранія надъ входящими и выходящими оттуду людми, и для разсмотрѣнія причинъ, приводящихъ ихъ туда, и отъ чего произходитъ знакомство, которое сіи люди имѣютъ съ ними. Даже поставляется краулъ вокругъ всего ихъ подворья, дабы воспрепятствовать тѣмъ, чтобъ ни кто не могъ имѣть съ ними тайныя переписки. Когда же кто изъ сего Народа захочетъ пойти со двора за какимъ дѣломъ, то краулъ слѣдуетъ за нимъ по всюду съ пребольшими плетьми, что бы отгонять всѣхъ, кто бы ни вздумалъ подойти къ нему на улицѣ, и онъ не смѣетъ ни къ кому пойти для свиданія безъ позволенія своего пристава. Какъ *Корейцы* не пріобыкли ѣздить верхомъ, и даже не смѣютъ сѣсть на лошадь, опасаясь какого ни будь отъ того несчастія, то и краулъ приставляютъ къ нимъ изъ пѣхоты, у которыя нѣтъ другихъ оружій, когда оная бываетъ во гварнизонѣ, кромѣ сихъ плетей. И сверхъ всѣхъ сихъ исполненныхъ презрѣнія поступокъ, прибиваютъ еще къ воротамъ ихъ подворья указъ *Ханскій*, которымъ запрещается всякому входить къ нимъ

безъ

безъ вѣдома приставленныхъ для сего *Мандариновъ*, которые, распрося ихъ подробно о томъ, за чѣмъ они туда идутъ, вносятъ въ памятную записку ихъ имена, и посылаютъ съ ними въ домъ солдата для надзиранія, за чѣмъ они туда идутъ. Сія должность весьма прибыточна для *Мандариновъ*, опредѣляемыхъ для стражи къ *Корейцамъ*, ибо торговлю съ оными отдаютъ они на откупъ тому содружеству купцовъ, которое предложитъ имъ за то болѣе прочихъ, а сіе иногда восходитъ до знатныя суммы; по тому что въ Китаѣ не позволяется никому, кромѣ упомянутаго содружества купцовъ, торговать съ *Корейцами*.

Китайцы почти не имѣютъ торговли въ Индіяхъ (27), исключая небольшій торгъ, который могутъ они производить на границахъ съ подданными сосѣдственныхъ Государствъ. Невозможно мнѣ было довѣдаться, въ чемъ оный торгъ состоитъ, по тому что изъ тысячи человѣкъ въ *Пекинѣ* едва найдется одинъ, который бы имѣлъ нѣкоторое свѣденіе о томъ, что происходитъ за ихъ городомъ. Ето правда, что Китайцы торгуютъ

(27) Китай отдѣляется отъ Владѣній *Великаго Могола* песчаными степями, со всемъ непроходимыми для купцовъ; а отъ другихъ Индійскихъ Провинцій горами, чрезъ кои весьма трудно перебираться: а сіе то и пресѣкаетъ почти всякое сообщеніе и торговлю между сими Государствами.

гуютъ иногда въ *Бенгалѣ*, въ *Филиппинскихъ* островахъ, въ *Батапїи*, и даже въ *Гоѣ*; но сїе дѣлаютъ не инако какъ украдкою, и по тайному дозволенїю отъ *Мандариновъ*, начальствующихъ надъ морскими пристанями, за довольную сумму денегъ, и о чемъ Дворъ ни чего не знаетъ; ибо запрещено точно всякому подданному сея Державы ѣздить въ чужїя Государства, для какой бы то причины ни было, ежели не будетъ позволенїя, или точнаго приказанїя отъ Императора или какого Градоначальника (28).

Бухарцы также прїѣзжаютъ въ *Пекинъ*, но не наблюдая установленнаго къ тому времени (29). Привозятъ они большїе круглые сер-

(28) Большая часть Китайцовъ, которые находятся разсѣяны по разнымъ мѣстамъ *Восточныхъ Индїй* для своея торговли, суть потомки спасшихся изъ Китая въ то время, когда Татара *Мунгалы* овладѣли онымъ; и съ прочими Китайцами, единоземцами своими, имѣютъ они тайное только сообщенїе. Легко можно ихъ распознать по ихъ волосамъ, которые носятъ они не подстригая, вмѣсто того что подданные Татарамъ Китайцы принуждены, подъ смертною казнїю, обстригать ихъ по подобїю *Калмыковъ* и *Мунгаловъ*, которые брѣютъ всю голову до гола, выключая одну прядь на самой верхушкѣ головы, кою оставляютъ они рости во всю природную ей длину.

(29) Находятся двѣ *Бухарїи*, *Большая* и *Малая*. *Большая* лежитъ между Персїею и Владѣнїями *Великаго Могола*, подъ 40 степенемъ широты. Сїя страна

сердолики, весьма хорошаго краснаго цвѣта, которые вымѣниваютъ у нихъ Китайцы на камки, *Китайки*, чай, табакъ, фарфоръ, и даже на серебро. Нижутъ ихъ на небольшіе шелковые снурки на подобіе чотокъ, и *Мандарины* первыхъ степеней, когда одеваются въ нарядное платье для присутствованія на какомъ ни будь торжествѣ при Дворѣ, или въ Судилищахъ, въ которыхъ имѣютъ засѣданіе, тогда надеваютъ сіи снурки себѣ на шѣю, которые и висятъ у нихъ по груди и

принадлежитъ Татарамъ называемымъ *Усбеками*, кои суть Мухамеданцы. *Малая* лежитъ на Востокъ отъ Большія, и простирается до Китайскихъ предѣловъ, до пустыни *Ксамо*, и до Королевства *Тибетскаго*, которое прилегаетъ къ ней въ Югѣ. Сія последняя подвластна *Контайшѣ*, Великому Калмыцкому *Хану*. *Бухарцы* суть особливый Народъ, неимѣющій ни какія связи ни съ Мухамеданскими, ни съ языческими Татарами, ниже съ другими колѣнами сихъ Племенъ. Они и сами не знаютъ, откуду ведутъ свое начало; впрочемъ содержатъ они Мухамеданскій Законъ, живутъ городами въ обѣихъ *Бухаріяхъ*, и кромѣ торговли ни во что другое не мѣшаются. Жители *Великія Бухаріи* производятъ свой торгъ во Владѣніяхъ *Великаго Могола*, въ Персіи и Сибири, и платятъ дань *Усбекскому Хану*. Обитающіежъ въ *Малой Бухаріи* торгуютъ въ Китаѣ, въ *Тибетскомъ* и *Тонгутскомъ* Королевствахъ, также съ *Калмыками* и *Мунгалами* своими сосѣдами. Сіи последніе платятъ подать *Контайшѣ*. *Бухарцы* имѣютъ многіе обычаи и обряды сходные съ Жидами, которыхъ имѣютъ также нѣкоторымъ образомъ нарѣчіе, лицеположеніе и ростъ; а сіе послужить можетъ поводомъ ко многимъ разсужденіямъ.

и по брюху. Привозятъ *Бухарцы* также искусъ, неограненые алмазы, и много другихъ камней, но, какъ мнѣ сказывали, гораздо малыя цѣны, по тому что очень рѣдко между Китайцами сыскиваются такіе охотники, которые бы согласились заплатить большія деньги за хорошій камень. Китайцы гранятъ сіи камни по своему обычаю, дабы сдѣлать ихъ тѣмъ способными для ношенія на головѣ.

Не имѣлъ я ни какого случая посѣщать сего Народа купцовъ, ибо не пользовался довольною къ тому свободою; а они со своея стороны не смѣли отваживаться приходить ко мнѣ, опасаяся стоящаго у воротъ моихъ караула; и такъ не могу я сообщить точнаго извѣстія о касающемся до нихъ.

Привозятъ они также въ *Пекинъ* песочное золото (30), котораго *Лань* покупаютъ у нихъ

(30) Золото, привозимое *Бухарцами* въ Китай, достаютъ въ высокихъ горахъ, раздѣляющихъ Владѣнія *Великаго Могола* съ *Великою Татаріею*. Всѣ сіи горы изобилуютъ всякими богатыми рудами: но нѣтъ ни кого, кто бы завелъ тамъ настоящія рудокопни. Впрочемъ не оставляютъ доставать оттуду ежегодно великое количество золотаго песка, который упадающіе съ сихъ горъ по всякую весну ручьи, при растаяніи снѣговъ, извлекаютъ съ собою во ближнія долины: ибо жители сихъ горъ, и кочующіе со своими стадами на окрестныхъ долинахъ *Калмыки*, приходятъ сбирать сей песокъ на

нихъ Китайцы обыкновенно по пяти, шести и седми *Лановъ* серебра, ибо сїе золото привозятъ еще неочищеное. А меня увѣряли, что золото сїе по переплавкѣ очень чисто, и таковыя же доброты какъ и *Ханское золото.*

Сїи Татара обитаютъ въ *Хамильской* и *Турфанской* Провинцїи (31), подъ покровительствомъ Китайскаго Императора, платя оному ежегодно посредственную дань. Въ *Пекинѣ* покупаютъ они на противъ того:

Россїйскїя юфти, для дѣланїя изъ оныхъ сапоговъ.

Мѣхи красныхъ, чернобурыхъ, и прочихъ цвѣтовъ лисицъ.

Бобровъ.
Соболей, и другихъ звѣрей шкуры.
Камни.
Китайки.

Хлоп-

протачинахъ, оставляемыхъ сими ручьями въ тѣхъ мѣстахъ, по коимъ они текли, и промѣниваютъ его *Бухарцамъ* на всякїя недорогїя вещи, въ коихъ имѣютъ надобность.

(31) Провинцїи *Хамильская* и *Турфанская* лежатъ въ Западѣ пустыни *Ксамо*, подъ 40 степенемъ широты. Онѣ составляютъ часть *Малыя Бухарїи*, и были доселѣ подвластны *Контайшѣ*, Великому *Калмыцкому Хану*; но назадъ тому нѣсколько лѣтъ Китайцы, совокупясь съ *Мунгалами*, овладѣли оными, выгнавъ оттуду *Калмыковъ.*

Хлопчатую бумагу; также и Европейскія сукна, изъ коихъ часть оставляютъ для себя, а прочее продаютъ *Калмыкамъ* (32), своимъ сосѣдамъ. Берутъ они также у Китайцовъ чай, табакъ, и мѣлкій фарфоръ, довольно въ великомъ множествѣ; а чтобъ другіе товары вывозили они изъ *Пекина*, того я не слыхалъ.

Наилучшія лакированныя вещи, какъ то, на примѣръ, кабинеты, стулья, столы, коробочки, и другія симъ подобныя мѣлочи, также и самый лучшій фарфоръ, привозятъ изъ *Японіи* (33); а сіе тогда бываетъ, когда

(32) *Калмыки* занимаютъ великую часть *Сѣверныя Асіи.* Раздѣляются они на три главныя рода, и находятся подъ властію одного самодержавнаго *Хана*, котораго именуютъ *Контайшею.* Не имѣютъ они опредѣленнаго жилища, но за всегда въ кибиткахъ пребываютъ. Хотя *Калмыки* безо всякаго прекословія суть наихрабрѣйшіе изо всѣхъ Татаръ, но впрочемъ ведутъ они мирную жизнь, довольствуяся и тѣмъ содержаніемъ, каковымъ доставляютъ оныхъ ихъ стада, и не дѣлаютъ зла ни кому, если имъ кто онаго не учинитъ; но ежели ихъ хотя разъ разсердятъ, то дѣлаются уже непримиримыми врагами. Въ разсужденіи Закона повинуются они *Далай-Ламѣ.*

(33) Всѣхъ Японскихъ товаровъ продажа въ Китаѣ запрещена; и по сей то причинѣ не вывозятся оные въ Россію съ караванами, развѣ что по особливому какому случаю. Небольшое число Японскихъ товаровъ, которые входятъ тайно въ Китай, весьма тамъ тщательно сыскиваются, и отъ самихъ Китайцовъ покупаются за дорогую цѣну.

гда Императоръ пошлетъ кого за Государственными дѣлами, то и поручается такому отъ Князей и Вельможъ Государственныхъ купить имъ тамъ то и то. Находятъ также иногда случай провозить ихъ въ Государство тайнымъ образомъ, но сїе весьма рѣдко случается. И по тому то не возможно въ *Пекинѣ* завсегда отыскать Японскихъ товаровъ, развѣ платя за оныя самую безмѣрную цѣну. Однакожъ находятъ иногда ихъ и за самую умѣренную; ибо рѣдкїй проходитъ годъ, чтобъ Императоръ не осуждалъ какого знатнаго Господина на заплату великїя пени, и тогда бываетъ принужденъ таковый все свое движимое и недвижимое имѣнїе продавать; и ежели при такомъ случаѣ кто денеженъ, то можетъ таковый весьма нажиться, покупая наилучшїя въ свѣтѣ вещи за самую дешевую цѣну (34).

По Японскихъ лакированныхъ вещахъ почитаются лучшими дѣлаемыя во Провинцїи *Фокїенѣ*; но въ *Пекинѣ* не привозятъ ихъ почти ни когда, по тому что Китайскїе Вельможи шильничаютъ и подыскиваются подъ купцами, и

(34) Кажется, что у всѣхъ Восточныхъ Дворовъ за любимое содержится правило, чтобъ нѣкоторое время смотрѣть сквозь пальцы на всѣ неправосудїя и притѣсненїя Министровъ; а по томъ, когда почтутъ ихъ уже довольно насыщенными народнымъ имѣнїемъ, тогда ихъ кладутъ въ тиски, дабы выжать изъ нихъ весь сокъ въ добычу Государя.

и отнимаютъ у нихъ товары подъ разными предлогами, такъ что сіи бѣдные люди никогда не могутъ за оные получить себѣ заплаты. И для ради сего всѣ купцы, и другіе люди, имѣющіе какое ни будь прибыльное ремесло въ *Пекинѣ*, имѣютъ обыкновеніе избирать себѣ Покровителя между кровными Князьями, и другими знатными Господами, либо придворными Министрами, и симъ способомъ, который стоитъ ежегодно знатныя суммы денегъ, смотря по мѣрѣ промысла покровительствуемаго, получаютъ они средство избавлять себя отъ грабительствъ *Мандариновъ*, и даже иногда отъ простыхъ солдатовъ: ибо, ежели только нѣтъ сильныя защиты, купецъ есть погибшій человѣкъ въ Китаѣ, а особливо въ *Пекинѣ*, гдѣ всякій думаетъ имѣть неоспоримое право дѣлать привязки къ торгующимъ людямъ. А если кто бывалъ столько простъ, что хотѣлъ достать себѣ судомъ отнятое у него, таковый впадалъ въ пущее зло; ибо судящіе *Мандарины*, вытянувъ изъ него столько, сколько имъ было можно, хотя и приказывали правда, чтобъ отнятыя у него неправедно вещи принесены были въ Судилище; но истцу надлежало быть очень искустну, дабы оныя достать къ себѣ обратно изъ сего мѣста.

Находятся и въ *Пекинѣ* довольно искустные люди въ лакировкѣ, но однакожъ работа ихъ не будетъ противъ Японской и Фокіенской, что приписываютъ разности кли-

мата; и для того то сдѣланныя въ *Пекинѣ* лакированныя вещи продаются дешевлѣ прочихъ, хотя и Пекинская лакированная работа превосходитъ несказанно всякую Европейскую.

Приходящїе по всягодно корабли изъ Францїи, Голландїи, Англїи, Данїи и Португалїи въ *Кантонъ*, привозятъ обыкновенно слѣдующїе товары:

Разныя серебряныя деньги.

Всякихъ рукъ тонкїя сукна.

Шерстяныя матерїи.

Саржи.

Тонкїя Голландскїя полотна.

Стѣнные и карманные часы.

Зеркала разныя величины.

Маѳиматическїя орудїя.

Карандаши.

Аглинскїя готовальни.

Европейскую бумагу.

Разныя щепетильныя вещи для употребленїя мущинъ и женщинъ.

Нѣкоторыя Европейскїя питья, а особливо вино.

До-

Добрая часть сихъ товаровъ разносится въ подаркахъ по правительствующимъ *Мандаринамъ* сего города; но на достальные прїобрѣтаютъ Европейскїе купцы еще знатную прибыль. Привозимое ими серебро употребляютъ они на покупку разныхъ товаровъ, о которыхъ договариваются они напередъ; и вывозятъ оттуду

Шолкъ сырецъ.

Лаковыя вещи.

Зеленый и черный чай.

Бадьянъ; сѣмена, которыхъ запахъ похожъ на анисъ.

Трости.

Фарфоровыя вещи, сдѣланныя по данному образцу.

Покупаютъ они также иногда и золото, но очень рѣдко, по тому что могутъ купить его дешевлѣ въ Индїяхъ.

Находятъ еще въ *Кантонѣ* довольно изрядные чистыя воды камни, выключая изъ сего числа алмазы; но только въ маломъ количествѣ.

Прошедшаго года прїѣхалъ въ *Кантонъ* Коммисаръ новыя Индїйскїя Компанїи, составившїяся въ *Парижѣ* (35); онъ выпросилъ

(35) Здѣсь говорится о Компанїи *Миссисипи*.

у Двора позволенїе жить въ семъ городѣ для отправленїя купеческихъ дѣлъ своея Компанїи; но когда хотѣлъ было отправить корабль, нагруженный Китайскими товарами, то столько нашелъ для сего препятствъ отъ Таможни и отъ Правительства, желавшихъ безъ сомнѣнїя вытянуть отъ него добрую сумму денегъ, не взирая на то, что и такъ уже много роздалъ онъ въ подаркахъ, что онъ, отчаясь на конецъ выдраться изъ ябеднических ихъ крючковъ, приказалъ Капитану корабля поднять якорь, и пуститься въ море противу мнѣнїя и на зло сихъ господъ. Сїе удалося ему, правда, по желанїю: но по томъ принужденъ онъ былъ, дабы избавиться отъ дурнаго съ нимъ поступка при семъ случаѣ, одѣвшись въ Китайское платье убѣжать въ Доминиканскїй Монастырь, отстоящїй на 2 *Ли* отъ *Кантона* (36), и скрываться въономъ потуду, пока отцы Езуиты, его единоземцы, сыскали средство, черезъ подарки, доставить ему свободу жить явно въ *Пекинѣ* со двумя или тремя служителями, въ ожиданїи того, что Дворъ можетъ быть о дѣлѣ семъ опредѣлитъ инако, съ такимъ усло-

---

(36) Много находится Католицкихъ Римскихъ Монастырей въ Китаѣ, которые во время покойнаго Императора пользовалися такими же почти выгодностями въ сей Державѣ, какъ и во Владѣнїяхъ Римскаго Закона въ Европѣ; и никто не могъ въ оные войти безъ согласїя монаховъ, или безъ точнаго повелѣнїя отъ Императора.

условіемъ, чтобы до сего времени какъ служителямъ такъ и господину ходить въ Китайскомъ платьѣ. Однакожъ я увѣдомился потомъ, что *Кантонскіе Мандарины* не пропускали ни одного случая всячески его тревожить, такъ что принужденъ онъ былъ на послѣдокъ уѣхать изъ Китая на первомъ попавшемся ему кораблѣ. Прошлаго же года прибылъ въ *Кантонъ* Остъиндскій фрегатъ, со флагомъ Нѣмецкаго Императора.

Однимъ словомъ, привозятъ изъ Европы въ Китай, а изъ Китая въ Европу, тысячи разныхъ малыхъ бездѣлокъ, отъ которыхъ однакожъ достаютъ знатную прибыль; но невозможно мнѣ учинить онымъ точную опись.

Чтоже касается до нашей торговли съ Китаемъ, то находится оная нынѣ въ весьма дурномъ состояніи, и ничто во свѣтѣ не могло большаго причинить вреда нашимъ караванамъ, какъ производимый торгъ въ *Ургѣ* (37); ибо изъ сего мѣста всякій мѣсяцъ,

(37) Кочевье *Западныхъ Мунгаловъ Хана*, платящаго дань Китаю, называется *Урга*. Сей Владѣлецъ кочуетъ обыкновенно на правой сторонѣ рѣки *Селенги*, около береговъ рѣки *Орхон*, около 500 верстъ въ Полдень отъ *Селенгинска*, склоняясь ко предѣламъ Китайскимъ; и хотя онъ не всегда въ одномъ пребываетъ мѣстѣ, впрочемъ рѣдко оставляетъ сію страну, развѣ въ необходимой крайности. Въ си-

сяцъ, и даже почти всякую недѣлю, привозятъ въ *Пекинъ* не токмо тѣже самые товары, которые находятся въ нашихъ караванахъ, но и лучшія еще доброты; да и столь въ великомъ множествѣ, что сіи товары, которые Китайскіе купцы, переѣзжающіе непрестанно изъ *Пекина* въ *Ургу* для торга съ нашими купцами, привозятъ всякій годъ въ *Пекинъ*, и также привозимые туда *Мунгальскими Ламами* (38), стоятъ по крайней мѣрѣ противъ цѣны четырехъ или пяти карaвановъ, отправляемыхъ въ Китай изъ казны Его Царскаго Величества. Въ разсужденіи сего увѣдомился я отъ самыхъ тѣхъ людей, которые посыланы были изъ знатныхъ въ *Пекинѣ* домовъ въ *Ургу* для покупки дорогихъ мѣховъ, что они покупали тамъ самыхъ наилучшихъ чернобурыхъ лисицъ, каковыхъ ни когда въ нашихъ караванахъ не видывали. Надобно присовокупить къ сему, что кромѣ сего, что таковый большій привозъ

ду послѣднихъ Договоровъ о границахъ, Селенгинскіе обыватели могутъ свободно въ *Ургѣ* вымѣнивать у *Мунгаловъ* скотину на Россійскія юфти, и на толстыя шерстяныя сукна, дѣлаемыя въ Сибири; но какъ подъ симъ предлогомъ привозятъ туда множество дорогихъ мѣховъ, которые мѣняютъ на Китайскіе товары, то сія тайная торговля великій дѣлаетъ подрывъ Сибирскимъ караванамъ.

(38) Попы *Западныхъ Мунгаловъ*, и *Калмыковъ*, называются *Ламы*, и раздѣляются оные на разные степени.

возъ нашихъ товаровъ въ *Ургу* весьма много понижаетъ ихъ цѣну, Китайскіе купцы, и *Мунгальскіе Ламы*, которые перевозятъ ихъ изъ сего мѣста въ *Пекинъ*, всегда въ состояніи оные продавать четырью либо пятью процентами дешевлѣ, нежели можетъ сіе сдѣлать караванный Коммисаръ; въ чемъ читатель легко увѣрится, ежели хотя малое токмо приложитъ вниманіе къ тому, что я представлю предъ его глаза.

Россійскіе купцы, и другіе люди, ѣздящіе безпрестанно изъ *Селенгинска* въ *Ургу*, покупаютъ товары свои тамъ, гдѣ ихъ дешевлѣ найдутъ, вмѣсто того что Коммисаръ принужденъ получать свои изъ казны Его Величества, изъ рукъ присяжныхъ Государевыхъ цѣновщиковъ, которые ставятъ ихъ иногда въ такую высокую цѣну, что онъ едва можетъ ихъ продать въ половину того, какъ оные у него поставлены. Другую выгодность ѣздящіе въ *Ургу* торговать имѣютъ сію, что въ дорогѣ не болѣе десяти или двенадцати дней у нихъ проходитъ, и что съ самаго своего прибытія начавъ свой торгъ, черезъ два либо три дня уже въ состояніи находятся и назадъ отъѣхать; вмѣсто того что Коммисаръ, сдѣлавъ великія издержки, едва можетъ въ три мѣсяца пріѣхать въ *Пекинъ*, и когда туда прибудетъ, то держится тамо въ заперти недѣль около седми, по имѣющемуся у Китайцовъ правилу даже и до сего времени. А къ тому

же

же и то случается, что изобиліе Россійскихъ товаровъ, каковое находитъ онъ иногда въ *Пекинѣ*, принуждаетъ его прожить тамъ еще нѣсколько мѣсяцовъ, пока сбудетъ съ рукъ свои; и какъ въ силу послѣднихъ Договоровъ долженъ онъ себя, и всѣхъ людей находящихся при караванѣ, кормить за собственныя свои деньги; то сіе и производитъ чувствительную разность въ равенствѣ торговли, въ разсужденіи прошедшихъ временъ. Ибо прежде, нежели начали торговать въ *Ургѣ*, всякій караванъ, каковъ великъ ни бывалъ, распродаваемъ былъ менѣе какъ въ три мѣсяца, и за такую цѣну, какую самъ Коммисаръ хотѣлъ наложить; да еще и всѣ *Пекинскіе* купцы, которые торговали тогда съ нашими людми, набогащалися отъ сея торговли, на противу того всѣ тѣ, кои торговали съ нами по томъ, великій получили накладъ, такъ что теперь почти совсѣмъ разорилися. Нужныя издержки для сихъ поѣздокъ въ *Ургу* весьма невелики; ибо купецъ можетъ купить въ *Селенгинскѣ* за десять рублей столько запаса, что можно прокормить онымъ десяти человѣкъ чрезъ цѣлый мѣсяцъ, напротивъ того въ *Пекинѣ* едва станетъ сихъ денегъ на недѣлю. При томъ же ѣдущіе торговать прямо въ Китай должны платить и за кормъ, въ которомъ они имѣютъ нужду для прокормленія своихъ лошадей; вмѣсто того ѣздящіе въ *Ургу* пущаютъ своихъ лошадей на полѣ, не платя ничего за траву. Китайскіе купцы, пріѣзжа-

ющіе

ющїе въ *Ургу*, равномѣрно гораздо менѣе Коммисара издерживаютъ денегъ, по тому что они покупаютъ въ *Пекинѣ*, и въ другихъ проѣзжаемыхъ ими городахъ, чай, табакъ, сарацинское пшено, и другїя произрастѣнїя, обыкновенныя камки, *Китайки*, и прочїе подобные симъ товары, за весьма дешовую цѣну, и промѣниваютъ ихъ въ дорогѣ *Мунгаламъ* на лошадей, овецъ, и, однимъ словомъ, на всякую скотину. И такимъ образомъ частные купцы, чиня съ обѣихъ сторонъ поѣздки, гораздо съ меньшими издержками нежели караванный Коммисаръ, за всегда могутъ покупать и продавать свои товары въ настоящую и сходную цѣну, чего ни какъ не можетъ сдѣлать Коммисаръ, который долженъ пробыть столько мѣсяцовъ съ великимъ многолюдствомъ въ такомъ городѣ, гдѣ съѣстные припасы весьма дороги, между тѣмъ какъ частные купцы могутъ сдѣлать до пяти разныхъ поѣздокъ изъ *Селенгинска* въ *Ургу*. На конецъ, караванъ возвратясь въ Россїю, находитъ въ оной, послѣ толь великихъ издержекъ, Китайскїе товары въ такомъ изобилїи, по причинѣ множества частныхъ людей привозящихъ ихъ туда непрестанно, что оные становятся весьма въ низкой цѣнѣ. Принявъ въ разсужденїе всѣ сїи обстоятельства, легко можно понять, что прибыль, получаемая нынѣ караванами, не гораздо много превосходитъ издержки оныхъ. Я возвращаюся къ моему Дневнику.

АВГУСТЪ.

14 числа Августа получилъ я писмо отъ Коммисара *Истолникова*, отправленнаго съ рѣки *Толы* (39) отъ 29 Юлія, которымъ онъ меня просилъ склонить Совѣтъ, имѣющій правленіе надъ *Мунгальскими* (40) дѣлами, прислать къ нему Ассигнацію на 2000 *ланов* серебра, по которой бы получить ему оныe въ Таможнѣ города *Калханны* (41), предлагая возвратить сію сумму, въ которой имѣлъ онъ надобность для необходимыхъ нуждъ своего каравана, при началѣ своея торговли въ *Пе-*

(39) Сія рѣка протекаетъ во странѣ *Мунгаловъ*; выходя съ Востока впадаетъ она въ рѣку *Орхою*, около 250 верстъ въ Юговостокъ отъ города *Селенгинска*. Въ силу новаго постановленія Сибирскіе караваны, ѣдущіе въ *Пекинъ*, должны вступать на Китайскія Земли переѣзжая сію рѣку.

(40) Совѣтъ *Мунгальскихъ* Дѣлъ въ *Пекинѣ* есть Собраніе или Приказъ, имѣющій попеченіе о сихъ Народахъ, какъ о наслѣдныхъ подданыхъ Императора, такъ и о состоящихъ подъ его покровительствомъ. Сіе Собраніе имѣетъ также нѣкоторымъ образомъ свѣденіе и о всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыя касаются до смѣжныхъ Китаю Державъ отъ Сѣверовостока до Запада, изъ чего слѣдуетъ, что сіе Судилище есть изъ первыхъ въ Государствѣ.

(41) *Калханна* есть первый Китайскій городъ, находящійся внѣ великія стѣны, ѣдучи изъ *Селенгинска*: здѣсь то сбираются пошлины со вѣзда и выѣзда въ Россію, и въ большую часть страны *Мунгаловъ*.

Пекинѣ; и присовокуплялъ, что прежде сего таковая же помощь оказана была Коммисару *Осколкопу*.

15 числа ѣздилъ я въ Совѣтъ, и говорилъ о семъ дѣлѣ *Аскиннаммѣ*, или Вицепрезиденту, который обѣщалъ мнѣ освѣдомиться о семъ въ Запискахъ Совѣта, и отписать о томъ немедлѣнно въ *Iегхоль* ко Предсѣдателю, и что сообщитъ мнѣ его отвѣтъ, коль скоро оный получитъ.

17 числа посылалъ я моего Толмача въ Совѣтъ, дабы освѣдомиться, учиненоль какое опредѣленіе о семъ дѣлѣ; и онъ принесъ ко мнѣ слѣдующій отвѣтъ: " что сыскано, правда, въ Запискахъ, что Совѣтъ „прежде сего давалъ на передъ деньги Ком„мисару, но что торговля толь за малый „почитается отъ нихъ предметъ, что не „стоитъ оная того труда, дабы Совѣтъ „ввелъ въ обыкновеніе, что бы безпокоили „его по вседневно предложеніями сего рода„.

18 числа посланный отъ Совѣта *Мандаринъ* приходилъ ко мнѣ съ таковымъ объявленіемъ, что Его Величество, вспомня о моемъ пребываніи въ *Пекинѣ*, указалъ Совѣту дать мнѣ въ провожатые *Мандарина*, съ нѣсколькими военными людми, для сопутешествованія со мною въ *Iегхоль*; на что я ему отвѣтствовалъ, что на завтра же готовъ ѣхать съ моимъ Толмачемъ и двумя служи-

телями, лишь бы они соблаговолили приказать приготовить подставныхъ лошадей, которыя для сего путешествія мнѣ потребны.

19 числа, когда все было приготовлено къ моему отъѣзду, отправился я весьма рано изъ *Пекина.*

Въ *Iегхолъ* пріѣхавъ 21 числа, тотчасъ пошелъ ко Двору, и нашедъ *Ханскаго* Камергера, который обыкновенно бываетъ Евнухъ (42), просилъ я его, сообразуяся съ обыкновеніемъ сего Народа, освѣдомиться отъ меня о здравіи Его Величества, и соблаговолить припомнить ему о моемъ пріѣздѣ. Послѣ чего Его Величество изъявилъ мнѣ свою милость, приславъ немедлѣнно ко мнѣ наполненный столъ всякими новыми плодами, который былъ сопровожденъ другимъ, уставленнымъ многими кушаньями собственныя его поварни. При чемъ велѣлъ онъ мнѣ сказать, что посылаетъ мнѣ сіе для моея забавы и отдохновенія, и что бы я поберегся выходить сей день изъ комнаты, дабы могъ успокоиться отъ претерпѣнныхъ трудовъ въ пути. Того же вечера нѣкоторые изъ отцовъ

(42) Всѣ служащіе въ комнатѣ Китайскаго *Хана* суть Евнухи, и все Китайцы либо *Мунгалы*, ибо Китайскій Народъ не менѣе ревнивъ къ женскому полу какъ и другіе Восточные Народы; но *Мунгалы*, и вообще всѣ Татары, не весьма подвластны сей болѣзни.

цовъ Езуитовъ, пришедъ посѣтить меня, увѣдомили, что *Аллегада*, или первый Министръ, намѣряется предложить Императору, чтобъ повелѣно было остановиться каравану за *Калханною* на степи, въ ожиданіи возвращенія *Ханскаго* Двора въ *Пекинъ*; представляя то, что между тѣмъ какъ Дворъ, и большая часть знатныхъ людей, пробудутъ на охотѣ, не остается ни чего другаго дѣлать въ *Пекинѣ* каравану, кромѣ множества безполезныхъ издержекъ; и что думаютъ они, что не преминетъ онъ требовать отъ меня приказанія къ Коммисару для исполненія сего. Легко можно было усмотрѣть, что преклонившее Министра принять сіе намѣреніе не иное что было какъ страхъ, дабы подарки, которые надѣялся онъ вытянуть отъ Коммисара, когда будетъ въ *Пекинѣ* во время прибытія каравана, не ушли у него изъ рукъ, и не попалися бы къ другому въ лапы, когда онъ будетъ въ отсутствіи. Какъ намѣреніе сіе заключало въ себѣ весьма опасное слѣдствіе, или чтобъ по крайней мѣрѣ не померли отъ голода и жажды на степи и люди и лошади, находящіяся при караванѣ, то увидѣлъ я себя принужденнымъ всячески стараться, дабы уничтожить принятыя мѣры симъ Министромъ.

22 числа, когда пришелъ я по утру ко Двору, Императоръ прислалъ ко мнѣ Церемонимейстера просить у меня пашпорта для нѣко-

нѣкоторыхъ *Мандариновъ*, которымъ надлежало ѣхать на Россійскія границы; но какъ я не могъ проникнуть сего дѣла, то почелъ за нужное отказать во требуемомъ отъ меня пашпортѣ. Но однакожъ, не взирая на всѣ извиненія, которыми я отрицался отъ дачи онаго, Церемонимейстеръ сказалъ мнѣ прямо на другій день, что было 23 числа, " что Императоръ непремѣнно вознамѣрился „ отправить сихъ людей, дамъ ли я имъ пашпортъ или не дамъ; но что также и я не „ долженъ впредь ни чего ожидать кромѣ точ„ ныхъ отказовъ во всемъ томъ, что бы я „ ни предложилъ„. Сіе мнѣ открыло ясно, что неминуемо потребно было для меня сообразоваться въ семъ случаѣ съ волею Его Величества, ежели хочу сохранить нѣкоторую надежду, что могу сопротивляться съ успѣхомъ намѣренію перваго Министра. Чего ради,

24 числа, когда Церемонимейстеръ пришелъ ко мнѣ опять говорить о семъ дѣлѣ, вручилъ я ему пропускное писмо къ начальствующимъ Офицерамъ на нашихъ рубежахъ, въ такой силѣ, въ какой отъ меня требовали; но на сіе не иначе я согласился какъ съ такимъ условіемъ, чтобъ не препятствовано было каравану продолжать свой путь прямо въ *Пекинъ*, и чтобъ Коммисаръ, по пріѣздѣ своемъ въ сей городъ, пользовался всею вольностію начать немедлѣнно свою торговлю, и не былъ заключенъ на нѣсколько времени въ домѣ, какъ то дѣлалося прежде. Церемоний-

мейстерЪ обѣщалЪ мнѣ доложить о томЪ Его Величеству, который не токмо что соблаговолилЪ на сіе тотчасЪ согласиться, но и даже указалЪ дать точныя приказанія Предсѣдателю Совѣта, дабы наблюдать рачительно сего, что бы ни кто, ни какимЪ дѣломЪ, не тревожилЪ торговли нашего Коммисара.

25 числа Португальскій ЕзуитЪ, именуемый отецЪ *Маурано*, пришедЪ меня посѣтить, сказалЪ мнѣ, " что нѣкоторая знатная особа предлагаетЪ мнѣ заимообразно десять тысячЪ *ЛановЪ* серебра, до прибытія вЪ *ПекинЪ* каравана, которыя могу я употребить туда, куда за благо разсужу; и что сей ГосподинЪ очень былЪ огорченЪ неучтивымЪ отвѣтомЪ, каковый получилЪ я отЪ Совѣта, имѣющаго правленіе надЪ *Мунгальскими* дѣлами, вЪ разсужденіи двухЪ тысячЪ *ЛановЪ*, которыхЪ требовалЪ я отЪ него для нуждЪ каравана,,. На вопросЪ мой, кто бы таковЪ былЪ сей ГосподинЪ, отвѣтствовалЪ онЪ: " что ему запрещено, правда, именовать мнѣ сію особу, но что онЪ хочетЪ мнѣ повѣрить сію тайну; что это Князь, девятый *Ханскій* СынЪ, который предлагаетЪ мнѣ сію сумму (43). Послѣ чего

(43) Покойный Китайскій ИмператорЪ имѣлЪ семьнадцать СыновЪ, рожденныхЪ отЪ разныхЪ женЪ и наложницЪ. Трое изЪ нихЪ находилися на первой

го не преминулъ я ему изъяснить, сколько былъ тронутъ щедростію сего Князя, которому ни когда еще не имѣлъ чести засвидѣтельствовать моего почтенія, прибавляя къ сему: "что, не взирая на то, что могу совершенно обойтися безъ сея суммы, „которыя просилъ я у Совѣта, не забуду „конечно ни когда сего благоволенія, которое соизволилъ мнѣ оказать Его Императорское Высочество при семъ случаѣ, и что „буду оное памятовать во всю мою жизнь „съ таковою же благодарностію, какъ будто бы я дѣйствително воспользовался предложеніемъ его щедрости„. Но отецъ Езуитъ на то мнѣ представлялъ, что Князь почтетъ себя можетъ быть оскорбленнымъ, ежели я со всемъ отрекусь отъ его предложенія, чего ради принужденъ я былъ принять тысячу *Ланопъ*, дабы отвратить въ немъ такое мнѣніе обо мнѣ (44).

Аудіенціи, которую имѣлъ Г. *Измайловъ* у *Богдыхана*; всѣ сіи трое были собою очень статны, цвѣтъ въ лицѣ имѣли преизрядный, и черные глаза совершенно открытые, такъ что не находилося въ ихъ видѣ ни единыя безобразныя черты *Мунгальскаго* Народа.

(44) Кажется, что сіе не иное что было какъ разставленная сѣть Господину *Лангу*, дабы сдѣлать его подозрительнымъ Императору, который, будучи тогда въ намѣреніи учинить по себѣ Наслѣдникомъ третьяго своего Сына, непремѣнно бы получилъ подозрѣніе на малѣйшій сомнительный поступокъ, каковый Россійскій Агентъ сдѣлалъ бы въ семъ случаѣ; а сіе преклонило бы сего Государя согласиться на отозваніе онаго отъ своего

26 числа ходилъ я посѣтить отцовъ Езуитовъ, Французовъ родомъ (45), у коихъ нашелъ Предсѣдателя Совѣта, который объявилъ мнѣ устами сихъ отцовъ: „что „онъ получилъ отъ Императора толь милостивое повелѣніе для нашея торговли, „что ни кто не можетъ похвалиться, дабы когда-либо пользовался подобною вольностію въ Китаѣ„. Я ему отвѣтствовалъ посредствомъ сихъ же отцовъ, „что я „напротивъ того отнюдъ не сомнѣваюсь, „дабы со всею точностію не исполнено было сіе повелѣніе Его Величества, по тому

 „что

Двора, въ чемъ и состоялъ по видимому весь конецъ сего коварства.

(45) Отцы Езуиты весьма были сильны при покойномъ *Богдыханѣ*; и какъ нынѣшній Китайскій Императоръ получилъ себѣ престолъ посредствомъ ихъ стараній, то и сомнѣнія нѣтъ, что бы равномѣрно не были они увѣрены и въ его дружбѣ, какіе слухи ни разсѣяли они о противномъ тому. На первой Аудіенціи Г. *Измайлова*, императоръ, сидя на своемъ престолѣ, имѣлъ по лѣвую себя сторону, которая признается у нихъ за почетное мѣсто, на три шага отъ престола, не много уступя въ залу, трехъ Князей своихъ Сыновъ; а на правой, нѣсколько по далѣе въ передъ, отцовъ Езуитовъ слѣдующихъ за Дворомъ. На пять шаговъ позадь оныхъ, еще нѣсколько въ передъ залы, имѣли мѣсто седмь Князей *Мунгальскихъ* Императорскаго Дома, а по обѣимъ сторонамъ залы находилися Министры, и великіе придворные *Мандарины*, кои всѣ сидѣли скорчивъ ноги по обыкновенію всѣхъ Татаръ. По столь выгодному отличію можно усмотрѣть, въ какомъ отмѣнномъ почтеніи сіи добрые отцы долженствовали быть у сего Государя.

„ что оное учинено особѣ Г. главнаго Правите-
„ ля города *Пекина*, коего неутомимая ревность
„ для Государственнаго блага , и благосклон-
„ ныя мнѣнія о содержаніи добраго согласія
„ между Его Величествомъ и Царемъ моимъ
„ Государемъ, довольно мнѣ были извѣстны„.
На что велѣлъ онъ мнѣ отвѣтствовать ,
" что онъ не такой человѣкъ , дабы брать
„ подарки съ иностранцовъ за сдѣланіе имъ
„ нѣкоторыя услуги , какъ то множество
„ другихъ дѣлаютъ сіе въ подобномъ случаѣ;
„ и что напротивъ поступокъ такого рода
„ отнялъ бы у него на всегда свободу предла-
„ гать во чью бы то ни было пользу Импе-
„ ратору , если бы когда ни будь Его Вели-
„ чество увѣдомился объономъ; но что впро-
„ чемъ почитаетъ онъ себя заслуживающимъ,
„ дабы , когда придетъ онъ къ намъ что ни
„ будь купить, поступили мы съ нимъ благо-
„ склоннѣе противу другихъ„. Въ чемъ увѣ-
рялъ я его, что будутъ за всегда наблюдать
достодолжное почтеніе къ его особѣ.

Того же дня просилъ я Церемонимейстера, засвидѣтельствовать мое всепокорнѣйшее благодареніе Его Величеству за милостивый пріемъ , которымъ соблаговолилъ онъ меня почтить во время моего пребыванія въ *Іегхолѣ*, и попросить по томъ о дозволеніи мнѣ возвратиться въ *Пекинъ* ; ибо я ожидалъ скораго прибытія туда нашего каравана. Возвратясь черезъ нѣсколько часовъ , сказалъ онъ мнѣ , что какъ Его Величество намѣренъ въ по-

послѣднее число сего мѣсяца выѣхать забавляться охотою въ поляхъ, за нѣсколько миль отъ *Iегхоля*, то я могу воспользоваться симъ случаемъ, дабы принять отпускъ отъ Его Величества, и отъѣхать обратно въ *Пекинъ*; прибавляя къ тому, что приказалъ онъ и Градоправителю ѣхать туда также, дабы отдать мнѣ обои, которые приказано было сдѣлать для Царя.

Во время достальнаго пребыванія моего въ *Iегхолѣ*, столъ мнѣ отпущали, какъ и въ первый день, съ поварни *Ханской*. Показывали мнѣ строенія и сады сего прелестнаго мѣста, которое подлинно есть достойно увеселять толь великаго Государя: по чему и превосходитъ оное во красотѣ и въ великолѣпіи дворецъ *Пекин*скій и *Цханъ-Чхумніенн*скій.

31 числа имѣлъ я честь слѣдовать за Его Величествомъ, когда поѣхалъ онъ изъ *Iегхоля*; и при семъ случаѣ соблаговолилъ онъ спросить меня, все ли я въ добромъ нахожусь здоровьѣ. Когда я отвѣтствовалъ на толь милостивое привѣтствіе съ достодолжнымъ ему моимъ почтеніемъ, то онъ еще сказалъ мнѣ, "что примѣчаетъ на лицѣ моемъ нѣ„которую перемѣну, и что надобно мнѣ „стараться здорову быть„. Въ слѣдствіе чего и позволилъ мнѣ возвратиться въ *Пекинъ*, приказавъ Церемонимейстеру сказать мнѣ, что если бы не такъ близко

былЪ караванЪ, то могЪ бы я имѢть честь сопутствовать сЪ нимЪ на охоту (46).

СЕНТЯБРЬ.

Возвратился я 3 числа изЪ *Iегхольскаго* моего путешествія вЪ *Пекинъ*, препроводивЪ три дня вЪ дорогѢ.

7 числа послалЪ я Толмача моего вЪ *Калханну*, на встрѢчу Коммисару, сЪ 1500 *Ланопъ* серебра.

ВелѢлЪ я сказать, 10 числа, моему *Мандарину*, что вскорѢ прибудетЪ караванЪ, того ради надлежитЪ думать заранѢе о починкѢ дома, или что бЪ по крайней мѢрѢ дозволили мнѢ самому о семЪ стараться, дабы не испортилися товары, когда будутЪ стоять вЪ непокрытомЪ мѢстѢ вЪ самое дождливое время. Но онЪ мнѢ отказалЪ прямо вЪ сей вольности, дабы починить мнѢ домЪ самому,

(46) ЗвѢриная охота есть любимое упражненіе языческихЪ ТатарЪ, и можно считать удовольствіе, каковое покойный ИмператорЪ принималЪ вЪ сей охотѢ, остаткомЪ склонностей его Народа. Ибо Ѣздя по всягодно на охоту сЪ войскомЪ, отЪ пятидесяти до шестидесяти тысячЪ человѢкЪ состоящимЪ, вЪ военномЪ прибранствѢ, и проѢзжая обыкновенно миль по сту и далѢе, пріучивалЪ онЪ симЪ войска свои и ПридворныхЪ ко трудамЪ, и препятствовалЪ имЪ привыкать ко праздной и мяткой жизни КитайцовЪ.

му, съ такимъ обѣщанiемъ, что постарается исправить его до прибытiя каравана. Видя, что проходилъ день за днемъ, а за поправку дома отнюдъ не принимались, поѣхалъ я 15 числа ко Предсѣдателю, дабы попросить его о дачѣ приказа для починки сего дома, или по крайней мѣрѣ не противиться въ томъ, что бъ я починилъ оный собственнымъ моимъ иждивенiемъ. Онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что тотчасъ наймутъ работниковъ, которые починятъ его въ одинъ день; и сiи обѣщанiя продолжалися за всегда такимъ образомъ, какъ отъ Предсѣдателя такъ и отъ моего *Мандарина*, по тѣхъ поръ, что на конецъ Коммисаръ прiѣхалъ 29 числа съ караваномъ въ *Пекинъ*. Какъ во весь сей день лилъ сильный дождь, то Коммисаръ увидѣлъ, по своемъ прибытiи, что не было ни одного покоя во всемъ домѣ, гдѣ бы ему и людямъ его можно было укрыться отъ дождя, да и весь караванный обозъ надлежало оставить на дворѣ, не имѣя куда сложить ниже маленькаго тючка. Лишъ только караванъ вступилъ на дворъ моего подворья, то краулъ у воротъ умножили, и разставили краульщиковъ вокругъ всего дома, дабы безопаснымъ быть, какъ то они говорили, отъ воровъ; а въ самомъ дѣлѣ чтобъ отнять всѣ способы Коммисару торговать съ кѣмъ бы то ни было, прежде нежели получатъ товары, которые будто потребны были, какъ они сказывали, для Двора Его Величества. Отрядили еще двухъ

Ман-

Мандариновъ съ писцомъ, что бы находилися всегда при нашемъ домѣ, съ такимъ приказанїемъ, дабы наблюдали, чтобъ не отдавали товаровъ въ долгъ, и чтобъ записывали исправно имена входящихъ и выходящихъ людей, какїе товары и сколько кто у насъ ихъ купитъ, и по какой цѣнѣ.

ОКТЯБРЬ.

Въ началѣ сего мѣсяца посылалъ я опять въ Совѣтъ просить о починкѣ нашего дома, на что объявлено мнѣ 6 числа чрезъ писца, что Предсѣдатель отправилъ гонца къ Императору, дабы увѣдать о томъ, изъ своея ли казны Его Величество укажетъ починить сей домъ, или мы его собственнымъ иждивенїемъ должны поправить, по тому что въ силу послѣдняго Договора между двухъ Державъ, Императоръ не долженъ болѣе ни чего давать нашимъ людямъ. Чего ради надлежало еще терпѣть до 12 числа, въ которое пришли на конецъ работники для починки столько разъ обѣщанныя; но сїе дѣло производимо было съ такимъ нерадѣнїемъ, что когда починка окончалась, то весьма малую разность можно было въ оной примѣтить отъ прежняго. Коммисаръ провелъ послѣднїе дни сего мѣсяца на раскладыванїе своихъ товаровъ, дабы все было въ порядкѣ къ тому времени, какъ позволится ему начать свою торговлю. Въ ожиданїи того были мы очень часто посѣщаемы отъ четырехъ *Мандариновъ*,

кото-

которые, называя себя посланными отъ Двора для принятія товаровъ для Его Величества, требовали отъ Коммисара точныя описи всѣмъ караваннымъ вещамъ, дабы могли они выбрать то, что найдутъ пристойнымъ для потребности Двора. Имъ отвѣтствовано, " чтобъ они не ожидали, дабы Коммисаръ далъ имъ описѣ всему находящемуся „ въ караванѣ; но что ежели имѣютъ они „ отъ Двора къ намъ приказъ, то бы принесли къ намъ о томъ писменное свидѣтельство, надписанное ко мнѣ, или къ „ Коммисару; или чтобъ по крайней мѣрѣ „ показали они намъ роспись товарамъ, какіе хотятъ имѣть, подписанную Хранителемъ *Ханскаго* платья, и что тогда могутъ имъ сказать, есть ли таковые товары въ караванѣ, или нѣтъ „. Но сіи господа ни чуть не хотѣли отъ требованія своего отступить, представляя, " что „ должно въ томъ сообразоваться съ обыкновеніемъ прошедшаго времени, въ которое „ каждаго каравана Коммисаръ былъ принужденъ дать подобную опись тѣмъ, „ которые посыланы были отъ Двора для „ принятія отъ него товаровъ. Что не дадутъ они обмануть себя и нынѣ такъ, какъ „ были обмануты въ бытность послѣднихъ „ Коммисаровъ, когда Дворъ получилъ самые „ посредственные товары, между тѣмъ какъ „ наилучшіе продавали частнымъ людямъ; „ что для ради сего не преминутъ они осмотрѣть всего того, что Коммисаръ ни привезъ,

„ везъ, и что по томъ отберутъ нужное
„ для Двора изо всего того, что сыщется
„ наилучшаго, а особливо соболей, по три
„ *Лана* пару, какъ то обыкновенно брали „.
Коммисаръ видя, что сіи люди хотѣли его принудить отдать имъ товары толь недѣльнымъ образомъ, просилъ меня оградить его покровительствомъ Царя общаго нашего Государя, предлагая, что есть у него и такіе соболи, которыхъ пара самому ему стоитъ отъ двадцати до тридцати рублей, и что легко можно понять, какую торговлю останется ему производить остальными вещами, ежели принудятъ его и такіе дорогіе мѣхи продать за столь низкую цѣну. По чему далъ я знать симъ посланнымъ,
" что находящіеся въ караванѣ товары не
„ принадлежатъ ни мнѣ ни Коммисару, и
„ что, ежели бы и принадлежали они кому
„ изъ насъ, то не должны они надѣяться,
„ что бъ имъ отдали что ни будь въ долгъ,
„ если по крайней мѣрѣ не принесутъ надле-
„ жащимъ порядкомъ сдѣланныя росписи, по-
„ дписанной тѣмъ, кто имѣетъ надзираніе
„ при Дворѣ надъ сими вещами; а ежели се-
„ го отъ нихъ не увидятъ, то инаго не ос-
„ тается имъ какъ прійти съ деньгами,
„ и тогда Коммисаръ покажетъ имъ свои то-
„ вары, и увидитъ, за какую цѣну какіе
„ вещи можетъ имъ отдать „. Сперва показали было они такой видъ, будто симъ отвѣтомъ были оскорблены, но на послѣдокъ обѣщали принесть такую роспись; что откладывали

отъ

отъ одного до другаго дня, между тѣмъ прилагая всѣ усилія, чтобы преклонить насъ выдать имъ въ долгъ безъ платежа, такую часть товаровъ, какую они за благо разсудятъ взять.

НОЯБРЬ.

Перваго числа сего мѣсяца посылалъ я моего Толмача въ Совѣтъ, чтобъ просить Предсѣдателя позволить Коммисару начать свою торговлю. Онъ мнѣ велѣлъ сказать, что невозможно ему сего сдѣлать, пока посланные отъ Двора не получатъ товаровъ, которые имъ надобно отобрать для Его Величества.

4 числа говорилъ я о семъ дѣлѣ не только моему *Мандарину*, но также и *Кіенту*, сирѣчь тѣмъ *Мандаринамъ*, которымъ порученъ былъ въ смотрѣніе нашъ домъ, дабы они преклонили сихъ людей показать намъ свою роспись для окончанія сего дѣла. Того же дня ѣздилъ я на стрѣтеніе Его Величества, возвращавшагося съ охоты, и встрѣтяся съ нимъ на завтрѣе, что было 5 число, за осмьдесятъ *Лы* отъ *Пекина*, услышалъ отъ него, что получилъ онъ изъ Европы увѣдомленіе, что Его Царское Величество заключаетъ миръ съ Короною Шведскою, посредствомъ Нѣмецкаго Императора. Потомъ спросилъ онъ у меня, сколь давно пріѣхалъ караванъ: на что отвѣчалъ я ему, что уже съ 29 числа Сентября находится

онъ

онъ въ *Пекинѣ*; но что еще по нынѣ не дозволено Коммисару начать свою торговлю. Послѣ чего его Величество, отпустивъ меня, поѣхалъ въ мыльню.

При семъ случаѣ долженъ я увѣдомить читателя о обыкновенiи сея Державы, въ разсужденiи такихъ посылокъ, о каковой упоминалъ я выше сего. Всѣ *Мандарины*, которымъ поручается какая ни будь коммисiя отъ Двора, до подданныхъ ли Державы или до иностранцовъ касается оная, избираются и отправляются для оныя Министерствомъ. Когда же дѣло ихъ окончается, то обязаны они учинить знатные подарки не только Министерству, но и урожденнымъ Князьямъ; а что бъ сiе не было имъ убыточно, но чтобъ и сами получить могли отъ того нѣкоторую себѣ пользу, то не имѣютъ уже нужды страшиться, чтобъ тѣ люди, съ которыми имѣютъ они въ семъ случаѣ дѣло, нашли себѣ защиту у Министровъ, ниже чтобъ когда либо вздумали сдѣлать прямое разсмотрѣнiе объ ихъ поведенiи. И ето такъ истинно, что ни кто не осмѣлится принесть жалобы на ихъ шильничества; ибо уже знаютъ, что гдѣ бы ограбленный ни сталъ просить, то ни гдѣ не отыщетъ себѣ удовлетворенiя. Ни кто не можетъ приносить свои жалобы прямо Императору, а надлежитъ непремѣнно переходить онымъ черезъ руки Министровъ, либо чрезъ тѣхъ, которые имѣютъ первые

чины

чины во дворцѣ или въ комнатѣ Его Величества; а сіи всѣ господа столь тѣсно связаны пользами съ первыми Вельможами Государства, что куда бы обиженный человѣкъ ни кинулся, то уже отовсюду отойдетъ ни съ чѣмъ.

Того же дня посланные отъ Двора пыталися вновь вытянуть отъ насъ нѣсколько товаровъ, во ожиданіи того, пока изготовится ихъ роспись; но имъ не удалось.

9 числа говорилъ я опять *Мандаринамъ* Совѣта о нашемъ караванѣ; но иного не могъ получить отвѣта опричь сего, что сіе дѣло ни до кого другаго не касается кромѣ посланныхъ отъ Двора.

14 числа, когда хотѣлъ я сойти со двора, чтобъ пойти самому въ Совѣтъ, то караулъ, находившійся при нашихъ воротахъ, не хотѣлъ меня пропустить, подъ такимъ предлогомъ, что четыре *Мандарина*, посланные отъ Двора, приказали не выпущать ни кого по тѣхъ поръ, пока не отдадутся имъ потребные для Двора товары. Однакожъ я прошелъ насильно, но только возвратился ни чего не сдѣлавъ, по тому что Предсѣдателя не было въ городѣ.

15 числа посылалъ я моего Толмача въ Совѣтъ, чтобъ узнать Предсѣдателево опредѣленіе на то, что я представлялъ Совѣту

прошедшаго дня; и какъ Толмачъ увѣдомился, что не было его тутъ, и что можетъ найти онаго въ его домѣ, то и пошелъ къ нему о семъ говорить, и возвратясь сказалъ мнѣ въ отвѣтъ, что Предсѣдатель хотѣлъ постараться, чтобъ дѣло сїе окончано было немедлѣнно; что однакожъ непремѣнно надобно въ разсужденїи сего, чтобъ Коммисаръ согласился положить своимъ товарамъ сходную цѣну; чего прежде ни когда не требовали: Опричъ сего поручилъ онъ моему Толмачу сказать мнѣ, что въ нынѣшнее время рѣдко можно найти его дома, по тому что онъ повседневно бываетъ въ *Цханъ-Чхумнїеннѣ* при Его Величествѣ, и что когда мнѣ надобно будетъ предложить ему о какомъ дѣлѣ, то что бы сообщалъ я о семъ чрезъ моего Толмача *Мандаринамъ* Совѣта, которые не преминутъ послать къ нему о томъ отписку.

16 числа, посланные *Мандарины* сработавъ по мысли своей роспись товарамъ, которыхъ требовали они для Его Величества и Двора, подали намъ оную, въ надеждѣ будучи достать знатную часть товаровъ чрезъ сїе плутовство.

17 числа, когда сїя роспись переведена была на Россїйскїй языкъ, увидѣли мы, что требуемое ими количество товаровъ столь было велико, что ни какъ не можно было намъ онаго имъ повѣрить. Чего ради спросили мы у нихъ, отъ кого намъ сїя роспись была прислана, и кто ее подписалъ; на что, по

но многихъ выкруткахъ и отговоркахъ безполезныхъ, принуждены были на конецъ признаться, что сочинена она собственно ими, и что они разсудили за весьма довольное сїе количество товаровъ для потребностей Двора. Но признаваяся въ семъ, намѣкнули они Коммисару, " чтобъ не ласкался „ онъ надеждою начать свою торговлю съ кѣмъ „ бы то ни было прежде того, пока не по„ лучатъ они содержащагося въ сей росписи „

18 числа, когда прїѣхалъ къ намъ *Аллегада* для покупки нѣкоторыхъ товаровъ, просилъ я его вспомнить о тѣхъ обѣщанїяхъ, которыя Его Величество благоволилъ учинить Г. *Измайлову*, въ разсужденїи вольности въ торговлѣ, ибо, видя теченїе дѣлъ, кажется, что почти со всемъ о томъ позабыли. Но вмѣсто всякаго отвѣта онъ мнѣ сказалъ, что ето такое дѣло, которое ни чуть до него не касается, и что должно мнѣ просить о томъ Совѣтъ (47).

(47) Все дѣлается въ Китаѣ посредствомъ разныхъ Собранїй или Приказовъ, къ которымъ могутъ относиться дѣла по своему существу, и не позволено ни кому приносить прозьбу свою прямо Двору, для какого бы то случая ни было. Во времена послѣднихъ Китайскихъ Императоровъ Приказы сїи столь были полновластны, что во многихъ случаяхъ самъ Императоръ не смѣлъ потревожить ихъ власти; но съ тѣхъ поръ, какъ Татарскїе Государи взошли на Китайскїй престолъ, не столько

22 числа посылалъ я съ моимъ Толмачемъ въ Совѣтъ представленіе по причинѣ сего дѣла; но находившіеся тутъ *Мандарины* не приняли онаго, подъ такимъ предлогомъ, яко бы надобно было имъ отъ Предсѣдателя имѣть на то особливый приказъ, и увѣдомиться отъ него напередъ, должны ли они принять оное или нѣтъ.

Того же дня, пришедъ къ намъ посланные отъ Двора четыре *Мандарина*, дали намъ знать, "что обыкновенное время, въ кото-„рое имѣли обыкновеніе держать Коммисара „въ заперти, уже приходитъ къ концу, того „ради пришли они начать съ нимъ торгов-„лю, и увѣдомиться, сколько онъ тре-„буетъ за всякій имѣющійся у него то-„варъ, дабы, условяся съ нимъ въ томъ, „могли они немедлѣнно объявить свободнымъ „входъ въ нашъ домъ всѣмъ людямъ„. На что я у нихъ спросилъ: "кто имъ далъ „власть запирать на нѣкоторое время, какъ „бы какихъ невольниковъ, подданныхъ столь „великаго Самодержца, каковъ есть Царь „мой Государь„? Но сіи господа, не нахо-да

уже уважаютъ оную: свидѣтельствомъ тому служитъ свободное исповѣданіе всякихъ чужестранныхъ Вѣръ, явно дозволенное имѣть, и пребываніе Россійскаго Агента въ *Пекинѣ*, позволенное *Ханомъ* по причинѣ одного его благоволенія, не взирая на всѣ учиненныя разсмотрѣнія отъ Министерства, и Уставы Китайскаго Правительства.

дя за потребно отвѣтствовать на толь щекотливый отвѣтъ, удовольствовалися сказать, "что непремѣнно должно, дабы Коммисаръ согласился отдать имъ требуемые
„ими товары, и по такой цѣнѣ, какую разсудятъ они за пристойную; по крайней
„мѣрѣ если не хочетъ онъ доброволно входить въ издержки, которыя превзойдутъ
„многимъ то, что онъ надѣется получить,
„по причинѣ его упрямства; и что въ той
„крайности, въ каковой онъ находится, дабы кормить своихъ людей за собственныя
„свои деньги, прямо противно его пользамъ
„не соглашаться съ ними толь долго„. Въ разсужденіи чего хотѣлъ я отъ нихъ вѣдать, "не ужели имѣютъ они приказаніе принуждать насъ толь наглымъ образомъ къ отдачѣ имъ товаровъ„? На что отвѣтствовали они; "что нѣтъ, и что пришли
„торговать ихъ у Коммисара; но должно
„ему дать имъ наилучшіе товары въ караванѣ, и по такой цѣнѣ, какую за всегда
„платилъ Дворъ„. Коммисаръ, дабы сдѣлать послѣднее усиліе, предложилъ имъ такого же качества товары, каковы биралъ Дворъ прежде сего, не прибавляя имъ цѣны. Но какъ еще и сего не довольно для нихъ было, то пошли они, говоря, "что подумаютъ объ
„етомъ вмѣстѣ, и увидятъ, могутъ ли
„они прибавить цѣны товарамъ выше того,
„какъ обыкновенно плачивалъ Дворъ„.

Малое время спустя по томъ прислали за моимъ Толмачемъ изъ Совѣта, дабы сообщить ему отвѣтъ Предсѣдателя по причинѣ моего представленія: почему и послалъ я его того же часа съ помянутымъ представленіемъ, не сомнѣваяся, чтобы послѣ того, что ему на сіе сказалъ самъ Предсѣдатель, не принялъ онъ его немедлѣнно. Но по возвращеніи своемъ увѣдомилъ онъ меня, что Предсѣдатель приказалъ нѣкоторому *Мандарину* учинить мнѣ слѣдующій отвѣтъ, который написанъ здѣсь мною изъ слова въ слово, такъ какъ объявленъ оный мнѣ отъ Толмача. " Я ходилъ къ *Аллегамбѣ* по причинѣ представленія „ Г. Агента; и онъ намъ не токмо запретилъ „ принимать упомянутое представленіе, но „ еще поручилъ мнѣ сказать ему то, что нѣ„ когда уже сказано было и Г. *Измайлову*; а „ именно, что на торговлю смотрятъ у насъ „ съ презрѣніемъ, и какъ на самый маловаж„ ный предметъ, о чемъ и самъ Г. Агентъ „ не безъизвѣстенъ; что мы твердо отказы„ вали пропустить нынѣшній караванъ, и „ что и подлинно бы никогда не согласили„ ся впустить оный въ Китай, ежели бы „ Его Величество, будучи преклоненъ непре„ станными настояніями Г. Чрезвычайнаго „ Посланника, не соизволилъ на послѣдокъ „ дозволить оному входъ „. Что *Аллегамба* присовокупилъ къ тому и такія слова: " Сіи „ купцы пріѣзжаютъ сюда для набогащенія „ самихъ себя, а не нашихъ людей; оное „ легко можно усмотрѣть по тому, что на

„ то-

,, товары свои хотятъ налагать цѣну сами,
,, дабы продавать оные дороже. Чего ради
,, скажите Г. Агенту, что не токмо не при-
,, немъ мы теперешняго его представленія,
,, но и впредь пусть онъ уволитъ себя отъ пре-
,, дложенія намъ такихъ дѣлъ, которыя ка-
,, саться станутъ до торговли, ибо мы со
,, всемъ не хотимъ мѣшаться въ дѣла Россій-
,, скихъ купцовъ,,. Заключеніе наше послѣ сего продолжалося почти такимъ же образомъ какъ и прежде, такъ что не позволено было ни кому къ намъ входить, кромѣ служителей перваго Министра и Предсѣдателя, и писцу, находящемуся при Гардеробѣ; что они весьма часто дѣлали, и какъ видно для того только, дабы вывѣдывать, что происходитъ на нашемъ подворьѣ, въ надеждѣ будучи, что мы принуждены будемъ на конецъ подвергнуть нашу торговлю ихъ волѣ.

Увѣдомился я 25 числа, что Бригадиръ, имѣвшій до сего времени начальство надъ карауломъ нашего подворья, вошелъ опять въ милость къ Императору, и что Его Величество пожаловалъ его Оберъ-Гофмаршаломъ при своемъ Дворѣ, и главнымъ Начальникомъ надъ войскомъ, которое сей Государь посылалъ въ Землю *Мунгаловъ* (48). Я поѣхалъ къ

(48) *Мунгалы* суть идолопоклонствующіе Татара, обитающіе въ Сѣверѣ Китая. Раздѣляются они на два колѣна: идущіе отъ перваго называются *Восто*-

къ нему тогожъ часа, чтобы поздравить его съ тѣмъ; и сыскавъ случай говорить съ нимъ о томъ, что происходило у насъ съ четырьмя посланными отъ Двора *Мандаринами*, получилъ отъ него обѣщанїе, что призоветъ онъ ихъ того же дня ко Двору, дабы обстоятельно увѣдомиться о состоянїи сего дѣла, а потомъ велитъ имъ принять, безъ всякаго отлагательства, то, что дѣйствительно нужно для потребностей Его Величества и для Двора. При томъ показался онъ мнѣ крайне удивленнымъ поступкомъ своего брата, перваго Министра, и *Аллегамбы*, каковый имѣли они при семъ случаѣ.

27 числа первый Министръ, прїѣхавъ къ намъ, сказалъ мнѣ, "что увѣдомился онъ, ,,что

ными Мунгалами, или *Нїеуху*, и жительствуютъ около береговъ *Японскаго* моря, между рѣки *Амура* и великїя стѣны. Сїи суть природные подданные Татарскаго Дома, царствующаго нынѣ въ Китаѣ, и они то учинилися владѣтелями сея Державы въ прошедшемъ столѣтїи. Погружены они въ самое грубое язычество, и не имѣютъ почти ни какого Закона. Жительствуютъ они большою частїю въ городахъ и деревняхъ, и кормятся хлѣбопашествомъ. Второе колѣно сихъ Татаръ извѣстно подъ именемъ *Западныхъ Мунгаловъ*, инако называемыхъ *Калка*: сїи состоятъ подъ покровительствомъ только Китая, не будучи оному совершенно подвластны, и имѣютъ у себя особливаго *Хана*. Живутъ они въ кибиткахъ, и кормятся содержимою ими скотиною, не употребляя земледѣлїя. Закону слѣдуютъ *Далай - Ламскому*.

„ что запрещенїе еще не снято съ нашего „ дома, и что желаетъ, дабы сказалъ я „ ему онаго причину„. Я отвѣтствовалъ на то, " что уже давно какъ самъ объ етомъ „ довѣдываюсь, но ни кого не сыскалъ, кто „ бы увѣдомилъ меня о семъ; что однакожъ „ сїе дѣло должно со временемъ непремѣнно „ выйти на ружу, ибо сїе вопїющая есть не- „ справедливость, что бы столько времени „ держать въ заключенїи караванъ, который „ прибылъ въ Китай положась на вѣрность „ торжественно подтвержденныхъ Догово- „ ровъ„. Онъ мнѣ отвѣтствовалъ напроти- ву того, " что уже давно какъ вознамѣрил- „ ся Дворъ не впускать болѣе каравановъ, по „ тому что всѣ торговавшїе съ Россїянами „ купцы доведены до кошеля, весьма вели- „ кимъ изобилїемъ Россїйскихъ товаровъ, на- „ ходящихся въ Китаѣ: что по усильнымъ „ токмо докукамъ Г. *Измайлова*, чиненнымъ „ имъ какъ при Дворѣ такъ и въ Совѣтѣ, „ съ таковымъ предложенїемъ, что впредь „ Коммисаръ и люди его станутъ себя содер- „ жать своимъ иждивенїемъ, позволенъ на по- „ слѣдокъ входъ нынѣшнему каравану; но „ что ни мало не думая о сихъ обстоятель- „ ствахъ, Коммисаръ отрицается теперь „ принять обыкновенную цѣну, каковую „ предложили ему отъ Двора за его товары, „ и хочетъ ихъ продавать гораздо выше оныя; „ что желаетъ онъ, дабы объяснилъ я ему „ сей поступокъ, и оправдался бы во пред- „ ложенномъ отъ него„. Я сказалъ на то, " что

" что ни когда не думалъ я накладывать
„ новыя цѣны на товары, которые препо-
„ ручены одному Коммисару, и что ето ни
„ какъ отъ меня не зависитъ, по тому что
„ ему одному должно будетъ отвѣтствовать
„ за ввѣренные оному вещи; и что не поз-
„ волитъ онъ ни кому другому кромѣ себя
„ накладывать на нихъ цѣну. Что же ка-
„ сается до впуска въ Китай каравана, то
„ сїе положено было на мѣрѣ за долго еще до
„ прїѣзда Г. *Измайлова* въ Хину, и что не мо-
„ жно въ томъ ни малѣйшїя учинить перемѣ-
„ ны, не поколебавъ заключенныхъ Договоровъ
„ между двумя Державами въ самыхъ ихъ ос-
„ нованїяхъ; и что даже и сїе полагая, что
„ нѣчто бы и перемѣнить въ ономъ надлежа-
„ ло, то сїе не инако можетъ учиниться
„ какъ съ общаго согласїя, и послѣ того уже,
„ какъ двумя опредѣленными на то людми
„ отъ обѣихъ Державъ разсмотрѣно будетъ
„ сїе дѣло основательно, и сдѣлано будетъ
„ оному новое учрежденїе по согласїю". Какъ сїе возраженїе могло далеко завесть Министра, то прервалъ онъ сей разговоръ, и приказалъ къ себѣ принесть нѣсколько товаровъ Коммисару.

ДЕКАБРЬ.

Выборные отъ Двора четыре *Мандарина* видя на послѣдокъ, что хотимъ мы продолжать лучше наше заключенїе, нежели согласиться на безразсудныя ихъ требованїя, и что съ другїя стороны Оберъ-Гофмаршалъ,

вступ-

вступяся сильно за насъ, хотѣлъ непремѣнно, чтобъ кончили они сїе дѣло, сняли на конецъ запрещенїе съ нашего дома.

Втораго числа сего мѣсяца Совѣтъ обнародовалъ, что позволяется всѣмъ людямъ покупать у насъ товары; но ввели и тутъ бездѣльническїй крючокъ, который великїй нанесъ намъ вредъ, и отбилъ онъ насъ всѣхъ купцовъ. Ибо коль скоро увидѣли, что купцы начали къ намъ приходить, то и объявили онымъ, "что ни кто не можетъ вынести отъ насъ малѣйшїя купленныя имъ „вещи, не показавъ ее на передъ четыремъ „посланнымъ отъ Двора *Мандаринамъ*, дабы „могли они изъ купленнаго ими удержать „то, что разсудятъ за потребное оставить „для Двора„. Сїя повѣстка отняла всю охоту у торгующихъ приходить къ намъ для покупки товаровъ, ибо кромѣ вѣрнаго убытка нѣчего было имъ надѣяться, если принуждены будутъ проводить закупленныя свои вещи черезъ руки сихъ жадныхъ *Мандариновъ*. Сїе то наиболѣе всего подало мнѣ случай узнать, коль трудный промыселъ въ Китаѣ есть торговля, когда принуждены бываютъ въ оной зависѣть отъ милости *Мандариновъ* и солдатъ, которые совсемъ ее не имѣютъ. Но *Погамба*, или Оберъ-Гофмаршалъ, увѣдомясь о семъ, еще имѣлъ благосклонность отвратить и сїе новое неудобство, приказавъ *Мандаринамъ* ни отъ кого не брать, кромѣ Коммисара, нужныхъ

для Двора товаровЪ. Чего ради и прислалЪ собственнаго своего дворецкаго сЪ ними кЪ Коммисару, сказать ему, " что присланЪ „ онЪ отЪ господина своего сЪ тЂмЪ, чтобЪ „ увидЂть своими глазами, сколько и какїе „ товары сїи люди возмутЪ для Двора, да- „ бы о томЪ могЪ ему вЂрную учинить от- „ повЂдь „. По чему и предложили имЪ вся- кїе товары; но они сЪ такою воздержностїю поступали вЪ присутствїи сего человЂка, что взяли изЪ оныхЪ только самую умЂренную часть. Но однакожЪ не оставили они облежать завсегда нашЪ домЪ, что бы отнимать отЪ КитайскихЪ купцовЪ то, чего отЪ насЪ не смЂли требовать. А для конечнаго помЂшанїя нашей торговлЂ, Министерство представило Императору, что сЪ давнихЪ лЂтЪ вступило во хранилища Его Величества гораздо большее количество собольихЪ мЂховЪ, нежели сколько надобно для потребностей Двора; и какЪ сїе число прибавляется изЪ года вЪ годЪ, то гораздо будетЪ лучше, ежели приказано будетЪ отЪ Его Величества продать оныхЪ часть, нежели ихЪ оставить тамо гнить.

12, 13 и 14 чиселЪ, многїе Китайскїе купцы, и другїе люди, которымЪ поручена была покупка, какЪ отЪ знатныхЪ домовЪ такЪ и отЪ простыхЪ обывателей *ПекинскихЪ*, пришедЪ кЪ намЪ, и отважась купить нЂсколько недорогихЪ мЂховЪ, и другихЪ товаровЪ низкїя цЂны, дабы чрезЪ то

узнать

узнать прямую цѣль *Мандариновъ*, облежащихъ наше подворье, не встрѣтили они сперва ни какого препятствїя съ ихъ стороны; но когда торгъ со всемъ былъ конченъ, то обьявлено имъ было, чтобъ ни чего не уносили они изъ товаровъ сихъ прежде, пока изъ нихъ не выберутъ того, что сыщется въ оныхъ наилучшее для Двора.

15 числа, когда узнали при Дворѣ и въ Совѣтѣ, что мы начали продавать свои товары, обнародовано было, что будутъ продаваться по настоящей цѣнѣ двѣ тысячи мѣховъ изъ хранилищъ Его Величества: по чему всѣ тѣ, которые начали было заводить съ нами торгъ, оборотилися туда для закупки нужныхъ имъ мѣховъ, одни бояся ябедничествъ отъ *Мандариновъ*, а другїе по тому, что надѣялися тамъ дешевлѣ купить нежели у насъ. Да и въ самомъ дѣлѣ продавали тамъ, какъ послѣ я о томъ увѣдомился, наилучшихъ соболей по два *Лана* съ половиною, посредственныхъ по полтора и по одному *Лану*, а послѣднїя руки по девяносту *Фуновъ*. Но впрочемъ не Сибирскїе были сїи соболи, а привозимые отъ состоящихъ въ Китайскомъ подданствѣ *Тунгусовъ* (49), ко-

---

(49) *Тунгусы* суть языческїй Народъ, живущїй въ Сѣверѣ Асїи, и влекущїй начало свое чаятельно отъ Татаръ. Занимаютъ они великую часть Восточныя Сибири, и нѣкоторыя поколѣнїя сего Народа распро-

которые ловятъ ихъ около рѣки *Амура* (50), и должны по всягодно нѣкоторое оныхъ количество отдавать въ *Богдыханскую* казну. Страна, изъ коея сiи соболи идутъ, называется *Соллони*.

Увѣдомился я 16 числа, что не смотря на то, что Дворъ согласился на совершенно свободную и ото всякихъ налоговъ освобожденную торговлю между двумя Народами, *Мандарины*, которымъ препорученъ былъ нашъ домъ, приказали враулу не впускать никого къ намъ на дворъ безъ того, ежели не покажетъ даннаго отъ нихъ билета; и что за сiи билеты требуютъ они по тридцати *Чхосопъ*, которые составляютъ около четырехъ *Фунопъ*; что желающiе приходить къ намъ

странилися и по южнымъ берегамъ рѣки *Амура*. Сей послѣднiй участокъ *Тунгусовъ* подвластенъ Китайцамъ, и столько смѣшался съ *Восточными Мунгалами*, что едва бы можно было ихъ распознать, если бы Природа не отличила всѣ сiи Племена одни отъ другихъ незагладимыми знаками, которые легко познаются въ разныхъ чертахъ ихъ лицъ. Всѣ прочiе *Тунгусы* подвластны Россiянамъ. Зри Родословную Татарскую Исторiю.

(50) Рѣка *Амуръ* есть изъ величайшихъ рѣкъ въ Асiи: начало свое прiемлетъ она во странѣ *Мунгаловъ*, по близости рѣки *Селенги*, и оттуду течетъ на Востокъ; разграничиваетъ въ семъ мѣстѣ Восточную Сибирь отъ *Восточныхъ Мунгаловъ*, и, по протеченiи болѣе трехъ сотъ Нѣмецкихъ миль, впадаетъ въ *Японское* море, около 44 степени сѣверныя широты.

намъ для торговли, должны были сдѣлать съ ними въ одинъ разъ на всегда договоръ, или для нѣкотораго времени, или на все то время, которое пробудетъ въ *Пекинѣ* караванъ, послѣ чего получали себѣ билетъ, съ которымъ могли уже ходить къ намъ всегда, когда только было имъ угодно. Всѣ же прочіе, которые не захотѣли купить у нихъ симъ образомъ свободный къ намъ входъ, были отосланы прочь, какъ бы такіе люди, кои хотятъ покупать въ долгъ, а можетъ быть и украсть что при случаѣ.

17 числа, когда *Мандаринъ* мой пришелъ ко мнѣ, сказалъ я ему, " что очень я радъ „ узнавъ, что и Дворъ началъ вступать въ „ торговлю, которая почиталася отъ нихъ „ до нынѣ за толь презрительную вещь, „ что непрестанно упрекали насъ ея маловажностію; и что послѣ толь достовѣрныхъ „ знаковъ почтенія, оказанныхъ Его Величествомъ торговлѣ, надѣюсь я, что впредь „ станутъ говорить объ оной съ большею „ умѣренностію „. Онъ мнѣ отвѣтствовалъ на сіе, " что оное учинено не въ видѣ прибытка, что Императоръ приказалъ про„ давать упомянутые мною соболи; но по„ тому единственно, что нашедъ ихъ толикое множество въ его хранилищахъ, раз„ суждено за благо лучше продать изъ нихъ „ часть, нежели оставить ихъ тамъ безпо„ лезно гнить „. На сіе сказалъ я ему, " что „ ежели бы при Дворѣ Его Царскаго Вели-

„ чества,

„чества, и въ его Державѣ, могли расходиться всѣ мѣхи, которые доставляетъ „намъ наше Государство, то мало бы ихъ „послѣ сего нашлося въ Китаѣ„. По томъ спросилъ я у него, " не ужели сїе дѣлается „съ позволенїя Императорскаго, что опредѣленные къ воротамъ нашимъ *Мандарины* „продаютъ проходные билеты тѣмъ людямъ, „которые хотять къ намъ ходить для покупки товаровъ, и запрещаютъ входъ къ „намъ тѣмъ, кои не хотятъ у нихъ купить сихъ пропусковъ„? Послѣ того спросилъ у него еще: " отъ чего сїе происходитъ, „что посланные отъ Двора четыре *Мандарина* „безпрестанно находятся въ нашемъ домѣ„? Онъ отвѣчалъ на сїе, " что Императоръ ни „чего о семъ не вѣдаетъ, и что нѣтъ такого человѣка, кто бы осмѣлился о томъ ему „донесть, по тому что *Аллегада* позволилъ „имъ продавать сїи билеты, какъ случайный „приходъ; что же до выборныхъ *Мандари-* „*новъ* касается, то онъ не вѣдаетъ, за „чѣмъ они приходятъ въ нашъ домъ„. Въ заключенїе всего я ему сказалъ, " что не „могу понять, чего ради Господа Министры „такъ недоброхотны къ намъ, и даже до „того, что отрицаются насъ видѣть, и „принимать наши представленїя. Что весьма „мнѣ желается, дабы не довели они меня „до того, что принужденъ буду принесть „мои жалобы прямо Его Величеству, и „тѣмъ паче, что ни чего такого не требовалъ я отъ нихъ, чтобъ не было со-

„гласно

„гласно съ договорами; и что во время су-
„ществованія сихъ Договоровъ во всей ихъ
„силѣ между двумя Державами, неминуе-
„мыя было для нихъ потребности слушать
„мои предложенія, и чинить пристойныя
„опредѣленія на мои представленія, каковыя
„посылалъ бы я имъ по временамъ на сей
„случай„.

Въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца Его Величество отбылъ въ *Канзу*, такъ называемый дворецъ съ хорошимъ звѣринцомъ, за нѣсколько *Лы* въ Полдень отъ *Пекина*, гдѣ препроводилъ онъ нѣсколько недѣль; а сіе и было причиною, что не произошло ни чего достопамятнаго между Министрами и нами.

1722 ГОДЪ,

ЯНВАРЬ.

5 числа сего мѣсяца краулъ, который находился при нашихъ воротахъ, не допустилъ въѣхать къ намъ на дворъ нѣсколько телѣгъ съ сѣномъ, которое купили было мои люди, по тому что крестьяне не имѣли пропускныхъ билетовъ, и ни чего не хотѣли дать солдатамъ. И не взирая на то, что посылалъ я увѣдомить краульныхъ Офицеровъ и *Мандариновъ* о сей наглости, крестьянъ прогнали съ ихъ сѣномъ. Я жаловался на сіе моему *Мандарину*, но съ такимъ же малымъ успѣхомъ.

16 числа, получивъ извѣстїе о заключенїи мира между Его Царскимъ Величествомъ и Оттоманскою Портою, велѣлъ я пѣть благодарственный молебенъ въ церквѣ святаго Чудотворца Николая, и торжествовалъ сей день въ нашемъ подворьѣ.

ФЕВРАЛЬ.

Втораго числа сего мѣсяца ходилъ я ко Двору, и поднесъ, по обычаю Китайскому, нѣкоторые подарки Его Величеству чрезъ его Каммергера, по причинѣ новаго года; что за таковый почитается обрядъ, который долженъ наблюдать неминуемо всякїй чиновный человѣкъ, если не захочетъ подвергнуться порицанїю всѣхъ людей. Его Величество принялъ малые мои подарки весьма милостиво, и отдарилъ меня во свой рядъ разнаго рода дичиною, изловленною имъ въ прошедшую осень (51), и добрымъ числомъ овецъ; и симъ то образомъ Его Величество имѣетъ обыкновенїе чествовать при концѣ года всѣхъ людей своего Двора, которымъ хочетъ сдѣлать отличїе.

4 числа, которое у Китайцовъ есть послѣднїй день года, Дворъ окончалъ старый празд-

(51) *Мунгалы*, и другїе идолопоклонствующїе Татара, изобрѣли особливое искуство вялить всякїя мяса на воздухѣ и на солнцѣ, такъ что ни когда оныя не испортятся; и симъ средствомъ запасаются они дичиною на весь годъ.

празднествомъ, которое однакожъ не долго продолжалось, по тому что Императоръ лишъ только что предъ тѣмъ освободился отъ сильныя болѣзни. При семъ случаѣ имѣлъ я честь сидѣть на противу Его Величества, за нѣсколько шаговъ отъ престола; и сїе мѣсто не много было по ниже мѣста кровныхъ Князей, но по выше *Мандариновъ* перваго степеня. По окончанїи пира, и по отшествїи Его Величества, Церемонимейстеръ подошедъ ко мнѣ сказалъ, что я освобождаюся отъ прїѣзда ко Двору въ завтрешнїй день, то есть въ первое число ихъ года, для поздравленїя Его Величества; въ разсужденїи того, что по обычаямъ ихъ, въ сей день Князья и *Мандарины* Государственные будутъ стоять, каждый по своему чину, на дворѣ Замка, гдѣ я, какъ чужестранецъ, не долженствую быть.

14 числа первый Министръ меня и Комиссара угощалъ обѣдомъ, и ни чего достопамятнаго не произошло при семъ случаѣ, кромѣ сего, что спросилъ меня, не съ карованомъ ли я возврачусь въ Россїю; а сїе и побудило меня подозрѣвать, что о дѣлѣ семъ уже говорено было при Дворѣ: я отвѣчалъ ему на сїе, что не отъ меня зависитъ отъѣздъ отъ такого Двора, при которомъ Царь мой Государь указалъ мнѣ пребывать попустy, пока самъ меня отъ онаго отзоветъ.

18 и 19 чиселъ, по приказанїю *Богдыхан-скому*, торжествованъ былъ Праздникъ Фонарей, который, какъ сказываютъ, началъ торжествовать при Дворѣ Хинскомъ болѣе двухъ тысячь лѣтъ назадъ. Сїе празднество происходило во *Цханъ-Чхумингеннѣ* со многимъ великолѣпїемъ. Во время знатнаго пира, каковый бываетъ при семъ случаѣ при Дворѣ, представлены были всякаго рода Комедїи и другїя забавныя зрѣлища, а на вечеръ зазжены были преизряднѣйшїе увеселительные огни, которые, присовокупясь ко многимъ освѣщенїямъ, и къ сему чрезвычайному множеству фонарей, украшенныхъ изображенїями, и пестрѣющихъ различными цвѣтами, составили преудивительное позорище въ темнотѣ ночной (52). Поставили меня при семъ случаѣ, такъ какъ и въ послѣднїй разъ въ *Пекинѣ*, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Императорскаго престола.

26 числа, въ которое возвратился я въ *Пекинъ*, многїе первостатѣйные купцы изъ *Кореи*

---

(52) Китайцы имѣютъ обыкновенїе чрезвычайныя дѣлать издержки на сей праздникъ въ разсужденїи увеселительныхъ огней и фонарей; ибо между прочими бываетъ у нихъ и такой фонарь, который стоитъ до десяти тысячь *Ляновъ* и болѣе. Равнымъ образомъ и огонь ихъ ракетъ со всемъ отмѣнную имѣетъ красоту отъ нашихъ: разные въ оныхъ цвѣты столь живо представляются, что наши мастера принуждены признаться, что Китайцы превосходятъ ихъ многимъ въ семъ искусствѣ.

Корей приходили со мною увидѣться; но какъ было хотѣлъ я ихъ повести въ мою комнату, то провождавшіе ихъ солдаты тому воспротивилися, и до такого своевольства поступили, что начали грозить имъ плетьми, которыя были у нихъ въ рукахъ: чего ради велѣлъ я ихъ тотчасъ вывесть моимъ людямъ за ворота, что бы дожидалися тамъ, пока выдутъ отъ меня сіи купцы. И притомъ велѣлъ имъ сказать, что бы не осмѣливалися они впредь грозить плетьми въ моемъ домѣ. Послѣ чего вошли сіи купцы, правда, въ мою комнату; но не смѣли пробыть въ оной нѣсколько времени, дабы не навлечь на себя какія наглости отъ приставленныхъ къ нимъ солдатъ (53). Должно думать, что учтивость, съ каковою я ихъ принялъ, и каковыя не видывали они ни ко-

(53) По тому что Китайцы привыкли поступать весьма жестоко съ *Корейцами*, и запрещаютъ имъ всякое сообщеніе съ чужестранными Народами, то ни чуть не удивительно, что не человѣколюбивѣе поступлено съ оными и при семъ случаѣ въ разсужденіи Министра Россійскаго Двора; ибо почти одно сіе Государство могло бы подкрѣплять жителей *Корейскихъ*, ежели бы вздумалося онымъ когда свергнуть съ себя Китайское иго; по тому что рѣкою *Амуромъ* Россіяне могутъ пройти во всѣ *Корейскія* пристани, такъ что Китайцамъ не льзя имъ въ томъ воспрепятствовать; да и можетъ быть, что сей поступокъ Г. *Ланга* не меньше прочаго побудилъ Китайскій Дворъ склониться отсылать его сюда внезапно.

гда отъ Китайцовъ, привлекла ихъ ко мнѣ, и заставила полюбить мою бесѣду, по тому что 26 числа пришли они опять передъ наше подворье: но только краульные солдаты не впустили ихъ къ намъ на дворъ.

МАРТЪ.

Мы продолжали свою торговлю во время сего мѣсяца, по колику *Мандарины* и краульные наши солдаты сіе позволяли. Впрочемъ ни чего не послѣдовало достопримѣчаемаго кромѣ сего, что Коммисаръ посылалъ караваннаго писаря въ поля, дабы освѣдомиться въ какомъ состояніи находилися лошади, коихъ оставилъ онъ тамъ ѣдучи въ *Пекинъ*. По возвращеніи своемъ увѣдомилъ насъ писарь, что весьма въ худомъ были онѣ состояніи, и ежели не пришлешся туда немедлѣнно денегъ, дабы поставить ихъ въ конюшни, то опасаться надлежало, что бы большая часть изъ нихъ не подохла.

АПРИЛЪ.

Шестаго числа сего мѣсяца посылалъ я моего Толмача, по прошенію Коммисара, къ *Мандаринамъ*, которые по причинѣ каравана надсматривали нашъ домъ, и велѣлъ имъ объявить, что понеже Коммисаръ принужденъ былъ послать нѣкоего изъ своихъ людей съ деньгами на степь, дабы имѣющіе тамъ попеченіе о караванныхъ лошадяхъ наняли для

нихъ конюшни, то потребно, для большія безопасности, нѣсколько солдатъ, или какихъ другихъ людей, для провожденія сего человѣка, и что я ихъ прошу постараться объ етомъ дѣлѣ. Они велѣли мнѣ сказать, что предложатъ объ ономъ Совѣту, безъ повеленія коего не могутъ ни чего предпріять.

7 числа два *Мандарина*, послѣдуемые подъячимъ, принесли ко мнѣ отвѣтъ на сіе дѣло отъ Предсѣдателя; а по тому что оный былъ писменный, то прочтенъ былъ передо мною, и состоялъ во слѣдующихъ словахъ.

" *Аллегамба* увѣдомясь вчера, что опять
" хотите вы отправить на степь посылку,
" не можетъ увѣриться, чтобъ ето было
" для лошадей, а не для другія какія ве-
" щи, что ваши люди толь частые чинятъ
" переѣзды изъ степи въ *Пекинъ*. Чего ради
" полагаетъ онъ такъ, что помощію *Мунга-*
" *ловъ* легко вы можете производить нѣко-
" торую тайную переписку между симъ го-
" родомъ и *Селенгинскимъ*; что можетъ про-
" извести жалобы и недовѣрки между двумя
" Державами; ибо не невѣдаетъ онъ, что
" *Мунгалы* легко могутъ быть преклонены
" на такія дѣла, и что Россіяне не жалѣ-
" ютъ своихъ денегъ въ таковыхъ случаяхъ,,.
Я у нихъ спросилъ, не уже ли сей отвѣтъ сдѣланъ былъ *Аллегамбою*, или ихъ былъ выдумки? Въ чемъ они увѣряли меня, что на-

 писали

писали его слово въ слово такъ, какъ отъ *Аллегамбы* его слышали; и что по сей то причинѣ не хочетъ онъ согласиться на вышепомянутое отправленіе.

По семъ изъясненіи, которое почелъ я за нужное для большія моея безопасности, просилъ я ихъ сказать отъ меня *Аллегамбѣ*: "что „предпріемлемую имъ предосторожность хо„рошо употреблять съ одними токмо узни„ками, ежели по крайней мѣрѣ не имѣетъ „онъ показать мнѣ какого перехваченнато „писма, которымъ бы могъ меня обличить, „что старался я какъ ни есть поссорить „два Государства: что представляя такое „общенародное лице, съ каковымъ здѣсь ос„тавленъ, могу я отправлять писма всякій „разъ, когда только мнѣ за благо разсудит„ся, не имѣя нужды для сего ни въ провод„никѣ, ни въ согласіи Г. Предсѣдателя; „и что даже, если бы надобно мнѣ было „отправить гонца для особливыхъ моихъ „дѣлъ, то не могъ бы онъ воспрепятство„вать мнѣ и въ томъ безъ явнаго насилія„. По томъ послалъ я моего Толмача съ сими *Мандаринами* въ Совѣтъ, дабы узнать къ чему сей Министръ вознамѣрится; но онъ велѣлъ мнѣ сказать, что не имѣетъ намѣренія употреблять на наши надобности лошадей и служивыхъ Императора своего Государя, и въ такихъ путешествіяхъ, гдѣ имъ надобно дѣлать издержки, на которыя не достанетъ имъ обыкновеннаго ихъ жалованья.

Я

Я велѣлъ ему предложить, что данныхъ имъ намъ для препровожденія людей станемъ мы содержать на собственномъ иждивеніи, и даже снабдимъ ихъ своими лошадьми, для того что бы не употребили они къ тому Императорскихъ; или если и ето еще много ему кажется, такъ пусть дастъ намъ хотя одинъ пашпортъ, и что я отваживаюсь послать туда одного изъ нашихъ людей безо всякаго провожденія. Но онъ и отъ сего отрекся, и не хотѣлъ принять ни одного изъ сихъ предложеній, довольствуясь симъ посланнымъ ко мнѣ отвѣтомъ, что ни чего изъ того не сдѣлаетъ. Увѣдомился я въ тоже время отъ моего Толмача, что разсуждали они при семъ случаѣ между собою почти такимъ образомъ. "Сіи чужестранцы пріѣзжа-„ютъ сюда со своею торговлею, дабы отя-„гощать насъ по минутно тысячью бездѣ-„локъ, требуя, что должны имъ благопрі-„ятствовать во всякомъ случаѣ, ни больше „ни меньше какъ будто бы въ етомъ были „имъ обязаны; а между тѣмъ мы сами имѣ-„емъ право потребовать отъ нихъ отвѣ-„та въ разсужденіи нашихъ дѣлъ„.

16 числа увѣдомился я, что, нѣсколько недѣль тому назадъ, *Тушду-Ханъ* (54), *Мунгалъ*

(54) Такъ называется нынѣшній *Ханъ* (*) *Западныхъ Мунгаловъ*. Сей Владѣлецъ былъ прежде сего самодер-

(*) *Въ семъ Дневникѣ названъ онъ* Tuſchidtu - Chan *и* Tuſchdidtu - Chan, *а во второй части сихъ Путешествій именуется* Tuſchdu - Chan.

гальскій Владѣлецъ, кочующій въ *Ургѣ*, жаловался Двору на худый поступокъ Россійскихъ купцовъ, пріѣзжающихъ въ *Ургу*; и при томъ увѣдомлялъ Министерство, что ни когда не бывало толь великаго стеченія Россійскихъ и Китайскихъ купцовъ въ его обиталищѣ, какъ нынѣшній годъ; по чему *Богдыханъ* принялъ намѣреніе послать туда *Мандарина*, съ повелѣніемъ сему *Хану*, что бы выгналъ ихъ изъ *Урги*; но дабы не показывалъ, что сіе дѣлается по приказанію Его Величества, и что будто по собственному своему изволенію сіе чинилъ, такъ какъ Владѣлецъ сего мѣста.

Тогоже дня прибывшій недавно изъ *Селенгинска* гонецъ, съ писмами отъ находящагося въ семъ горогѣ *Мандарина*, сказывалъ моему Тол-

---

жавенъ; но съ тѣхъ поръ, какъ *Восточные Мунгалы* овладѣли Хиною, пришелъ онъ подъ покровительство сея Державы, дабы лучше быть въ состояніи сопротивляться *Калмыкамъ*, съ которыми почти за всегда воюетъ. Владѣлецъ сей очень силенъ; предѣлы его простираются съ западныя стороны до береговъ великія рѣки *Енисея* (Jenisca), и по сю сторону сея рѣки до истоковъ *Оби*; а съ другія стороны идутъ весьма далеко на Востокъ и до великія стѣны. Сей *Западныхъ Мунгаловъ Ханъ* имѣетъ подъ собою многихъ малыхъ *Хановъ* сего Народа, и можетъ выставить до ста тысячъ человѣкъ и болѣе въ поле, всѣхъ на коняхъ; но многаго не достаетъ, чтобъ подданные его были столькожъ хорошіе воины, каковы суть *Калмыки*.

Толмачу, что Начальникъ *Селенгинска* представлялъ сему *Мандарину* нѣкоторыя пришедшія изъ Россіи писменныя посылки, дабы отослалъ ихъ въ *Пекинъ* въ Совѣтъ *Мунгальскихъ* дѣлъ; но что онъ не принялъ оныхъ для того, что объявленный Начальникъ не могъ его увѣдомить о содержаніи оныхъ.

МАІЙ.

Четвертаго числа сего мѣсяца двое *Мандариновъ* изъ Совѣта, послѣдуемые тремя приказными и двумя краульными Офицерами нашего дома, пришедъ ко мнѣ въ одиннадцатомъ часу ночью, объявили мнѣ, что *Куиментиту*, (такъ называютъ *Пекинскаго* Градоначальника,) возвратясь отъ Императора, имѣетъ со мною говорить о важномъ дѣлѣ; и какъ днемъ былъ онъ занятъ отъ утра до вечера дѣлами, то проситъ меня потрудиться съѣздить къ нему теперь, хотя нѣсколько уже и поздно. Я уже лежалъ на постелѣ, какъ сіе посольство ко мнѣ прибыло; однакожъ всталъ, дабы удовольствовать желаніе сего Министра; ибо *Мандарины* меня увѣряли, что дѣло, о которомъ желаетъ онъ со мною говорить, было очень нужно. Коль скоро пріѣхалъ я къ нему въ домъ, то принятъ былъ весьма съ отмѣнною противъ обыкновеннаго учтивостію, и *Куиментиту* вышедъ самъ встрѣтить меня на самый дворъ, повелъ меня въ комнаты къ себѣ, и просилъ сѣсть подлѣ себя. Сперва наговорилъ онъ мнѣ

мнѣ премножество учтивыхъ извиненій, что толь долгое время не имѣлъ удовольствія меня видѣть, ни у себя, ни индѣ; но думаетъ онъ, что я не невѣдаю, что долженъ онъ находиться по вседневно, съ утра до вечера, во *Цханъ-Чхумнїеннѣ* при Его Величествѣ. Я ему отвѣчалъ, что извиненія его нахожу столь справедливыми, что ни чѣмъ не могу ихъ опровергнуть, и что весьма сожалѣю о немъ, что принужденъ онъ проводить свое время толь безпокойнымъ образомъ. Послѣ многихъ другихъ взаимныхъ учтивостей сего рода, спросилъ онъ у меня, " давно ли тому, какъ не получалъ „ я извѣстій изъ *Селенгинска*,, ? Я отвѣчалъ, " что уже есть нѣсколько времени какъ оныхъ не имѣю,,. На послѣдокъ дѣло, за которымъ былъ я позванъ, мало по малу начало открываться, когда онъ у меня спросилъ, "помню ли я, что когда хотѣлъ я недавно „ отправить посыльнова чрезъ *Калханну* на „ степь, велѣлъ онъ мнѣ сказать, что не „ можетъ на то согласиться, ибо сомнѣвался, „ ся, что чрезъ подобные пути могутъ про- „ изводиться тайныя переписки, которыя „ подадутъ поводъ къ несогласію между дву- „ мя Державами „? Я ему отвѣчалъ, " что „ помню конецъ только сего отвѣта; толь „ мало мною ожиданнаго, который я отъ „ него получилъ; но что не могщи проник- „ нуть до нынѣ, на какомъ основаніи ут- „ верждаетъ онъ таковое подозрѣніе, одол- „ житъ онъ меня несказанно, ежели изъяс-

„ нит-

„ нится мнѣ о семъ дѣлѣ открытѣе„. На что онъ мнѣ сказалъ : " мы подозрѣваемъ, „ что вы имѣете извѣстія въ разсужденіи „ нашихъ бѣглецовъ, и не разсуждаете „ за благо намъ о томъ сообщить (55)„. Я ему отвѣчалъ, " что лишъ только бы при- „ нялъ онъ трудъ разсудить, какое великое „ находится разстояніе между *Петербургомъ* „ и *Пекиномъ*, то можетъ самъ легко уви- „ дѣть, есть ли возможность, чтобъ гон- „ цы, посланные для сего дѣла, могли толь „ скоро возвратиться, развѣ бы съ крилъями „ они были : что на послѣдокъ сказать, не

„ не-

---

(55) *Тунгусы*, такъ какъ и *Мунгалы*, и другіе Народы Татарскаго происхожденія, жительствующіе на Россійскихъ и Китайскихъ рубежахъ, привыкли убѣгать по нѣскольку сотъ семей изъ одноя Державы въ другую, будучи побуждаемы къ тому своенравіемъ своимъ или какою выгодностію : что и бываетъ обыкновенною причиною къ разгласію между обѣихъ Государствъ. Для поправленія сего неудобства, сказано было въ послѣднемъ Договорѣ, что впредь не будутъ принимаемы сіи бѣглецы ; но что, съ тоя и съ другія стороны, отошлютъ ихъ обратно по доброй совѣсти въ то мѣсто, откуду они убѣжали. И по сей то причинѣ Китайцы думаютъ имѣть право упрекать Россіянамъ, что они не добросовѣстно поступаютъ, отлагая толь долго возвращеніе седми сотъ семей ихъ подданныхъ, которые ушли на Земли Россіянъ послѣ сего Договора. Россіяне же, на противу того, требовали отъ нихъ равномѣрно немалаго числа, утверждая, что по всякой справедливости надлежитъ сдѣлать расчетъ въ разсужденіи сихъ взаимныхъ требованій.

„ невѣдаетъ онъ самъ ; что такія важныя
„ дѣла не въ одинъ день оканчиваются , и
„ что для произведенія оныхъ не довольно
„ однѣхъ тайныхъ переписокъ„. На сей
отвѣтъ покачалъ онъ только головою ; ибо
прошелъ тогда слухъ въ *Пекинѣ* , что при-
слано въ *Селенгинскъ* повелѣніе отъ Его Цар-
скаго Величества , чтобъ объявленныхъ ушлецовъ не возвращать. Нѣсколько минутъ
спустя спросилъ онъ у меня , " сообщу ли
„ я ему нѣкоторыя извѣстія , ежели полу-
„ чу письма , ? Я его увѣрялъ , " что конеч-
„ но не скрою отъ него ни чего ; до его ли
„ особенно лица сіе касаться будетъ , или
„ до Двора , по тому что такія дѣла сооб-
„ щаемы мнѣ могутъ быть не инако , какъ
„ по точнымъ повелѣніямъ Царя моего Госу-
„ даря , которыхъ я скрывать не осмѣлюсь,
„ какъ бы того ни хотѣлъ„. Сей Министръ
не почитая еще сего для себя довольнымъ ;
спросилъ у меня опять, " позволюли я ему ,
„ когда получу особливыя письма , взять съ
„ нихъ списокъ „ ? Я отвѣчалъ на то ,
" что онъ еще первый человѣкъ отъ начала
„ сотворенія міра , который вздумалъ такое
„ учинить предложеніе ; но что я не думаю,
„ что бъ говорилъ онъ сіе не шутя , хотя уже
„ нѣсколько и поздно для дѣланія шутокъ„.
По семъ отвѣтѣ , который былъ не таковъ,
какого ему хотѣлось , перемѣнилъ онъ на
нѣсколько времени разговоръ , сказывая мнѣ ,
" что хочетъ увѣдомить Его Величество ,
„ что караванъ вскорѣ будетъ готовъ къ отъ-

„ ѣзду ,

„ѣзду, и при томъ доложиться; что онъ „прикажетъ въ разсужденіи меня„. Я его просилъ припомнить Его Величеству о томъ дѣлѣ, по причинѣ коего столько уже дѣлалъ я ему докукъ. На послѣдокъ сталъ онъ говорить о пребываніи моемъ въ *Пекинѣ*, предлагая слѣдующее, " что уже срокъ, о „которомъ условилися съ Г. *Измайловымъ*, „въ разсужденіи пребыванія моего при семъ „Дворѣ, вскорѣ придетъ къ концу„; и изъяснился мнѣ по томъ довольно вразумительно, что непремѣнно должно мнѣ согласится на возвратный мой отъѣздъ съ караваномъ. О чемъ спорилъ я съ нимъ весьма долго; и на послѣдокъ ему сказалъ; " что, „если онъ изволитъ вспомнить, присутство- „валъ я самъ при всѣхъ совѣщаніяхъ, кото- „рые чинимы были о семъ дѣлѣ; что я чи- „талъ, и имѣлъ подъ своимъ храненіемъ, „всю переписку Г. *Измайлова* съ Совѣтомъ, „въ разсужденіи его переговоровъ; и что я „находился при всѣхъ Аудіенціяхъ, кото- „рыя имѣлъ сей Министръ у Его Величе- „ства, то не можетъ онъ сомнѣваться; „что бы все происходившее, съ начала при- „бытія Г. *Измайлова* до его отъѣзда, „не было мнѣ, по крайней мѣрѣ, столь- „кожъ извѣстно, сколько и ему самому„. А къ тому еще привелъ я ему въ доказательство опредѣленіе, воспослѣдовавшее въ Февралѣ прошедшаго года, которое прислалъ онъ самъ отъ Совѣта къ Г. Посланнику, въ которомъ сказано, " что Его Величество „со-

,, соизволилъ согласиться на пребыванїе Аген-
,, та при своемъ Дворѣ, не опредѣляя на-
,, то уреченнаго времени ни подъ какимъ ви-
,, домъ,,. Но сей Вельможа, невзирая на то, что не могъ ни чего отвѣтствовать на предложенное мною, стоялъ упорно при первомъ своемъ рѣшенїи, что пребыванїе мое дозволено мнѣ только до окончанїя нынѣшняго каравана; и сей споръ окончался уже симъ послѣднимъ учиненнымъ ему отъ меня отвѣтомъ: " что какъ Царь мой Государь ука-
,, залъ мнѣ вступить въ сїю Державу не на-
,, сильно, ниже противу желанїя Его Вели-
,, чества пребывать при здѣшнемъ Дворѣ,
,, то и надлежитъ мнѣ, при семъ случаѣ,
,, сообразоваться со всемъ тѣмъ, что за бла-
,, го ни разсудитъ опредѣлить въ разсужде-
,, нїи меня Его Величество,,. Послѣ чего подалъ онъ мнѣ небольшое писмецо съ надписью на Россїйскомъ языкѣ, говоря, что оное идетъ отъ *Ѳирсова* (*), Селенгинскаго Толмача, и что *Кутухта* (56) прислалъ его въ

(*) *Къ прозванїю Ѳирсова присовокуплено здѣсь еще имя* Нанитй; *но какъ изъ Россїянъ ни кто такимъ именемъ, сколько мнѣ извѣстно, не называется, то, счтя оное испорченнымъ, не поставилъ я его въ текстъ, уповая при вторичномъ изданїи сея книги между прочими погрѣшностями и сїю исправить.*

(56) *Кутухта* есть особливый Первосвященникъ *Сѣверныхъ Мунгаловъ* и *Калмыковъ*. Прежде сего отправлялъ онъ только что должность *Далай-Ламы* въ сихъ мѣстахъ; но по томъ нечувствительно нашелъ средство освободиться отъ повиновенїя своему Начальнику, и обожить самого себя во вредъ *Далай-Ламы*.

въ *Пекинѣ* для врученія мнѣ. Къ сему присовокупилъ, " что вѣдаетъ онъ доволь-
" но, что по отбытіи Г. *Измайлова* полу-
" чилъ я немалое число писемъ, коихъ содер-
" жанія не сообщилъ ни кому; но въ разсу-
" жденіи сего должно мнѣ согласиться непре-
" мѣнно распечатать оное въ его присутствіи,
" и дозволить ему взять съ онаго списокъ,
" если желаю оное себѣ получить; а ежели
" сего ему не дозволю, то и самъ не буду
" его читать, и что онъ отошлетъ оное
" обратно туда, откуду его получилъ ". Въ слѣдствіе чего приказалъ онъ двумъ Переводчикамъ, находившимся при томъ, встать подлѣ меня, и читать писмо вмѣстѣ со мною. Какъ я оное еще не распечаталъ, то спросилъ у него: " что его побуждаетъ на толь
" непозволяемое любопытство, и не ужели
" не вѣдаетъ онъ, что сей поступокъ прямо
" противенъ есть народному праву " ? Отвѣтъ его былъ, " что вѣдаетъ онъ и самъ,
" что чинимое имъ не со всемъ правильно;
" но по тому что сіе писмо попало къ нему въ
" руки, то уповаетъ онъ, что я ему содер-
" жаніе онаго сообщу; и что остается мнѣ
" только выбрать изъ предложеннаго имъ то
" или другое ". Послѣ чего отдалъ я ему писмо не распечатывая, прося его, " чтобъ
" подумалъ онъ хорошенько о слѣдствіяхъ,
" каковыя можетъ имѣть толь мало терпи-
" мое любопытство; и что въ ожиданіи она-
" го посмотрю, до чего простирается власть
" его надъ моими писмами ". Сказавъ сіе по-

шелъ я отъ него, и возвратился на свое подворье.

5 числа пришли ко мнѣ отъ него два *Мандарина*, чтобъ узнать, не соглашусь ли я исполнить его воли въ разсужденіи объявленнаго писма. Я имъ поручилъ сказать ему отъ меня, " что всегда найдетъ меня „ готова оказывать ему всяческія услуги, „ какія только можетъ потребовать отъ ме- „ ня съ честію, но то, чего онъ требовалъ, „ было столь неразумно, что не могу сего „ инако счесть какъ ругательствомъ, кото- „ рое учинилъ онъ мнѣ безо всякаго разсудка; „ и пусть онъ вѣдаетъ, что со временемъ „ принужденъ будетъ за сіе мнѣ отвѣтство- „ вать „.

6 числа двое Переводчиковъ, о которыхъ я упоминалъ, были потребованы во *Цханъ-Чхумнігенну* по приказанію Министра; что мнѣ подало поводъ думать, что вознамѣрился распечатать мое писмо, но вскорѣ увѣренъ я былъ о противномъ; ибо

7 числа одинъ *Мандаринъ*, послѣдуемый подьячимъ, принесъ ко мнѣ оное нераспечатанно, и не можно было примѣтить на ономъ ни малѣйшаго знака недозволеннаго любопытства: при чемъ сдѣлалъ мнѣ привѣтствіе отъ *Аллегамбы*, говоря, " что „ онъ проситъ меня не дѣлать ни какого не- „ выгоднаго разсужденія о его особѣ, въ раз-

„ суж-

„ сужденіи произшедшаго между нами по при-
„ чинѣ сего писма ; ибо увѣряетъ меня, что
„ съ его стороны въ дѣлѣ семъ ни чего кромѣ
„ издѣвочнаго не было , и что просто взду-
„ малось ему принять вольность маленько по-
„ шутить со мною, ласкаясь нѣсколько, что
„ соглашуся на желаемое имъ : но увидя ,
„ что я ни какъ не намѣренъ былъ оказы-
„ вать такихъ снизхожденій ни для кого ,
„ не хотѣлъ болѣе медлить присылкою ко
„ мнѣ сего писма , и увѣреніемъ меня о своей
„ дружбѣ „. По полученіи писма велѣлъ я
ему сказать въ отвѣтъ , " что и самъ я
„ почиталъ сіе дѣло въ началѣ одною толь-
„ ко шуткою , но видя , что простираютъ
„ оную толь далеко , принужденъ былъ со-
„ честь сіе со всемъ инако, по тому что ни
„ когда не слыхивалъ , что бы такимъ обра-
„ зомъ съ кѣмъ шутили ; но что впрочемъ,
„ по толь твердыхъ увѣреніяхъ , какія дѣ-
„ лаетъ мнѣ Г. *Аллегамба*, что въ дѣлѣ семъ
„ съ его стороны ни чего кромѣ издѣвочнаго
„ не было , и мнѣ надлежитъ принять оное
„ въ такомъ же смыслѣ , прося его , что бы
„ впредь изволилъ выбирать для забавъ сво-
„ ихъ со всемъ иный предметъ, нежели мою
„ особу „.

Послѣ чего ; распечатавъ писмо , нашелъ я дѣйствительно, что писано было оно отъ упомянутаго *Ѳирсопа*, изъ *Урги*, отъ 20 Апрѣля сего года ; и какъ *Мандаринъ* и подъячій, принесшіе ко мнѣ писмо , находилися еще

въ моей комнатѣ, когда я оное дочиталъ, то приказалъ я моему Толмачу перевесть имъ оное изустно по *Мунгальски*, д. бы могли содержанïе онаго сообщить *Аллегамбѣ*, и увѣдомиться отъ него, не дозволитъ ли мнѣ переговорить съ собою о семъ дѣлѣ, или принять отъ меня на оное писменное представленïе.

8 числа, когда пришелъ ко мнѣ тотъ же *Мандаринъ*, и я спросилъ у него, исполнилъ ли онъ прошедшаго дня порученное отъ меня дѣло у *Аллегамбы*, отвѣтствовалъ мнѣ что да, и что имѣетъ приказанïе отъ него объявить мнѣ слѣдующïй отвѣтъ: "Его Величество „не хочетъ болѣе слышать впредь ни о ка„кой торговлѣ Россïянъ въ его Державѣ, по„ка не будутъ окончаны на рубежахъ ссоры; „а какъ вѣроятно, что пройдетъ много вре„мени, пока новый караванъ можетъ при„быть въ *Пекинъ*, то Его Величество за„благо разсудилъ, что бы и Господинъ „Агентъ приготовился къ возвратному отъ„ѣзду съ нынѣшнимъ караваномъ; какъ же „скоро торговля между двѣмя Державами „возобновится, то и ему также позволено „будетъ тогда опять прïѣхать„. Я велѣлъ отвѣтствовать *Аллегамбѣ*, "что данныя „мнѣ повелѣнïя отъ Царя моего Государя „гласятъ, какъ и самому ему извѣстно, что „бы пребывать мнѣ при семъ Дворѣ поту„ду, пока отзоветъ онъ меня самъ; но какъ „не въ силахъ я противиться повелѣнïямъ

Богды-

„ *Богдыхана*, то повинуюсь сему, и согла-
„ шаюсь дѣлать то, отъ чего не могу себя
„ освободить. Но что сей отвѣтъ ни мала-
„ го не имѣетъ сходства съ тѣмъ, какого я
„ требовалъ, и котораго ожидаю отъ него
„ съ нетерпѣливостїю, и также прямаго изъ-
„ ясненїя на толь внезапное разорванїе всякїя
„ торговли и сообщенїя между двѣмя Держа-
„ вами, не дождавшись опредѣлительнаго
„ рѣшенїя на пограничное дѣло, и безо всяка-
„ го объявленїя войны, и другаго предвари-
„ тельнаго знака непрїязни, ни отъ того
„ ниже отъ другаго Народа„. Но *Мандаринъ* отрекся сообщить ему сїе, говоря, что не прилично ему изъясняться такъ *Аллегамбѣ*, и что надобно мнѣ самому искать случая переговорить съ нимъ о семъ, или чтобъ потребовалъ я у него переговора чрезъ моего Толмача.

Того же дня, послѣ полудня, послалъ я моего Толмача въ Совѣтъ, для объявленїя *Аллегамбѣ* чрезъ посредство засѣдающихъ въ ономъ *Мандариновъ*, что получилъ я сего самаго дня указъ отъ Его Величества для возвращенїя моего въ Россїю; но что отъ него не получилъ я ни какого отвѣта на то дѣло, въ разсужденїи коего желалъ я съ нимъ переговорить; что для ради сего, ежели не имѣетъ онъ времени изъясниться со мною самъ, то бы по крайней мѣрѣ увѣдомилъ, приметъ ли отъ меня въ разсужденїи сего письменное представленїе, или нѣтъ.

9 числа пришедъ ко мнѣ нѣкоторый *Мандаринъ* сказалъ, что *Аллегамба* былъ увѣдомленъ о причинѣ, для которыя присылалъ я, прошедшаго дня, Толмача моего въ Совѣтъ, и какъ ни на минуту не имѣетъ онъ свободнаго времени говорить со мною самолично, то и послалъ ко мнѣ его, чтобъ я изъяснился ему о томъ, о чемъ желалъ предложить *Аллегамбѣ*, а онъ имѣетъ повелѣнїе донесть ему вѣрно все то, что я ни поручу ему сказать. Чего ради сказалъ я ему, что желаю, дабы объявилъ онъ сему Министру, что прошу его прислать ко мнѣ за собственною онаго рукою точный отвѣтъ на слѣдующїя статьи.

" 1.) Намѣренъ ли Его Величество принять „ прежде моего отъѣзда вѣрющую Грамату „ Его Царскаго Величества, которая поручена мнѣ ему подать, и учинить на оную „ отвѣтъ?

„ 2.) Можно ли ожидать пристойнаго удо„ влетворенїя въ разсужденїи причиненныя „ несправедливости подданнымъ Его Царска„ го Величества *Тушду-Ханомъ*, или по край„ ней мѣрѣ по его приказанїю?

„ 3.) По какой причинѣ находящїеся ихъ „ Начальники на границахъ не дозволяютъ „ свободнаго пропуска писмамъ въ Совѣтъ и „ ко мнѣ?

„ 4)

„ 4.) Ежели Его Величество непремѣнно „ вознамѣрился отослать меня отъ своего „ Двора, то что мнѣ прикажетъ сказать въ „ Россіи въ разсужденіи мира между двухъ „ Державъ?

„ 5.) Положивъ, что, противу всякаго чаянія, отъѣздъ мой не можетъ отсрочиться, то желаю я вѣдать, прикажетъ ли „ Его Величество, во сходственность мирныхъ постановленій, дать мнѣ почтовыхъ „ лошадей, или самому мнѣ надлежитъ ихъ „ доставать„?

10 числа, пришедшій ко мнѣ *Мандаринъ* сказалъ мнѣ по приказанію *Аллегамбы*, " что „ нѣтъ ни какія вѣроятности, что бы Его „ Величество перемѣнилъ мнѣніе въ разсужденіи моего отъѣзда, и что ни кто не будетъ столько смѣлъ, чтобъ отважился „ еще ему о томъ представлять по толь рѣшительномъ его опредѣленіи о семъ дѣлѣ; „ но что *Аллегамба* на противъ того самъ „ желаетъ знать, чего ради требую я столь „ точно быть увѣдомленъ о причинахъ моея „ отсылки, и настою толь усильно во требованіи прямаго изъясненія мнѣніямъ *Богдыхана* въ разсужденіи Его Царскаго Величества? Что не вѣдаетъ онъ, осмѣлюсь ли „ я и тогда дѣлать едакія же требованія, „ когда самолично Его Величество будетъ со „ мною объ ономъ говорить. И не уже ли не „ опасаюсь я, чтобъ не пожаловались на ме-

„ня за сіе Царю моему Государю„? Я велѣлъ ему сказать, " что необходимыя для меня „потребности есть совершенно быть увѣдомлену о томъ, о чемъ я знать желалъ, и „что безъ сего изъясненія ни какъ не могу „я вознамѣриться выѣхать отсюду, потому „что ясно уже является, что, съ отбытія Г. *Измайлова*, *Пекинскій* Дворъ совершенно перемѣнилъ свои мысли въ разсужденіи храненія добраго согласія между „двухъ Державъ; что *Аллегамба* не можетъ „не вѣдать сколько подданныхъ Его Царскаго Величества ушло вскорѣ по заключеніи послѣдняго мирнаго Договора, для поселенія на Земляхъ Китайскаго Владѣнія; „а однакожъ Его Царское Величество не изъявилъ при томъ ни какого огорченія, хотя сіе и прямо противно было сказанному „въ Договорѣ; что Царь мой Государь, „вмѣсто всякаго запрещенія входить во „свою Державу Китайскимъ подданнымъ, „допущалъ ихъ всегда пользоваться невозбранно совершенною свободою во своихъ „Областяхъ, какъ въ разсужденіи торговли, такъ и въ разсужденіи другихъ дѣлъ, „которыя туда ихъ приводили, ниже исключая изъ сего и самыхъ тѣхъ ушлецовъ, „изъ коихъ нѣкоторые имѣя дѣло въ сихъ „мѣстахъ Владѣнія Его Царскаго Величества, не хуже были приниманы прочихъ „настоящихъ подданныхъ *Богдыхана*. Напротивъ чего съ ихъ стороны, когда лишъ „только седмь сотъ человѣкъ Китайскихъ

„под-

„ подданныхъ перешли за границы, чтобъ „ поселиться на Россійскихъ Земляхъ, тотчасъ уже и запрещается всякая торговля, „ не пропущается ни одно писмо, и вдругъ „ разрывается всякое сообщеніе между двухъ „ Державъ, не подождавъ и отвѣта отъ Г. „ главнаго Губернатора Сибири на посланное „ къ нему писмо о семъ случаѣ; а сіе бы однакожъ было непремѣннымъ средствомъ увѣдать, намѣренъ ли Его Царское Величество удержать сихъ людей, или выдать „ ихъ обратно. Что въ заключеніе всего прошу я *Аллегамбу* пожаловать подумать, не „ гораздо ли легче будетъ успокоить сіе дѣло, производя его съ тихостію, нежели „ поступая въономъ толь съ несносною надмѣнностію (57).

(57) Сіе подлинно, что разумъ покойнаго Императора, по зависти ль, или пронырствами нѣкоторыхъ тайныхъ непріятелей, столько былъ предупрежденъ, предъ смертію его, противъ торговли съ Россіянами, что не оставалося болѣе ни какого средства подкрѣпить оную кромѣ войны, къ которой уже и вознамѣрилася было Россія, когда пришло въ *Петербургъ* извѣстіе о смерти сего Государя; что и остановило исполненіе сего намѣренія до тѣхъ поръ, пока яснѣе усмотрѣны будутъ мнѣнія его Преемника. Но случившеюся къ тому смертію Россійскаго Императора всѣ сіи мѣры совершенно были прерваны, такъ что дѣла между Россіею и Китаемъ осталися, нынѣ, въ такомъ же положеніи, въ какомъ находилися при отъѣздѣ Господина *Ланга* изъ *Пекина*; и послѣ сего послѣдняго каравана, который выѣхалъ съ нимъ, не ѣздило уже болѣе ни одного изъ Сибири въ *Пекинъ*.

Мандаринъ мнѣ отвѣчалъ, что не можетъ увѣрить меня утвердительно, чтобъ осмѣлился все сїе сказать *Аллегамбѣ*, но ежели представится къ тому случай, то не преминетъ донесть о томъ вѣрно. По томъ объявилъ мнѣ по приказанїю сего Министра, что *Мандарины*, посыланные прошлаго года по повелѣнїю Его Величества на Россїйскїя границы, возвратилися назадъ, по тому что не дозволили имъ продолжать дороги, пока не увѣдомятъ на передъ о томъ главнаго Сибирскаго Губернатора. Я ему отвѣчалъ, " что *Аллегамба* не дождется отвѣта, какъ " на сїе дѣло, такъ и на всѣ другїя, кото- " рыя нужны могутъ быть для обѣихъ Го- " сударствъ, пока не дозволятъ свободнаго " пропуска писмамъ, которыя посылаются " о семъ ко Двору ". Послѣ сего не получалъ я больше ни какого отвѣта.

За нѣсколько дней предъ симъ требовалъ я отъ Совѣта свободнаго пропуска для каравана по старой *Керлинской* дорогѣ, которою ѣзжали прежде сего караваны, чтобъ избавиться неудобства ѣхать обратно степью, гдѣ какъ люди такъ и скотъ несказанную претерпѣваютъ нужду въ водѣ, и для того посылалъ я опять, 14 числа, Толмача моего съ Повѣреннымъ отъ каравана въ Совѣтъ, дабы освѣдомиться, соизволилъ ли на сїе Его Величество или нѣтъ; но въ отвѣтъ имъ сказали, " что подумали было они, " что перестанемъ уже мы докучать имъ

" ни-

,, нищенскою своею торговлею, слыша столь-
,, ко разъ, что не хотятъ болѣе мѣшаться
,, въ такія дѣла; отъ которыхъ одни толь-
,, ко Россіяне наживаются; и что не остает-
,, ся намъ ни чего больше у нихъ дѣлать,
,, какъ возвратиться назадъ тою же доро-
,, гою, которою къ нимъ пріѣхали,,.

Тогоже дня посылалъ я освѣдомиться къ первому Министру, могу ли имѣть честь увидѣться съ нимъ; но онъ велѣлъ извиниться, что, будучи уже престарѣлый человѣкъ, имѣетъ нужду въ покоѣ.

Со всемъ тѣмъ не приминулъ я поѣхать на другій день самъ, что было 15 числа сего мѣсяца, къ нему въ домъ; и какъ находившійся при воротахъ его караулъ пропустилъ меня, то вѣхалъ я прямо на дворъ, и велѣлъ ему объявить о моемъ пріѣздѣ одному изъ его служителей, прося его дозволить мнѣ одну только четверть часа съ нимъ на переговоръ; но онъ велѣлъ мнѣ отвѣтствовать, " что неудобно ему со мною
,, увидѣться; и что дѣла, о которыхъ по
,, видимому хочу съ нимъ говорить, принад-
,, лежатъ до одного *Аллегамбы* и до Совѣта
,, Иностранныхъ Дѣлъ, къ которымъ и над-
,, лежитъ мнѣ для сего ѣхать,,. Тому же служителю приказалъ я опять ему сказать,
" что пріѣхалъ съ нимъ переговорить какъ
,, съ первымъ Министромъ Его Величества,
,, и что если бы не имѣлъ нужды съ нимъ

„ разговаривать, то можетъ онъ надѣяться, „ что не вздумалъ бы прїѣздомъ моимъ его „ безпокоить; но что равномѣрно для не- „ го и для меня потребно, чтобъ имѣлъ я честь „ съ нимъ увидѣться, и что сто такъ ну- „ жно, что не съѣду со двора, пока не пере- „ говорю съ нимъ„. По семъ толь утвердительномъ изъясненїи, возвратившїйся чрезъ нѣсколько минутъ служитель ввелъ меня въ большую комнату, довольно изрядно прибранную по Китайскому вкусу, гдѣ дворецкїй сего Министра поднесъ мнѣ чаю съ молокомъ, въ ожиданїи прибытїя своего господина. По пробытїи моемъ около четверти часа въ сей комнатѣ, пришелъ на послѣдокъ *Аллегада*, и началъ передо мною извиняться, наговаривая мнѣ множество привѣтствїй по Китайскому обычаю, что не можетъ со мною видѣться столько, сколько бы мнѣ хотѣлось; по причинѣ старости своея и многихъ возложенныхъ на него дѣлъ. Послѣ чего, когда мы сѣли одинъ возлѣ другаго, сталъ я ему говорить: " Что если бы дѣ- „ ла, о которыхъ намѣренъ съ нимъ разго- „ варивать, касалися только до моея един- „ ственно особы, то бы не вздумалъ я осмѣ- „ литься прїѣздомъ моимъ его обезпокоить; „ но какъ оныя касаются до нашихъ Госу- „ дарей, и до сохраненїя добраго согласїя ме- „ жду двухъ Государствъ, или, дабы ска- „ зать во двухъ словахъ, до войны или ми- „ ра между двумя Народами, то почелъ я „ моею должностїю, прежде моего отбытїя,

„ искать

„ искать всячески случая объясниться съ нимъ „ о семъ. Что извѣстно ему, что свободный проѣздъ Сибирскихъ каравановъ составляетъ, нѣкоторымъ образомъ, существительную силу всѣхъ Договоровъ между двухъ Державъ; и болѣе еще того извѣстно ему, что Г. *Измайловъ* объявлялъ неоднократно, какъ ему такъ и Совѣту, „ что его Царское Величество не потерпитъ ни когда, чтобъ дѣланы были отъ нихъ въ разсужденіи сего какія препоны; „ что вѣдаетъ онъ при томъ и сіе, что свободная торговля Россійскихъ подданныхъ въ *Ургѣ* выговорена яснымъ образомъ въ послѣднемъ Договорѣ, и что не возможно ни малѣйшія учинить въ ономъ отмѣны безъ явнаго нарушенія сего Договора; что вѣдаетъ онъ на послѣдокъ и то, что съ согласія его Величества, и въ силу писменнаго опредѣленія учиненнаго Совѣтомъ, остался я въ *Пекинѣ*, по отъѣздѣ Г. *Измайлова*, въ достоинствѣ Агента, уполномоченнаго отъ Россійскаго Двора, до тѣхъ поръ, пока угодно будетъ Его Царскому Величеству отозвать меня обратно. „ Но что на противъ того, не взирая на толь торжественныя обязательства, поступлено столь худо въ разсужденіи сего послѣдняго каравана, какъ будто бы имѣли открытую войну съ Россіею, и какъ поступить хуже не можно; что держали въ заключеніи Коммисара болѣе двухъ мѣсяцовъ со всѣми его людьми, какъ будтобъ „ бы-

„были они невольники, и что не осталось „такихъ ябеднических придирокъ, какихъ „бы не дѣлали къ тѣмъ людямъ, которые „хотѣли завести съ нашими торгъ; а сверхъ „того приказали выгнать безчестно изъ *Урги* Россійскихъ подданныхъ, пріѣхавшихъ „туда торговать въ силу обнародованныхъ „Договоровъ; а что касается до меня, то „столько оказывано было мнѣ оскорбленій „во всѣхъ представлявшихся случаяхъ, что „превосходитъ воображеніе: и напослѣдокъ, „не удовольствуяся всѣмъ симъ, Предсѣдатель Совѣта приказалъ мнѣ объявить прямо, что совершенно не хотятъ впускать „впредь ни одного каравана, доколѣ пограничныя дѣла не расположатся въ удовольствіе Его *Богдыханскаго* Величества; и „что въ тоже время велѣлъ мнѣ сказать, „чтобъ я приготовлялся выѣхать съ караваномъ, по тому что Его Величество не „хочетъ болѣе меня терпѣть при своемъ „Дворѣ, видя въ неизвѣстности дѣла между двухъ Державъ. Что ежели бы сей приказъ касался до меня такъ какъ до простаго только человѣка, то бы и не было тутъ „больше ни чего, кромѣ зависящаго совершенно отъ благоволенія Его Величества; „но поелику принятъ я онымъ пребывать „при его Дворѣ въ достоинствѣ Агента „Его Царскаго Величества, то слѣдуетъ „уже изъ сего, по принятому обыкновенію у „всѣхъ просвѣщенныхъ Народовъ, что не „можно отослать толь непристойнымъ обра-

„зомъ

„ зомъ общенародное лице, по крайней мѣрѣ „ ежели не хотятъ разорвать дружбы съ Го- „ сударемъ онаго. Что если желаютъ толь „ сильно, какъ то показываютъ при всѣхъ „ случаяхъ, возвращенїя вышепомянутыхъ „ бѣглецовъ, и дружелюбнаго соглашенїя въ „ разсужденїи пограничныхъ дѣлъ, то поз- „ волилъ бы онъ мнѣ выговорить, что при- „ ступили къ произведенїю онаго, какъ мнѣ „ кажется, очень дурно, и что отосланїе ме- „ ня, чѣмъ бы способствовать къ исполненїю „ сего дѣла, учинится точно самымъ боль- „ шимъ къ тому препятствїемъ. Что я по- „ челъ себѣ за долгъ объяснить ему все сїе „ теперь, пока есть еще время оное попра- „ вить, ибо по отъѣздѣ моемъ не усматри- „ ваю я, чтобъ изъ сумятицы сея можно „ было выдраться дружескимъ образомъ„. Ми- нистръ отвѣчалъ мнѣ на сїе, „ что уже да- „ вно тому, какъ Россїя ласкала ихъ наде- „ ждою привесть въ порядокъ пограничныя „ дѣла, во сходственность заключенныхъ „ Договоровъ между двумя Государствами, „ ни мало не помышляя приступить ко пря- „ мому дѣлу; чего ради Его Величество воз- „ намѣрился не впускать болѣе ни одного ка- „ равана, пока не будетъ удовольствованъ „ отъ Россїи по обязательствамъ Договора; и „ что, какъ пребыванїе мое при Дворѣ стано- „ вится со всемъ безполезно, Его Величество „ не усматриваетъ, что бы могло побуждать „ его къ оставленїю меня еще во своей Дер- „ жавѣ; что же касается до произшедшаго

„ въ

„ въ *Ургѣ*, то *Тушду-Ханъ* имѣлъ важныя „ причины выслать изъ своего пребывалища „ нашихъ людей, которые надѣлали тамо ве„ ликія наглости, что весьма противно бы„ ло Договорамъ; а что надлежитъ до ху„ даго поступка, каковый оказанъ по мнѣ„ нію моему нынѣшнему каравану, то не „ вѣдаетъ онъ, что я подъ симъ разумѣю; „ ежели жалуюсь я на то, что держали его „ въ заключеніи долѣе обыкновеннаго време„ ни, то причиною тому были мы сами, „ желая ввесть небывалое въ разсужденіи то„ рговли каравановъ. Однимъ словомъ ска„ зать, что Его Величество утрудился ви„ дѣть, что въ Державѣ его налагаютъ на „ него законы чужестранцы, отъ которыхъ „ подданные его ни какого не имѣютъ при„ бытка; и что, ежели Россійскій Дворъ „ еще станетъ откладывать учинить ему „ удовлетвореніе, принужденъ онъ будетъ „ искать самъ онаго достовѣрнѣйшими къ „ тому средствами„. Я ему на то сказалъ, " что весьма удивляюсь я слыша, что Его „ Величество находится въ толь невыгод„ номъ расположеніи противъ Его Царскаго „ Величества, по толь благопріятномъ и са„ моличномъ засвидѣтельствованіи не одно„ кратно Г. *Измайлову*, что ни чего столь„ ко не желаетъ, какъ жить впредь въ доб„ ромъ согласіи съ Царемъ моимъ Государемъ; „ и что не могу понять того, что бы мог„ ло его склонить толь внезапно перемѣнить „ мнѣніе въ разсужденіи Его Царскаго Вели-

„ чества.

„чества. Что ежели *Пекинскій* Дворъ имѣ-
„етъ право требовать отъ насъ возвращенія,
„то и мы равномѣрное же имѣемъ требовать
„отъ онаго; и что въ такомъ случаѣ нѣтъ ни
„чего такого въ свѣтѣ; что бы по сущей
„справедливости могло насъ принудить воз-
„вратить ему его ушлецовъ; когда оный
„удерживаетъ нашихъ. Что ежели снисхо-
„жденіе Царя моего Государя въ *Албазинскомъ*
„(58) дѣлѣ подало дерзновенныя надежды
„нѣкоторымъ людямъ, кои худо знаютъ о
„силахъ Россіи; и объ управляющемъ оную
„Императорѣ, то увѣренъ я былъ, что толь
„просвѣщенный Государь; каковъ есть Его
„*Богдыханское* Величество, не дастъ себя
„ослѣпить толь обманчивыми видами; и
„что умѣетъ различить снисхожденіе, про-
„исшедшее прямо отъ щедроты и отъ по-
„читанія къ Государю другу и союзнику,
„съ принужденнымъ подобострастіемъ, про-
„истекающимъ отъ слабости и низкости.
„Что какъ наказы мои повелѣваютъ мнѣ
„стараться всевозможнѣйшимъ образомъ о
„сохраненіи добраго согласія между двухъ

(58) *Албазинъ* былъ небольшій городъ, который имѣлъ въ себѣ отъ пяти до шести сотъ домовъ; и построенъ былъ Россіянами весьма во плодоносной странѣ, на южномъ берегѣ рѣки *Амура*; подлѣ устья рѣки *Албазина*; но въ исходѣ 1715 года *Восточные Мунгалы*, подкрѣпляемые Катайцами, осадили оный, и, взявъ его по двулѣтней осадѣ, срыли до основанія.

„ Державъ, то обязаннымъ считаю себя сказать ему, что весьма удивляюсь поступку „ Китайскаго Министра въ семъ случаѣ; что „ не можетъ онъ не знать, что зависитъ только отъ Его Царскаго Величества окончить „ войну со Швецїею самымъ честнымъ образомъ, и что можетъ быть сей миръ дѣйствительно уже и заключенъ въ сїе самое „ время, въ которое съ нимъ говорю; и что „ послѣ сего ни чего не вижу я, чтобъ могло воспрепятствовать Царю обратить свои „ оружїя къ сей сторонѣ, ежели терпѣнїе „ его приведутъ къ концу. Что даю ему „ мое слово, что всѣ сїи великїя препятствїя, „ кои воображаютъ они можетъ быть въ Китаѣ, что могутъ встрѣтиться въ исполненїи таковаго предпрїятїя, исчезнутъ „ очень скоро, ежели только Его Царское „ Величество прїѣдетъ самъ на границы; „ ибо это не такїй Государь, котораго бы „ остановляли трудности; и что тогда можетъ быть раскаются, что презрили дружество такого Государя, который не „ привыкъ оскорбляемъ быть безъ наказанїя „ оскорбителей, и который не уступаетъ „ въ великости и могуществѣ ни одному во „ вселенной Государю,,. Рѣчь сїя не гораздо по вкусу была *Аллегадѣ*; чего ради, помолчавъ нѣсколько времени, спросилъ онъ у меня: “ Не ужели уполномоченъ я былъ говорить „ ему таковымъ образомъ, и неужто не опасаюсь я, чтобъ Россїйскїй Дворъ не отрекся подтвердить сихъ моихъ рѣчей, ежели

„ ли

„ли станутъ жаловаться на сдѣланныя мною „ему угрозы„? Я ему на то отвѣчалъ, “что „въ такомъ положенiи, въ каковое приведе„ны были дѣла, почелъ я за нужное ни че„го отъ него не скрывать, дабы Его Величе„ство, будучи вѣрно извѣщенъ чрезъ него „о всемъ томъ, что въ дѣлѣ семъ потребно „видѣть съ тоя и съ другiя стороны, тѣмъ „паче былъ въ состоянiи поступить въономъ „приличнымъ благоразумiю и правосудiю „своему образомъ; но что впрочемъ напрасно „сочелъ онъ сказанное мною угрозами, по „тому что сiе не иное что было какъ раз„сужденiя, предложенныя ему мною на худыя „воспослѣдованiя, каковыя толь презритель„ный поступокъ, оказуемый отъ нихъ въ „разсужденiи насъ, со временемъ можетъ „произвесть; и что я столь мало опасаюсь, „чтобъ нашъ Дворъ не подтвердилъ сихъ „моихъ представленiй, что готовъ подать „на писмѣ все что ни говорилъ ему; и что „великую бы оказалъ онъ мнѣ услугу, если „бы немедлѣнно донесъ о семъ Его Величе„ству, и тѣмъ паче, что увѣренъ я, что „хотя малое бы приложилъ онъ вниманiе къ „разобранiю сего, сколько неправиленъ та„ковый поступокъ съ дружественнымъ и со„юзнымъ Государствомъ, то непремѣнно бы „усмотрѣлъ, что представленiя мои были „искренни, и клонилися единственно къ „сохраненiю добраго согласiя между двухъ „Державъ„. Министръ отвѣтствовалъ на сiе, “что Его Величество, прiобыкнувъ не воз-

„ намѣряться ни къ чему, не изслѣдовавъ
„ напередъ хорошенько всѣхъ обстоятельствъ,
„ не перемѣнитъ ни для чего предпрïятаго
„ имъ; и что, послѣ объявленнаго имъ толь
„ рѣшительно въ разсужденiи каравановъ и
„ моея особы, не осмѣлится онъ представ-
„ лять ему о перемѣнѣ мнѣнiя въ разсужде-
„ нiи сего; и что не остается намъ инаго
„ теперь, какъ удовольствовать ихъ по обя-
„ зательствамъ нашимъ, и что послѣ сего
„ уже посмотрятъ они, какъ имъ поступить
„ въ остальномъ дѣлѣ„. На сïе сказалъ я ему
въ заключенïе всего, " что когда такъ, то
„ вижу я, что тщетно мы будемъ, съ на-
„ шея стороны, стараться о продолженïи
„ добраго согласïя между двухъ Государствъ,
„ когда они со своея не хотятъ способство-
„ вать тому ни мало; и слѣдовательно над-
„ лежитъ уже игру продолжать, когда ко-
„ сти брошены: но что впрочемъ доволенъ я
„ тѣмъ, что исполнилъ свою должность,
„ увѣдомивъ его, какъ перваго Министра Его
„ Величества, о худыхъ слѣдствïяхъ, како-
„ выя могутъ изъ сего произойти, и что
„ сïя единственно и была причина, для ко-
„ торыя разсудилъ я за нужно обезпокоить его
„ моимъ посѣщенïемъ„. Послѣ чего простил-
ся я съ нимъ: при выходѣ моемъ провожалъ
онъ меня до дверей залы, и простоялъ тутъ
до тѣхъ поръ, покуда сѣлъ я на лошадь и
поѣхалъ.

Того

Того же дня простился я съ *Погамбою* или Оберъ-Гофмаршаломъ, и поблагодаривъ его, какъ мнѣ было должно, за всѣ учиненныя отъ него мнѣ милости, съ тѣхъ самыхъ поръ какъ сталъ имѣть честь быть ему знакомъ, воспользовался я случаемъ, что бы представить ему въ короткихъ словахъ тѣ же самыя вещи, которыя предлагалъ *Аллегадѣ*. Онъ мнѣ на то отвѣтствовалъ, " что „ весьма жалѣетъ, что успѣхъ моихъ переговоровъ не соотвѣтствовалъ моимъ желанiямъ; что ето правда, что Его Величество былъ очень тѣмъ тронутъ, что не оканчивали съ нашея стороны дѣло ушлецовъ; и что даже имѣлъ онъ вѣрныя извѣстiя, что нашъ Дворъ ни малѣйшаго не имѣетъ желанiя удовольствовать его въ семъ случаѣ, и что стараемся мы, обольщая его, проволачивать лишь время; и что по причинѣ таковыхъ то разсужденiй преклоненъ былъ Императоръ Министерствомъ согласиться на отосланiе меня. Что же касалось до него, то весьма ему удивительно, что нашъ Дворъ можетъ колебаться одну минуту, дабы пожертвовать нѣсколько сотъ семей, находящихся во крайней бѣдности, для самыхъ основательныхъ выгодъ, каковыхъ можетъ себѣ надѣяться отъ дружества, которое возъимѣлъ Его Величество къ особѣ Царя моего Государя; и что не сомнѣвается онъ отнюдь, что ежели бы Его Царское Величество извѣщенъ былъ прямо о справедливыхъ требо-

„ванїяхъ Китайскаго Двора, и о маловажности дѣла, что бы тотчасъ не учинилъ „приказанїй для возвращенїя сихъ требуемыхъ семей„. Я хотѣлъ было ему представить разстоянїе мѣстъ, и что почти не возможно было, чтобъ уже и отвѣтъ полученъ былъ на сїе дѣло изъ *Санктпетербурга* по отбытїи отсюду Г. *Измайлова*; но онъ затворилъ мнѣ ротъ говоря, "что не можетъ онъ сказать точно отъ чего сїе происходитъ, но только вѣдаетъ, что въ „другихъ случаяхъ гонцы наши перебѣгали „таковый путь гораздо въ меньшее время. „Что совѣтуетъ мнѣ постараться о семъ „дѣлѣ, коль скоро прїѣду на наши границы; „и что можетъ онъ меня увѣрить, что „коль скоро удовольствованъ будетъ Его Величество въ семъ случаѣ, то склонится „легко на прочее, чего мы ни желаемъ. Что „же надлежало до меня собственно, то „имѣлъ я причину быть доволенъ тѣмъ мнѣнїемъ, каковое имѣли обо мнѣ при Дворѣ; „и что самъ Его Величество отзывался, „что ежели дѣла окончаны будутъ по желанїю, то не неугодно будетъ ему увидѣть „меня паки возвратившагося въ *Пекинъ*„.

16 числа провожалъ я изъ *Пекина* Его Величество, ѣхавшаго провождать хорошее время въ *Iегхолѣ*; но не имѣлъ чести говорить съ нимъ въ сей разъ, по тому что Его Величество удовольствовался приказавъ мнѣ сказать чрезъ Церемонимейстера, "что пре-

„пору-

„ поручаетъ мнѣ о томъ же, о чемъ сообщалъ „ уже и Г. *Измайлову*, сказать отъ его имени Его Царскому Величеству (59); что „ впрочемъ желаетъ мнѣ счастливаго пути, „ и чтобъ не преминулъ я отписать съ границы, ежели узнаю что произошло „ нѣчто новое въ Европѣ „.

За нѣсколько прежде до полученія сея присылки отъ Его Величества, имѣлъ я свиданіе съ *Аллегамбою*, который, по многихъ ласковостяхъ и ласкательствахъ, просилъ меня постараться, сколько мнѣ возможно будетъ, о поспѣшествованіи возвращенія ихъ ушлецовъ; и присовокупилъ къ тому, " что Его „ Величество особливую полагаетъ надежду „ на

И 4

(59) Когда Г. *Измайловъ* былъ на отпускной Аудіенціи у покойнаго Китайскаго Императора, то сей Государь объявилъ ему прямо, что соглашается онъ позволить Господину *Лангу* остаться при своемъ Дворѣ въ достоинствѣ Россійскаго Агента, въ ожиданіи того, что Г. *Измайловъ*, по возвращеніи своемъ, преклонитъ Царя своего Государя отослать обратно вышепомянутыя ушедшія семьи; но ежели не учинится сего вскорѣ, то не токмо вышлетъ вонъ изъ Государства объявленнаго Агента, но и ни одного каравана не прикажетъ впускать потуду, пока не удовольствуютъ его въ семъ случаѣ. Но Г. *Измайловъ*, по прибытіи своемъ въ *Москву*, нашелъ Дворъ столь упражненнымъ Персидскимъ походомъ, что не сыскалъ ни одного дня на представленіе для учиненія окончательнаго опредѣленія сему дѣлу.

„ на мою особу въ семъ дѣлѣ, по тому что, „ по всѣмъ примѣтамъ кажется, не премину „ я вскорѣ возвратиться въ Китай, или въ „ разсужденіи сего дѣла, или въ разсужде- „ ніи торговли„. Я его увѣрялъ на противу того, “ что Его Царское Величество, имѣя „ великое множество природныхъ подданныхъ, „ не имѣлъ ни когда ни малѣйшаго желанія „ удерживать у себя неправильно поддан- „ ныхъ сосѣдственныхъ Державъ„; и обѣщалъ ему въ то же время отписать, ежели узнаю, по пріѣздѣ моемъ на границы, что принято нѣкоторое намѣреніе въ разсужденіи сего дѣла. Спросилъ я у него по томъ, “ для чего запрещено пропускать писма на- „ ходящимся на границахъ Начальникамъ„? И при томъ изъяснялъ ему, что можетъ въ оныхъ найтися что ни будь касающееся до сего дѣла. Онъ мнѣ отвѣчалъ на сіе, “ что „ ежели бы могъ онъ думать, что находит- „ ся въ нихъ что ни будь такое, то ни ма- „ лѣйшаго бы не учинилъ затрудненія въ „ немедлѣнной оныхъ присылкѣ; но что „ еслибъ ето были повелѣнія для отдачи ихъ „ ушлецовъ, то бы не преминули сообщить „ о томъ *Мандарину*, находящемуся для се- „ го дѣла въ *Селенгинскѣ*„.

На послѣдокъ, не видя ни какія надежды для продолженія моего пребыванія въ *Пекинѣ*, началъ я понуждать Коммисара ни чего не упускать, дабы какъ наивозможно поскорѣе отправиться; и для того отправилъ онъ напередъ,

25 числа, часть своего обоза ко *Красной Горѣ*, отстоящее на одно днище ѣзды за великою стѣною урочище, которое назначено было сборнымъ мѣстомъ для каравана. Не дано для сего обоза охранныхъ солдатъ, какъ то бывало прежде, только приказано, чтобъ во всѣхъ городахъ, въ которыхъ будетъ останoвляться, приставливанъ былъ къ оному краулъ; сверхъ сего посланъ былъ съ онымъ одинъ *Бонска*, или гонецъ, отъ Совѣта *Мунгальскихъ* Дѣлъ, которому приказано не отлучаться отъ него до новаго повелѣнія.

ЮНІЙ.

6 числа нѣкоторый *Мандаринъ*, именемъ *Тулишинъ*, объявилъ мнѣ, что получивъ повелѣніе отъ Его Величества проводить меня до *Селенгинска*, и снабдѣвать меня въ дорогѣ съѣстными припасами и перемѣнными лошадьми, проситъ меня сказать, когда я надѣюсь изготовиться къ отъѣзду, дабы могъ онъ по тому принять потребныя мѣры, и послать за ранѣе нужныхъ гонцовъ на степь, что бы пристойный учинить распорядокъ для моего проѣзда.

8 числа ходилъ Коммисаръ въ Совѣтъ для истребованія краула къ каравану; но онаго ему не дали, и только сказали, что *Мандарину Тулишину* поручено имѣть также попеченіе и о караванѣ; и что, какъ будетъ онъ часто принужденъ своpачивать съ дороги,

для способнаго доставанія съѣстнаго и лошадей, въ коихъ мнѣ будетъ нужда для продолженія моего путешествія, то находящіеся подъ его повелѣніями, подъячій и два гонца, не оставятъ караванъ ни на минуту, покуда не пріѣдетъ оный въ *Селенгинскъ*.

Того же дня отправлено тридцать шесть телегъ съ товарами ко сборному мѣсту, безо всякаго другаго провода кромѣ нѣкоторыхъ нашихъ людей, и одного гонца отъ Совѣта.

16 числа присылалъ ко мнѣ *Аллегамба* звать меня для свиданія съ нимъ во дворецъ Его Величества, и когда я туда прибылъ, то подалъ мнѣ въ подарокъ отъ имени *Хана* два конца камки, говоря, " что Его Величе-„ство, получивъ отъ меня подарокъ при на-„ступленіи новаго года, соизволилъ напроти-„ву того отдарить меня симъ„. Я принялъ оные съ достодолжнѣйшимъ почтеніемъ, увѣряя его, " что сохраню вѣчно во-„споминаніе о всѣхъ милостяхъ, которыми „Его Величество удостоилъ меня почтить „во время пребыванія моего здѣсь, и что „повсюду, гдѣ ни случится мнѣ впредь „быть, не премину оными славиться„.

ЮЛІЙ.

4 числа сего мѣсяца *Аллегамба* прислалъ ко мнѣ *Мандарина*, для показанія мнѣ писма,

ма, полученнаго имъ отъ находившагося въ *Селенгинскѣ Мандарина*, въ которомъ жалуется оный на множество шильничествъ, которыя претерпѣлъ во время пребыванія своего въ семъ городѣ, какъ отъ Офицеровъ Его Царскаго Величества, такъ и отъ другихъ жителей; присовокупляя къ тому, " что „ всѣ спрашиваютъ у него безпрестанно при„чины, для чего столь долго онъ тутъ „ живетъ, и скоро ли оттуду выѣдетъ; ко„гда же онъ на противъ того спрашивалъ, „ принято ли какое намѣреніе въ разсужде„ніи приведшаго его туда дѣла, то отвѣт„ствовано ему, что не имѣютъ другихъ „ повелѣній, какъ только проводить его со „ всякою честію, когда онъ за благо разсу„дитъ поѣхать обратно „. Замѣчалъ онъ еще въ семъ писмѣ, " что отпускаемые для „ него, и для находящихся при немъ, съѣст„ные припасы, толь въ маломъ были коли„чествѣ, что ежели бы не имѣлъ онъ въ „ кошелькѣ своемъ чѣмъ тому пособлять, „ то бы до великія доведенъ былъ крайности; „ что, сверхъ сего, наступаютъ на него „ сильно въ разсужденіи присылаемыхъ на „ границу писемъ, надписанныхъ въ Совѣтъ „ и ко мнѣ, и хотятъ отъ него насильно „ узнать, для чего не хочетъ онъ отсылать „ ихъ въ *Пекинъ*; но что всегда имъ отвѣт„ствовалъ, что, будучи присланъ въ *Се„ленгинскъ* по одному только дѣлу ушлецовъ, „ не можетъ онъ мѣшаться ни въ пересылку „ писемъ, ниже въ другія какія дѣла „. Послѣ

слѣ того, какъ *Мандаринъ* велѣлъ мнѣ перевесть сïе писмо отъ одного конца до другаго, сказалъ мнѣ, " что *Аллегамба* поручилъ
" ему также спросить у меня, не ужели все
" сïе чинится по приказанïю Его Царскаго
" Величества". Я ему велѣлъ отвѣтствовать на сïе, " что ежели *Аллегамба* имѣлъ
" прежде такое понятïе объ особѣ Царя мо-
" его Государя, то пусть выкинетъ тот-
" часъ оное изъ головы, по тому что Его
" Царское Величество, будучи столь вели-
" кодушенъ, что и съ непрïятелями сво-
" ими, которые содержатся въ Областяхъ
" его военоплѣнными, не повелѣваетъ пос-
" тупать такъ, чтобъ было сïе имъ въ тя-
" гость, то конечно уже съ подданными
" дружественныя Державы, прïѣхавшими въ
" его Владѣнïя, толь дурно поступать не
" прикажетъ". Присовокупилъ я еще къ сему, " что хотя я и больше еще сего *Ман-*
" *дарина* имѣю причинъ жаловаться, но
" впрочемъ столько удаленъ отъ оправданïя
" сего поступка, каковый употребляемъ былъ
" противъ онаго, что ежели *Аллегамба* за
" благо разсудитъ дать мнѣ съ сего писма
" списокъ, то я готовъ принять сïе дѣло на
" себя, и со всевозможнѣйшею скоростïю
" увѣдомить о семъ Его Царское Величество.
" Но что въ разсужденïи приказовъ, кото-
" рые поручены сему *Мандарину* по объявле-
" нïю его, дабы не принимать писемъ,
" хотябъ оныя и въ самый Совѣтъ посыла-
" ны были, пока не получитъ вышеобъяв-

" лен-

„лѣнныхъ ушлецовъ, не могу я не сказать, „что таковый образъ поступокъ великую „являетъ къ намъ отъ нихъ холодность„.

8 числа присланный ко мнѣ отъ *Аллегамбы* подъ вечеръ *Мандаринъ*, сдѣлавъ мнѣ сперва отъ него привѣтствіе, объявилъ, что въ завтрѣ пріѣдетъ сей Министръ въ Совѣтъ, и что ежели досужно мнѣ туда пріѣхать также, то изъяснитъ онъ мнѣ причины, кои преклонили Дворъ вознамѣриться на мою отсылку, и что даже и писменно мнѣ оное предложить. На что велѣлъ я ему отвѣтствовать, что съ великою охотою пріѣду туда объ ономъ узнать.

Увѣдомясь 9 числа, что *Аллегамба* прибылъ уже въ Совѣтъ, поѣхалъ тотчасъ и я туда. Самолично встрѣтилъ онъ меня у дверей, и просилъ меня сѣсть съ собою за особый небольшій столикъ. Послѣ чего началъ мнѣ изъяснять, " что желалъ бы онъ, „чтобъ житіе мое могло продолжиться „здѣсь болѣе, по тому что и самъ Его Ве„личество, и всѣ Министры вообще, были „столь довольны моимъ поведеніемъ, во вре„мя пребыванія моего при семъ Дворѣ, что „ни чѣмъ не могутъ онаго похулить: что „съ великимъ примѣчено удовольствіемъ, „что нынѣшній караванъ, по причинѣ доб„рыхъ моихъ распорядковъ и приказаній, „началъ и кончилъ свою торговлю такъ, „что ни малѣйшаго ни приключилося раздо-

„ра

„ра между купцами обоихъ Государствъ (60): „что весьма обыкновенное дѣло было прежде, видѣть принадлежащихъ каравану „людей причиняющихъ на улицахъ тысячи „наглостей (61); но что нынѣшній разъ не „мо-

(60) Китайцы по часту забирали въ долгъ у карановъ столько товаровъ, за сколько не въ состояніи были заплатить, что и подавало случай къ безконечнымъ спорамъ между двумя Народами: для поправленія онаго *Пекинскій* Дворъ имѣлъ обыкновеніе отдавать въ руки Коммисару, при отъѣздѣ онаго, всѣхъ тѣхъ, которые ни оставалися еще должны каравану, дабы принуждалъ ихъ къ заплатѣ долга самъ такъ какъ хочетъ; по чему Коммисары и употребляли сіе во зло во многихъ случаяхъ, поступая съ сими бѣдными людьми столь безчеловѣчно, что отвратило сіе Китайцовъ отъ торговли съ Россійскими караванами.

(61) Чиненныя излишества отъ караванныхъ людей не рѣдки бывали до сего времени, и Коммисары, чѣмъ бы воздерживать ихъ, бывали часто сами причинителями оныхъ; однакожъ не оказывано было ни малѣйшаго удовлетворенія Китайцамъ, не взирая на то, что приносимы были отъ нихъ многократно жалобы Россійскимъ Министрамъ. Съ вѣроятностію можно заключать, что способствовавшее къ доброму порядку, каковый по томъ наблюдали Россійскіе караваны въ *Пекинѣ*, было сіе, что не отпускали онымъ болѣе безденежно водки, какъ то бывало прежде, когда еще Китайцы содержали ихъ на своемъ иждивеніи; а Россіяне имѣютъ обыкновеніе давать своимъ служителямъ на содержаніе столь мало денегъ, что не остается имъ изъ оныхъ почти ни чего для покупанія водки.

„ могли, безъ удивленія слышать, что ни „ чего подобнаго сему не случилось, и что все „ происходило съ такою тихостію, какія „ лучше желать не льзя„. Воздавъ за сіе привѣтствіе таковымъ же, отвѣтствовалъ я ему, " что единственно для наблюденія „ такого то порядка и посланъ я отъ Его „ Царскаго Величества въ Китай; и что себя „ самихъ должны они винить, если пре- „ жде сего не съ таковымъ же порядкомъ „ шли дѣла, и ежели множество другихъ „ мѣлкихъ случаевъ не съ таковою же удоб- „ ностію оканчивалося„. Послѣ чего просилъ я *Аллегамбу* увѣдомить меня объ истинномъ началѣ безпорядковъ, происшедшихъ въ *Ургѣ* между подданными Царя моего Государя и *Мунгалами*; и для чего принудили Россійскихъ купцовъ выѣхать оттуду прежде окончанія ихъ торговли. Онъ мнѣ отвѣтствовалъ, " что учинено сіе по приказанію *Тушду-* „ *Хана* и его Совѣта, какъ самовластныхъ „ людей во своей Землѣ„. Я спросилъ у него на то: " Самодержавный ли Государь *Туш-* „ *ду-Ханъ* надъ *Мунгалами*, или состоитъ „ въ подданствѣ у Китайскаго Императора„? Министръ отвѣчалъ на сіе, " что по прав- „ дѣ сказать сей *Ханъ* есть подданный Его „ Величества, но однакожъ не мѣшаетъ ему „ сіе быть самовластнымъ Государемъ во сво- „ емъ владѣніи „ (62). Послѣ чего просилъ я

(62) Хотя *Западныхъ Мунгаловъ Ханъ* и данникъ есть Китая, но при всемъ томъ въ немаломъ уваженіи находится онъ при семъ Дворѣ; и тѣмъ паче,

я его сказать мнѣ, " обязанъ ли *Тушду-Ханъ* „ соображаться съ обязательствами заключен= „ныхъ Договоровъ между двумя Державами, „ дабы я могъ вѣдать ; къ *Пекинскому* ли „ Двору прибѣгнуть въ разсужденіи удовле- „ творенія ; каковаго должно за сіе требо- „ вать ; или единственно съ *Тушду-Хана* дол- „ жно сего взыскивать ; по тому что нѣтъ „ ни какія вѣроятности , чтобъ упустили „ сіе дѣло безъ подробнаго оному разысканія. „ Но что съ моея стороны думаю я , что въ „ нынѣшнихъ обстоятельствахъ лучшее сред- „ ство ; для окончанія сего дѣла тихимъ „ образомъ ; состоитъ въ томъ , чтобъ дали „ приказъ *Мандарину* ; который назначенъ ме- „ ня провожать , заѣхать со мною въ *Ургу* „ ѣдучи въ *Селенгинскъ* ; дабы , по полученіи „ точныхъ освѣдомленій обо всѣхъ обстоя= „ тельствахъ сего дѣла , былъ я въ состоя- „ ніи послать о томъ обстоятельную вѣдо- „ мость къ нашему Министерству„. Но онъ отвѣтствовалъ мнѣ на сіе во слѣдующихъ сло-

---

что Владѣлецъ сей очень силенъ ; и въ случаѣ воз= мущенія въ Китаѣ отъ него одного Императорскій Домъ можетъ надѣяться наивеличайшаго подкрѣп- ленія , по тому что подданные его несравненно лучшіе суть воины нежели Китайскіе. *Мунгалы* : такъ что , ежели приведутъ онаго въ раздраженіе, и соединится онъ съ *Калмыками* или *Россіянами* ; ни что не воспрепятствуетъ ему тогда войти въ Китай , и произвесть можетъ быть тамо новую пре- мѣну.

словахъ; " ни какїй у насъ *Судїя*, учинившїй
" справедливое рѣшенїе, не повиненъ отвѣ-
" чать за свой судъ, хотя бы ето былъ про-
" стый писецъ. Ваши люди, которые бы-
" ли въ *Ургѣ*, оскорбили нѣкоторыхъ *Ламъ*
" не только словомъ, но даже и дѣломъ, и
" сверхъ того покусилися сманивать нѣсколь-
" ко *Мунгальскихъ* семей изъ сихъ мѣстъ,
" по чему *Тушду-Ханъ* и имѣлъ право вы-
" слать ихъ изъ своего Владѣнїя,,. Я возра-
жалъ на сїе, " что непремѣнно надлежитъ,
" дабы сей Судїя далъ отчетъ во своемъ су-
" дѣ, по тому что судилъ онъ такихъ лю-
" дей, которые отнюдъ не зависятъ отъ
" его сужденїя; но что тогда бы праведенъ
" былъ его судъ, если бы, отославъ винова-
" тыхъ въ *Селенгинскъ*, искалъ онъ на нихъ
" удовлетворенїя въ семъ мѣстѣ; вмѣсто то-
" го что теперь, какъ наказалъ онъ невин-
" ныхъ такъ какъ виноватыхъ, и нарушилъ
" мирные Договоры толь въ существитель-
" ной статьѣ, рѣшенїе онаго не иначе мо-
" жетъ сочесться какъ явнымъ насилїемъ,,.
Аллегамба видя, что настоялъ я сильно въ
разсужденїи разысканїя сего дѣла, началъ
смѣяться, и сказалъ мнѣ; " Господинъ Агентъ,
" вы не худо дѣлаете производя шумъ по
" причинѣ сего приключенїя; но мнѣ не льзя
" теперь точнѣе о семъ изъясниться; все то,
" что я могу вамъ сказать о семъ, состоитъ
" въ томъ, что все сїе успокоится легко, коль
" скоро получимъ мы удовлетворительный
" отвѣтъ о дѣлѣ ушлецовъ,,. Послѣ чего по-

далъ мнѣ вышепомянутое на писмѣ объявленїе, которое по словамъ его написано было по приказанїю Императора, что бы служило мнѣ изъясненїемъ въ разсужденїи моея отсылки; и по чему вступили мы съ нимъ въ новый споръ. Но какъ сїи Господа привязываются весьма крѣпко въ сихъ случаяхъ къ одному слову, сходно ли оное съ настоящимъ дѣломъ или нѣтъ, то и не возможно мнѣ было вытянуть отъ него другаго кромѣ сего отвѣта, что не обязывалися дозволить мнѣ пребывать въ *Пекинѣ* долѣе тогдашняго каравана; а что, коль скоро пограничныя дѣла успокоятся, не преминутъ сдѣлать ясное опредѣленїе какъ на сей случай, такъ и на другїя предложенїя, которыя Г. *Измайловъ* учинилъ Двору. По семъ подалъ мнѣ писмо, которое, какъ сказывалъ онъ, написано было по приказанїю Его Величества ко Князю *Черкасскому*, главному Сибирскому Губернатору (63); но какъ я принять оное отрекся, то сїе нѣсколько его смутило, и понудило сказать, " что не пристойно отрекаться мнѣ отъ принятїя такого писма, которое Императоръ его Государь указалъ написать и вручить мнѣ,,. Я на то отвѣчалъ,

(63) Князь *Черкасскїй*, главный Губернаторъ Сибирскїй, былъ отозванъ Россїйскимъ Дворомъ въ 1722 годѣ, по сильнымъ его о томъ докукамъ; и на мѣсто онаго удовольствовалися туда послать Вице-Губернатора, который еще и по нынѣ тамо находится.

чалЪ, " что не сдѣлалЪ бы я сего конечно,
„ что дѣлаю теперь, если бы писма, кото-
„ рыя помянутый Князь *Черкасскій*, яко гла-
„ вный Правитель Сибирскій, писалЪ вЪ Со-
„ вѣтЪ, не были равномѣрно написаны по
„ повелѣнїю Царя моего Государя; и ежели
„ бы могЪ ихЪ отдать *Мандарину*, который
„ будетЪ меня провожать до *Селенгинска*, сЪ
„ повелѣнїемЪ не принимать писемЪ ко Двору,
„ которыя станутЪ ему вручать вЪ семЪ го-
„ родѣ, и ни мало бы не остановился тогда
„ принять сего„. ОнЪ мнѣ обЪявилЪ, послѣ
сего, что есть воля Его Величества, чтобЪ
отправился я чрезЪ *Тсхоль*, дабы получилЪ
себѣ тамЪ отпускную Аудїенцїю; и заведя
рѣчь опять о посылаемомЪ отЪ Двора писмѣ
ко Князю *Черкасскому*; сказалЪ мнѣ, " что
„ сдѣланное мною не хорошо было по тому,
„ что не позволяется ни кому вЪ *Пекинѣ* дер-
„ зать сопротивляться Императорской волѣ„.
Я отвѣчалЪ ему на то, " что я увѣренЪ
„ вЪ томЪ, что со временемЪ Его Величе-
„ ство со всемЪ иначе разсудитЪ о дѣлѣ семЪ
„ нежели онЪ; но что желаю я во свой рядЪ
„ услышать отЪ него, на чѣмЪ онЪ основы-
„ валЪ свои подозрѣнїя, когда вЪ прошедшую
„ весну отрекся пропустить на степь нѣко-
„ торыхЪ нашихЪ людей, коихЪ хотѣли мы
„ туда послать сЪ деньгами, чтобЪ поста-
„ ралися о содержанїи нашихЪ лошадей; и
„ подЪ такимЪ предлогомЪ, будто посред-
„ ствомЪ таковыхЪ посылокЪ произходятЪ
„ тайную переписку, которая можетЪ при-

„ вести въ несогласіе Россію съ Китаемъ„. Онъ мнѣ сказалъ на сіе, “ что въ самомъ „ дѣлѣ сего мнѣнія онъ не имѣлъ, но только симъ хотѣлъ отвратить безпорядки, кои „ бы могли случиться при случаѣ поѣздки „ сихъ людей, по тому что еслибы случилось быть онымъ ограбленымъ или убитымъ до смерти, то бы не преминули „ требовать въ томъ отчета отъ ихъ Двора„. Въ разсужденіи чего припамятовалъ я ему, “ что однакожъ говорилъ онъ точно „ тогда, что единственно для воспрепятствованія сея мнимыя тайныя переписки „ отказываетъ намъ во пропускѣ; и что „ весьма бы могъ онъ обойтися, въ разсужденіи насъ, безъ толь тщетныя предосторожности, которая ввела насъ во превеликія убытки на нѣсколько тысячъ *Ланопъ*, „ по тому что за неимѣніемъ денегъ, кои „ было хотѣли мы послать туда для найма „ конющенъ нашимъ лошадямъ, подохло изъ „ нихъ великое число, а которыя и живы „ остались, то въ толь худомъ находятся „ нынѣ состояніи, что со всемъ не льзя ихъ „ употребить къ возкѣ телегъ; а сіе и принудило Коммисара отправить большую „ часть своихъ товаровъ на нанятыхъ въ *Пекинѣ* лошадяхъ, отъ чего и вошелъ онъ во „ превеликія издержки„. Отъ сего упрека нѣсколько онъ позадумался, но по томъ началъ утверждать, “ что сего не говаривалъ; „ и что, какъ бы то ни было, должно намъ „ разстаться друзьями, чего ради и проситъ

„ не-

„ меня не попомнитъ на него лиха по причи-
„ нѢ вольности, которую онъ взялъ въ по-
„ слѢднее мое съ нимъ свиданье, дабы по-
„ шутить надо мною по случаю *Ѳирсона* пис-
„ ма; что увѢряетъ меня, что ни какого
„ худаго намѢренія не имѢлъ при семъ случаѢ,
„ и что надѢется, что я, удовлетворясь
„ симъ его оправданіемъ, сочту не инако сіе
„ дѢло какъ неповинною шуткою„. Я ему на
то отвѢтствовалъ, " что въ разсужденіи
„ собственно меня можетъ онъ надѢяться, что
„ объ ономъ конечно не попомню, но что,
„ въ разсужденіи прочаго, не могу располагать
„ по моимъ мыслямъ„. ПослѢ чего спросилъ
„ онъ у меня: " не ужели по возвращеніи мо-
„ емъ въ Россію долженъ я подать нашему Ми-
„ нистерству письменное увѢдомленіе о всемъ
„ томъ, что ни произошло во время пребы-
„ ванія моего въ КитаѢ, въ разсужденіи мо-
„ ихъ переговоровъ„? И когда я отвѢчалъ
ему что *да*, то онъ сказалъ, " что въ та-
„ комъ случаѢ весьма я хорошо сдѢлаю, ко-
„ гда не включу туда множества бездѢ-
„ лицъ, которыя ни къ чему больше не годят-
„ ся какъ только къ пущему замѢшанію дѢлъ;
„ и что гораздо лучше, дабы продолжалося
„ доброе согласіе между двумя Государствами,
„ нежели стараться ссорить ихъ отчасу бо-
„ лѢе„. Я ему отвѢтствовалъ на то, " что
„ будучи посланъ къ *Пекинскому* Двору не
„ какъ орудіе раздора, за долгъ себѢ почи-
„ таю не касаться въ моемъ увѢдомленіи
„ ни чему, кромѢ такихъ вещей, о кото-

„рыхъ Двору потребно быть извѣстну„. Послѣ чего встали мы оба, и, обнявши одинъ другаго, простилися, желая взаимно скораго одному съ другимъ свиданія.

12 числа, когда Коммисаръ выѣхалъ изъ *Пекина* съ остальнымъ обозомъ, отправился и я также съ моей стороны изъ онаго въ *Iехоль*, куда прибылъ 15 числа; и увѣдомивъ немедлѣнно о моемъ прибытіи *Ханскаго* Каммергера, получилъ отъ него въ отвѣтъ, что пойдетъ онъ объявить о томъ Его Величеству, и что въ ожиданіи отъ онаго повелѣній, въ разсужденіи дня моея Аудіенціи, Надзиратель поварни Его Величества постарается снабдить мой столъ всемъ тѣмъ, въ чемъ бы ни была мнѣ нужда.

17 числа допущенъ я былъ на отпускную Аудіенцію къ Его Величеству, съ обыкновенными обрядами при семъ Дворѣ. Изъ *Iехоля* поѣхалъ я на другій день; и настигши караванъ 24 числа еще въ окружности великія стѣны, проѣхалъ оную 26 съ караваномъ, который оставилъ 28 числа подлѣ *Красныя горы* на степи; и 26 Августа, сего самаго 1722 года, прибылъ я благополучно въ *Селенгинскъ*, по пребываніи моемъ около седмьнадцати мѣсяцовъ при *Пекинскомъ* Дворѣ.

Конецъ Дневника Г. Ланга.

ИЗВѢ-

ИЗВѢСТІЕ

О путешествіи въ Персію, въ городъ Дербентъ, при Россійской арміѣ, подъ предводительствомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I, въ 1722 годѣ.

По возвращеніи моемъ изъ *Пекинскаго* Посольства, нашелъ я, какъ уже сказано о томъ въ окончаніи вторыя части моихъ Путешествій; Его Императорское Величество, Дворъ, Генералитетъ, Дворянство и Мѣщанство разныхъ Россійскихъ Провинцій, въ *Москвѣ*, гдѣ чинены были великія приготовленія для торжествованія заключеннаго на островѣ *Алантѣ* (*) мира, въ 1722 годѣ, между Россіею и Швеціею, по продолженіи войны болѣе двадцати годовъ.

I 4 Празд-

(*) *Миръ заключенъ со Швеціею* ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, *какъ всякому извѣстно, въ Нейштатѣ,* 30 *Августа,* 1721 *года; а на островѣ Алантѣ хотя и съѣзжалися для заключенія онаго въ* 1718 *годѣ, только оный тамъ не состоялся.*

Празднество сіе сопровождаемо было маскарадами, увеселительными огнями, балами, и другими пиршествами, коихъ подробное описаніе увеличило бы мое Сочиненіе, и наскучило бы читателю. Не могу я однакожъ преминуть, дабы не сдѣлать оному участія въ такомъ зрѣлищѣ, которое поразило меня тѣмъ паче, что подало мнѣ причину увѣриться, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ не имѣлъ другаго намѣренія, даже и во своихъ увеселеніяхъ, какъ только чтобъ вперить во свой Народъ любовь ко всему тому, что можетъ споспѣшествовать ко благоденствію сея пространныя Имперіи.

Россіяне вообще имѣли за всегда великое отвращеніе къ мореплаванію и къ заморской торговлѣ. Чтобъ дать имъ восчувствовать всѣ выгоды, какія пріобрѣли Государству мореходныя его силы, хотѣлъ онъ увѣрить свой Народъ, шествіемъ своимъ въ *Москву*, что торжествуемымъ тогда миромъ одолженъ оный не иному чему какъ находящимся на морѣ его флотамъ.

Шествіе началося изъ села *Всесвятскаго*, отстоящаго отъ *Москвы* около седми верстъ.

Зрѣлище началося галерою, украшенною великолѣпно рѣзною раззолоченною работою, на коей сидящіе гребцы дѣйствовали веслами своими такъ, какъ будтобъ находилися на морѣ. Оная управляема была Россійскимъ

Гене-

Генералъ-Адмираломъ, и послѣдуема фрегатомъ о трехъ мачтахъ, съ шестьнадцатью небольшими мѣдными пушками, на которомъ находилося двенадцать либо четырнадцать молодыхъ людей, одетыхъ по Голландски въ черное бархатное платье, и производящихъ всякїя движенїя и обраты, обыкновенныя на морѣ; по томъ слѣдовали великолѣпныя баржи, въ коихъ сидѣли Императоръ, Императрица, и придворные Госпожи. Находилися тутъ также и шлюбки, и болѣе тридцати другихъ мѣлкихъ судовъ, наполненныхъ людми, кои всѣ были въ личинахъ, и одеты по вкусу разныхъ Народовъ. Сїе шествїе отправлялося въ Февралѣ мѣсяцѣ, въ такое время, въ которое вся земля покрыта бываетъ снѣгомъ, а рѣки льдомъ. Всѣ сїи махины поставлены были на сани, и ѣхали по самымъ знатнымъ улицамъ *Москопскимъ*. Иное судно везено было болѣе нежели сорокью лошадями. Когда случалося проѣзжать ворота, то мачты были опущаемы въ низъ, а по проѣздѣ опять оныя поднимали; при томъ же и землю въ тѣхъ мѣстахъ срывали, сколько можно глубже, для удобнѣйшаго прохожденїя судовъ.

По окончанїи праздниковъ, Его Императорское Величество началъ собираться въ Персїю (*), на помощь *Шаху Гуссейну*, ко-

(*) *Въ разсужденїи многихъ обстоятельствъ сего похода* Г. Бель *разнится весьма съ нашими* Историками; *но мнѣ ни какъ не можно было дѣлать примѣчанїй на всѣ тѣ раз-*

торый просилъ его спомоществовать ему усмирить взбунтовавшихся противъ него *Авгандцовъ*, которые, подъ предводительствомъ *Миръ Вейса*, а по томъ *Миръ-Махмуда*, овладѣли не токмо Крѣпостію *Кандагаромъ*, но и многими порубежными Индіи Провинціями, откуду чинили частые набѣги до самаго *Испагана*. Какъ я уже бывалъ при Дворѣ Персидскомъ, то Докторъ *Блументростъ*, первый Врачъ Царя, склонилъ меня къ сопутствованію съ нимъ въ сей походъ.

Въ началѣ Маія, 1722 года, войска сѣли въ *Москвѣ* на полугалеры, и отправилися въ *Коломну*, отстоящую отъ сея Столицы около 90 верстъ, и стоящую при стеченіи рѣкъ *Москвы* и *Оки*. Сей городъ назначенъ былъ сборнымъ мѣстомъ, и войска пробыли тутъ до прибытія Императора, и Императрицы, восхотѣвшей сопутствовать ему въ семъ походѣ.

13 числа Маія, Ихъ Величества, и всѣ Вельможи Двора, долженствовавшіе за оными слѣдовать, поѣхали изъ *Москвы*, и прибыли на завтрѣе въ *Коломну*.

ности, по тому что сіе, увеличивъ книгу вдвое, приводило бы только въ смятеніе читателя, который самъ удобнѣе можетъ ихъ всѣ усмотрѣть, ежели станетъ сличать сію книгу съ Описаніемъ Каспійскаго моря, *гдѣ весьма обстоятельно повѣствуется о семъ походѣ.*

15 числа Царь учинилъ смотръ своимъ войскамъ; освѣдомился о состоянiи своего флота, и сдѣлалъ нужныя приказанiя въ такомъ случаѣ. Флотъ заключалъ въ себѣ около трехъ сотъ судовъ, на коихъ посажено было съ пятьнадцать тысячь человѣкъ обученныхъ войскъ, включая въ сiе число и половину Гвардiи.

16 числа, подъ вечеръ, Его Величество, съ Императрицею и нѣсколькими придворными Госпожами, вступилъ на великолѣпную сороковесельную галеру, которая нарочно сострoена была для сего похода.

17 числа, при началѣ дня, флотъ двинулся съ мѣста, по знаку прекратнаго пушечнаго выстрѣла съ галеры Его Величества. И коль скоро оная тронулась, то и всѣ прочiя суда послѣдовали за нею. На Императорской галерѣ выставленъ былъ Россiйскiй флагъ; прочiя суда выставили также свои, при звукѣ барабановъ и трубъ; что произвело такое позорище, каковаго не видывано ни гдѣ въ другихъ Земляхъ. По прошествiи около часа вступили мы въ *Оку*, въ которой суда просторнѣйшiй получили себѣ ходъ.

Какъ уже упоминалъ я, въ Персидскомъ моемъ Путешествiи, о находящихся между сею рѣкою и *Астраханью* городахъ, то и не скажу объ оныхъ здѣсь ни чего болѣе.

Я учинилъ уже примѣчаніе въ первой части сихъ Путешествій, что въ сію пору рѣки сея страны уподобляются нѣкоторымъ образомъ *Нилу*; что разливаются онѣ на великое разстояніе, и затопляютъ всѣ низкія мѣста.

21 числа нѣкоторые изъ нашихъ людей сходили на землю, дабы проститься со своими пріятелями, и возвратились на судно уже вечеромъ, такъ что мы отъ нашего флота гораздо поотстали. Сильною греблею старалися мы догнать оный, и занять въ немъ первое наше мѣсто; но по тому что нашъ кормчій заснулъ, то быстрина рѣки занесла насъ въ лѣсъ. Я проснулся вдругъ отъ шума, происходившаго на палубахъ, и послышалъ, что судно наше ударилось о что то. Я вошелъ на верхъ, и весьма удивился, увидя нашихъ людей взлѣзающихъ на деревья, ибо наше судно попало между двухъ толстыхъ березъ. Всѣ старанія прилагали мы освободиться изъ сего ущелья; но видя, что не могли въ томъ успѣть, велѣли позвать людей изъ ближнія деревни, которые и пособили намъ выдраться изъ сея бѣды. Поправя вредъ, претерпѣнный нашимъ судномъ, пустилися мы паки во свой путь.

25 числа прибыли мы со флотомъ въ *Нижній Новгородъ*, гдѣ Ихъ Величества, и весь Дворъ, угощены были великолѣпно Барономъ *Строга-*

Строгановымъ. Мы пробыли здѣсь нѣсколько дней, запасаясь съѣстными припасами и другими нужными вещами.

30 числа торжествованъ былъ день рожденія Его Величества многократными выстрѣлами изъ пушекъ.

31 числа отправился Его Величество въ *Казань*, сопровождаемъ будучи нѣсколькими малыми галерами, препоручивъ управленіе флота Генералъ-Адмиралу *Апраксину*.

Юнія 5 дня поѣхали мы изъ *Нижняго Новагорода*, и плыли по *Волгѣ*. Въ *Казань* прибыли мы 8 числа, откуду Его Величество выѣхалъ на канунѣ.

Мы продолжали путь 9 числа, и прибыли 20 въ *Саратовъ*. Часто были мы остановляемы въ нашемъ пути южными вѣтрами, и тишиною, и обеспокоиваемы несказаннымъ множествомъ комаровъ. Въ сей городъ пріѣхали мы вмѣстѣ съ Императоромъ, которому надобно было здѣсь переговорить съ *Аюкою Ханомъ*, *Калмыцкимъ* Владѣльцомъ. Кочевалъ оный тогда на восточномъ берегѣ *Волги*, въ недалекомъ разстояніи отъ сея рѣки.

На другій день Его Величество изволилъ звать *Аюку Хана*, и его Супругу, къ себѣ отку-

откушать на Галеру (*), которую для ради сего подвели къ берегу какъ возможно ближе; причемъ сдѣланъ былъ съ оныя на землю сходъ, для спокойнѣйшаго имъ на оную всхода.

Аюка Ханъ пріѣхалъ на лошади верхомъ, послѣдуемъ двумя своими сынами, и многими Офицерами и Вельможами своего Двора, которые также ѣхали на изрядно убранныхъ лошадяхъ. *Ханъ* сошелъ съ лошади въ разстояніи около шестидесяти футовъ отъ берега, и встрѣченъ былъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Гвардіи-Офицеромъ. Императоръ, увидя его приближеніе, сошелъ на землю, поздравилъ его, и взявъ за руку повелъ на галеру, и представилъ его Императрицѣ, которая сидѣла на верхнемъ помостѣ подъ великолѣпнымъ балдахиномъ.

Вскорѣ по прибытіи *Аюки Хана* на галеру, пріѣхала на берегъ и *Ханша*, въ закрытой

(*) *Въ* Описаніи Каспійскаго моря, *на стран.* 57, *случай сей описанъ просто во слѣдующихъ словахъ:* Въ *Саратовѣ* пришелъ старый Ханъ Аюка къ Государю Императору на Аудіенцію. Оказанное ему милостивое принятіе обрадовало сего 83 лѣтняго старика такимъ образомъ, что онъ сказалъ: "Теперь охотно умру, удостоившись у Великаго Императора толь любезнаго его разговора,, *Къ тому же долженъ я замѣтить и то, что Г. Бель Антермони несходствуетъ съ вышеобъявленною книгою и съ разсужденіи числь во многихъ мѣстахъ.*

той коляскѣ, со своею дочерью и двумя Госпожами, сопровождаема будучи стаею всадниковъ. Императоръ ее встрѣтилъ, и представилъ Императрицѣ.

Аюкѣ Хану было около седмидесяти лѣтъ, но однакожъ былъ онъ еще крѣпокъ и веселаго нрава. Сей Владѣлецъ былъ весьма благоразуменъ и смышленъ, и умѣлъ заставить себя почитать сосѣдей своихъ откровенностїю и честностїю своею; и я помню, что въ бытность мою въ *Пекинѣ*, *Богдыханъ* отзывался объ немъ съ великою ему похвалою. При томъ же имѣлъ онъ совершенное свѣденїе о восточныхъ дѣлахъ.

Ханшѣ было около пятидесяти лѣтъ; видъ она имѣла благопристойный и кроткїй. Прїѣхавшїя съ нею Госпожи были молоды. *Ханская* дочь цвѣтъ въ лицѣ имѣла весьма изрядный, а волосы такъ черны какъ агатъ. Оные были у нее связаны назади, и лежали по плечамъ. У *Калмыковъ* почиталася она совершенною красавицею. И мать и дочь одеты были въ долгїя платья изъ Персидскїя дорогїя матерїи, и въ круглыхъ опушенныхъ соболями шапочкахъ, по ихъ обычаю.

Императоръ просилъ (*) *Аюку Хана*, что бы далъ ему десять тысячъ человѣкъ войска

для

(*) *Г. Бель Антермони говоритъ здѣсь объ Аюкѣ какъ бы о сильномъ и ровномъ Государѣ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, и называетъ его не вѣдаю по чему Королемъ, позабывъ*

для Персидскаго похода. *Калмыцкій Ханъ* отвѣтствовалъ ему, что они къ его услугамъ, но думаетъ, что и половины сего числа для него довольно будетъ; и тотчасъ далъ приказъ, чтобъ пять тысячъ *Калмыковъ* соединилися съ Царемъ въ *Теркахъ*.

Императоръ и Императрица были очень довольны своими гостями, и отпустили ихъ въ вечеру, учинивъ имъ пристойные подарки.

Императрица подарила *Ханшѣ* золотые часы съ репетиціею, осыпанные алмазами, и нѣсколько кусковъ парчей и другихъ дорогихъ матерій.

Потребно замѣтить здѣсь, что сіи два сильные Государя заключили сей Договоръ гораздо въ меньшее время, нежели наши Европейскіе Полномочные употребляютъ на обѣдъ.

22 числа поѣхали мы изъ *Саратова*, и плыли по *Волгѣ* благополучнымъ вѣтромъ.

23 числа на вечеръ прибыли мы въ *Камышенку*, гдѣ и простояли до другаго дня.

то, или можетъ быть и не зная, что былъ оный только что малый Владѣлецъ и подданный Россійскаго Императора, который не просить а приказать могъ оному исполнить свою волю, что и предъидущее примѣчаніе подтверждаетъ.

28 числа пріѣхали мы въ *Царицынъ*, 30 въ *Черный-Яръ*, и 4 Юлія въ *Астрахань*. Ни чего не произошло достопримѣчаемаго во продолженіе нашего пути кромѣ сего; что останавливаемы бывали мы въ дорогѣ противными вѣтрами, и обезпокоиваемы комарами; которые тревожили насъ во весь день, и прерывали нашъ сонъ во время ночи.

5 числа столь было жарко; что Императоръ оставя городъ уѣхалъ въ увеселительный домъ, находящійся тамъ въ окрестности.

6 числа увѣдомились мы, что конница, состоящая въ пяти тысячахъ человѣкахъ, прибывъ расположилась на западномъ берегѣ рѣки *Волги*. Повелѣно ей отправиться въ *Терки*, и остаться тамо до Императорскаго прибытія.

Адмиралъ *Апраксинъ* прибылъ 8 числа; и на другій день повелѣно ему высадить войска на находящійся по близости его островъ.

Ни чего не случилося достопримѣчаемаго во время бытія нашего въ *Астраханѣ*.

Войска сѣли опять на суда 16 числа, и ночевали на оныхъ.

Императоръ и Императрица (*) отправилися 17 числа, и плыли по рѣкѣ при звукѣ музыки и барабановъ. Флотъ раздѣленъ былъ на многіе участки, и надъ каждымъ особливый былъ Начальникъ; присоединялося еще къ нему множество грузовыхъ судовъ, что составляло такое позорище, каковаго ни когда не видывано въ сей части свѣта, и каковыя рѣдко бываютъ видимы и въ другихъ.

Путь нашъ задержанъ былъ 18 числа противными вѣтрами. Подъ вечеръ, когда погода утихла, изъ низкихъ мѣстъ, покрытыхъ камышомъ, налетѣло на насъ несмѣтное множество комаровъ.

19 числа вышли въ *Каспійское* море, и какъ вѣтръ былъ намъ противенъ, то грузовыя суда вытянули на глубину, чтобъ освободиться отъ сихъ безпокойныхъ насѣкомыхъ. Ночь простояли мы на якорѣ, на осмифутовой глубинѣ воды, подлѣ низкаго острова, называемаго *Тюленья Лопатка.*

20 числа продолжали тянуть суда, и стали на якоряхъ подъ вечеръ подлѣ четырехъ насыпей, называемыхъ *Четыре бугра.*

21

(*) *Въ* Описаніи Каспійскаго моря, *на страницѣ* 67, *сказано точно, что Государыня Императрица осталася въ Астрахани, со всѣми бывшими съ нею дамскими особами.*

21 числа, при наступленіи дня, Адмиралъ учинилъ знакъ къ отъѣзду; флотъ приготовился, и пошелъ въ море благополучнымъ вѣтромъ.

Императоръ, послѣдуемый полугалерами, на которыхъ были войска, держалъ путь въ Западъ, плывя сколько возможно ближе къ берегу. А какъ наше судно, на которомъ я сидѣлъ, было велико, то держалися мы глубины, и правили путь къ *Теркамъ*. Императоръ и галеры избрали объявленный путь единственно для закрытія себя отъ вѣтра, подымающагося на семъ морѣ, и который бы могъ причинить печальныя слѣдствія.

22 числа вступили мы въ соленую воду; мы имѣли четыре сажени глубины, и потеряли изъ вида землю и галеры.

23 числа была тихая погода, и вѣтеръ былъ сѣверозападный.

24 числа кинули мы якорь близъ устья *Терека*.

Императоръ и галеры прибыли 25 числа благополучно.

26 числа сошелъ Государь на землю, осмотрѣлъ городъ и укрѣпленія, и паки возвратился на судно вечеромъ.

Терки есть городъ пограничный, который сама Природа имѣла попеченіе укрѣпить. Окруженъ онъ глубокими топями, и не можно въ оный проѣхать сухимъ путемъ кромѣ одного мѣста, котораго входъ защищается многими бойницами. Имя свое получилъ онъ отъ текущія подлѣ него рѣчки *Терека*. Въ немъ находится Коммендантъ, и съ тысячу человѣкъ гварнизона, состоящаго изъ обученныхъ войскъ и Козаковъ, и снабдѣнъ множествомъ военныхъ и съѣстныхъ припасовъ. Сія Крѣпость очень полезна для воздержанія на горахъ живущихъ *Черкешанъ*, кои суть Народъ мятежный и безпокойный. Случай мнѣ подастся въ переди упомянуть объ оныхъ нѣчто.

Того же дня послалъ Императоръ Офицера къ *Абдулгирею* (*), обыкновенно называемому *Шамхаломъ* (**), для извѣщенія о своемъ прибытіи. Сей Князь состоитъ въ почтеніи у горныхъ жителей, и другъ Россіянамъ.

27 числа флотъ поднялъ якорь, и направилъ путь въ Юговостокъ, въ *Аграханскій* заливъ, такъ названный по рѣкѣ сего имени, куда приплывъ къ вечеру всталъ на якорь въ такомъ мѣстѣ, которое показалося къ тому способнѣе.

(*) (**) *Въ подлинникѣ стоитъ Aldiggerey, Shaffkal; но неправильно.* Опис. Касп. мор. страи. 86.

23 числа поставили Императорскую ставку на берегѣ, и все войско расположилося тутъ станомъ. Сего дня прiѣхалъ Козакъ во станъ съ писмомъ отъ Бригадира *Ветерани*, начальствовавшаго надъ корпусомъ драгуновъ, которымъ онъ увѣдомлялъ Царя, что въ пути учинено на него нападенiе отъ великiя стаи нагорныхъ жителей, подлѣ укрѣпленной деревни *Андреевой* (*); что послѣ упорнаго сраженiя, въ коемъ съ обѣихъ сторонъ много людей было побито, онъ ихъ разогналъ, и овладѣлъ деревнею. Какъ сей народъ отосылалъ свои семьи и имѣнiе въ горы, то съ вѣроятностiю можно заключать, что нападенiе сiе задумано было у нихъ прежде, и сiи горные жители тѣмъ паче отважились на него напасть, что онъ просилъ у нихъ только свободнаго прохода, и обѣщалъ не трогать ихъ ни чѣмъ. Мѣсто сiе не долго сопротивлялось, хотя отъ жителей надѣланы были засѣки по улицамъ и окрестнымъ проходамъ; и они узнали во вредъ себѣ каково имѣть дѣло съ обученными войсками, о которыхъ они не имѣли понятiя. Можно по сему разсудить объ отважности ихъ и храбрости. Множество плѣнниковъ приведено было во станъ; всѣ они были крѣпкаго и сильнаго сложенiя, и весьма способны къ войнѣ.

(*) Въ подлинникѣ стоитъ городъ Андрея.

Императоръ, прежде отбытія изъ *Астрахани*, разослалъ манифесты ко всѣмъ Князьямъ и главнымъ Вельможамъ *Дагестан*скимъ, въ которыхъ объявлялъ имъ, что идетъ онъ не въ такомъ намѣреніи, чтобъ овладѣть ихъ Землею, ниже нанесть имъ войну; но только просить у нихъ себѣ прохода, и что наличными деньгами станетъ платить за припасы, которыми будутъ они его снабжать. Нѣкоторые изъ нихъ склонилися на сіе, другіе отреклись, какъ то случается обыкновенно въ такихъ неподвластныхъ Областяхъ, какова есть *Дагестан*ская.

29 и 30 чиселъ выгружали изъ судовъ съѣстные припасы и артиллерію, послѣ чего перевозили войско и рухлядь на лодкахъ и плотахъ, на восточный берегъ рѣки *Аграхана*. Сія перевозка тѣмъ труднѣе была, что не доставало деревья для построенія моста, и что не было довольно воды въ устьѣ сея рѣки для входа назначенныхъ къ тому полугалеръ.

Когда войско такимъ образомъ переправилось, Императоръ приказалъ построить небольшую Крѣпостцу, коей самъ сдѣлалъ начертаніе. Назвалъ онъ ее *Аграханскою*, по имени рѣки, на коей была оная построена. Въ ней оставлены были всѣ тягости, которыхъ не можно было съ собою взять, и сія Крѣпость служила убѣжищемъ въ случаѣ непредвидимаго несчастія.

2 Августа пріѣхалъ *Абдулгирей* для засвидѣтельствованія своего почтенія Императору. Сей Государь принялъ его весьма ласково, и такимъ же образомъ поступалъ и съ другими небольшими Владѣльцами, которые пріѣзжали подъ именемъ пріятелей. *Абдулгирей* сопровождаемъ былъ небольшимъ числомъ Офицеровъ, кои всѣ были во цвѣтѣ своихъ лѣтъ, и на хорошихъ лошадяхъ. Поѣхалъ онъ назадъ по нѣсколькихъ часахъ, постановя съ Царемъ о всемъ томъ, что ни касалося до похода армеи.

Между тѣмъ временемъ солдаты трудилися въ построеніи Крѣпости. Въ сіе время пріѣхало во станъ десять тысячъ *Донскихъ* Козаковъ, подъ предводительствомъ *Краснощокова* и другихъ Генераловъ; всѣ они были на коняхъ: имъ послѣдовало съ пять тысячъ *Калмыковъ*, обѣщанныхъ Царю *Аюкою Ханомъ*. Всѣ они были на добрыхъ лошадяхъ, а при томъ еще и заводныхъ много имѣли, кои намъ великою сдѣлались подмогою. Всѣ они расположилися въ долинѣ подлѣ горъ.

Всѣ войска находилися тогда въ сборѣ, и ожидали мы только телѣгъ, которыя обѣщалъ къ намъ прислать *Абдулгирей* для перевоза военныхъ и всякихъ припасовъ.

Императоръ не празденъ былъ во все сіе время. По вседневно былъ онъ на конѣ для осматриванія своего войска, коего болѣе тридцати

ти тысячъ было, включая въ сіе число Козаковъ и *Калмыковъ*; чего довольно было для завоеванія всея Персіи. *Абдулгирей* предлагалъ было Императору отъ себя знатную часть войска, но Царь онаго не принялъ.

На конецъ прибыло во станъ около трехъ сотъ телѣгъ, изъ коихъ каждую влекли два быка; но какъ збруя на нихъ во всемъ различествовала отъ тоя, какую употребляютъ въ Россіи, то великую имѣли трудность во впряганіи оныхъ.

Около половины Августа войско двинулося съ мѣста, и пошло отъ *Аграханской* Крѣпости многими участками, оставя въ оной столько людей, сколько надлежало на удержаніе и храненіе оныя. Въ вечеру остановилися мы подлѣ малыя рѣчки, въ которой вода была солоноватая и грязная. Путь нашъ въ сей день продолжался по самой срединѣ разстоянія между моря и горъ *Черкесскія* Земли, вообще именуемыя *Дагестаномъ*.

На другій день рано вступили мы паки въ путь, и подавалися къ горамъ идучи по долинѣ, и прибыли подъ вечеръ ко другой дурной рѣчкѣ, подлѣ коея находился небольшій дубовый лѣсъ, и множество травы, между коею сыскалъ я *Римскую полынь*, которую лошади наши ѣли съ великою жадностію. А по утру по полю и въ лѣсу сыскано ихъ около пяти сотъ мертвыхъ; что не

за малое несчастїе могло быть почтено въ тогдашнихъ нашихъ обстоятельствахъ. Мы приписали сей случай полыни, коея онѣ нашлись; да и легко могло статься, что была она тому причиною; чего ради остерегалися мы по томъ становиться въ такихъ мѣстахъ, гдѣ оная росла. Впрочемъ сїи лошади не со всемъ у насъ пропали, ибо наши *Калмыки* питалися ими черезъ нѣсколько дней.

Извѣстно, что сїи Народы предпочитаютъ коневье мясо говяжьему, и всегда имѣютъ съ собою въ запасѣ довольное число лошадей, дабы въ нуждѣ оными прокормиться. Я часто смотривалъ съ удовольствїемъ на нихъ, какъ они, сидя вкругъ огня, жарили оное, и ѣли безъ хлѣба и безъ соли.

Потерянїе толикаго числа лошадей было причиною, что мы поднялися нѣсколькими часами позже обыкновеннаго. Къ вечеру прибыли мы на широкую долину, лежащую прямо противъ *Тарху*, въ которой *Абдулгирей* имѣлъ свое пребыванїе. Мы нашли здѣсь множество воды и добрыхъ паствъ.

Сей городъ стоитъ между двумя холмами, въ доль коихъ выстроенъ онъ въ видѣ амфиѳеатра, не доходя на малое разстоянїе до вершины, съ коея свободно усматривается *Каспїйское* море. Дворецъ тамошняго Князя построенъ на вершинѣ, и высится надо всѣмъ горо-

городомъ. Состоитъ оный изо многихъ комнатъ и изъ пространныя залы во вкусѣ Персидскомъ. Подлѣ онаго находится площадка и небольшій садикъ.

На другій день рано пріѣхалъ *Абдулгирей* на поклонъ къ Ихъ Величествамъ, и просилъ ихъ къ себѣ кушать; на что они и соизволили.

Княгиня его супруга прибыла около полудня, и возобновила зовъ учиненный ея мужемъ Ихъ Величествамъ. Выѣздъ ея былъ по обыкновенію тоя Земли, то есть въ закрытой коляскѣ, везомой двумя волами, и окружаемой пѣшими служителями и небольшимъ числомъ всадниковъ. Сія Княгиня, хотя уже и пожилая была женщина, сохраняла еще остатки красоты. Привезла она съ собою свою дочь, которая могла спорить, въ разсужденіи пригожства, со всемъ тѣмъ, что мы ни имѣемъ славнѣйшаго въ Европѣ. Ея Величество привстала, когда онѣ вошли въ шатеръ; онѣ сняли тотчасъ свои покрывала, и поступали съ великою благопристойностію и осанкою; выпили онѣ по чашкѣ чаю, и возвратилися въ городъ.

Вскорѣ по ихъ отбытіи Ихъ Величества поѣхали въ городъ; Императоръ ѣхалъ верхомъ, а Императрица въ коретѣ съ нѣсколькими придворными Госпожами, и сопровождаемы были баталіономъ Гвардіи. Улицы были столь узки и покаты подлѣ двор-

ца, что корѣта, хотя и шестью лошадями была везена, ни какъ не могла подъѣхать, что и принудило выйти изъ корѣты и дойти остальный путь пѣшкомъ. Императору очень понравилось полевое положенiе сего города. Въ вечеру возвратилися Ихъ Величества во станъ.

22 Августа войско пошло отъ *Шахмала.* Великiй жаръ, присоединясь къ недостатку воды и къ вихрямъ пыли, поднимавшимся по дорогѣ, учинили сей переходъ самымъ непрiятнѣйшимъ и труднѣйшимъ, а особливо для тяглыхъ лошадей и гонимаго съ нами скота. Однакожъ Императоръ во весь день пробылъ на лошади, и раздѣлялъ съ войскомъ претерпѣваемые онымъ труды. Въ вечеру прибыли мы къ нѣкоторымъ колодезямъ прѣсныя воды, гдѣ и остановились; но какъ не довольно было воды для всѣхъ людей, то принуждены были посылать за оною къ отстоявшей въ нѣкоторомъ розстоянiи рѣчкѣ, и посылать за сими людми для оберегательства нѣсколько Козаковъ, опасаяся, дабы не вздумалося непрiятелю ихъ подхватить.

На другiй день мы отдыхали; а въ сiе междовремянье Императоръ получилъ извѣстiе, что небольшiй Князецъ нагорныхъ жителей, называемый *Усмей*, собралъ нѣсколько войска, дабы тревожить насъ въ пути. О полудни увидѣли мы нѣкоторое число

сло конныхъ и пѣшихъ непріятелей на вершинѣ ближнихъ горъ, въ разстояніи отъ нашего стана около трехъ Аглинскихъ миль. По осмотрѣніи нашего расположенія, половина оныхъ сошла въ долину, въ надеждѣ будучи похитить отъ насъ часть нашего скота; что и подало причину ко сшибкѣ между нашихъ легкихъ войскъ и нагорныхъ жителей, въ которой много было убито и ранено съ тоя и съ другія стороны. Наши люди многихъ побрали во плѣнъ. Пѣхота наша не трогалася изъ стана во время сего дѣйствія. Императоръ выступя въ поле, приказалъ ѣхать драгунамъ для подкрѣпленія легкихъ нашихъ войскъ; но непріятели не разсудили за потребно ихъ дожидаться, и убѣжали на горы, на коихъ остальные оныхъ товарищи находились. Казалося, что не имѣли они другаго намѣренія, какъ только чтобъ увесть нѣсколько нашего скота; но не глупыль они были, надѣясь получить верхъ надъ такою армеею, которая состояла изъ обученныхъ войскъ, и предводительствуема была толь великимъ Государемъ, каковъ былъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ?

Драгуны и легкія наши войска гналися за непріятелемъ далѣе перваго пояса горъ, такъ что мы ихъ потеряли изъ вида. Императоръ опасаяся нѣкоторыя засады, и чтобы стая нагорныхъ жителей, которая поставлена была на другой сторонѣ горы, не напала на нашихъ людей, далъ приказъ въ

три

три часа по полудни двинуться армее, и слѣдовать къ горѣ шестью колоннами. Вскорѣ увѣдомленъ онъ былъ объ успѣхѣ, каковый имѣли драгуны и легкія войска; они разсѣяли непріятеля, и овладѣли городомъ, въ которомъ имѣлъ пребываніе Князь *Усмей*. Какъ уже было поздно для возвращенія въ оставленный станъ, то армея принуждена была препроводить ночь въ долинѣ, между двумя холмами, на берегахъ малыя рѣчки, гдѣ не гораздо ей было спокойно, и тѣмъ паче, что не оставалося ей болѣе времени для отдохновенія, какъ потребно было сколько для постановленія Императорскія ставки, и малаго числа другихъ.

На другій день рано возвратилася армея въ первый свой станъ, оставляя драгунамъ и легкимъ войскамъ доканчивать остальное дѣло. *Дагестанцы*, а особливо *Усмей*, заплатили дорого за дерзость, что покусились остановить ходъ толь превосходящія ихъ армеи. Мы простояли два дня въ ожиданіи нашихъ драгуновъ и Козаковъ.

27 числа, когда всѣ наши войска совокупились, Императоръ вступилъ въ походъ, и путь держалъ въ Юговостокъ, къ *Дербенту*, по сухой и безплодной долинѣ. Въ вечеру прибыли мы къ небольшой рѣчкѣ, текущей при подошвѣ горъ, гдѣ и остановились, не видавъ сего для ни одного непріятеля.

28 числа продолжали мы походъ, и проходили ущелье, которое много насъ остановляло въ пути. Въ вечеру прибыли мы къ колодезямъ солоноватыя воды, гдѣ и разбили свои палатки въ недальномъ разстояніи отъ горъ, и около мили отъ моря, которое у насъ въ лѣвѣ находилось.

29 числа Императоръ остановился въ нѣкоторомъ разстояніи отъ *Дербента*, порубежнаго города, принадлежащаго Персидскому *Шаху*, дабы приготовилися войска для вшествія въ оный.

Подлѣ нашего стана находилося множество колодезей съ жидкою смолою, которую именуютъ *Нефтью*. Цвѣтомъ она черновата и чрезвычайно загарающагося существа. Персы употребляютъ ее для горѣнія въ лампадахъ, и дождь съ трудомъ можетъ ее угасить. Какъ я уже имѣлъ случай говорить о семъ родѣ каменнаго масла, то не скажу теперь объ ономъ ни слова болѣе.

30 числа Императоръ, сѣвъ на лошадь, поѣхалъ предъ своею армеею прямо къ *Дербенту*. Когда подъѣхалъ онъ къ городу мили за три, то Правитель онаго, послѣдуемый многими знатными Офицерами и Судіями, выѣхалъ къ нему на встрѣтеніе, и поднесъ ему, павъ на колѣни, лежащіе на дорогой Персидской матеріи, ключи отъ города и Крѣпости, которые были золотые.

Импе-

Императоръ принялъ ихъ весьма милостиво, и оказалъ имъ явные знаки своего покровительства. Они проводили его въ городъ, въ которомъ армея простояла нѣсколько дней. Поставили краулъ ко всѣмъ воротамъ, и ввели охранное войско во Крѣпость, подъ начальствомъ Полковника *Юнкера*, котораго снабдили артиллеріею и всякими потребностями.

Императоръ проѣхалъ городъ ведя свое войско, и расположился станомъ между виноградными горами, около Аглинскія мили въ Юговостокъ отъ города, и около полумили отъ моря.

Его Величество возвратился по томъ въ городъ, послѣдуемъ своими Генералами; и осматривать изволилъ крѣпостное строеніе. Градоправитель предлагалъ ему свой домъ, и также подворья для его войскъ; но онъ сего не принялъ, опасаяся ли обезпокоить обывателей, или для другихъ неизвѣстныхъ мнѣ причинъ, и возвратился вечеромъ во свой станъ.

Нѣсколько дней провели мы въ семъ положеніи, и учинили нужныя приготовленія для дальнѣйшаго похода внутрь сея Земли, коль скоро остальные припасы привезутся изъ *Астрахани*.

Прибыли оные на послѣдокъ, но по самомъ печальнѣйшемъ приключеніи. На другій день, въ

въ ночное время, поднялся сѣверовосточный вѣтръ, которымъ пригнало большую часть нашихъ судовъ къ берегу; но по счастію не пропало отъ того ни одного человѣка.

Сіе несчастіе разорвало всѣ предпріятыя мѣры Его Величествомъ, и остановило успѣхи его воинства. Не усматривалъ онъ предъ собою ни чего кромѣ такія страны, которая лишена всѣхъ нужныхъ для жизни вещей, а время уже было поздно для ожиданія новыя помощи изъ *Астрахани*; что и преклонило его оставить дѣла въ томъ состояніи, въ которомъ оныя находились, и возвратиться назадъ тою же дорогою, которою мы пришли, оставя въ *Дербентѣ* довольный гварнизонъ, для удержанія пріобрѣтенныхъ имъ выгодностей.

За приличное нахожу я, прежде оставленія *Дербента*, описать въ короткихъ словахъ положеніе сего города. Думаютъ Персы, что сей городъ построенъ и укрѣпленъ Александромъ Великимъ. Сіе преданіе не столь достовѣрно, чтобъ можно было на оное положиться; но съ вѣроятностію можно полагать, что онъ весьма древенъ.

Крѣпость, стѣны и ворота городскіе сдѣланы во вкусѣ Европейскія архитектуры, и совершенно хорошо выстроены.

Крѣ-

Крѣпость построена на самомъ возвышенномъ мѣстѣ города, со стороны матерыя земли. Городскія стѣны сдѣланы изъ большихъ четвероугольныхъ камней, и простираются до самаго моря, въ которое наброcано въ семъ мѣстѣ множество каменья, чтобъ заградить приваль судамъ съ сея стороны. Пристань городская столь песчана, что самыя малыя суда съ трудомъ могутъ въ оную входить.

Дербентъ можно почитать ключемъ въ Персію съ сея стороны; способенъ онъ также для держанія въ обузданіи нагорныхъ жителей и другихъ сосѣдственныхъ Народовъ. Положеніе онаго самое пріятное; возвышается онъ въ образѣ амфиѳеатра, отъ самаго моря до вершины горы, и высится надо всею лежащею въ Юговостокѣ страною. Находится, около тридцати миль въ Полдень отъ города, самая высочайшая изо всѣхъ въ Персіи гора, называемая *Шахъ-Дагъ*, и за всегда покрыта лежитъ снѣгомъ. Въ восточной сторонѣ города множество находится виноградѣнъ, коихъ вино можетъ стоять многіе годы, когда оное, наливъ во глиняные сосуды, зароютъ въ землю.

Находятся также во здѣшней окрестности плодоносныя поля, и въ нѣкоторомъ разстояніи отсюду растетъ большій лѣсъ, состоящій изъ каштановыхъ, дубовыхъ и прочихъ деревъ. Какъ мѣсто сіе весьма есть

важно; то Персидскій *Софи* ввѣрилъ онаго храненіе самому знатнѣйшему человѣку.

Его Величество, оставя довольный гарнизонъ въ *Дербентѣ*, подъ начальствомъ Полковника *Юнгера*, вступилъ въ обратный походъ 18 числа Сентября, прошелъ городъ прежнимъ же порядкомъ, и отшелъ тою же дорогою, которою въ оный прибылъ. Ничего не случилося съ нами достопримѣчаемаго во время нашего пути кромѣ сего, что тревожимы были мы по вседневно нѣсколькими стаями *Дагестанцовъ*, которые, показываясь на вершинѣ горъ, убѣгали при видѣ приближенія нашихъ Козаковъ. Какъ не выпадало дождя съ прибытія нашего въ Персію, то войска наши много претерпѣли отъ жара, пыли и безводицы.

29 числа Сентября, по самомъ труднѣйшемъ переходѣ, прибыли мы въ *Аграханскую* Крѣпость, при которой находился оставленный нами флотъ.

Перваго числа Октября переносили на суда тяжести и артиллерію; а во Крѣпости оставили довольное число людей и пушекъ, для защищенія оныя.

За пристойное нахожу присоединить здѣсь описаніе *Черкесскія* Земли, или *Дагестана*, отъ слова *Дагъ*, которое, на ихъ языкѣ, знаменуетъ гору. Сія страна лежитъ между

Екскин-

Евксинскимъ Понтомъ или *Чернымъ* моремъ и *Каспїйскимъ*, которое окружаетъ оную отъ Сѣверозапада по Юговостокъ. На Полуднѣ граничитъ она съ *Гургистаномъ*, обыкновенно *Грузїею* называемымъ, и простирается въ Сѣверѣ по нѣкоторой части степи, лежащей между *Азовымъ* и *Астраханью*.

Здѣшняя страна раздѣляется на многїя независящїя ни отъ кого Владѣнїя, каковы суть *Кабарда*, *Шамхалъ*, *Усмея*, и проч. коихъ Начальники избираются народомъ; и хотя сїе достоинство бываетъ иногда наслѣдное, но однако же случалося такъ, что сїи Владѣльцы бывали свергаемы и изгнаны со всемъ своимъ родомъ, по причинѣ худаго ихъ правленїя, или по случаю возставав-шихъ браней между сими разными Областями. Случалось и сїе, что Персидскїй *Софи* свергалъ иныхъ собственною своею властїю. *Софи* и *Турецкїй Султанъ* утверждаютъ себя имѣющими право на *Дагестанъ*: но Народъ онаго, гордясь своею отважностїю, и полагаяся на природную твердость своея страны, презираетъ сихъ двухъ сильныхъ Государей, которые, грозя ему въ одно время, старалися, въ другое, прїобрѣсть онаго дружбу.

Страна сїя вообще исполнена горъ, между коими нѣкоторыя чрезвычайно суть высоки; но впрочемъ довольно много находится въ оной плодоносныхъ полей, производящихъ жито, виноградъ и свойственные климату плоды.

Родятся также въ оной преизрядныя лошади, и множество скота; шерсть ихъ овецъ столь хороша, что я такія ни гдѣ индѣ не видывалъ.

Мущины въ оной собою статны, и весьма крѣпкаго сложенія; много ихъ находится во службѣ у *Софи*, и происходятъ часто въ первые чины. *Ехтима-Деплетъ*, или первый Министръ, *Али-Бегъ*, былъ изъ сея Земли. Женщины же ихъ почитаются прекраснѣйшими изо всея Асіи; по чему и скупаютъ или похищаютъ оныхъ для населенія *Сералей* Государя Персидскаго, Турецкаго, и многихъ другихъ Восточныхъ Владѣтелей.

Дагестанскіе Народы почти всѣ суть Мухамеданцы; но одни слѣдуютъ ученію *Омара*, а другіе ученію *Али*. Находится также между оными нѣсколько и Христіянъ Греческаго Исповѣданія. Большая часть изъ нихъ говоритъ по Персидски; но употребительнѣйшій языкъ въ Землѣ ихъ есть Турецкій, или, лучше сказать, нѣкоторое нарѣчіе Арабскаго.

Не могу я пропустить въ молчаніи ихъ Законовъ въ разсужденіи гостопріимства. Довольно того, чтобъ непріятель ихъ пришелъ къ кому ни будь изъ оныхъ, и отдался подъ покровительство онаго, чтобъ ни чего уже болѣе отъ него не опасаться. Хозяинъ дома, какого бы званія онъ ни былъ, долженъ его

взять подъ свое храненіе, оберегать его отъ всякаго насильства; и даже проводить его въ безопасное мѣсто. Симъ окончаю я то, что имѣлъ сказать о Народахъ *Дагестанскихъ*.

5 числа Октября отправилися Ихъ Величества на своей галерѣ, и флотъ слѣдовалъ за ними.

Прежде оставленія *Аграханскія* Крѣпости, не безполезно будетъ объявить читателю о характирѣ Предводителя сего похода. Сіе могу я учинить тѣмъ съ большею способностію, что по вседневно имѣлъ случай онаго видѣть, и освѣдомляться объ немъ отъ тѣхъ, которые прилѣплены были къ нему службою, и находилися у него довольно въ великой милости. Я уповаю, что изображеніе онаго, которое хочу теперь учинить, пріятно будетъ читателю, и тѣмъ паче, что ни чего не скажу кромѣ истиннаго, и что ласкательство не имѣетъ ни какого участія въ моихъ похвалахъ.

Многіе чужестранные Писатели кажется не инако знали о ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, какъ по слышанному ими объ ономъ въ кабакахъ, въ которые ходятъ упиваться пивомъ, и между самою подлостію въ народѣ; и отъ сего то происходитъ, что многіе почитали его порочнымъ Государемъ и тираномъ, хотя и былъ онъ совершенно сопротивнаго сему свойства.

Я соглашаюсь, что имѣлъ онъ нѣкоторые недостатки; но въ самое сіе время должно признаться, что оные были перевѣшиваемы его благоразуміемъ, правосудіемъ и человѣколюбіемъ; и что погрѣшностей его была причиною единственно великая его склонность къ женскому полу.

Вотъ одно или два обстоятельства, которыя, хотя и малозначущи сами по себѣ, покажутъ однакожъ ясно прилѣжность его къ дѣламъ.

Около половины Октября, 1714 года, пріѣхалъ я въ *Кронштатъ*, на Аглинскомъ кораблѣ. Царь, увѣдавъ о прибытіи онаго, прибылъ на него на другій день весьма рано, сопровождаемъ однимъ Господиномъ *Арѣшкинымъ*, первымъ своимъ Врачемъ, который служилъ ему и переводчикомъ. Распросивъ нѣчто о Шведскомъ флотѣ, потребовалъ онъ кусокъ хлѣба и сыра, выпилъ стаканъ пива; и послѣ сего поѣхалъ опять на берегъ для осмотрѣнія производимыхъ тогда въ *Кронштатѣ* работъ; а вечеромъ возвратился въ *Петербургъ*, который отстоитъ отсюду на двадцать Аглинскихъ миль.

Первую зиму, по моемъ прибытіи въ *Петербургъ*, прожилъ я у господина *Нойса*, Аглинскаго корабельнаго мастера, находившагося во службѣ у Царя. Въ одно утро, до начатія еще дня, служитель мой пришедъ

ска-

сказалЪ мнѣ, что Царь находится у нашихЪ воротЪ. Я тотчасЪ всталЪ, и увидѣлЪ его прохаживающагося со всемЪ одного по двору, вЪ такую погоду, которая не гораздо была тепла. Г. *Нойсъ*, вставЪ сЪ поспѣшностїю, попросилЪ его кЪ себѣ вЪ залу, вЪ которую вошедЪ Его Величество, учинилЪ ему нѣкоторыя приказанїя о кораблѣ, находившемся вЪ отстройкѣ, и по томЪ вышелЪ отЪ насЪ.

Царь роста былЪ высокаго, прїятное имѣлЪ лицеположенїе, и статенЪ собою. Завсегда одетЪ былЪ просто. НосилЪ обыкновенно АглинскїйییфракЪ, который скидывалЪ только по праздникамЪ, или когда бывала какая веселость при Дворѣ. Вся его гардероба состояла во трехЪ сЪ галунами платьяхЪ; да и тѣ весьма рѣдко надевывалЪ; когда же одевался вЪ оные, тогда возлагалЪ на себя ОрденЪ свят. Андрея: выключаяжЪ сїе, ни чего не было такого на немЪ, что бы отличало его отЪ самыхЪ простыхЪ ПетербургскихЪ мѣщанЪ. ВыѣздЪ его былЪ самый простый, и онЪ обыкновенно ѣзживалЪ безЪ свиты. КакЪ по часту переѣзжалЪ онЪ черезЪ рѣку, то вЪ готовности держали для него четыревесельную лодку. Когда бывало вздумается ему проѣздиться вкругЪ города, то обыкновенно употреблялЪ онЪ кЪ тому фаетонтЪ (одноколку), и не бралЪ ни кого сЪ собою болѣе кромѣ двухЪ солдатЪ либо двухЪ служителей, которые ѣхали передЪ нимЪ вершниками, и одного Пажа, который стаивалЪ

валъ иногда на запяткахъ, и котораго еще чаще саживалъ съ собою. Зимою ѣзживалъ онъ въ саняхъ, въ одну лошадь, безо всякаго другаго провожденія кромѣ упомянутаго мною. Не проходило дня, чтобъ онъ не выѣзжалъ, и чтобъ не видали его въ городѣ, развѣ удержанъ бывалъ какимъ припадкомъ; что случалося рѣдко.

Не однократно видалъ я его останавливающагося на улицѣ для принятія челобитенъ, подаванныхъ ему отъ такихъ людей, которые почитали себя несправедливо потерявшими свой искъ. Онъ имъ приказывалъ явитьѣся на другій день въ Сенатъ; гдѣ вновь разсматривано бывало ихъ дѣло, и не прохаживало дня, чтобъ оное не было вершено, развѣ какія справки надлежало сперва по оному истребовать. Можно легко понять, что таковый поступокъ обращался въ пользу несказанному множеству вдовъ и сиротъ, и судей удерживалъ въ должности, дабы за неправосудіе не быть наказаннымъ.

Царь былъ прямо то, что называется дѣловый человѣкъ; ибо онъ отправлялъ болѣе дѣлъ въ одно утро, нежели Сенатъ въ цѣлый мѣсяцъ. Зимою каждое утро вставалъ онъ въ четвертомъ часу, и просиживалъ часто во своемъ кабинетѣ до третьяго часа по полудни, со двумя Секретарями и нѣсколькими писцами, которые ни когда его не оставляли. Прихаживалъ онъ часто толь

рано

рано въ Сенатъ, что Сенаторы привуждены бывали вставать, ожидая его прихода; гораздо ранѣе, нежели бы того хотѣли. По собраніи Сената, приказывалъ онъ дать себѣ отчетъ въ касающихся до его подданныхъ дѣлахъ, или до внутренности Государства; веля прочитывать подробность оныхъ Секретарю: послѣ чего скрѣплялъ въ низу оныхъ собственною рукою, и краткимъ слогомъ: *быть по Сенатскому опредѣленію*; прибавляя къ тому иногда свои мнѣнія, кои разсуждалъ потребными къ оному дѣлу, и подписывалъ въ низу: *ПЕТРЪ*.

Его Величество столь мало имѣлъ отдохновенія во время дня, что запретилъ будить себя ночью для чегобъ то ни было, выключая пожара. Когда же оный случался въ какомъ либо мѣстѣ города, онъ туда пріѣзжалъ первый, и не прежде отъѣзжалъ, пока не удостовѣрялся о безопасности. Сему примѣру отеческія горячности Царя къ его подданнымъ послѣдовали всѣ главные Государственные Чины, и знатнѣйшіе люди; что и спасало отъ разоренія многія тысячи подданныхъ, которыхъ домы и имѣнія подверглися бы безъ того участи ихъ сосѣдовъ.

Царь былъ набоженъ безъ суевѣрія, и я его часто видалъ въ церквѣ во время божественныя службы. Нѣкогда, какъ дьячекъ не по мыслѣ его прочитывалъ Псаломъ, вырвалъ онъ у него изъ рукъ книгу, и прочиталъ

оный самъ весьма ясно, и съ великимъ восторгомъ. Славенскій и Россійскій языкъ разумѣлъ онъ не хуже всякаго въ Россіи. Рисовалъ онъ очень хорошо, и писалъ весьма скоро, и я видѣлъ многіе его писма къ Г. *Генрику Стилесу*, и ко другимъ особамъ; почеркъ оныхъ очень чистъ и уставенъ. Чтоже касается до его слога, то Секретари его и другіе люди, знающіе силу въ семъ дѣлѣ, увѣряли меня, что не знали они ни кого, кто бы писалъ его исправнѣе, и во кратчайшихъ изъяснялся словахъ.

Я узналъ слѣдующія особливости отъ нѣкотораго чиновнаго человѣка, который слѣдовалъ за Царемъ во всѣ онаго походы. Пришелъ я къ нему нѣкогда, гораздо спустя времени по смерти ПЕТРА Великаго. Онъ мнѣ между прочимъ сказалъ, что многія особы, коихъ сказалъ мнѣ имена, обѣдали въ тотъ день у него, и что главный ихъ разговоръ состоялъ о дѣлахъ покойнаго ихъ Отца: такъ они называли Царя. Онъ мнѣ къ тому сказалъ, что хотя Его Величество казался нѣсколько и строгъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но ни когда не слыхано, чтобъ когда либо наказалъ кого безвинно.

Обвиняли его, что любилъ онъ крѣпкіе напитки; но упрекъ тѣмъ паче есть неоснователенъ, что извѣстно безо всякаго въ томъ прекословія, что имѣлъ онъ къ нимъ отвращеніе, равно какъ и къ тѣмъ людямъ,

ко-

которые вдалися во пьянство. Это правда, что любилъ онъ забавляться, и видѣть другихъ забавляющихся съ собою; и сего не можно за великое считать въ разсужденіи отдохновенія его отъ трудовъ; но и сіе дѣлывалъ онъ только во праздничные дни, и во время веселостей народныхъ, и слѣдовательно не могъ еще изъ того сдѣлать себѣ привычки. Говорили также, да и не безъ основанія, что политическія имѣлъ онъ намѣренія, позволяя подданнымъ своимъ пить въ таковыхъ случаяхъ. И въ самомъ дѣлѣ, мѣшаяся съ прочими въ таковыхъ собраніяхъ; заводилъ онъ разговоръ и съ тѣми и съ другими какъ бы ихъ ровный, и симъ средствомъ спознавалъ гораздо лучше мнѣнія окружающихъ его, нежелибъ когда были они съ холодною кровію.

Знавшіе его болѣе другихъ, утверждали прямо, что не былъ онъ склоненъ къ упіенію, и описывали его всегда Государемъ трезвымъ. Я могу также свидѣтельствовать, что во продолженіе всего *Дербентскаго* похода не видалъ его ни когда впадшаго въ малѣйшее излишество, и что за всегда жилъ онъ весьма трезвымъ образомъ. Тѣмъ меньше могъ я въ семъ обмануться, что ставка Господина *Блументроста*, съ которымъ жилъ я вмѣстѣ, находилася подлѣ Царскія, и ни чего не могъ онъ такого сдѣлать, чегобъ я не примѣтилъ.

Вотъ еще другое обстоятельство, которое послужитъ къ доказательству того, что я говорилъ выше сего объ умѣренности сего великаго Государя. Во время первыхъ трехъ дней обратнаго нашего похода изъ *Дербента*, были мы по всечастно въ тревогѣ по причинѣ большой стаи нагорныхъ жителей, состоявшія изъ конныхъ и пѣшихъ людей, кои шаталися безпрестанно по вершинамъ горъ, и за движеніями коихъ надлежало присматривать; хотя и не осмѣливались они сойти въ долину для нападенія на насъ. Вечеромъ пришли мы къ ущелью, которое великое затрудненіе причинило намъ во прохожденіи, и принудило большую часть нашея арміи пробыть ночь на томъ самомъ мѣстѣ, на коемъ тогда находилась; такъ что одни только стражи, и нѣсколько легковооруженныхъ всадниковъ, сопрождавшихъ Ихъ Величества, прибыли съ ними во станъ. Я пріѣхалъ въ оный около полуночи, и не нашелъ тамо иныхъ поставленныхъ ставокъ кромѣ Царскія, и *Фельтона*, главнаго надъ Царскою поварнею. Я вошелъ въ *Фельтонову* палатку, и нашелъ его тутъ одного держащаго кострульку, наполненную нѣкоторымъ родомъ кашицы изъ овсяныхъ крупъ съ коровьимъ масломъ, что, говорилъ онъ, былъ остатокъ ужина Ихъ Величествъ, которые, сего вечера, ни чего кромѣ сего не кушали, и послѣ сего легли опочивать.

Царь

Царь почти во весь сей ходъ ѣхалъ на одной только Аглинской лошадѣ, около четырнадцати *Пальмъ* (локтей) вышиною, которую любилъ онъ весьма по причинѣ ея послушности. *Карапакъ* написалъ его сидящимъ на сей же лошади. Сапоговъ онъ не носилъ, по тому что ходилъ часто пѣшкомъ. Когда жаръ принуждалъ остановляться армею, то онъ садился въ корѣту къ Императрицѣ, и сыпалъ въ оной съ полчаса. Во время похода надевалъ онъ бѣлый колпакъ съ распущенною шляпою, и камзолъ изъ бумажныя матерiи. Когда же приходили кakie Посланцы отъ нагорныхъ жителей, тогда одевался онъ во гвардейскiй мундиръ, такъ какъ Подполковникъ *Преображенскаго* полка.

Царь былъ непрiятель церемонiяла, кромѣ такихъ случаевъ, когда надлежало ему показаться въ какое важное собранiе. Въ особенности своей жилъ онъ болѣе какъ Дворянинъ, нежели какъ Государь. Нѣкогда случилося мнѣ быть у Двора во праздничный день, въ такое время, когда онъ возвращался изъ церкви, послѣдуемъ своими Министрами, Офицерствомъ, и многими другими знатными особами. Столъ его тогда состоялъ изъ шестьнадцати приборовъ. Коль скоро подали кушанье, то и сѣлъ онъ за столъ съ Императрицею; по томъ, обратясь къ собранiю: *Господа*, сказалъ, *извольте садиться, кому достанется мѣсто, а прочiе пусть ѣдутъ обѣдать со своими женами.*

ВЪ

Въ подобныхъ сему случаяхъ, Царевичи и Царевны кушивали въ особливомъ покоѣ, и Императоръ присылалъ имъ со своего стола столько блюдъ, сколько имъ потребно было.

Сей Великій Государь старался всевозможными мѣрами пріобрѣтать знанія, въ коихъ была ему потребность. Входилъ онъ въ подробность всѣхъ Наукъ, кои могутъ обращаться въ нѣкоторую пользу людямъ. Не пренебрегъ онъ ниже строенія кораблей, ни дѣланія оружій и огнестрѣльныхъ орудій. Къ кораблестроенію имѣлъ онъ главную страсть, чего ради и вдался въ оную заранѣе въ лицѣ простаго плотника. Видѣли его, съ топоромъ въ рукахъ, проходившаго всѣ разныя степени сего рукомесла, даже до Кораблестроителя, которое достоинство получилъ онъ за нѣсколько лѣтъ до своея смерти. По упражненіи въ ономъ долгое время, началъ онъ чертить планы, дѣлать модели, и управлялъ строеніе многихъ военныхъ кораблей втораго и третьяго степеня. Требовалъ онъ исправно своего жалованья, и ходилъ даже самъ оное принимать въ лицѣ Корабельнаго Мастера. Въ тотъ день, когда строенный имъ корабль спущали на воду, надевалъ онъ выкладенное галуномъ платье, и которое скидывалъ съ себя, когда надлежало подрубать подпоры, дабы его не замарать.

Чрез-

Чрезвычайно былъ онъ бережливъ въ разсужденіи того, что касалося до собственнаго его расхода, и его дома; но ни чего не щадилъ въ разсужденіи общенародныхъ дѣлъ, а особливо для строенія кораблей, артиллеріи, укрѣпленій, оружейницъ, каналовъ, и проч. и въ сихъ то случаяхъ показывалъ онъ знаменитые опыты щедрости своея и великолѣпія. Ни что не казалося ему дорого, когда шло дѣло о постройкѣ чего, доказываетъ то Лѣтній Дворецъ, и разведенные имъ сады въ *Петербургѣ*, въ *Петергофѣ*, при *Стрѣльной мызѣ*, въ *Царскомъ селѣ*, и во другихъ мѣстахъ. Кажется мнѣ, что уже довольно я говорилъ о характирѣ сего великаго Государя, и объ образѣ его житія; и присовокуплю еще ко сказанному мною о немъ только сіе, что не завтракалъ онъ почти ни когда, хотя и за всегда вставалъ очень рано. Обѣдалъ онъ въ одиннадцать часовъ; и ежели нѣчего было ему дѣлать, то забавлялся иногда прохаживаніемъ; послѣ чего хаживалъ къ тѣмъ Иностранцамъ и Россіянамъ, которые умѣли заслужить его почтеніе, и разговаривалъ съ оными за просто. Приглашалъ ихъ иногда къ себѣ ужинать; а сей ужинъ состоялъ въ зайцѣ, либо какой дикой птицѣ, что приказывалъ онъ хорошенько ужаривать, въ полпивѣ, и по временн въ нѣсколькихъ рюмкахъ вина. Спать ложился онъ всегда въ десять часовъ. Не любилъ онъ ни картъ, ни шашекъ, ниже какія либо озартныя игры.

Вотъ

Вотъ еще одна особливость, о которой не худо увѣдомить читателя. Сей Государь ни когда не хаживалъ на пиршества, маскарады, и на другія увеселенія, что бы не имѣлъ съ собою нѣкоторыхъ Министровъ, или другихъ особъ, на которыхъ повѣрялся, и не разговаривалъ съ ними о нужныхъ дѣлахъ, посредствомъ чего не были оныя ни когда въ остановкѣ. Случалося по часту и то, что при самыхъ сихъ случаяхъ воспринималъ онъ самоважнѣйшія намѣренія.

Я возвращаюся къ 5 числу Октября, 1722 года, въ которое время Императоръ и Императрица отправилися на своей галерѣ, вмѣстѣ со своимъ флотомъ, въ *Астрахань*, въ которую и прибыли мы 14 числа.

По окончаніи въ семъ городѣ нѣкоторыхъ моихъ дѣлъ, возвратился я въ *Москву* съ *Семеномъ Григорьевичемъ Нарышкинымъ*, Генералъ-Адъютантомъ Его Величества, и Начальникомъ Кизлярскія Ескадры, командующимъ всегда на томъ суднѣ, которое имѣло на себѣ Императорскій флагъ, когда флотъ находился въ морѣ.

Изъ *Астрахани* отправилися мы въ небольшой шлюпкѣ, и прибыли въ *Царицынъ*. Какъ наступала уже зима, то сѣли мы на сани, и продолжали нашъ путь по линіи до *Дона*. Линія сія состояла во рвѣ около тридцати футовъ шириною, съ тыномъ, съ деревянными

ными

ными башнями по разстояніямъ, въ которыхъ за всегда находилося по нѣскольку войскъ. Его Величество приказалъ, оную провесть для пресѣченія набѣговъ отъ *Кубанскихъ* Татаръ, а она и произвела ожидаемое имъ дѣйствіе.

Мы пріѣхали 25 Ноября въ *Москву*, въ которую Ихъ Величества прибыли около половины Декабря, 1722 года.

* * *

Росписаніе мѣстамъ и разстояніямъ между Москвою и Астраханью.

От Москвы				версты.
До деревни Островцовъ		-	-	25
— Села Ульянина	-	-	-	38
— Города Коломны	-	-	-	32
— ——— Зарайска	-	-	-	39
— Села Прудовъ	-	-	-	37
— ——- Подосинокъ	-	-	-	35
— ——- Богоявленскаго		-	-	35
— ——- Горлова	-	-	-	25
— Города Скопина	-	-	-	30
— ——— Ряжска	-	-	-	40
— Деревни Благой	-	-	-	37
— ——— Оловаевъ	-	-	-	35
— Города Козлова	-	-	-	32
			И того	440

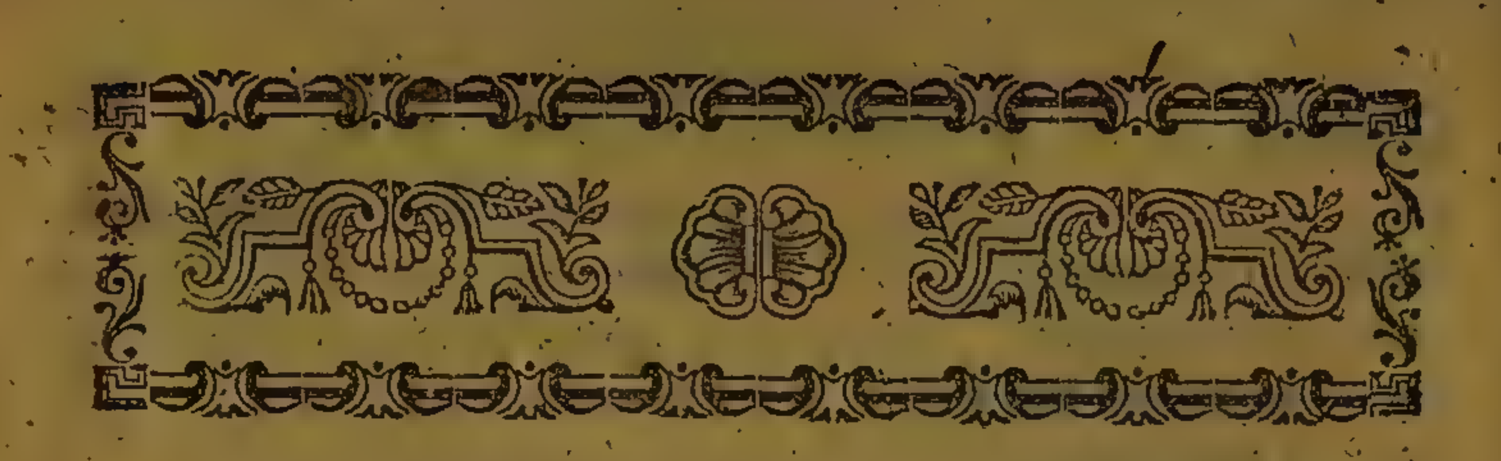
				версты.
До	рѣчки Ярославки	-	-	- 25
—	Села Лысыхъ Горъ	-	-	- 22
—	Города Танбова	-	-	- 22
—	Села Кузминой Гати	-	-	21
—	Рѣчки Цны	-	-	- 27
—	Пановыхъ Кустовъ	-	-	24
—	Рѣчки Саваллы	-	-	- 20
—	—— Шинкосы	-	-	- 20
—	—— Тагайки	-	-	- 26
—	—— Таволжонки	-	-	20
—	Хоперскія Крѣпости	-	-	22
—	Михайловскаго городка	-	-	27
—	Юрепинскаго стана	-	-	17
—	Тепинскаго Юрта	-	-	20
—	Правоторжскаго Юрта	-	-	20
—	Калиновскаго Кустика	-	-	24
—	Зотовскаго Юрта	-	-	- 21
—	Кулмышскаго Юрта	-	-	24
—	Устьхоперскаго Колодезя	-	-	21
—	Разлива, что весною бываетъ отъ Хоперскаго Колодезя	-	-	12
—	Устьмедвѣдскаго городка	-	-	13
—	Клецкаго Чеганака	-	-	18
—	Кременскія станціи	-	-	23
—	Новогригорьевскаго	-	-	20
—	Сиропенскія станціи	-	-	23
—	Рѣчки Сокораи	-	-	- 30
—	Грачевскія станціи	-	-	12
—	Города Царицына	-	-	28
—	Рѣчки Ахтубы	-	-	- 26
—	Царева - Пуда	-	-	- 31
—	Урочища Царева	-	-	- 30
			И того	689

До

	версты.
До Таюная - - - -	26
— Кулавы - - - -	30
— Ашлагатки - - - -	30
— Сакуля - - - -	30
— Окоребы - - - -	25
— Бещары - - - -	26
— Каравола - - - -	30
— Аксаравы - - (20) -	27
— Рѣчки Большой Берекеты - -	20
— Астрахани - - - -	39
И того	283.
Всего отъ *Москвы* до *Астрахани* по почтѣ - - - - -	1412

Конецъ Путешествія въ Дербентъ.

ИЗВѢСТІЕ

О путешествіи моемъ изъ Петербурга въ Константинополь, и оттуду обратно въ Петербургъ, въ 1737 и 1738 годахъ, предпріятомъ по приказанію Графа Остермана, Россійскаго Канцлера, и Г. Рондо, Аглинскаго Министра при Санктпетербургскомъ Дворѣ.

Россіяне довольно счастливы были въ войнѣ, которую имѣли въ 1734 годѣ съ Турками, отнявъ у нихъ городы, *Азовъ*, *Очаковъ*, *Перекопъ*, и другія многія пограничныя мѣста, весьма важныя; и Императоръ, который, при началѣ оныя, не имѣлъ въ ней никакого участія, увидѣлъ себя, по нѣкоторомъ времени, замѣшанна въ оную по обстоятельствамъ союзовъ, которые имѣлъ онъ съ разными Державами.

Въ

Въ 1737 годѣ назначенъ былъ Съѣздъ въ *Немировѣ*, порубежномъ Польскомъ городѣ, для соглашенія воюющихъ Государствъ посредствомъ Французскаго, Аглинскаго и Голландскаго Министровъ, находившихся при Портѣ, и которые были, Маркизъ *де Вилль-Невъ*, Господа *Еперардъ Фалкнеръ* и *Калькунъ*: но прежде нежели сіи Министры прибыли въ *Немировъ*, Уполномоченные столь несогласны были въ разсужденіи взаимныхъ своихъ требованій, что Съѣздъ сей не имѣлъ ожиданнаго успѣха.

Тогда Россійскій Дворъ вознамѣрился послать въ *Константинополь* человѣка съ новыми предложеніями примиренія; но какъ никто изъ подданныхъ Россіи, ниже Германіи, не могъ вступить на Земли *Султана*, когда находится онъ въ войнѣ съ сими Державами, то Графъ *Остерманъ*, Россійскій Канцлеръ, и Г. *Рондо*, тогдашній Аглинскій Министръ при *Санктпетербургскомъ* Дворѣ, склонили меня предпріять сіе путешествіе.

Изъ *Петербурга* поѣхалъ я 6 числа Декабря, 1737 года, съ однимъ служителемъ, который зналъ совершенно Турецкій языкъ. Какъ уже описалъ я въ Китайскомъ моемъ Путешествіи города, и другія мѣста, находящіеся по дорогѣ между *Петербурга* и *Москвы*, то и не стану здѣсь болѣе отъ оныхъ упоминать.

9 числа прибылъ я въ *Москву*, коея нѣкоторая часть выгорѣла въ прошедшее лѣто. Какъ намѣренъ я, при окончаніи моего путешествія, присовокупить роспись мѣстамъ и разстояніямъ, то и удовольствуюся упомянуть здѣсь только о знатнѣйшихъ, чрезъ кои я проѣзжалъ, и о времени моего въ нихъ прибытія.

11 числа выѣхалъ я изъ *Москвы* весьма рано, по Кіевской дорогѣ, который городъ лежитъ въ Юговостокѣ.

Ночью 12 числа пріѣхалъ я въ *Калугу*, великій и многолюдный городъ, стоящій при *Окѣ*. Жительствуютъ въ немъ весьма богатые купцы, коихъ главная торговля состоитъ въ паташѣ, пенькѣ, воскѣ, и проч.

15 числа прибылъ я въ городъ *Свѣвскъ*, который считаютъ на половинѣ дороги стоящимъ отъ *Кіева*, и послѣднимъ Великороссійскимъ городомъ, порубежнымъ къ Россійской *Украинѣ*. Ночью сего числа пріѣхалъ я во *Глуховъ*, первый *Украинскій* городъ, весьма великій и многолюдный. Здѣсь перемѣнилъ я лошадей, и въ ту же ночь прибылъ въ *Королепецъ*.

16 числа проѣхалъ я *Батуринъ*, большій городъ, въ которомъ *Гетманъ Мазепа* имѣлъ прежде сего свое пребываніе. Стоитъ онъ на холмѣ, надъ рѣкою *Сеймомъ*. Окружающія его

его мѣста весьма красивы и плодоносны. Почти всѣ они ровныя и низкія; и пресѣкаются многими лѣсами. Городъ сей окруженъ почти весь вишнями и другими плодоносными деревьями; къ большему же доказательству плодородія сея страны служитъ сіе, что находится здѣсь около шестидесяти мѣльницъ на разстояніи двухъ Аглинскихъ миль.

Ночью пріѣхалъ я въ *Нѣжинъ*, другій знатный же городъ, гдѣ, по тому что снѣгъ весь растаялъ, бросилъ я сани, и достальный путь продолжалъ верхомъ, что и воспрепятствовало мнѣ ѣхать поспѣшнѣе.

18 числа переправился я чрезъ *Борисѳенъ* на лодкѣ, и вечеромъ прибылъ въ городъ *Кіевъ*, стоящій на западномъ берегѣ сея рѣки, которую называютъ нынѣ *Днѣпромъ*. Истокъ свой имѣетъ она на рубежахъ Польскихъ, подлѣ города *Смоленска*; теченіе свое простираетъ въ Югъ, и впадаетъ въ *Черное* море близь *Очакова*.

Городъ *Кіевъ* построенъ на высокой горѣ, и высится надъ рѣкою и пространною долиною, лежащею на Востокъ, съ коея взоръ простирается весьма далеко. Въ западной оного сторонѣ находится множество горъ, которыя, большею частію, покрыты всѣ лѣсомъ. Вокругъ города находится множество виноградныхъ садовъ, производящихъ для стола преизряднѣйшія ягоды.

Городъ украшенъ многими великолѣпными церквами, въ коихъ почиваютъ Мощи многихъ Святыхъ Греческія Церкви; что привлекаетъ туда великое стеченіе народа изъ самыхъ далечайшихъ Провинцій. Находится также здѣсь весьма знатное Училище.

Не могу я преминуть, дабы не замѣтить здѣсь, что страна, называемая обыкновенно *Украйною*, а иногда и *Малороссіею*, превосходитъ большую часть другихъ Европейскихъ Земель изобиліемъ своихъ паствъ и плодородіемъ земли. Производитъ она разные роды житъ, ленъ, преизрядную пеньку, и почти безо всякаго земледѣлія. Поля свои вспахиваютъ здѣсь одною только лошадью.

Украина снабдѣваетъ Россію самыми хорошими верховыми лошадьми, несказаннымъ множествомъ мѣлкаго скота, и наилучшими волами, какихъ можетъ быть нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ. Лѣса наполнены дичиною, а рѣки рыбою. Спаржей тамо столь много, что полагаютъ оную въ число негодныхъ травъ. Тамошніе жители весьма учтивы и обходительны, какъ между собою такъ и съ иностранцами, и весьма любятъ опрятность. Теперь обращаюсь я къ моему путешествію.

Въ *Кіевѣ* нашелъ я хорошихъ моихъ пріятелей, Г. Генерала *Румянцова*, и Тайнаго

го Совѣтника *Нелтнопа* (*), которые подали мнѣ всевозможныя помощи, и отправили меня безъ замедлѣнія. При чемъ дали мнѣ одного Порутчика, и небольшій отрядъ Козаковъ, для препровожденія меня до *Молдапскихъ* границъ.

Изъ *Кіепа* поѣхалъ я 20 числа, и прибылъ вечеромъ въ пограничный городъ *Василькопъ*, стоящій на косогорѣ, и послѣдній изъ принадлежащихъ Россіи съ сея стороны. Хотя онъ и невеликъ, но весьма хорошо укрѣпленъ, и за всегда имѣетъ въ себѣ сильный гварнизонъ.

21 числа, по утру, поѣхалъ я изъ *Василькопа*, сопровождаемъ будучи моими Козаками, и прибылъ по одночастномъ пути на Польскую границу, гдѣ находится почтовый станъ, и сильный краулъ изъ Россіянъ. Сіе мѣсто называется *Застапа*, и очень важно во время войны. Польская Земля отдѣлена здѣсь отъ Россійскія глубокимъ рвомъ, выкопаннымъ по пространной долинѣ.

Изъ *Застапы* поѣхалъ я весьма въ холодную погоду, которая очень много меня безпоко-

---

(*) *Прозваніе сіе, такъ какъ и прочія испорченное, не смѣлъ я перемѣнить, по тому что не могъ узнать, кто таковъ былъ сей Совѣтникъ; но со временемъ и сей недостатокъ можетъ быть исправленъ.*

покоила, и тѣмъ паче, что не встрѣтилось со мною ни двора ни лѣса до самыя *Бѣлыя-Церкви*, перваго принадлежащаго города Польшѣ въ сей странѣ.

Нѣсколько еще простоялъ я у воротъ, пока мнѣ ихъ отперли, и отвели мнѣ подворье у Жида. Въ вечеру ходилъ я къ Г. *Бешерскому*, Начальнику сего города, и просилъ его о дачѣ мнѣ пропускнаго писма. Онъ меня принялъ весьма ласково, и далъ приказъ, чтобъ отправили меня на завтрѣе рано.

Въ соотвѣтствіе его учтивостей принужденъ я былъ пробыть до вечера 22 числа, и тѣмъ паче, что пашпортъ отъ него непремѣнно былъ мнѣ потребенъ, и я еще его не получилъ.

Городъ *Бѣлая-Церковь*, такъ названный по бѣлой церквѣ, построенной въ ономъ, собою великъ, весьма укрѣпленъ, и стоитъ во прекрасной долинѣ. Большая часть жителей онаго суть Поляки; между ими находится много Жидовъ, которые содержатъ шинки, и умножаютъ откупами Государственные доходы. Мало находится деревень, въ коихъ бы не было Жидовъ; а сіе великимъ есть счастіемъ для чужестранцовъ, которые, безъ сего, не знали бы гдѣ пріютиться.

На конецъ простился я со Градоначальникомъ, который, по отягченіи меня тьмою

учти-

учтивостей, далъ мнѣ проводника до ближнія деревни, называемыя *Шамараевкою*, и отстоящія отсюду на двѣ Польскія мили, въ коей я и ночевалъ.

Изъ сея деревни отправился я 23 числа по утру, при снѣгѣ и морозѣ, и пріѣхалъ вечеромъ въ *Голохвастъ*, гдѣ былъ поставленъ у Жида. Надобно замѣтить, что сія страна составляетъ почти безпрерывную долину, пересѣкающуюся нѣсколькими холмиками, и многими лѣсами, состоящими изъ дубовъ, вязовъ, ясеней, и прочихъ деревъ. Плодоносна она и пріятна, но малолюдна, будучи подвержена набѣгамъ отъ Татаръ и *Гайдамаковъ*, которые причиняли въ ней прежъ сего превеличайшія разоренія.

Послѣдніе, вошедъ въ нее прошедшія зимы, въ числѣ пяти или шести тысячъ человѣкъ конныхъ, подѣлали въ ней всяческія злочинія. Пойманныхъ Жидовъ мучили немилосердо, выспрашивая у нихъ денегъ, и возвратилися съ безчисленною добычею, покамѣстъ Поляки сбиралися учинить имъ отпоръ.

Знающіе довольно сихъ разбойниковъ, которыхъ Поляки называютъ *Гайдамаками*, а Россіяне *Запорожскими Козаками*, увѣряли меня, что оные суть сонмище побродягъ, состоящее изъ безсчетнаго множества худыхъ гражданъ разныхъ Народовъ, которые, спасщися

сшися отъ рукъ Правосудія, приходятъ къ нимъ какъ въ вѣрное убѣжище. Турки ихъ покровительствуютъ по причинѣ требованій, каковыя имѣютъ они на острова и прикосновенныя къ онымъ мѣста при *Днѣпрѣ*, на коихъ они жительствуютъ; и они такъ въ оныхъ укрѣпились, что не легко можно на нихъ напасть, а притомъ и съ Портою должно будетъ поссориться.

Они всѣ Христіяне; а при томъ и всѣ холостые, и не терпятъ въ обществѣ своемъ ни одноя женщины, составляя изъ себя нѣкоторый родъ военнаго сообщества, ежели только можно назвать симъ образомъ сообщество разбойниковъ. Не принимаютъ они прежде въ оное ни кого, пока не прослужитъ имъ нѣкотораго числа годовъ. Главнаго своего Начальника именуютъ они *Кошевымъ* (*), и

(*) Г. *Сочинитель вмѣсто* Кошеваго *назвалъ его* Кошеваромъ, *и говоритъ, что будто сіе имя знаменуетъ главнаго повара, вотъ его слова*: Jls appellent leur Grand-Maître *Casha-Var*, qui signifie Cuisinier en chef; *но я не поставилъ послѣдняго, какъ несправедливаго мнѣнія, по тому что имя* Кошевый *происходитъ отъ* Коша, *а не отъ* Каши, *и значитъ главнаго Атамана, а не повара. По сему, и прочимъ обстоятельствамъ, видно, что Г. Бель безъ разбора вносилъ во свои Записки получаемыя имъ извѣстія, и все принималъ за истинное, отъ кого что ни слышалъ; но сіе однакожъ не препятствуетъ почитать его Записки важными, по многимъ нужнымъ и любопытства достойнымъ извѣстіямъ, находящимся въ его Путешествіяхъ.*

и избираютъ къ тому самаго способнѣйшаго и храбрѣйшаго. Довольно сего, кажется, упомянуть о толь презрительномъ обществѣ (*).

24 числа поѣхалъ я изъ *Голохпаста*, и прибылъ около полудня въ другій небольшій городъ называемый *Погребица*, у коего остановился. Жители думая, что сопровождавшіе меня Козаки были *Гайдамаки*, заперли ворота, и встревожили весь городъ; но вышли изъ своего заблужденія, когда увидѣли мой пашпортъ. Я продолжалъ путь, и вечеромъ пріѣхалъ въ небольшую деревеньку, называемую *Очередно*, въ которой и ночевалъ.

25 числа прибылъ въ другую, именуемую *Витопка*, гдѣ также ночевалъ.

26 числа пріѣхалъ я въ *Немировъ*, въ коемъ надлежало быть Съѣзду, какъ упомянуто мною выше сего. Сей городъ великъ, многолюденъ, изрядно укрѣпленъ, и имѣетъ въ себѣ сильный гварнизонъ. Генералъ *Руссотскій* находился тогда онаго Правителемъ,

(*) *Толь презрительное мнѣніе* Г. Антермонщ *о* Запорожцахъ *являетъ само по себѣ, что онъ получилъ объ нихъ понятіе по разсказамъ ихъ непріятелей; а самъ подлинно объ оныхъ не вѣдалъ; но любопытный читатель иное объ нихъ получитъ мнѣніе, когда прочтетъ объ оныхъ Извѣстіе въ* Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ, *въ мѣсяцѣ Маіѣ, 1760 года.*

лемъ, и имѣлъ подъ своимъ начальствомъ Полковника *Вангенгейма*, и многихъ другихъ Нѣмецкихъ Офицеровъ.

Окрестности сего города весьма пріятны и плодоносны. Находится въ оныхъ множество садовъ, производящихъ яблока и груши самыя большія, какія только случалося мнѣ видать. Ростетъ тамъ также и виноградъ изрядный.

Я выѣхалъ оттуду 27 числа, около полудня, и въ вечеру пріѣхалъ въ деревню *Печеру*, въ коей переночевалъ.

28 числа остановлялся я во *Сликонѣ*, и ночевалъ въ деревнѣ *Лѣскопичѣ*.

29 числа остановлялся я въ *Тамацполи*, и ночевалъ во *Клинбоскѣ*.

30 числа прибылъ я въ большое село *Чихапопку*, послѣднее пограничное мѣсто, принадлежащее Польшѣ. Стоитъ оно на восточной сторонѣ *Истра*, называемаго нынѣ *Днѣстромъ*, и отдѣляющаго *Польшу* отъ *Морапіи*. На другой сторонѣ берега стоитъ городъ *Сороха*; первый изъ принадлежащихъ Господарству *Молдавскому*, и присовокупленный ко Владѣнію Турецкаго *Султана*. Того же вечера послалъ я моего служителя въ *Сороку*, для увѣдомленія Градоначальника, или *Перкулаба*, какъ то его называютъ, о моемъ прибытіи.

На

На другій день, то есть перваго числа Января, 1738 года, Коммендантъ города *Сороки*, который былъ родомъ Грекъ, и назывался *Петроки*, пришелъ меня посѣтить, и сказалъ мнѣ, что весьма ему досадно, что не можетъ меня пропустить безъ точнаго повелѣнія отъ *Молдавскаго* Господаря, жительствующаго въ *Ясахъ*; что пошлетъ онъ тотчасъ къ нему гонца, для увѣдомленія его о моемъ прибытіи, и чтобъ я пожаловалъ подождалъ его возвращенія. Пришелъ онъ ко мнѣ опять вечеромъ, насказалъ мнѣ множество учтивостей, и принесъ мнѣ вина, плодовъ, и проч. отъ чего я и не отговорился, будучи въ такомъ мѣстѣ, гдѣ за деньги ни чего не можно было достать.

2 числа Января, Г. *Петроки* велѣлъ мнѣ сказать, что гонецъ его возвратился, и что онъ получилъ приказаніе отъ Господаря снабдить меня лошадьми и отрядомъ до города *Ясъ*.

Какъ уже не было мнѣ больше нужды въ Козакахъ, то отослалъ я ихъ обратно въ *Кіевъ*; а Г. *Норопу*, начальствовавшему надъ ними Поручтчику, дозволено было ѣхать со мною. Козаки же возвратилися со своими Офицерами.

Сорока есть небольшій городъ, стоящій на красивомъ мѣстоположеніи, на западномъ берегѣ рѣки *Истра*, отстоя отъ *Хотина* около трид-

тридцати миль, и на столькожъ сѣверозападнаго разстоянія отъ *Бендеръ*, или *Бендера*. Главные онаго жители суть *Молданцы*, между коими находится небольшое число Грековъ, Жидовъ и Турокъ. Защищается оный старою башнею, въ которой находится нѣсколько негодныхъ для употребленія пушекъ. Дно рѣки *Днѣстра* въ семъ мѣстѣ очень глубоко, и берега пріяры. Окрестная его страна плодоносна житами, и изобильна паствами.

2 числа, по утру, поѣхалъ я изъ *Чикапопки*, и переправясь чрезъ рѣку по льду, прибылъ въ *Сороку*, гдѣ нашедъ въ готовности лошадей, простился я съ Г. *Петрокиг*, и продолжалъ свой путь. Около полудня остановился я въ большой деревнѣ, именуемой *Кайнаръ*. Моровая язва похитила большую часть *Кайнарскихъ* обывателей въ прошедшее лѣто, но стужа остановила продолженіе оныя, когда я туда прибылъ. Коль скоро перемѣнили лошадей, то и поѣхалъ я изъ *Кайнара*, и ѣхавъ по весьма прекрасной странѣ, прибылъ вечеромъ въ большую деревню, именуемую *Менгура*.

Изъ оныя отправился я 3 числа, и переправясь черезъ *Прутъ*, пріѣхалъ вечеромъ въ *Ясы*, гдѣ весьма изрядное отвели мнѣ подворье.

4 числа, по утру, отведенъ я былъ во дворецъ ко Князю, котораго именуютъ также и *Господаремъ Молдавскимъ*; онъ пріемлетъ титулъ Свѣтлѣйшаго Высочества, хотя и получаетъ сей санъ отъ *Турецкаго Султана*, или лучше сказать отъ *Великаго Визиря*, который потуду его въ ономъ оставляетъ, пока ему за благо разсудится. Власть его простирается на одни только гражданскія дѣла. Называется онъ *Григорій Дуксъ*, и весьма хорошаго свойства есть человѣкъ. Принялъ онъ меня со всевозможными ласками, и сказалъ мнѣ, что весьма досадуетъ, не имѣя власти дозволить мнѣ отправиться изъ *Ясъ* прямо въ *Константинополь*, и что надлежитъ мнѣ ѣхать чрезъ *Бендеры*, въ коемъ находится *Сераскиръ*, имѣющій главную власть въ сихъ странахъ. Хотя сіе и весьма удаляло меня отъ прямыя дороги; но я принужденъ былъ повиноваться. Далъ онъ мнѣ въ провожатые до *Бендеръ* одного Капитана *Босиякъ*, и двухъ *Молдавскихъ* солдатъ своея стражи, говоря мнѣ, что болѣе сего не можетъ для меня сдѣлать въ тогдашнемъ обстоятельствѣ.

Страна, лежащая между города *Сорожи* и *Ясъ*, нѣсколько гориста, но впрочемъ весьма плодородна. Окрестности рѣки *Прута* покрыты разнаго рода лѣсами. Около *Ясъ*, и другихъ городовъ, находятся большія винограднии, въ которыхъ родится много винограда, изъ коего дѣлаютъ довольно посред-

ственнаго вина, и вывозятъ оное въ Польшу, и въ другія сосѣдственныя Земли, и за которое получаютъ *Молдапцы* великія деньги.

Городъ *Ясы* стоитъ на пространной долинѣ, при рѣчкѣ *Бахлюѣ*, около тридцати миль въ Сѣверозападѣ отъ *Бендеръ*. Заключаетъ въ себѣ до трехъ тысячъ домовъ, по большой части деревянныхъ. Обыватели онаго исповѣдуютъ Греческаго Закона Вѣру. Княжескій дворецъ состоитъ изъ старыхъ Готѳическаго вкуса палатъ, состроенныхъ изъ камня и кирпича. Походитъ оный на старинный укрѣпленный Замокъ, и думаю я, что онъ съ такимъ намѣреніемъ и построенъ, по тому что сія страна во всѣ времена была подвержена варварскимъ набѣгамъ.

5 числа простился я съ Г. *Норопымъ*, и поѣхалъ изъ *Ясъ*, сопровождаемъ будучи *Босняцкимъ* Капитаномъ, двумя *Молдапцами*, и моимъ служителемъ. Въ вечеру прибыли мы въ деревню, называемую *Волчинецъ*, стоящую въ Юговостокѣ, около десяти миль отъ *Ясъ*, во плодоносной долинѣ; въ оной мы ночевали.

Выѣхавъ изъ нее весьма рано, прибылъ я ночевать во другую деревню, именуемую *Кисганопъ*. 7 числа встрѣтилось со мною на дорогѣ множество Татаръ, посланныхъ для нѣкотораго дѣла на Востокъ, хотя погода стояла тогда самая холодная и жестокая.

Они провожали меня до города *Бендерь*, вѣ который прiѣхалъ я въ вечеру.

Лежащая между *Ясами* и *Кишанопымъ* страна очень хороша; подлѣ *Бендерь* гораздо она жесче и безплоднѣе, и не произращаетъ столь добрыхъ паствъ, какiя проѣзжалъ я до оныя.

Молдапцы суть Христiяне, и *Султанъ* столько снисходителенъ, что и Начальника, или Господаря, такого же Закона къ нимъ опредѣляетъ. Сiя выгодность, коею пользуются они уже многiе годы, немалою почесться можетъ благосклонностiю отъ толь жестокаго Правленiя, каково есть Турецкое. Надобно признаться притомъ, что нынѣ Турки гораздо стали кроче и человѣколюбивѣе, нежели были въ то время, когда вступили въ Европу; однакожъ при всемъ томъ цѣлыя двѣ трети *Молдапiи* сдѣлалися пусты. За непреложную политику поставляется у Турокъ, дабы опустошать всѣ Земли, которыя у нихъ граничатъ съ Областьми Христiянскихъ Государей, и чтобъ не оставлять въ оныхъ болѣе народа, какъ сколько потребно для снабженiя съѣстными припасами армей и гварнизоновъ.

Какъ моровая язва причинила великое опустошенiе въ *Бендерахъ* прошедшаго года, и почти обезлюдила городъ; то, когда подъѣхалъ я за милю къ оному, поворотилъ въ

право, и поѣхалъ прямо во станъ къ *Сераскиру*. Оный былъ укрѣпленъ рвомъ и тыномъ, и уставленъ по разстояніямъ пушками; но войска жили въ землянкахъ, или въ шалашахъ изъ древесныхъ вѣтвей, осыпанныхъ землею, у коихъ о срединѣ оставлена была продушина для исхожденія дыма. Въ семъ то состояніи прожили они всю зиму. Въ вечеру отвели меня съ *Босняцкимъ* моимъ Капитаномъ въ одну изъ сихъ берлогъ, въ которой увидѣли мы множество знатныхъ Офицеровъ. Таковы суть нужды навлекаемыя войною! *Сераскиръ* назывался *Генги-Али-Паша*, или молодый *Али-Паша*, хотя уже былъ онъ около седмидесяти лѣтъ, и почитался отъ Турокъ весьма храбрымъ и досужимъ.

8 числа *Сераскиръ* прислалъ ко мнѣ своего Секретаря, который выспрашивалъ меня много о причинѣ моего путешествія, и просилъ у меня извиненія отъ него, что не можетъ мнѣ лучшаго отвести подворья. Пришедъ опять подъ вечеръ, сказалъ мнѣ, что праздникъ ихъ, именуемый отъ нихъ *Байрамъ*, окончается въ два либо три дня, и что послѣ онаго проводятъ меня до самаго *Константинополя*. Далъ онъ приказъ въ самое то время одному Офицеру, чтобы снабдѣвать меня всѣмъ тѣмъ, въ чемъ я буду имѣть нужду. Препроводилъ я съ ряду пятеры сутки заключеннымъ въ моей хижинѣ, безо всякаго другаго собесѣдника кромѣ моего Капита-

питана, коего разговоры разгоняли мою скуку.

12 числа, по утру, Секретарь пришедши мнѣ сказалъ, что *Сераскиръ* назначилъ *Шепадара*, или Офицера, принадлежащаго *Великому Визирю*, и двухъ Татаръ, для препровожденія меня до *Константинополя*, и что я воленъ ѣхать, когда мнѣ будетъ угодно. Сія вѣдомость тѣмъ паче меня обрадовала, что я не иначе былъ содержанъ какъ плѣнникъ, съ самаго пріѣзда моего въ ихъ станъ, хотя и всевозможныя оказывали мнѣ благосклонности, и поступали со мною столь хорошо, сколько тогдашнія обстоятельства могли сіе позволить. Городъ *Бендеры* видѣлъ я только изъ дали. Весь свѣтъ знаетъ, что сіе мѣсто очень важно; укрѣпленія его правильны и чрезвычайно тверды. Стоитъ онъ въ долинѣ подлѣ *Днѣстра*, и былъ убѣжищемъ Карлу XII, Королю Шведскому, послѣ *Полтавскія битвы*, на которой онъ былъ побѣжденъ въ 1709 годѣ.

Хотя язва и не переставала еще въ семъ городѣ, однакожъ по вседневно привозили къ намъ изъ онаго съѣстные припасы.

Коль скоро приготовили нашихъ лошадей, то и поѣхалъ я изъ сего заразительнаго стана; и онъ въ самомъ дѣлѣ былъ таковъ, какъ въ иносказательномъ такъ и въ прямосказательномъ смыслѣ. Хотя лошади

мои и въ самомъ худомъ были состояніи, однакожъ мы доѣхали на нихъ до города *Каушача*, обитаемаго *Вуджакскими* Татарами. Стоитъ оный въ Юговостокѣ отъ *Бендеръ*, и жители онаго весьма ласковы и человѣколюбивы. Отвели мнѣ здѣсь весьма изрядное подворье. За ужиномъ сидѣлъ я подлѣ одного стараго Татарина, который показался мнѣ чиновнымъ человѣкомъ. Многіе учинилъ онъ мнѣ вопросы о Европѣ, а особливо въ разсужденіи *Лотарингскаго Дома*, что меня весьма удивило. Подали намъ *Пилапъ* изо пшена, и онъ мнѣ сказалъ при семъ по Французски, что каша сія сдѣлана не въ такомъ вкусѣ, въ какомъ ѣдятъ ее во Франціи. Я повелъ съ нимъ разговоръ на семъ языкѣ, коимъ говорилъ онъ весьма изрядно; и увѣдомилъ меня, что будучи въ *Венгріи* съ Турецкою армеею, былъ плѣненъ Герцогомъ *Лотарингскимъ*, начальствовавшимъ надъ Императорскою армеею; что Его Свѣтлость принялъ его во свою службу; что находился онъ тамо многіе годы; что поступалъ съ нимъ Герцогъ весьма человѣколюбиво, и на послѣдокъ позволилъ ему возвратиться во свояси. Показался онъ мнѣ при семъ наполненнымъ почтенія и благодарности къ сему Князю.

13 числа поѣхалъ я изъ *Каушана*, путь склоняя въ Западъ, ко сторонѣ *Дуная*, и вступилъ на большую долину, именуемую *Вуджакскою степью*, которая собою ровна,

суха,

суха, безплодна и необработана. Находится на ней однакожъ нѣсколько пастбъ для барановъ, которыя Турецкая армея почти всѣ истравила. Въ вечеру прїѣхалъ я въ мѣстечко *Конглы*, въ которомъ нашли съ двенадцать Татарскихъ хижинъ. Сего числа ночевали мы въ углу сарая вмѣстѣ съ нашими лошадьми.

14 числа отправилися мы очень рано, и ѣхавъ цѣлый день по сей безплодной долинѣ, не встрѣчая ни дома ни лѣска, прибыли подъ вечеръ въ Татарскую деревню, называемую *Тартаръ-Кепъ*, въ коей провели ночь довольно хорошо.

Изъ оныя выѣхавъ 15 числа, прибыли вечеромъ въ городъ *Измаилъ*, стоящїй на сѣверномъ берегѣ *Данюба*, называемаго *Дунаемъ* въ сихъ странахъ. Положенїе онаго прїятно, и видно отсюду *Черное* море. Жительствуютъ въ немъ Турки. Здѣсь я имѣлъ весьма изрядное подворье, и сыскалъ хорошїй хлѣбъ и вино.

Рѣка *Дунай* очень широка въ семъ мѣстѣ, и прерывается островками, составляющими гораздо большїе рукава; но, приближась къ *Черному* морю, всѣ сїи рукава соединяются, и составляютъ одно устье. Сѣверный берегъ состоитъ изо многихъ холмиковъ, а на южномъ находятся чрезвычайно высокїя горы. *Дунай* показался мнѣ въ семъ мѣстѣ столь же глубокъ и широкъ, какъ *Волга* у *Астрахани*.

Я примѣтилъ, что всѣ большія рѣки, встрѣчающіяся отъ *Волги* до сего мѣста, имѣютъ берега выше на западной нежели на восточной сторонѣ.

16 числа ѣхалъ я по сѣверному *Дунайскому* рукаву въ суднѣ до перваго острова; но по тому что прочіе рукава были покрыты льдомъ, то принуждены мы были переправиться чрезъ оные по льду, который во многихъ мѣстахъ былъ храповатъ и неровенъ, будучи сжатъ во груды восточнымъ вѣтромъ и быстротою теченія. Нѣкоторыя изъ сихъ ледяныхъ грудъ имѣли отъ седми до осми футовъ вышины, такъ что большую часть дороги шли мы пѣшкомъ. Вечеромъ добралися мы до города *Тулчи*, находящагося на южномъ берегѣ рѣки, въ четырехъ миляхъ отъ *Измаила*, гдѣ довольно хорошо переночевали.

Тулча есть Столица древняго Ѳракійскаго Царства, которое составляетъ нынѣ Провинцію Турецкаго Государства, извѣстныя подъ именемъ *Булгаріи*. *Булгары* слѣдуютъ Греческаго Закона Исповѣданію, и живутъ по большой части въ деревняхъ. Городы вообще заняты всѣ Турецкими жителями. Находится тамо старый оставленный Замокъ, который, кажется, построенъ отъ Европейцовъ. Городъ сей построенъ между двумя горами, на берегахъ рѣки; что положеніе онаго дѣлаетъ весьма пріятнымъ.

Мы

Мы выѣхали изъ онаго 17 числа весьма рано, и прибыли около полудня въ большій городъ, именуемый *Баббады*, лежащій во плодоносной весьма долинѣ, окруженной горами, съ вершины коихъ усматривается, въ восточную сторону, пространная общирность тоя страны, также и *Чернаго* моря.

Думаютъ, что въ сіе то мѣсто сосланъ былъ Стихотворецъ *Овидій*. Таковое жилище не могло быть гораздо пріятно такому человѣку, который провелъ свою молодость при *Августовѣ* Дворѣ, и имѣлъ участіе во всѣхъ забавахъ и увеселеніяхъ просвѣщеннѣйшаго и щеголеватѣйшаго Двора, которому подобнаго не было на свѣтѣ. Сей любовный Витія, во книгѣ своей *Печалей*, описываетъ самымъ жалостнѣйшимъ образомъ провождаемую имъ жизнь въ семъ мѣстѣ, коего климатъ столь есть отличенъ отъ Италійскаго.

Мы поѣхали изъ сего мѣста перемѣнивъ лошадей, и прибыли въ вечеру въ деревню *Кайбалы*; за нѣсколько разстоянія пути нашего до оныя сдѣлалася вдругъ столь сильная мятелица, что мы не увидѣли дороги, и если бы не залаяла собака, то бы принуждены были ночевать въ полѣ.

Изъ *Кайбалъ* выѣхали мы 18 числа въ ненастную погоду, и прибыли въ другую деревню, именуемую *Данна-Кей*, въ коей ночевали.

19 числа ѣхали мы по весьма изрядной странѣ, на которой мало было снѣга, и ночевали въ *Кабадахъ*.

Въ городъ *Базарчикъ* прибыли мы 20 числа, и ночевали въ ономъ. Въ семъ городѣ живутъ Турки, Греки и *Булгары*.

21 числа ночевали мы въ *Пропадахъ*, а 22 въ *Ченгжахъ*.

23 числа остановилися мы въ Каравансараѣ, отстоящемъ отъ *Ченгжопъ* на четыре мили; и, перемѣнивъ лошадей въ *Андосѣ*, ночевали въ *Бенглирѣ*.

24 числа пріѣхали мы въ *Кангры*. Страна сія самая наилучшая есть во свѣтѣ. Находится въ ней множество лѣса и преизрядныхъ паствъ; но только худо населена.

25 числа прибыли мы въ *Киркглисъ*, а оттуду въ *Боургасъ*, въ которомъ ночевали. 26 числа наслѣгъ имѣли въ *Чорбахъ*.

27 числа прибыли мы въ городъ *Селипрею*, стоящій у *Бѣлаго* моря, или находящагося между *Дарданеллами* и пристанью.

28 числа проѣхали мы большій городъ, именуемый *Буюкъ-Чекмиджи*, изъ коего прибыли въ *Константинополь*.

Въ

ВЪ *Селипре* присталЪ ко мнѣ еще другій *Шепадарѣ*, который вмѣсто того, что бы весть меня прямо вЪ *Константинополь*, какЪ я и ожидалЪ того, повелЪ меня вЪ лѣво, черезЪ проселочныя дороги и необитаемыя мѣста и горки, и напослѣдокЪ привелЪ меня вЪ небольшую деревеньку, построенную на вершинѣ горы, называемыя *Кара-Макли*, на которой находится увеселительный домЪ, принадлежащій *Мустафѣ-Касѣ-Пашѣ*, главному надЪ мясными припасами при *Султанѣ*, что изЪ знатнѣйшихЪ есть должностей при ТурецкомЪ Дворѣ.

Я всталЪ вЪ домѣ сего Паши: дворецкій его принялЪ меня весьма ласково, и снабдилЪ меня всемЪ тѣмЪ, вЪ чемЪ я имѣлЪ нужду. СЪ терпѣніемЪ дожился я посланнаго имЪ сЪ извѣстіемЪ о пріѣздѣ моемЪ кЪ *Пашѣ*. Сей домЪ стоитЪ на пріятнѣйшемЪ мѣстоположеніи, воздухЪ тамошній очень хорошЪ, и *Паша* уѣзжаетЪ вЪ оный со своею семьею тогда, когда вЪ *Константинополѣ* начнется моровая язва.

ПовѣрятЪ легко, что не сЪ охотою отдалился я отЪ прямыя дороги; но вЪ етомЪ принужденЪ я былЪ слѣдовать моимЪ проводникамЪ.

ПосланныЙ возвратился 28 числа, и сказалЪ мнѣ, что могу я ѣхать когда мнѣ будетЪ угодно. Чего ради и поѣхалЪ я вЪ десятомЪ

сятомъ часу по утру, и въ половину дня прибылъ въ *Константинополь*. Проводили меня къ *Мустафѣ Пашѣ*, который принялъ меня учтиво. Сдѣлавъ мнѣ многіе вопросы о моемъ путешествіи, просилъ меня нѣсколько подождать, пока онъ увѣдомитъ *Визиря* о моемъ пріѣздѣ. Возвратяся подъ вечеръ, приказалъ онъ нѣкоторому Офицеру отвести меня въ домъ къ Г. *Еперарду Фапкнеру*, Аглинскому Послу, которому былъ я препорученъ, и у коего жилъ я въ домѣ во все время пребыванія моего въ *Константинополѣ*.

Ни чего я не скажу объ успѣхѣ моея посылки, кромѣ сего, что я слѣдовалъ точь въ точь даннымъ мнѣ наказамъ.

Должно замѣтить, что хотя Россіяне, предводительствуемые Графами *Лессіемъ* и *Минихомъ*, имѣли великіе успѣхи во своихъ напольностяхъ съ 1734 года, овладѣвъ *Азовымъ*, *Очаковымъ*, *Перекопью* и *Крымомъ*, и внесли свои оружія и въ *Молдавію*, въ которой выиграли *Хотинскую* битву, послѣ коея *Паша* поднесъ ключи сея важныя Крѣпости Предводителю Россійскія арміи, который отослалъ его военоплѣннымъ въ Петербургъ со главными Чиновниками, бывшими подъ его начальствомъ; но между тѣмъ оружія Нѣмецкаго Императора малые имѣли успѣхи въ *Венгріи*; Турки выиграли у него почти столько же земли, сколько потеряли оныя въ войнѣ съ Россіянами. И столько возгор-

дилися

дилися они успѣхами своими въ *Венгріи*, что Порта возвеличила требованія свои до того, до чего прежде ни когда ихъ не простирала, и требовала такихъ условій; на каковыя Россія не разсудила за благо согласиться.

Городъ *Константинополь* столько есть извѣстенъ, что напрасно бы лишь потратилъ я время дѣлая оному описаніе. Чего ради и остановляться я стану при достопримѣчательнѣйшихъ только вещахъ, которыя замѣтилъ я во время бытности моея тамо.

Константинополь лежитъ подъ 41 степенемъ 39 минутами сѣверныя широты, и подъ 29 степенями восточныя долготы, по концѣ Европейскія части, во Провинціи *Романіи*. Мѣстоположеніе онаго толь красиво показалося Великому *Константину*, что опредѣлилъ основать наономъ Столицу Имперіи; старый городъ перестроилъ онъ вновь, и украсилъ его всевозможнѣйшимъ образомъ, въ лѣто отъ Рождества Христова трехсотое.

Городъ сей украшенъ нынѣ множествомъ мечетей и минаретовъ, которые кажутся умножающимися по мѣрѣ приближенія къ онымъ, и производятъ самый прекрасный видъ; но надлежало бы, чтобъ и внутренность города соотвѣтствовала являющемуся изъ дали его великолѣпію. Улицы въ немъ по большой части узки и кривы, такъ что скажетъ всякъ, что построенъ оный на уда-

чу,

чу, то есть, какъ ни попалось; но сей недостатокъ есть общъ ему съ великою частїю больших Европейскихъ городовъ. Я разсуждалъ неоднократно, что не худобъ было Грекамъ и Римлянамъ спроситься у Китайцовъ, какъ должно строить города; то и былибъ оные несказанно правильнѣе построены. Зданїе оныхъ основано у нихъ на самыхъ простыхъ правилахъ. Оные состоятъ въ выборѣ довольно просторнаго мѣстоположенїя, для поданїя приличнаго пространства улицамъ, и въ ровнолинѣйномъ постановленїи домовъ съ обѣихъ сторонъ. Сїи правила наблюдаемы были во всѣхъ Китайскихъ городахъ, а наипаче въ *Пекинѣ*. Царствующая неправильность въ Европейскихъ городахъ происходитъ отъ недостатка Полицїи, и отъ нераченїя Правительства. Хотя неудобство, царствующее въ разсужденїи сего въ *Константинополѣ*, ни какого не имѣетъ сцепленїя съ положенїемъ мѣста, однакожъ многїе люди думаютъ, что если бы улицы онаго были ширѣ и прямѣе, то язва не столько бы оный учащала, и гораздо бы менѣе причиняла въ немъ опустошенїя.

Главная споспѣшествующая причина ко произведенїю въ *Константинополѣ* сего смертоноснаго бича есть сїя, что впущаются въ тамошнюю пристань всѣ иностранные корабли, не исключая и тѣхъ, которые приходятъ изъ зараженныхъ язвою странъ, не требуя отъ оныхъ явки, ниже держа людей въ

испы-

испытательномъ домѣ. Не сомнѣваюся я также, чтобъ и вѣримость въ разсужденіи предопредѣленія, общая всѣмъ Туркамъ, и составляющая главный членъ ихъ Закона, не споспѣшествовала равномѣрно къ утвержденію между ими сея язвы, производящія толь престрашныя опустошенія въ человѣческомъ родѣ.

Ни чего также нѣтъ безпокойнѣе сего ужаснаго множества бродящихъ по волѣ собакъ, занимающихъ со своими щенятами всѣ углы улицъ, и которыхъ Турки кормятъ по правилу щедролюбія, не позволяя ни кому оныхъ убивать.

Константинополь есть, безъ прекословія, весьма многолюдный городъ; но однакожъ гораздо не столько, какъ слава о томъ носится. Это правда, что пріѣзжаетъ въ оный множество иностранцовъ изъ Европы и Асіи; но надобно при томъ вѣдать, что язва и другія болѣзни похищаютъ по всягодно великое оныхъ число. Я не думаю, чтобъ болѣе четырехъ сотъ тысячъ человѣкъ было въ *Константинополѣ*.

Когда тамъ идешъ по улицѣ, то попадаются такіе люди, которые, опасаяся заразы, боятся съ тобою сойтися, и уходятъ на другую сторону улицы; и даже всякъ старается удалиться отъ сообщества, что, присовокупясь ко многимъ другимъ неудоб-

ствамъ,

ствамъ, не весьма пріятнымъ дѣлаетъ сіе жилище чужестранцу.

Пера есть предмѣстіе въ *Константинополѣ*, въ которомъ Европейцы, и чужестранные Министры при Портѣ, живутъ обыкновенно. Отсюду видѣнъ весь городъ, и также *Султанская Сераль*, построенная на нѣкоторомъ возвышеніи, съ садами или площадками, низходящими до канала, и насажденные кипарисами и другими за всегда зеленѣющими деревами. Жилище въ нихъ кажется очень пріятно; но хотя просѣки ихъ покрыты, почитается тамъ за невѣжливость, и за самое неразуміе, смотрѣть туда въ увеличивательное стекло.

Хрисополь, нынѣ *Скутари*, построенъ на Асіятскомъ берегѣ, на противу *Сераля*.

По *Пролонтидскому* берегу, въ Югозападѣ, находится долгая цѣпь горъ, называемыхъ *Олимпійскими*, которыя во весь годъ стоятъ покрыты снѣгомъ. Есть сего же имени во Греціи гора, весьма прославленная древними Стихотворцами.

3 Февраля выпало великое множество снѣга, за коимъ послѣдовалъ сильный морозъ, продолжавшійся двѣ недѣли: я почиталъ себя счастливымъ, что не былъ въ сіе время въ дорогѣ; но сія погода ту имѣла выгодность, что остановила продолженіе заразы.

Теперь

Теперь остается мнѣ говорить о достопримѣчательнѣйшихъ зданiяхъ, находящихся въ *Константинополѣ* и въ окрестностяхъ онаго, которыя за удовольствiе поставляютъ тамъ показывать иностранцамъ. Мало осталося нынѣ слѣдовъ древнихъ зданiй, ибо Турки считаютъ законнымъ дѣломъ истреблять все то, что ни являетъ видъ язычества или Христiянства. И хотя оставили они нѣкоторыя церкви, но превратили ихъ въ мечети.

Когда 2 числа Марта погода сдѣлалась хорошая, то поѣхалъ я верхомъ, съ нѣкоторыми моими прiятелями, для осмотрѣнiя сихъ славныхъ водопроводныхъ трубъ, снабжающихъ водою *Константинополь*. Думаютъ, что созданы онѣ Императоромъ *Валентiемъ*, а *Султаны* поправляютъ оныхъ починку своимъ иждивенiемъ. Построены онѣ одна отъ другiя въ разстоянiи четырехъ и седми миль, а индѣ и болѣе, въ сѣверной сторонѣ города, по мѣрѣ того, въ какомъ источники и ручьи находятся отдаленiи. Большая водотеча имѣетъ около седми сотъ верхъ длины, и тридцать футовъ вышины. Состоитъ оная изъ двухъ рядовъ лучковъ, кои лежатъ одни на другихъ, по пятидесяти въ рядъ, и всѣ сдѣланы изъ тесанаго камня весьма искустно обработаннаго.

Змѣистая водотеча, такъ названная по тому, что ведена подобiемъ лучонки, симъ образомъ построена для того, дабы утупля-

лося стремленіе теченія ; и состоитъ изъ трехъ рядовъ лучковъ , положенныхъ одни на другіе.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сея находится высокая водотеча, которая всѣхъ прочихъ великолѣпнѣе. Длины имѣетъ она съ триста вержъ , и около сорока футовъ вышины. Состоитъ она изъ двойныхъ сводовъ, въ четыре лучка каждый. Кромѣ сихъ водотечь , о которыхъ я теперь говорилъ , находится еще много другихъ , въ описаніи коихъ нѣтъ ни какія нужды. Всѣ онѣ построены для приведенія въ городъ воды изъ окрестныхъ мѣстъ.

Вечеромъ пріѣхали мы въ деревню *Бѣлградъ* , обитаемую Греками , и гдѣ многіе чужестранные Министры имѣютъ увеселительные домы , въ которые уѣзжаютъ во время язвы.

Мы въ ней пробыли весь слѣдовавшій день, и пробралися сквозь лѣсъ на лежащую на Востокѣ гору ; съ вершины коея видно все *Черное* море. Упомянутый лѣсъ состоитъ изъ дубняка , и другихъ способныхъ деревъ для построенія кораблей. Наполненъ оный дикими птицами , и разнаго рода дичиною.

Изъ *Бѣлграда* поѣхали мы 4 числа , и проѣхавъ множество лѣсовъ и полей пріятныхъ, прибыли въ полдень въ большую деревню , назы-

называемую *Буюкъ-Терей*, стоящую на сѣверномъ берегѣ канала, или Ѳракїйскаго Восфора. Сей каналъ произведенъ Естествомъ. Выходитъ онъ изъ *Чернаго* моря промежъ двухъ весьма высокихъ горъ, и производитъ быстрое теченїе, стремящееся къ городу, и впадающее въ разстоянїи около шестнадцати Аглинскихъ миль отъ онаго въ *Пролонтидъ*. Глубиною будетъ онъ отъ десяти до пятьнадцати саженъ, и около полуторы мили шириною; рыбы въ немъ весьма много, и также малыхъ очень вкусныхъ устрицъ. Берега его высоки, и усажены множествомъ хорошо выстроенныхъ деревень. Турки построили въ устьѣ онаго двѣ Крѣпости, изъ коихъ одна стоитъ на Асїятской сторонѣ, а другая на Европейской; но были бы онѣ слабою защитою противу флота, несомаго добрымъ восточнымъ вѣтромъ.

Я увѣдомился, что въ царствованїе *Султана Амурата*, стая Козаковъ вошла въ сей каналъ на мѣлкихъ судахъ, прежде построенїя сихъ Крѣпостей, или въ такое время, когда ихъ не стерегли, и привели въ тревогу весь городъ. Разорили они многїя деревни, и возвратилися обратно не претерпѣвъ ни малѣйшаго себѣ вреда.

Лошадей своихъ отослали мы домой, а сами возвратилися въ *Константинополь* пѣшкомъ.

Нѣсколько дней спустя по томъ случилось мнѣ видѣть *Султана*, какъ ѣхалъ онъ для принесенія своихъ молитвъ въ мечеть, называемую *Еней-Ямей*. Ѣхалъ онъ верхомъ, окруженъ небольшимъ числомъ конныхъ *Слагопъ*, и нѣсколькими пѣшими *Янычарами*. Лицеположеніе имѣетъ онъ весьма пригожее, и кажется быть человѣколюбиваго и мирнаго свойства. Сей Государь наслѣдовалъ престолъ по *Ахметѣ*, который былъ низложенъ, около седми тому лѣтъ, нѣкоторымъ *Али-Патроною*, возмутившимъ противъ него *Янычарское* войско. Сей *Али-Патрона*, или *Калыллъ*, какъ то его обыкновенно называли, присовокупилъ къ себѣ двухъ другихъ Начальниковъ, а именно, *Мусъ-Луха* купца, торгующаго дынями и другими плодами, и *Еми-Али*. Сіи три соумышленника правили Государствомъ чрезъ цѣлый мѣсяцъ. Возведя на престолъ *Махмута*, низложили они *Великаго Визиря*, и раздавали по своей волѣ гражданскіе и военные чины. *Али-Патрона* весьма былъ трезвъ, не перемѣнялъ ни когда платья; приходилъ по всѣ утра въ *Янычарскую* казарму, гдѣ имѣлъ засѣданіе яко самовластный Судія, и судилъ дѣла, съ коими приходили къ его судилищу, безо всякаго отлагательства. Чрезвычайно былъ онъ щедролюбивъ, и множество вкравшихся злоупотребленій исправилъ въ Государствѣ. *Визирь Ибрагимъ-Паша*, заведшій книгопечатаніе, былъ пожертвованъ ярости бунтовщиковъ.

Вотъ

Вотъ одно дѣло Калылла, которое доказываетъ, что возвышеніе его счастія не выгнало у него изъ памяти старинныхъ его пріятелей. Нѣкоторый Грекъ, именемъ *Янаки*, ремесломъ мясникъ, далъ ему нѣкогда половину реихсталера, или пятьдесятъ копѣекъ. По возвышеніи своемъ приказалъ онъ его сыскать, и сдѣлалъ его *Господаремъ* или Княземъ *Молдавскимъ*. Бѣдный *Янаки* радъ бы былъ какъ нибудь отлѣзть отъ толь высокія степени, но покровитель его настоялъ въ томъ упорно, и мясникъ принужденъ былъ ему повиноваться.

На конецъ сіи три сильные Начальника, по долговременномъ упоеніи себя своею великостью, начали упиваться виномъ, и упали въ сѣть, которую разставилъ имъ *Султанъ Гирей*, *Ханъ Крымскихъ* Татаръ, котораго нѣкоторые Вельможи призвали для сего дѣла. Сей *Ханъ* столь изрядно поступилъ въ семъ случаѣ, что, погубивъ Начальниковъ, разсыпалъ ихъ споспѣшниковъ, и возстановилъ Правительство на старомъ положеніи, безъ пролитія многія крови. Какъ обстоятельство сіе извѣстно всему свѣту, то и не скажу о немъ болѣе ни чего.

Ходилъ я по томъ на Монетный дворъ, и смотрѣлъ какъ чеканятъ тамъ разныя деньги. Находится оный на переднемъ дворѣ *Сераля*.

Оттуду пошелъ я во славную церковь святыя *Софіи*, претворенную Турками въ мечеть. Какъ уже сдѣланы ей многія описанія, то присовокуплю только сіе, что была она перестроена и украшена Императоромъ *Юстиніяномъ* около 500 года по Рождествѣ Христовѣ. Архитекторы удивляются болѣе всего ея своду, коего фигура есть плоская, и съ такою произведена смѣлостію, что ни одинъ нынѣшній зодчій не осмѣлится подражать сему предпріятію.

Ни одному Христіянину не позволено входить въ нее въ военное время. Однакожъ насъ провели потаенною лѣстницею на хоры, съ коихъ высмотрѣлъ я всю мечеть. Полъ устланъ въ ней весь соломенниками и коврами чистыми; нѣтъ въ ней ни скамей ни лавокъ выключая одного мѣста съналсемъ для *Муллы*. Хоры украшены мраморомъ, и поддерживаются мраморными разноцвѣтными столбами, коихъ числомъ будетъ около ста, и которыхъ большая часть имѣетъ въ поперечникѣ отъ пяти до шести футовъ. Внутренность мечети имѣетъ въ себѣ нѣчто великое и благородное. При входѣ на хоры находится старинная ризоположница, коея дверь заперта; и вотъ повѣсть, которую разсказалъ мнѣ знакомый Грекъ о семъ случаѣ. Нѣкоторый *Мулла*, вошедъ нѣкогда въ сію ризоположницу, увидѣлъ, или показалось ему что увидѣлъ, человѣка на конѣ, вооруженнаго мечемъ, и повелѣвшаго ему выйти изъ сего священ-

священнаго мѣста, и проч. Сїе приключенїе разнеслося тотчасъ по городу, и думаютъ тамъ, что сей человѣкъ не иный кто былъ какъ *Константинъ* Великїй. Сїя повѣсть, сколь ни баснословна есть, причиною была, что дверь сїю заключили, и не отпирали ее съ тоя поры ни когда.

Изъ святыя *Софїи* пошелъ я въ *Ипподромъ*, называемый Турками *Атъ-Майданъ.* Греки учивали древле на ономъ своихъ лошадей, да и нынѣ оный къ такому же употребляется дѣлу. Видъ имѣетъ онъ продолговатаго четвероугольника, чрезвычайно пространнаго, по срединѣ коего стоитъ весьма хорошїй мраморный обелискъ. По сторону его находится мѣдный столпъ, обвитый змѣею, вышиною около десяти футовъ, но время нѣсколько его повредило.

Въ большой улицѣ, въ нѣкоторомъ разстоянїи отъ *Ипподрома*, находится другая весьма древняя достопамятность, а именно толстый и высокїй столпъ, называемый *Горѣлымъ столпомъ*, по тому что поврежденъ онъ былъ во время случившагося по близости пожара, и разщеплялся во многихъ мѣстахъ. Сїи случаи часты бываютъ въ такихъ городахъ, въ коихъ улицы узки, и не можно оныхъ предупредить безъ помощи исправныя Полицїи. Сей столпъ состоитъ изъ порфира, и около шестидесяти футовъ имѣетъ вышины.

Ходили мы по томъ смотрѣть большаго водохранилища, устроеннаго на снабдѣніе водою города во время осады. Сіе дѣло долженствовало стоять превеличайшихъ денегъ, ибо построено оное со всемъ подъ землею, и находятся по верхъ онаго цѣлыя улицы и домы. Отъ *Иппдрома* не въ дальномъ оно разстояніи. Сводъ онаго поддерживается великимъ числомъ лучковъ, и многими стами каменныхъ столбовъ, изъ коихъ многіе развалилися, да и другіе по вседневно разваливаются; и воды въ ономъ нѣтъ.

Есть также и другая древняя достопамятность, извѣстная подъ именемъ *Едикула*, или седми башенъ, построенныхъ на нѣкоторомъ возвышеніи въ западной сторонѣ, и въ которыхъ держатъ узниковъ. Почти о срединѣ города находится небольшая башня, называемая *Велисаріевою*; но я не могъ провѣдать, былъ ли въ оной заключенъ сей несчастный Полководецъ, или нѣтъ.

На противу *Сераля*, почти о срединѣ канала, стоитъ малая круглая башня, построенная на камнѣ, и называемая *Леандровою*. Вотъ почти всѣ тутъ достопамятности, показываемыя въ *Константинополѣ* чужестранцамъ.

Пристань, раздѣляющая городъ отъ предмѣстія *Перы*, равняется, и превосходитъ еще, своимъ пространствомъ и глубиною,

най-

наилучшія пристани во свѣтѣ; сѣ тоя и сѣ другія стороны окружаютъ ее горы, и защищаютъ отъ вѣтровъ. На берегу оныя находится пространное мѣсто, на коемъ строятъ галеры и корабли военные, съ кладовыми анбарами для канатовъ, пушекъ, и прочихъ снарядовъ.

Подлѣ оныхъ стоитъ *Багно*. Такъ называютъ сіе зданіе, въ которое заключаютъ служащихъ на галерахъ невольниковъ; и я не думаю, чтобъ имъ тутъ гораздо спокойно было.

Послѣднее мое посѣщеніе берегъ я для *Дервишей*. Сіи суть Мухамеданскіе монахи, имѣющіе во предмѣстіи *Перѣ* мечеть, коея видъ есть кругловатый: въ оной стоитъ мѣсто съ налоемъ для *Муллы*, и хоры, имѣющіе видъ полукруга, сдѣланные въ концѣ мечети, для поставленія на оныхъ музыки. По окончаніи казанья, музыканты начали играть на разныхъ орудіяхъ, похожихъ на наши флейты и гобои; пятеро *Дервишей* вставъ начали плясать, какъ бы бѣснующіеся, вокругъ мечети, вертяся кругомъ съ такою быстротою, что со трудомъ можно было усмотрѣть ихъ лица. Слѣдовали они одинъ за другимъ въ нѣкоторомъ равномъ разстояніи. Между ими находился осмидесятилѣтній старикъ, который всѣхъ превзошелъ быстротою своего движенія, да и такъ, что не казался тѣмъ быть отягощенъ.

щенъ. Сей неистовый толкъ, при вступленіи своемъ въ сіе монашество, дѣлаетъ обѣтъ соблюдать скудость и чистоту: странствуетъ по всѣмъ Мухамеданскимъ Землямъ, и весьма почитается отъ народа.

9 числа Маія, назначенная въ *Венгрію* армея, подъ предводительствомъ *Великаго Визиря*, *Еггерни-Мухамеда-Паши*, вступила въ походъ въ назначенный ей станъ, отстоявшій отъ города около трехъ миль въ Сѣверъ. Ходъ ея продолжался четыре дня; и какъ сіе обыкновенно, что, когда *Султанъ* или *Великій Визирь* самолично идетъ съ оною въ походъ, войска послѣдуемы бываютъ разными статьями купцовъ и ремесленниковъ, изъ коихъ каждый бываетъ одетъ по своему промыслу, и предшествуются своими прапорами и нѣкоторымъ числомъ музыкантовъ.

Янычары шли въ первый день, подъ предводительствомъ *Аги*, или Начальника своего, послѣдуемые множествомъ ремесленниковъ. Ходъ ихъ былъ предшествуемъ сохою, влекомою двумя волами, коихъ туловище было раскрашено, а рога вызолочены. Скучнобъ было описывать всѣ подробности сего шествія; довольно будетъ когда скажу, что сія стая бездѣльниковъ наводила на зрителей ужасъ: всѣ они были разстеганы, имѣя кинжалы свои воткнуты въ мясистую часть своихъ рукъ; такъ что всѣ они перемараны были кровью.

Лопатни-

Лопатники и подкопщики шли во вторый день со своими орудіями и снарядами.

Въ четвертый день вступилъ въ походъ *Визирь*, сопровождаемъ будучи главными Чиновниками, стаею *Слагоеъ* и *Янычаръ*, и безмѣрнымъ множествомъ купцовъ и ремесленниковъ, между коими находилося великое число вышеупомянутыхъ мною разбойниковъ, которыхъ большая часть была обнажена и обрызгана кровью. *Муфти* сидѣлъ въ той же корѣтѣ, въ которой и *Великій Визирь*; передъ нимъ сидѣлъ держащій *Алкоранъ Мулла.* Предшествуемъ онъ былъ великимъ числомъ пѣвчихъ, кои пѣли во всю дорогу. Передъ корѣтою несено было *Мухамедово* знамя, или лошадиный хвостъ, о которомъ думаютъ, что будто принесъ его къ сему лжепророку Архангелъ *Гавріилъ.* Въ великомъ почтеніи находится оное у Турокъ, и выносятъ его въ народъ при торжественныхъ только случаяхъ; послѣ чего опять относятъ его въ *Сераль*, гдѣ и лежитъ оное до новаго приказанія.

При объявленіи войны какому ни есть Государю, выставляютъ его надъ *Сераљскими* воротами, называемыми *Алла-Капи*, или Божіи врата, и которыхъ приписаніемъ въ низу замѣчаетъ *Султанъ* всѣ свои указы; и по сей то причинѣ именуется *Султанскій* Дворъ *Оттоманскою Портою*, или *Высочайшею Портою.* Когда же *Султанъ* бываетъ въ

полѣ,

полѣ, предводительствуя самъ своею армеею, тогда замѣчаетъ свои писма и указы своимъ стремянемъ; сирѣчь, данными въ походѣ, во время сидѣнія его на конѣ. Всѣ *Паши*, имѣющіе три *Бунчука*, называются *Визирями*; но *Великій Визирь*, который за всегда бываетъ и первый Министръ, управляетъ всѣ дѣла, какъ внѣшнія такъ и внутреннія. Имѣющій по немъ первый степень есть *Низанжи-Паша*, или Хранитель печати; по томъ слѣдуетъ *Калиджи-Паша*, или первый Привратникъ, *Кызляръ-Агасы*, или Начальникъ Евнуховъ. Сіи суть главные при Турецкомъ Дворѣ Чиновники. Бываетъ часто, что *Кызляръ-Агасы* имѣетъ большую къ себѣ довѣренность, нежели всѣ прочіе совокупно; ибо хотя *Султанши* живутъ очень уединенно, однакожъ не столь онѣ несвѣдущи о дѣлахъ, какъ то воображаютъ; и даже увѣряли меня, что множество бываетъ такихъ важныхъ дѣлъ, о которыхъ свѣденіе доходитъ къ Министерству не прежде, какъ уже прошедъ чрезъ ихъ руки. А сіе весьма подлинно, что кто бы ни имѣлъ нужду въ покровительствѣ Двора, таковый только что бы снискалъ себѣ благосклонность отъ нѣкоторыя изъ сихъ Госпожъ, то уже можетъ вѣрно надѣяться получить требуемое имъ.

Вскорѣ по моемъ пріѣздѣ, славный Графъ *Боннепалъ* присылалъ ко мнѣ звать меня къ себѣ: страдалъ онъ тогда подагрою; но какъ время настояло еще военное, то не разсудилъ я за благо итти къ нему съ посѣщеніемъ.

15 числа Маія, Г. *Фапкиеръ* ѣздилъ прощаться съ *Великимъ Визиремъ*, какъ то всѣ чужестранные Министры сбыкновенно дѣлаютъ при такихъ случаяхъ. Сошли мы на землю въ нѣкоторомъ разстояніи отъ *Визирскія* ставки, и одинъ чиновный ихъ проводилъ насъ въ великолѣпную палатку, сосѣдственную отъ *Визирскія*, гдѣ намъ поднесли по чашкѣ кофе. Пробыли мы тутъ съ четверть часа; послѣ чего Посолъ, сопровождаемый однимъ Дворяниномъ Посольства, пошелъ къ *Визирю*, гдѣ приготовленъ былъ для него стулъ. Дворянинъ же стоялъ во все продолженіе сея Аудіенціи. *Визирь* сидѣлъ, сложа ноги, на софѣ, возвышенной отъ пола такъ какъ на полфута, и покрытой дорогими коврами. По сторону его находился нѣкоторый родъ деревянныя стопки, на коей повѣшены были его ружья, сабли, и проч. Оружія сіи весьма хорошія были работы, и украшены золотомъ, серебромъ, изумрудами, яхонтами, и проч. Турецкія становища вообще суть правильны и выгодно расположены.

По окончаніи сего обряда возвратилися мы въ *Констaнтинополь*. *Великій Визирь* поѣхалъ въ *Адріянополь*, что бы отправиться оттуду въ *Венгрію*.

Прежде отбытія моего изъ сего города, нахожу я за приличное присовокупить ко сказанному мною о немъ слѣдующія особливости.

Мало

Мало есть въ Турецїи породъ, которыя бы передавали своимъ дѣтямъ титла и чины, коими сами владѣли. Все зависитъ въ сей Землѣ отъ самоличнаго достоинства, или отъ благосклонности *Султанской*, и всякъ умираетъ съ тѣмъ чиномъ, коимъ владѣлъ. И только двѣ находятся породы почитающїяся благородными, а именно *Джиггаль-Оглу* и *Кулерли*, которыя пользуются нѣкоторыми особливыми преимуществами, въ награжденїе за знатныя оказанныя ими Государству услуги: одно изъ сихъ преимуществъ такое, что *Султанъ* не можетъ осудить ихъ на смерть. Разсказываютъ такъ, что когда нѣкоторый *Султанъ* умеръ во время смутныхъ обстоятельствъ, и когда Государственныя дѣла находилися въ безпорядкѣ, то *Кулерли* скрывалъ онаго смерть чрезъ шесть недѣль, и до того довелъ благоразумїемъ своимъ и добрымъ поведенїемъ, что Правительство пришло паки во прежнее состоянїе. Также находятся тамо многїе потомки *Мухамеда*, пользующїеся нѣкоторыми преимуществами, и отличающїеся отъ своихъ единоземцовъ зеленымъ обвиваломъ вокругъ чалмы.

На конецъ настало мнѣ время возвратиться въ *Петербургъ*. Какъ Г. *Фапкнеръ* поручилъ мнѣ исправить нѣкоторое дѣло у *Великаго Визиря*, находившагося тогда въ *Адрїанополѣ*, то и поѣхалъ я на сей городъ.

Изъ

Изъ *Константинополя* выѣхалъ я 8 числа Юнія, сопровождаемъ будучи *Чаушемъ*, или посыльнымъ, однимъ *Янычаромъ*, и моимъ служителемъ.

Въ *Адріанополь* пріѣхалъ я 13 числа по утру, и присталъ у Грека, именемъ Г. *Дамирала*, который жительствуетъ здѣсь въ достоинствѣ Агента отъ нашего Посла; онъ меня принялъ со всевозможною учтивостію.

Городъ *Адріанополь* стоитъ въ Сѣверозападѣ, около сорока миль отъ *Константинополя*, во пріятной странѣ: жители его состоятъ изъ Турокъ, Грековъ и Жидовъ, и Капуцыны имѣютъ въ немъ Монастырь. Городъ сей очень великъ, и находится въ ономъ самая прекраснѣйшая мечеть, украшенная минаретами, которыхъ зданіе почитается за верхъ искуства. Оные построены Греческимъ Архитекторомъ, о которомъ повѣствуютъ, что Султанъ, удивясь его знанію въ разсужденіи постройки сихъ зданій, и думая по тому, что ни чего нѣтъ оному невозможнаго, приказалъ ему сдѣлать себѣ крилья, и бросится съ верха сихъ минаретъ; что и принужденъ былъ исполнить несчастный сей зодчій. И въ самомъ дѣлѣ сперва онъ полетѣлъ, и летя такъ чрезъ довольное разстояніе, упалъ на конецъ на кладбище, и сломилъ себѣ шѣю. Я не защищаю справедливости сея повѣсти; но однакожъ

мнѣ

мнѣ показывали и тѣ гробы, между коими, какъ говорятъ, онъ упалъ.

14 числа посѣтилъ меня Г. *Пейзонелъ*, Французскій Агентъ, и нѣкоторые отцы Капуцыны.

Я имъ тѣмъ же отвѣтствовалъ 15 числа; и какъ возвращался отъ нихъ къ себѣ рынкомъ, то увидѣлъ двухъ нашихъ людей, которымъ готовились отрубить головы какъ лазутчикамъ.

Исполня порученное мнѣ дѣло у *Великаго Визиря*, чрезъ посредство Г. *Дамирала*, и выпросивъ приказаніе для полученія почтовыхъ лошадей, отправился я изъ *Адріанополя* 17 числа; и поѣхалъ паки по сѣверному пути; и какъ дорога чрезъ *Ясы* была кратчайшая, то и пустился я оною.

26 числа переправился я чрезъ *Дунай* въ лодкѣ, въ урочище называемомъ *Каласъ*, за нѣсколько верстъ по выше *Измаила*, и прибылъ 29 въ *Ясы*. На другій день ходилъ я къ Господарю, и былъ имъ принятъ самымъ учтивымъ образомъ. Онъ приказалъ мнѣ дать лошадей, и учинилъ повелѣніе двумъ своимъ стражамъ проводить меня до Польскія границы. При томъ еще поручилъ нѣкоторому своему Офицеру препроводить меня до самаго *Немирова*. А *Чаушъ* мой и *Янычаръ* возвратились отсюду въ *Константинополь*.

Изъ

Изъ *Ясъ* поѣхалъ я перваго числа Юлїя, и на другїй день прибылъ въ *Сороку*. Изъ оныя отправясь 3 числа, переѣхалъ я чрезъ *Днѣстръ*, и прїѣхалъ ночевать въ *Тамацлоли*. 5 числа прибылъ я въ *Немировѣ*, гдѣ отдалъ свои бумаги въ Европу Россїйскому Генералу, прося его вручить ихъ по надписямъ.

10 числа прїѣхалъ я въ *Кїевъ*, откуду въ тотъ же выѣхалъ день; и 17 числа прибылъ въ *Петербургъ*.

Надобно знать читателю, что всѣ мои числа положены во старомъ слогѣ.

* * *

РОСПИСЬ

Мѣстамъ и разстоянїямъ между Санктпетербурга и Константинополя.

	Версты.
Отъ Санктпетербурга до города Москвы	734
— Москвы, по Кїевской дорогѣ, до села Пахры - - -	30
До деревни Чернишныя - -	35
— Лыкова Врага - - -	40
— Деревни Добряховъ - -	35
И того	140

До

	Версты.
До города Калуги - - -	40
— ——— Лихвина - - -	30
— ——— Бѣлева - - -	40
— ——— Болхова - - -	40
— Села Глотова - - -	35
— Города Карачева - - -	35
— Села Сомова - - -	30
— ——— Чаянокъ - - -	30
— Деревни Любоши - - -	30
— Города Сѣевска - - -	30
— Деревни Толстой Дубовой -	30
— Города Глухова - - -	40
— ——— Королевца - - -	39
— ——— Батурина - - -	44
— Борзны - - - -	33
— Нѣжина - - - -	48
— Носовки - - - -	28
— Козельца - - - -	38
— Семиполога - - - -	25
— Броваря - - - -	29
— Города Кїева - - -	18
И того отъ Москвы до Кїева	852
Отъ Санктпетербурга до Кїева	1586

Россїйская верста содержитъ $1166\frac{2}{3}$ Аглинскихъ вержей; то разстоянїе отъ *Петербурга* до *Кїева*, состоящее изъ 1586 верстъ, будетъ содержать $1051\frac{3}{10}$ Аглинскихъ миль.

ОТЪ

ОТЪ КІЕВА ДО СОРОКИ.

	Польскія мили.
Отъ Кіева до Василькова	5
До Бѣлыя церкви	6
— Шамараевки	2
— Сквера	1
— Самгорода	1
— Голохваста	1
— Погребицы	2
— Спичинца	2
— Очередны	1
— Липовца	1
— Витовки	2
— Кавалевки	1
— Немирова	1
— Печеры	2
— Спикова	2
— Лѣсковича	1
— Тамацполи	3
— Клинбоски	2
— Чикановки, стоящей на берегѣ Днѣстра на противу города Сороки	3
И того	39

Полагая шесть миль съ половиною Аглинскихъ противъ одноя Польскія мили, будетъ отъ *Кіева* до *Сороки* 253 съ половиною Аглинскихъ миль.

Отъ Сороки, *пограничнаго города*, *до Молдавскія Столицы* Ясъ, *считая Турецкій* Сагатъ, *или часъ*, *въ три Аглинскія мили*:

					Аглин. мили.
Отъ сороки до Кайнара		-		-	12
До Гетша	-	-	-	-	12
— Меигуры	-	-	-	-	24
— Рѣки Прута	-	-	-	-	12
— Города Ясъ	-	-	-	-	12
И того отъ Сороки до Ясъ					72

ОТЪ ЯСЪ ДО БЕНДЕРЪ.

					Аглин. мили.
Отъ Ясъ до Розинара	-		-	-	12
До Волчинеца	-	-	-	-	15
— Кошушна	-	-	-	-	24
— Кисганова	-	-	-	-	6
— Бендеръ	-	-	-	-	24
И того отъ Ясъ до Бендеръ					81

ОТЪ БЕНДЕРЪ ЧРЕЗЪ ДУНАЙ ПО БУДЖАКСКОЙ СТЕПИ.

					Аглин. мили.
Отъ Бендеръ до Каушана		-		-	12
До Конглъ	-	-	-	-	24
— Тартаръ Кева		-	-	-	30
— Города Измаила		-	-	-	21
И того отъ Бендеръ до Измаила					87

ОТЪ ИЗМАИЛА ДО КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

					Аглин. мили.
Отъ Измаила, чрезъ Дунай, до Тулчи					12
До Баббадъ	-	-	-	-	18

До

	Аглин. миль.
До Кайбалъ - - - -	18
— Кодїала - - - -	6
— Истра - - - -	6
— Даннакева - - - -	6
— Карасу - - - -	12
— Кабадъ - - - -	12
— Али-бегъ-Кїева - - -	12
— Базарчика - - - -	24
— Ушенъ - - - -	6
— Провадъ - - - -	24
— Ени-Кїева - - - -	9
— Ченгжъ - - - -	6
— Нѣкотораго Каравансарая - -	12
— Аидоса - - - -	12
— Бенглира - - - -	9
— Кара-Бунара - - - -	15
— Факъ - - - - -	12
— Кангръ - - - -	12
— Кирглиса - - - -	24
— Боургаса - - - -	24
— Чорбъ - - - -	30
— Селивреи - - - -	24
— Буюкъ-Чекмиджи - - -	18
— Константинополя - - -	18
Итого отъ Измаила до Константинополя	381

Разстоянїе отъ *Санктпетербурга* до *Константинополя* содержитъ въ себѣ около 1925 Аглинскихъ миль, а миля состоитъ изъ 1760 вержей каждая.

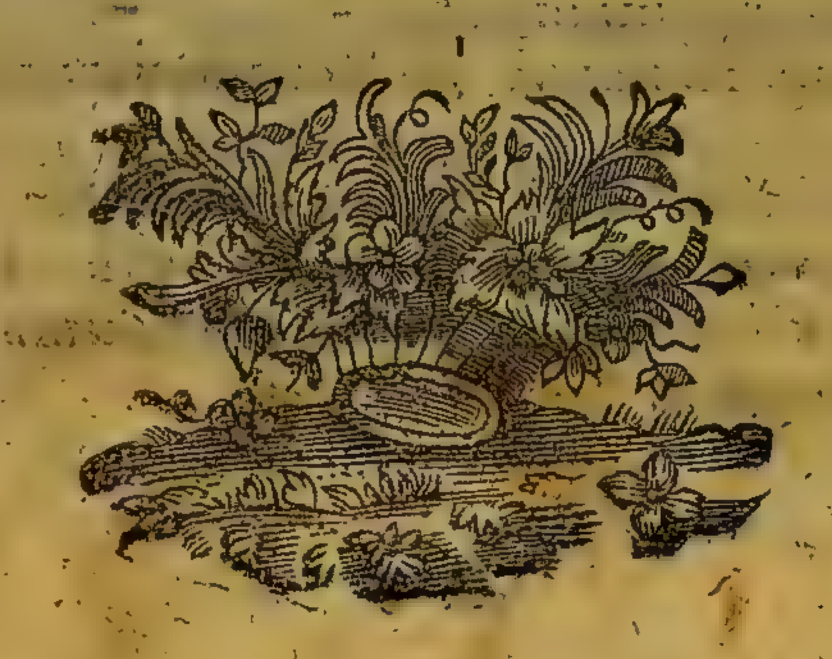
РАЗНЫЯ РАЗСТОЯНІЯ ГОРОДОВЪ:

Отъ	Петербурга до Кіева	1051	мил. мѣрн.
—	Кіева до Сороки	253	мил. мѣрн.
—	Сороки до Ясъ	72	—
—	Ясъ до Бендеръ	81	—
—	Бендеръ до Измаила	87	—
—	Измаила до Константинополя	381	—
	Всего (*)	1925	—

Вотъ на последокъ дошелъ я до конца Восточнаго моего Путешествія, которое, какъ по всѣмъ примѣтамъ кажется, будетъ и послѣднимъ для меня путемъ въ сію часть земнаго шара. Ни кому не совѣтую я онаго предпринимать, ни въ такую пору года, въ какую ѣздилъ я, ниже въ военное время.

(*) *Полагая Аглинскую милю въ полторы версты Россійскихъ, отъ Санктпетербурга до Константинополя, по изчисленію Г. Беля, учинитъ 2887 съ половиною верстъ.*

Конецъ Белевыхъ Путешествій.

ПОГРѢШНОСТИ,

находящіяся въ третіей части Белевыхъ Путешествій.

Стран.	Строк.	напечатано.	читай.
VII	2	(острогъ)	(острогъ),
—	3	*Албазинской*	*Албазинской*,
21	21	*по фламанскій*	*по фламански*
44	8	для окаѣеванія	для оклѣиванія
—	26	*Японтскаго*	*Японскаго*
52	17	камни.	камки.
64	13	въ рѣку *Орхою*	въ рѣку *Орхонъ*
90	14	двума	двѣма
97	24	на що	на що,
99	17	стоятъ,	стоять,
100	3	началъ	начали
156	18	вошелъ	взошелъ
172	24	великимъ	знаменитымъ
209	22	*Боснякъ*	*Босняка*
216	22	извѣстныя	извѣстную
219	17	дожился	дожидался

)o(

